

DOI: 10.21209/2227-9245
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3

ISSN 2227-9245
eISSN 2500-1728

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО

УНИВЕРСИТЕТА 2022

Том 28. № 3

TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY JOURNAL

Bulletin of ZabGU

Чита
Забайкальский государственный университет
2022

ISSN 2227-9245
eISSN 2500-1728
DOI: 10.21209/2227-9245
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3

**Основан
в 1995 г.**

Учредитель и издатель: **ФГБОУ ВО
«Забайкальский государственный
университет»**

Юридический адрес: 672039,
Забайкальский край, г. Чита,
ул. Александрово-Заводская, 30

Адрес редакции: 672039, г. Чита,
ул. Александрово-Заводская, 30, каб. 320

Тел.: +7 (3022) 21-88-73
E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru
Web-сайт: http://zabvestnik.com

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-71265 от 17.10.2017 г.

Периодичность издания: 10 номеров в год
Журнал «Вестник Забайкальского государ-
ственного университета» до № 8 (87) 2012 г.
выходил под названием «Вестник Читинского
государственного университета»

Журнал «Вестник Забайкальского государ-
ственного университета» имеет отдельно
издаваемое приложение – журнал «Аспи-
рант» (ISSN 2074-9155), периодичность
издания: 2 номера в год

**Журнал рекомендован ВАК РФ для пу-
бликации результатов исследований
на соискание ученой степени канди-
дата и доктора наук**

Научные направления журнала:

- науки о Земле;
- политология;
- экономические науки

Журнал включен в:

- систему Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ);
- базу данных ВИНТИ РАН;
- НЭБ «Киберленинка»;
- каталог периодических изданий Ulrich's
Periodicals Directory

Подписку на журнал «Вестник ЗабГУ» мож-
но оформить в любом почтовом отделении.
Подписной индекс по федеральному почто-
вому Объединенному каталогу «Пресса
России» и интернет-каталогу «Российская
периодика» – www.arpk.org: 82102.
Подписка осуществляется и через редак-
цию. Цена свободная.

Все материалы, опубликованные в научном
журнале «Вестник ЗабГУ», являются автор-
скими и защищены авторскими правами.
Перевод материалов и их переиздание в
любой форме, включая электронную, воз-
можны только с письменного разрешения
редакционной коллегии.

Авторы несут полную ответственность за
подбор и изложение фактов, содержащихся
в статьях, высказываемые взгляды могут не
отражать точку зрения редакции

Фотографии предоставлены авторами и
опубликованы с их согласия

Вестник ЗабГУ теоретический и научно-практический журнал

Редакционная коллегия

- Главный редактор** – Романова Н. П., д-р социол. наук, профессор;
Ответственный секретарь – Мязин В. П., д-р техн. наук, Заслуженный профессор ЗабГУ;
Редакторы перевода – Каплина С. Е., д-р пед. наук, профессор;
– Кучинская Т. Н., д-р филос. наук, доцент;
– Шевчук Т. Р.;
Литературный редактор – Петрова И. В., канд. социол. наук
Технический редактор

Редакционный совет

Председатель редакционного совета: С. А. Иванов, д-р техн. наук, профессор, ректор Забай-
кальского государственного университета;

Зам. председателя редакционного совета: А. Н. Хатькова, д-р техн. наук, профессор, проректор
по научной и инновационной работе Забайкальского государственного университета

Члены редакционного совета

Науки о Земле

25.00.11 – Геология, поиски и разведка твердых полезных ископаемых, минерагения – И. В. Быч-
ков, д-р техн. наук, профессор, академик РАН (Иркутск); А. А. Кирдяшкин, д-р геол.-минерал. наук, про-
фессор РАН (Новосибирск); В. Н. Опарин, д-р физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН (Ново-
сибирск); Ю. В. Павленко, д-р геол.-минерал. наук, профессор (Чита); С. М. Синица, д-р геол.-минерал.
наук, профессор (Чита); Г. А. Юргенсон, д-р геол.-минерал. наук, профессор, заслуженный деятель науки
РФ (Чита);

25.00.13 – Обогащение полезных ископаемых (технические науки) – В. Р. Алексеев, д-р геогр.
наук, профессор, член-корр. Академии водного хозяйства, почетный член Русского географического обще-
ства (Якутск); А. Г. Кирдяшкин, д-р техн. наук, профессор РАН, заслуженный деятель науки РФ, лауреат
Государственной премии РФ (Новосибирск); Н. Н. Орехова, д-р техн. наук, доцент (Магнитогорск); В. И. Ро-
стовцев, д-р техн. наук (Новосибирск); А. Г. Секисов, д-р техн. наук, профессор, ИГД СО РАН (Хабаровск);
В. П. Мязин, д-р техн. наук, Заслуженный профессор ЗабГУ (Чита); В. Я. Потапов, д-р техн. наук, профессор
кафедры горной механики (Екатеринбург); И. В. Шадрунова, д-р техн. наук, профессор (Москва);

25.00.36 – Геоэкология (по отраслям) (геолого-минералогические науки) – В. Н. Заслонов-
ский, д-р техн. наук, профессор (Чита); Е. В. Зелинская, д-р техн. наук, профессор кафедры обогащения
полезных ископаемых и охраны окружающей среды (Иркутск); В. Н. Макаров, д-р геол.-минерал. наук, про-
фессор (Якутск); Л. В. Шумилова, д-р техн. наук, профессор (Чита)

Политология

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии – Т. Е. Бейдина, д-р полит. наук, профес-
сор (Чита); О. В. Омеличкин, д-р полит. наук, профессор (Кемерово); Т. Б. Цыренова, д-р полит. наук, доцент
(Улан-Удэ);

**23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионально-
го развития** – В. В. Гриб, д-р юрид. наук, доцент (Москва); А. В. Жуков, д-р филос. наук, профессор (Чита);
Е. В. Матвеева, д-р полит. наук, Заслуженный деятель науки и образования РАЕ (Кемерово); В. Ф. Печери-
ца, д-р ист. наук, профессор (Владивосток);

23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика – А. Д. Воскресенский, д-р полит. наук,
профессор (Москва); Ю. А. Зуляр, д-р ист. наук, профессор (Иркутск); А. А. Протасевич, д-р юрид. наук,
профессор (Иркутск); И. В. Романова, д-р социол. наук, профессор (Чита); Ю. Н. Туганов, д-р юрид. наук,
профессор (Москва); А. С. Чесноков, д-р полит. наук, доцент, Первый секретарь Посольства РФ в Республи-
ке Кении (Екатеринбург)

Экономические науки

**08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятель-
ности)** – С. А. Городкова, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета (Чита);
Е. А. Малышев, д-р экон. наук, профессор (Санкт-Петербург); М. С. Обороин, д-р экон. наук, профессор ка-
федры экономического анализа и статистики (Пермь); О. П. Санжина, д-р экон. наук, профессор (Улан-Удэ);
С. А. Шелковников, д-р экон. наук, профессор (Новосибирск);

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит – Е. С. Вилкова, д-р экон. наук, профессор
(Санкт-Петербург); И. П. Глазырина, д-р экон. наук, профессор (Чита); Л. В. Кох, д-р экон. наук, профессор
(Санкт-Петербург);

08.00.14 – Мировая экономика – Н. И. Атанов, д-р экон. наук, профессор (Улан-Удэ); В. Ю. Буров, д-р
экон. наук, доцент (Чита); Е. Л. Дугина, д-р экон. наук, профессор (Улан-Удэ)

Члены международного редакционного совета

Науки о Земле: В. Р. Алабьев, д-р техн. наук (Украина); Х. Г. Асадов, д-р техн. наук (Азербайджанская
Республика); О. Баастын, д-р геогр. наук (Монголия); В. С. Волошин, д-р техн. наук, профессор (Украина);
Б. Ж. Жумабаев, д-р техн. наук (Кыргызская Республика); К. Ч. Кожоголов, д-р техн. наук, профессор
(Кыргызская Республика); Ч. В. Колев, профессор (Болгария); Нгуен Хоай Тьяу, д-р, профессор (Вьетнам);
Н. Б. Рысланов, д-р техн. наук (Республика Казахстан)

Политология: Ан Сен Ир, профессор (Китай); Ван Чжи Хуа, д-р юрид. наук, профессор (Китай); К. Дэм-
бэрэл, канд. ист. наук (Монголия); Лю Цзинюань, д-р литературоведения (Китай); З. Шмыт, профессор
(Польша); Т. Т. Шобологов, д-р полит. наук (Кыргызская Республика); Янь Шуфан, д-р филос. наук (Китай)

Экономические науки: Мауи Michigami, д-р экон. наук, профессор (Япония); L. G. Hassel, д-р экон. наук,
профессор (Швеция); Л. Оюунцэцэг, д-р экон. наук, профессор (Монголия)

Drafting committee

Editor-in-chief	– Romanova N. P., scientific editor, doctor of sociological sciences, professor;
Assistant editor	– Myazin V. P., doctor of technical sciences, Honored Professor of ZabGU;
Editor of translation	– Kaplina S. E., doctor of pedagogical sciences, professor; – Kuchinskaya T. N., doctor of philosophical sciences, associate professor;
Literary editor	– Shevchuk T. R.;
Technical editor	– Petrova I. V., candidate of sociological sciences

Editorial board

Chairman of editorial board: S. A. Ivanov, doctor of technical sciences, professor, rector, Transbaikal State University;

Vice chairman of editorial board: A. N. Khatikova, doctor of technical sciences, professor, prorector on scientific and innovative work, Transbaikal State University

Members of editorial board

Earth sciences

25.00.11 – Geology, prospecting and exploration of minerals, minerageny – I. V. Bychkov, doctor of technical sciences, professor, academician RAS (Irkutsk); A. A. Kiryashkin, doctor of technical sciences, professor RAS (Novosibirsk); V. N. Oparin, doctor of physical and mathematical sciences, professor, corresponding member RAS (Novosibirsk); Yu. V. Pavlenko, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); S. M. Sinita, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); G. A. Yurgenson, doctor of geological and mineralogical sciences, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, (Chita);

25.00.13 – Processing of minerals (technical science) – V. R. Alekseev, doctor of geographical sciences, professor, corresponding member, Academy of Water Management, honorary member of the Russian Geographical Society (Yakutsk); A. G. Kiryashkin, doctor of technical sciences, professor RAS, Honored Scientist of the Russian Federation, laureate of the State Prize of the Russian Federation (Novosibirsk); V. I. Rostovcev, doctor of technical sciences (Novosibirsk); N. N. Orechova, doctor of technical sciences, professor (Magnitogorsk); A. G. Sekisov, doctor of technical sciences, professor, IMA SB RAS (Khabarovsk); V. P. Myazin, doctor of technical sciences, Honored Professor of ZabGU (Chita); V. Ya. Potapov, doctor of technical sciences, professor, Mining Mechanics department (Yekaterinburg); I. V. Shadrin, doctor of technical sciences, professor (Moscow);

25.00.36 – Geoecology (in branches) (geological and mineralogical sciences) – V. N. Zaslonsky, doctor of technical sciences, professor (Chita); E. V. Zelinskaya, doctor of technical sciences, professor, Department of Mineral Processing and Environmental Protection (Irkutsk); V. N. Makarov, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Yakutsk); L. V. Shumilova, doctor of technical sciences, professor (Chita)

Politology

23.00.02 – Political institutions, processes and technologies – T. E. Beydina, doctor of political sciences, professor (Chita); O. V. Omelychkin, doctor of political sciences, professor (Kemerovo); T. B. Tserenova, doctor of political sciences, associate professor (Ulan-Ude)

23.00.04 – Political problems of international relations, global and regional development – V. V. Grib, doctor of law sciences, associate professor (Moscow); A. V. Zhukov, doctor of philosophical sciences, professor, (Chita); E. V. Matveeva, doctor of political sciences, Honored Worker of Science and Education RAE (Kemerovo); V. F. Pecheritsa, doctor of historical sciences, professor (Vladivostok)

23.00.05 – Political regionalism. Ethnopolitics – A. D. Voskresensky, doctor of political sciences, professor (Moscow); Yu. A. Zulyar, doctor of historical sciences, professor (Irkutsk); A. A. Protosevich, doctor of law sciences, professor (Irkutsk); I. V. Romanova, doctor of sociological sciences, professor (Chita); Yu. N. Tuganov, doctor of law sciences, professor (Moscow); A. S. Chesnokov, doctor of political sciences, associate professor, First Secretary of the Embassy of the Russian Federation in the Republic of Kenya (Yekaterinburg)

Economics

08.00.05 – Economy and management of national economy (by industry and field of activity) – S. A. Gorodkova, doctor of economic sciences, professor, Economics and Accounting department (Chita); E. A. Malyshev, doctor of economic sciences, professor (St. Petersburg); M. S. Oborin, doctor of economic sciences, professor, Economic Analysis and Statistics department (Perm); O. P. Sanzhina, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude); S. A. Shelkovich, doctor of economic sciences, professor (Novosibirsk);

08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit – E. S. Vylkova, doctor of economic sciences, professor (St. Petersburg); I. P. Glazyrina, doctor of economic sciences, professor (Chita); L. Kokh, doctor of economic sciences, professor (St. Petersburg);

08.00.14 – World economy – N. I. Atanov, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude); V. Yu. Burov, doctor of economic sciences, associate professor (Chita); E. L. Dugina, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude)

Members of international editorial board

Earth sciences: V. R. Alabiev, doctor of technical sciences (Ukraine); H. G. Asadov, doctor of technical sciences (Azerbaijan Republic); O. Baastyn, doctor of geographical sciences (Mongolia); V. S. Voloshin, doctor of technical sciences, professor (Ukraine); B. Zh. Zhumabaev, doctor of technical sciences (Kyrgyz Republic); K. Ch. Kozhugulov, doctor of technical sciences, professor (Kirghiz Republic); Ch. V. Kolev, professor (Bulgaria); Nguen Khoay Tiyau, doctor, professor (Vietnam); N. B. Ryspanov, doctor of technical sciences (Republic of Kazakhstan)

Politology: An Sen Ir, professor (China); Van Chzhi Khua, doctor of law sciences, professor (China); K. Demberel, candidate of historical sciences (Mongolia); Liu Jingquan, doctor of literary studies (China); Z. Shmyt, professor (Poland); T. T. Shobolotov, doctor of political sciences (Kyrgyz Republic); Yan Shufang, doctor of philosophical sciences (China)

Economics: Mayu Michigami, doctor of economic sciences, professor (Japan); L. G. Hassel, doctor of economic sciences, professor (Sweden); L. Oyuntsetseg, doctor of economic sciences, professor (Mongolia)

Founded
in 1995

Founder and editor FSBI HE
«Transbaikal State University»

Legal address: 672039, Transbaikal
region, Chita
Aleksandro-zavodskaya, str. 30

Editorial address: 672039, Chita,
Alexandro-Zavodskaya str., 30,
study 320

Tel.: +7 (3022) 21-88-73

E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru

Web-site: <http://zabvestnik.com>

The Journal is registered by Federal
Service for Supervision in the Sphere of
Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)
Certificate of registration in Mass Media
PI № FS 7771265 dated by 17.10.2017

Frequency of publication:

10 issues per year

The Transbaikal State University Journal up to
the number 8 (87) 2012 was published under
the title «Bulletin of the Chita State University»
The Transbaikal State University

"Transbaikal State University Journal" has a
separately published supplement - the journal
"Postgraduate" (ISSN 20749155), publication
frequency 2 journals per year

**Journal is recommended by the High
Certification Commission for the
publication of research for the degrees
of doctor and candidate of sciences**

Research directions of the Journal:

- Earth sciences;
- Politology;
- Economics

The journal is included into:
– the system of the Russian index of scientific
citation (RISC);
– the database of VINITI RAN;
– SEL «Ciberleninka»;
– the catalogue of periodicals Ulrich's
Periodicals Directory

Subscription to the Transbaikal State Uni-
versity Journal can be registered at any post
office. Index is in accordance with the federal
postal general catalogue «The Russian Press»
and internet-catalogue «Russian periodicals»
www.arpk.org: 82102.

Subscription can be also registered by means
of editorship. The price is free

All materials published in the scientific journal
«Transbaikal State University Journal» have
intellectual property rights and are protected
by copyright. Translation of the materials
and their republication in any form, including
electronic one, cannot be performed without
written consent with the editorial board.

Authors are fully responsible for the choice
and presentation of facts contained in the
articles, the expressed views do not
necessarily reflect the views
of the editorial board

Photos provided by the authors and
published with their consent

Содержание

Науки о Земле

Бейдин А. В., Морозов А. А., Мязин В. П., Соколова Е. С. Технологическая линия рудосортировки забалансовых урановых руд, поражённых накопленными включениями крепёжного леса при подземных работах (на примере ПАО «ППГХО»).....	6
Павленко Ю. В. Потенциальная энергия – категория пространства.....	14
Пшеничный И. А. Модели и методы геохимической оценки риска взаимодействия породных отвалов с факторами внешней среды.....	21
Томских А. А. Природопользование в горных странах: глобальный и региональный аспект.....	28

Политология

Владиминова Д. А., Давыборец Е. Н., Радиков И. В. «Поворот России на Восток»: новые вызовы и возможности в развитии дальневосточного региона.....	36
Владиминова Д. А., Гарусова Л. Н., Давыборец Е. Н. Развитие иностранного туризма на Дальнем Востоке России: современные тенденции и перспективы.....	48
Зиминова Н. В. Современное реформирование местного самоуправления: политологический анализ.....	57
Романова Н. П., Младенов В. И., Жуков А. В. Закономерности трансформации взаимодействия государства и конфессий в дореволюционной России.....	63
Чжао Фэнцай Молодежное сотрудничество на пространстве ШОС: под углом зрения Китая.....	72

Экономические науки

Беломестнов В. Г., Беломестнов И. В. Управление стратегическим развитием на основе концепции веры в необходимость изменений и преактивного видения будущего.....	81
Буров В. Ю. Инвестиционная политика государства как инструмент экономического роста.....	88
Дугина Е. Л., Доржиева Е. В., Базарова О. В., Бадмаева С. Ю., Гармаева Л. Б. Оценка развития продовольственного рынка регионов Дальневосточного округа в условиях цифровой трансформации.....	96
Марченко С. С. Экономические основы прогнозирования объемов морских перевозок навалочных грузов.....	105
Урманчеева М. А. Институциональный фактор роста экономики: теоретическое обоснование.....	112

Персоналии

Опарин В. Н. – член редакционного совета журнала «Вестник Забайкальского государственного университета».....	126
--	-----

Contents

Earth sciences

Beydin A., Morozov A., Myazin V., Sokolova E. Technological Line for ore Sorting of Out-Balance Uranium ores Affected by Accumulated Inclusions of Lasting Wood During Underground Work (on the Example of PJSC «Priargunskoye Production Mining and Chemical Association»)	6
Pavlenko Yu. Potential Energy is a Category of Space	14
Pshenichny I. Models and Methods of Geochemical Assessment of the Risk of Rock Dumps Interaction with Environmental Factors	21
Tomskikh A. On the Issue of Nature Management in Mountain Countries (Global and Regional Aspect)	28

Politology

Vladimirova D., Davyborets E., Radikov V. «Russia's Turn to the East»: New Challenges and Opportunities in the Development of the Far Eastern Region	36
Vladimirova D., Garusova L., Davyborets E. Development of Foreign Tourism in the Russian far East: Current Trends and Prospects	48
Zimina N. Modern Reform of Local Self-Government: Political Analysis	57
Romanova N., Mladenov V., Zhukov A. Regularities of the Interaction Transformation Between the State and Confessions in Pre-Revolutionary Russia.....	63
Zhao Fengtsai Youth Cooperation in the Sco Space: From Perspective of China	72

Economics

Belomestnov V., Belomestnov I. Strategic Development Management Based on the Concept of Faith in the Need for Change and a Proactive Vision of the Future	81
Burov V. Investment Policy of the State as an Instrument of Economic Growth	88
Dugina E., Dorzhieva E., Bazarova O., Badmaeva S., Garmaeva L. Assessment of the Food Market Development in the far Eastern Federal District Under the Conditions of Digital Transformation	96
Marchenko S. Economic Basis for Forecasting the Volume of Bulk Cargo Shipping.....	105
Urmancheeva M. Institutional Factors of Economic Growth: Theoretical Substantiation	112

Personalities

Oparin V. – Member of the Editorial Board of the Transbaikal State University Journal	126
---	-----

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ РУДОСОРТИРОВКИ ЗАБАЛАНСОВЫХ УРАНОВЫХ РУД, ПОРАЖЁННЫХ НАКОПЛЕННЫМИ ВКЛЮЧЕНИЯМИ КРЕПЁЖНОГО ЛЕСА ПРИ ПОДЗЕМНЫХ РАБОТАХ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «ППГХО»)

TECHNOLOGICAL LINE FOR ORE SORTING OF OUT-BALANCE URANIUM ORES AFFECTED BY ACCUMULATED INCLUSIONS OF LASTING WOOD DURING UNDERGROUND WORK (ON THE EXAMPLE OF PJSC «PRIARGUNSKOYE PRODUCTION MINING AND CHEMICAL ASSOCIATION»)

А. В. Бейдин,
ПАО «ППГХО»,
г. Краснокаменск
beydin@mail.ru

A. Beydin,
PJSC «PPMCA»,
Krasnokamensk

А. А. Морозов,
ПАО «ППГХО»,
г. Краснокаменск
morozovaa@ppgho.ru

A. Morozov,
PJSC «PPMCA»,
Krasnokamensk

В. П. Мязин,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
myazinvpchita@mail.ru

V. Myazin,
Transbaikal State University,
Chita

Е. С. Соколова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
sokolova2132@mail.ru

E. Sokolova,
Transbaikal State University,
Chita

Истощение минеральной сырьевой базы обуславливает необходимость вовлечения в эксплуатацию техногенных месторождений, поражённых древесными накоплениями крепёжного леса, осложняющих технологические процессы выделения ценного компонента из минерального сырья [1; 2; 4]. Инновационные разработки по совершенствованию технологии кучного выщелачивания урана направлены, в первую очередь, на повышение качества продукции, получаемой при рудосортировке забалансовых руд с использованием комбинированных методов радиометрической сепарации и покускового грохочения. Разработка технологии выделения древесных накоплений из забалансовых руд предопределяет эффективность процессов кучного выщелачивания урана. Это направление получает всё большее применение на практике при переработке отвальных продуктов урановых и золотосодержащих руд. *Объект исследования* – технологическая линия переработки урановых забалансовых руд. *Предмет исследования* – комплексное использование методов радиометрической сепарации и покускового грохочения для рудосортировки и повышения эффективности выщелачивания урана путём вывода древесных накоплений из техногенного сырья. *Цель исследования* – выявить характер и закономерности распределения рудничных стоек и древесной щепы в зависимости от объёмов переработки техногенного сырья забалансовых урановых руд в ПАО «ППГХО». *Задачи исследования:* установить закономерности извлечения рудничных стоек и древесной щепы от объёмов переработки забалансовых руд при опытно-промышленных испытаниях используемой технологической линии в ПАО «ППГХО»; выявить эффективность технических решений переработки техногенного сырья, ранее поражённого древесными накоплениями в виде рудничных стоек и древесной щепы. *Методология и методы исследования:* в работе применен комплексный подход. При этом применялись следующие методы исследования: опытно-промышленная оценка эффективности комплексных методов радиометрической сепарации и грохочения техногенного сырья с целью удаления древесных накоплений; удаление рудничных стоек и древесной щепы при рудосортировке забалансовых урановых руд в технологической линии

Ключевые слова: уран, забалансовые руды, рудосортировка, качество руд, техногенное сырьё, древесные накопления – рудничные стойки и древесная щепа, комплексные методы переработки сырья, математическая закономерность, эффективность используемой технологической линии, истощение сырьевой базы

The depletion of the mineral raw material base makes it increasingly necessary to involve in the exploitation of technogenic deposits affected by wood accumulations of the fastening forest, complicating the technological processes of extracting a valuable component from mineral raw materials [1; 2; 4]. Innovative developments to improve the technology of heap leaching of uranium are aimed, first of all, at improving the quality of products obtained during the ore sorting of off-balance ores using combined methods of radiometric separation and bulk screening. The development of technology for the separation of wood accumulations from off-balance ores determines the further efficiency of the processes of heap extraction of uranium. This direction is increasingly being used in practice in the processing of waste products of uranium and gold-bearing ores. The object of the research is a technological line for processing uranium off-balance ores. The subject of the research is the complex use of methods of radiometric separation and bulk screening for ore sorting and increasing the efficiency of uranium leaching by removing wood accumulations from technogenic raw materials. The purpose of the research is to identify the nature and patterns of distribution of mine props and wood chips depending on the volume of processing of technogenic raw materials of off-balance uranium ores at PJSC «PPMCA»). Research objectives are the following: to establish the patterns of extraction of mine props and wood chips from the volume of processing of off-balance ores during pilot tests of the technological line used at PJSC «PPMCA»; to identify the effectiveness of technical solutions for the processing of technogenic raw materials previously affected by wood accumulations in the form of mine racks and wood chips. Methodology and research methods are presented by: pilot-industrial assessment of the effectiveness of complex methods of radiometric separation and screening of technogenic raw materials in order to remove wood accumulations; regularity of removal of mine props and wood chips during ore sorting of off-balance uranium ores in the production line

Key words: uranium, out-of-balance ores, ore sorting, ore quality, technogenic raw materials, wood accumulations - mine racks and wood chips, complex methods of processing raw materials, mathematical regularity, efficiency of the technological line used, depletion of the raw material base

Введение. В связи с истощением минерально-сырьевой базы урановых руд в эксплуатацию всё в большей степени вовлекаются техногенные месторождения, освоение которых осуществляется с использованием гидрометаллургических технологий и кучного выщелачивания ценного компонента [6; 7; 9]. При этом качество техногенного сырья, поражённого древесными накоплениями рудничных стоек и щепы, существенно снижает эффективность переработки техногенного сырья из-за накопления в нём древесных отходов, обусловленных применением способа подземных горных работ при использовании оградительной и оградительно-поддерживающей крепи горных выработок и очистных забоев.

Для систем разработки маломощных месторождений подземным способом, в основном, применяется деревянная крепь. При разработке месторождений поэтажными штреками и магазинированием руды очистное пространство также крепят с использованием деревянных рудничных стоек, а на участках с неустойчивыми рудами и вмещающими породами используют сплошное срубное крепление.

В качестве основного фактора, существенно влияющего на технологические по-

тери продуктивного раствора, в большей степени определяется процесс сорбции растворённого полезного компонента на измельчённую щепу и древесные остатки.

При этом набухание размолотой волокнистой массы ведёт к снижению порового пространства между кусками заскладированной руды, обуславливая снижение коэффициента фильтрации рабочего раствора выщелачивающего агента, и образованию мёртвых зон, способствующих нарушению технологического процесса выщелачивания урана. Это, в свою очередь, приводит к технологическим потерям урана при использовании метода кучного выщелачивания. При этом технологические потери урана в техногенном сырье в существенной степени зависят как от подземного способа разработки месторождений, так и способов крепления деревом выработанного пространства, а также повторного вовлечения в эксплуатацию техногенного минерального сырья. Кроме того, наличие в растворах, поступающих на сорбционные колонны, размельчённой древесной щепы снижает производительность установок кучного выщелачивания по причине необходимости их периодической остановки для чистки сеток сорбционных колонн [1], что ведёт к сниже-

нию производительности колонн сорбционного отделения.

Древесная щепка дополнительно увеличивает расход реагента на десорбцию и регенерацию сорбента, а также забивает аэролифты в регенерационных колоннах и трубопроводах. В этой связи на гидрометаллургических заводах предусматривают устройства для выделения древесной щепы из транспортирующего массопотока¹.

Анализ выполненных работ [3; 5; 8] по кучному выщелачиванию урана показал, что системная оценка влияния накопленных древесных отходов на потери ценного компонента до сих пор практически не проводилась.

В опубликованных информационных источниках РФ имеется ряд патентов и полезных моделей на устройства и технологические линии для удаления древесной щепы из техногенного сырья.

Объект исследования – технологическая линия переработки урановых забалансовых руд.

Предмет исследования – комплексное использование методов радиометрической сепарации и покускового грохочения при рудосортировке для повышения эффективности выщелачивания урана путём вывода древесных накоплений из техногенного сырья.

Цель исследования – выявить характер и закономерности распределения рудничных стоек и древесной щепы от объёмов переработки техногенного сырья забалансовых урановых руд.

Задачи исследования:

– установить закономерность извлечения рудничных стоек и древесной щепы от объёмов переработки забалансовых руд в технологической линии;

– выявить эффективность технических решений переработки техногенного сырья, поражённого древесными накоплениями в виде рудничных стоек и древесной щепы.

Методология и методы исследования: в работе использовался комплексный подход. При этом применялись следующие методы:

– опытно-промышленная оценка эффективности методов радиометрической сепарации и грохочения техногенного сырья для удаления из него древесных накоплений;

– комплексное использование радиометрического и физического методов для удаления рудничных стоек и древесной щепы при рудосортировке.

Участок рудосортировки организован в ПАО «ППГХО» в июле 2013 г. как опытно-промышленный. Режим работы круглосуточный, непрерывный, в основном, в теплое время года. Сортировка руды по линейному размеру куска ведется на двух установках, а именно – вибрационном грохоте 2YZS1237 и двухдековом самоходном сортировочном комплексе KLEEMANN VS 16Z. Общая производительность по переработке руды до 600 тыс. т / год.

Технологическая линия участка рудосортировки забалансовых руд в ПАО «ППГХО» представлена на рис. 1, аппаратная схема для её реализации – на рис. 2.

Работа технологической линии участка рудосортировки осуществляется следующим образом.

Горная масса из отвала забалансовых руд подаётся экскаватором или фронтальным погрузчиком через вибрационный питатель (поз. 2) в приемный бункер (поз. 1), который оборудован колосниковым грохотом, выполняющим роль устройства для предварительного грохочения техногенного сырья, также обеспечивающего отделение крупногабаритных посторонних включений в виде рудной стойки и металла от сортируемой рудной массы.

Подрешетный продукт – 150 мм с помощью ленточного конвейера (поз. 3) поступает на стационарный вибрационный грохот 2YZS1237, на котором рудная масса делится на три продукта по крупности, аналогично передвижному комплексу. При использовании передвижного грохота (двухдековый самоходный сортировочный комплекс) KLEEMANN VS 16Z горная масса из отвала подается фронтальным погрузчиком непосредственно на колосниковую решетку данного грохота (поз. 16). Далее путём грохочения по линейному размеру куска формируются три продукта: +100 мм; -100+30 мм и -30+0 мм, которые с помощью конвейеров (поз. 5÷7 и поз. 19÷21) складываются на отдельные площадки.

¹Справочник по обогащению руд. Подготовительные процессы / под ред. О. С. Богданова, В. А. Олевского. – М.: Недра, 1982. – С. 171–174.

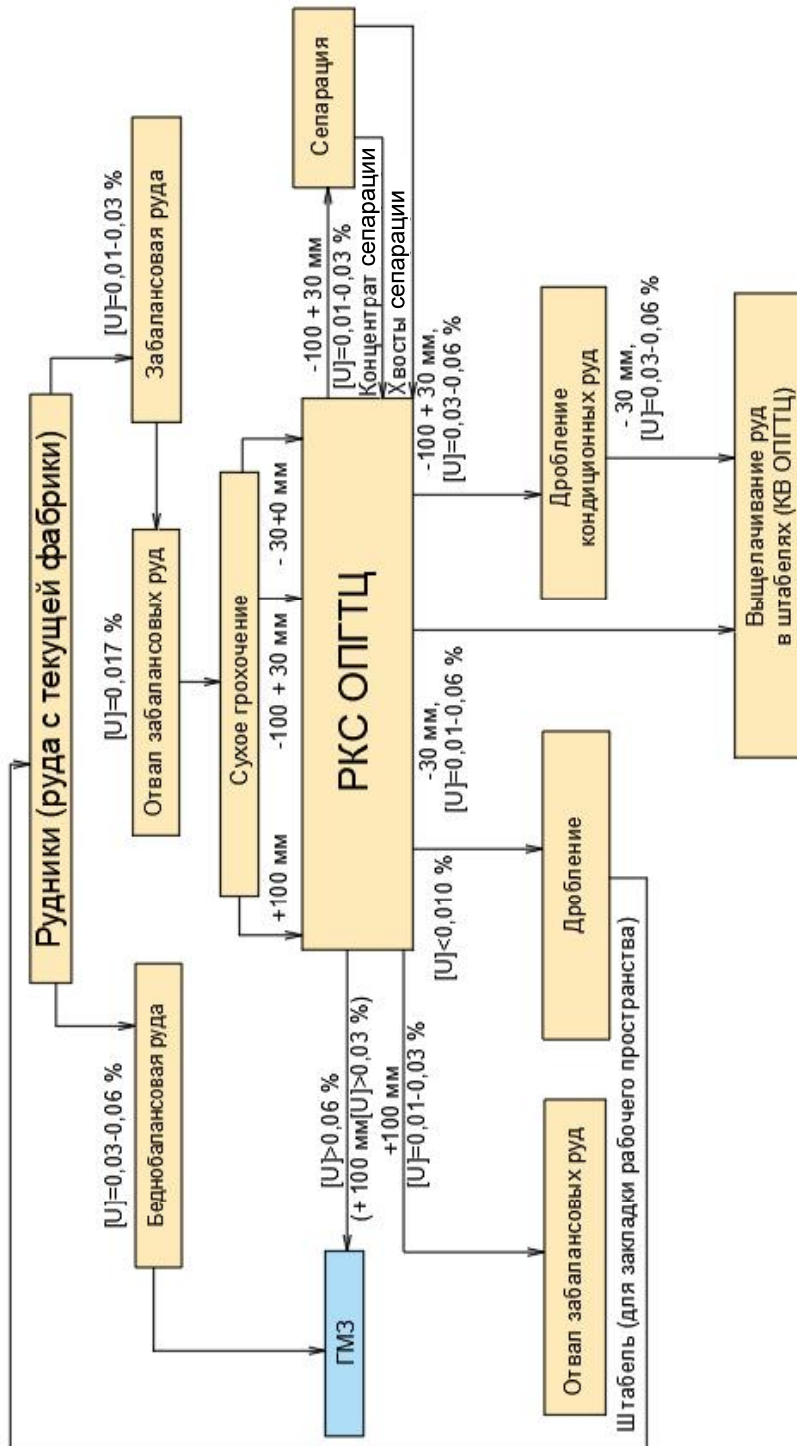

Рис. 1. Схема технологической линии участка рудосортировки забалансовых урановых руд
 Принятые условные обозначения: ГМЗ – гидрометаллургический завод; РКС – радиометрическая контрольная станция;
 КВ ОПГТЦ – участок кучного выщелачивания урановых руд / Fig. 1. Technological line of the ore sorting section of off-balance uranium ores Accepted
 symbols in fig. 1: HMP – hydrometallurgical plant; RCS – radiometric control station; HL EGCW – site for heap leaching of uranium ores

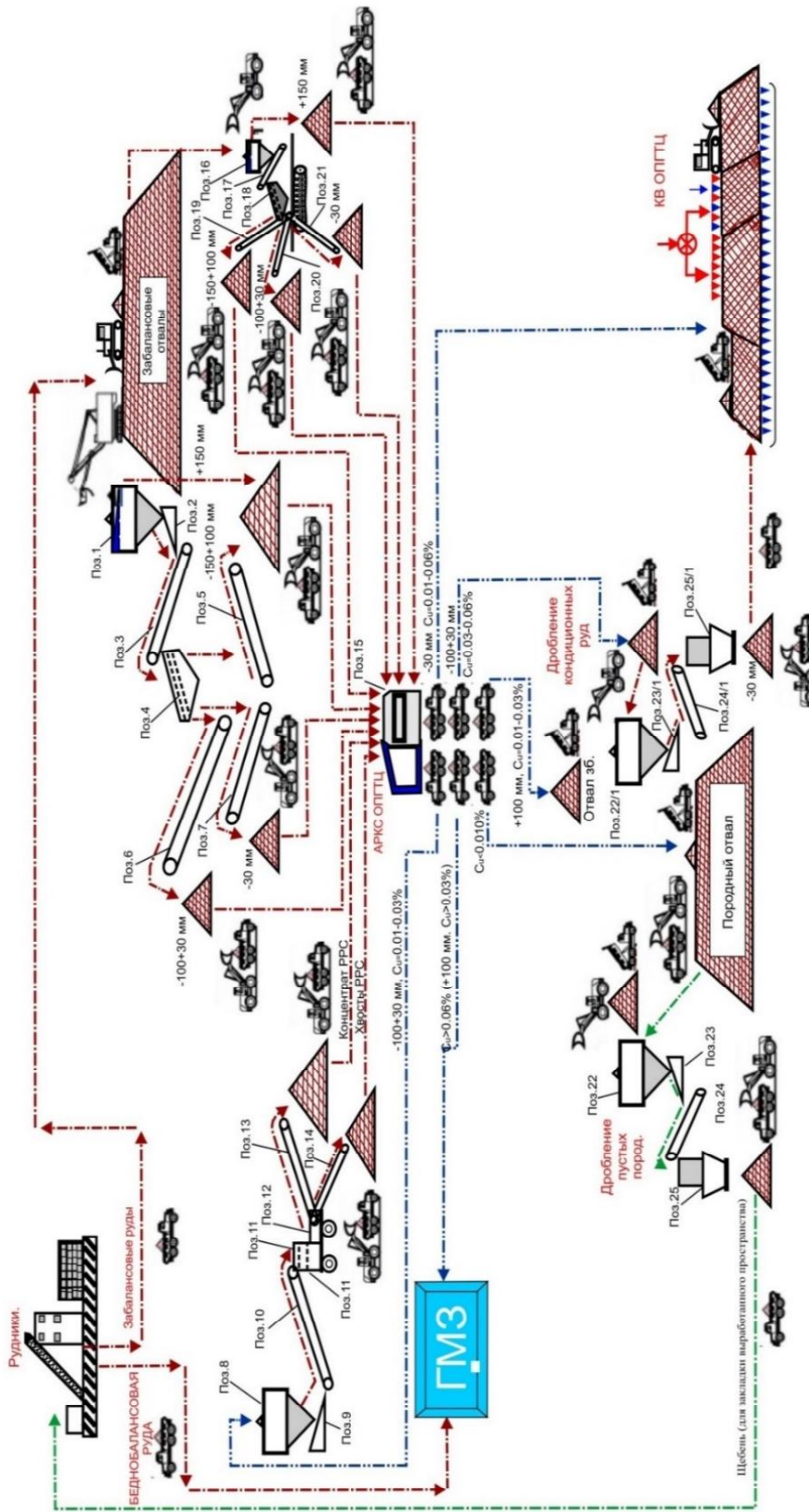

Рис. 2. Аппаратурная схема реализации процессов рудосортировки: 1 – приемный бункер с колосниковой решеткой; 2 – питатель вибросепарационный ВП14.00.0000РЭ; 3 – конвейер ленточный; 4 – грохот вибросепарационный ЗУС-1848; 5, 6, 7 – конвейеры ленточные; 8 – приемный бункер-накопитель; 9 – питатель вибросепарационный ВП14.00.0000РЭ; 10 – конвейер ленточный; 11 – приемный бункер сепаратора; 12 – сепаратор СРФ4-150; 13, 14 – конвейеры ленточные; 15 – автомобильная рудоконтролирующая станция; 16, 17, 18, 19, 20, 21 – грохоты (двухдековые самоходные сортировочные комплексы) KLEEMANN VS 16Z; 22, 22₁ – приемные бункеры-накопители; 23, 23₁ – питатели вибросепарационные ВП14.00.0000РЭ; 24, 24 – конвейеры ленточные; 25, 25₁ – щековые дробилки СМД-108 / Fig. 2. Hardware scheme for the implementation of ore sorting processes: 1 – receiving hopper with grate; 2 – vibrating feeder VP14.00.0000RE; 3 – belt conveyor; 4 – vibrating screen ZYS-1848; 5, 6, 7 – belt conveyors; 8 – receiving storage hopper; 9 – vibrating feeder VP14.00.0000RE; 10 – belt conveyor; 11 – separator receiving hopper; 12 – SRF4-150 separator; 13, 14 – belt conveyors; 15 – automobile ore control station; 16, 17, 18, 19, 20, 21 – screens (two-decked self-propelled sorting complexes) KLEEMANN VS 16Z; 22, 22₁ – receiving storage bunkers; 23, 23₁ – vibratory feeders VP14.00.0000RE; 24, 24₁ – belt conveyors; 25, 25₁ – jaw crushers SMD-108

По данным экспериментальных исследований, проведённых в течение четырёх лет, построены отдельные номограммы с выделением рудничных стоек и древесной щепы (рис. 3) из объёма рудосортировки переработанной массы. Затем по отдельным точкам выделения рудничных стоек и щепы,

с последующей обработкой данных методами математической статистики, установлена прямолинейная зависимость количества извлеченных древесных включений от объёма переработки рудной массы (рис. 4). Коэффициент парной корреляции между ними составляет 0,75.

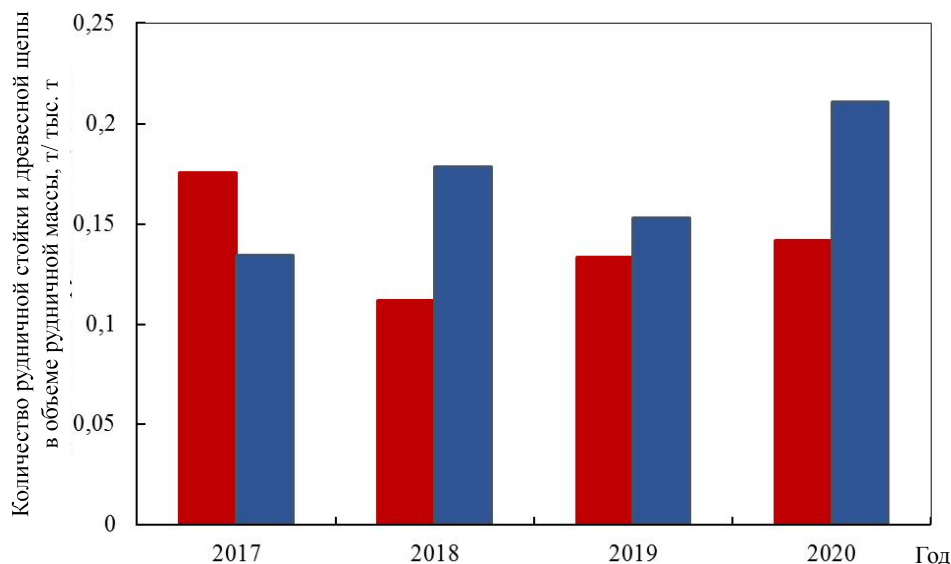

Рис. 3. Диаграмма распределения рудничных стоек и древесной щепы по годам в объёме рудной массы: красный цвет – рудничные стойки; синий цвет – древесная щепа / Fig. 3. Diagram of mine racks and wood chips distribution by year in the volume of ore mass: where the red colour is mine racks, the blue colour is wood chips

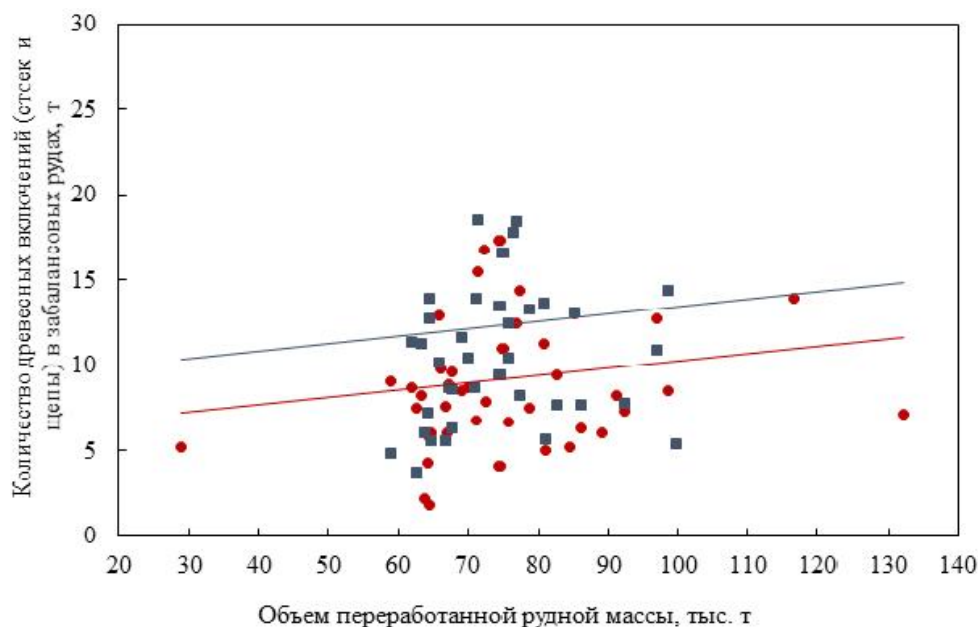

Рис. 4. Зависимость количества извлеченных посторонних включений от объёма переработанной рудной массы за период 2017–2020 гг., где цветом обозначено: красный – рудничная стойка; синий – деревянная щепа / Fig. 4. Dependence of the amount of extraneous inclusions extracted on the volume of processed ore mass for the period 2017–2020, where the colour is indicated: red – mine rack, blue – wood chips

Заключение. Таким образом, на основании комплекса выполненных опытно-промышленных исследований на участке технологической линии ПАО «ППГХО» (в течение четырёх лет) установлена прямолинейная зависимость количества древесных накопленней в забалансовой урановой руде от объёмов переработки рудной массы, позволяющая дать прогнозную оценку эффективности

их выделения при рудосортировке урановых руд для получения требуемого качества готовой продукции.

Дальнейшие исследования будут направлены на получение банка данных, подтверждающих ранее установленную закономерность изменения рудничной стойки и щепы в технологической линии на участке ПАО «ППГХО» в период 2017-2020 гг.

Список литературы

1. Барченков В. В. Технология гидрометаллургической переработки золотосодержащих флотационных концентратов с применением активных углей. Чита: Поиск, 2004. С. 83.
2. Деметьев В. Е., Дружинина Г. Е., Гудков С. С. Кучное выщелачивание золота и серебра. Иркутск: Ирриредмет, 2004. 252 с.
3. Лисовский Г. Д., Лобанов Д. П., Назаркин В. П. Кучное выщелачивание металлов / под ред. С. Н. Волощука. М.: Недра, 1982. 113 с.
4. Мязин В. П., Соколова Е. С., Арданаева С. А. Патентно-информационный анализ оценки уровня развития технических решений по кучному выщелачиванию золота из техногенного сырья в криолитозоне // *Фундаментальные и прикладные вопросы горных наук*. 2020. Т. 7, № 2. С. 101–106.
5. Подземное и кучное выщелачивание урана, золота и других металлов: в 2 т. Т. 1: Уран / под ред. М. Фазуллина. М.: Руда и Металлы, 2005. 407 с.
6. Шевченко В. Б., Судариков Б. Н. Технология урана. М.: Госатомиздат, 1961. 330 с.
7. Dahlkamp F. J. *Uranium Deposits of the World: Europe*. New York: Springer, 2016.
8. Langford G.B. *Out of the Earth: The Mineral Industry in Canada* Toronto: University of Toronto Press, 1954. 151 p.
9. Misra Kula. *Understanding Mineral Deposits* / Springer-science+business media, 1999. 860 p.

References

1. Barchenkov V. V. *Tehnologiya gidrometallurgicheskoi pererabotki zolotosoderzhashchih flotatsionnykh kontsentratsionnykh s primeneniem aktivnykh uglei* (Technology of hydrometallurgical processing of gold-containing flotation concentrates using activated carbons). Chita: Search, 2004, p. 83.
2. Demytyev V. E., Druzhinina G. E., Gudkov S. S. *Kuchnoe vyshchelachivanie zolota i serebra* (Heap leaching of gold and silver / ed. S.N. Voloshchu). Moscow: Nedra, 1982, 113 p.
3. Lisovskiy G. D., Lobanov D. P., Nazarkin V. P. *Kuchnoe vyshchelachivanie metallov* (Heap leaching of metals / ed. S.N. Voloshchuk). Moscow: Nedra, 1982, 113 p.
4. Myazin V. P., Sokolova E. S., Ardanaeva S. A. *Fundamentalnye i prikladnye voprosy gornyykh nauk* (Fundamental and applied issues of mining sciences), 2020, vol. 7, no. 2, pp. 101–106.
5. *Podzemnoe i kuchnoe vyshchelachivanie urana, zolota i drugih metallov* (Underground and heap leaching of uranium, gold and other metals. In 2 vol. Vol. 1: Uranium / ed. M.I. Fazullina). Moscow: Ore and Metals, 2005, 407 p.
6. Shevchenko V.B., Sudarikov B.N. *Tehnologiya urana* (Uranium technology). Moscow: 1961, 330 p.
7. Dahlkamp F.J. *Uranium Deposits of the World: Europe* (Uranium Deposits of the World: Europe). New York: Springer, 2016.
8. Langford G. B. *Out of the Earth: The Mineral Industry in Canada* Toronto (Out of the Earth: The Mineral Industry in Canada Toronto). University of Toronto Press, 1954. 151 p.
9. Misra Kula. *Understanding Mineral Deposits* (Understanding Mineral Deposits). Springer-science+business media, 1999. 860 p.

Информация об авторе

Бейдин Алексей Владимирович, канд. техн. наук, директор центральной научно-исследовательской лаборатории «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» (ПАО «ППГХО»), г. Краснокаменск, Россия. Область научных интересов: технология подземной разработки рудных месторождений, геотехнологические методы добычи полезных ископаемых, геомеханические процессы в массивах горных породах
beydin@mail.ru

Морозов Александр Анатольевич, канд. техн. наук, директор по науке публичного акционерного общества «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» (ПАО «ППГХО»), г. Краснокаменск, Россия. Область научных интересов: физико-техническая и физико-химическая геотехнологии, технологии подземной добычи руд, закладочные работы в шахтах, технологии проведения горных выработок, обогащение урановых руд, гидрометаллургическая переработка урановых руд
morozaa@ppgho.ru

Мязин Виктор Петрович, д-р техн. наук, профессор ВАК, зав. лабораторией института горного дела им. Н. А. Чинакала СО РАН, профессор кафедры обогащения полезных ископаемых и вторичного сырья Забайкальского государственного университета, г. Чита, Россия. Область научных интересов: обогащение руд, металлоносных песков, техногенных образований минерального сырья
myazinvpchita@mail.ru

Соколова Екатерина Сергеевна, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: кучное выщелачивание ценных металлов при переработке техногенного сырья
sokolova2132@mail.ru

Information about the author

Aleksey Beidin, candidate of technical sciences, director of the Central research Laboratory "Priargunskoye Production Mining and Chemical Association" (PJSC «PPMCA»), Krasnokamensk, Russia. Sphere of scientific interests: technology of underground mining of ore deposits, geotechnological methods of mining, geomechanical processes in rock masses

Aleksandr Morozov, candidate of technical sciences, science director, Public Joint Stock Company "Priargunskoye Production Mining and Chemical Association" (PJSC «PPMCA»), Krasnokamensk, Russia. Sphere of scientific interests: physical-technical and physical-chemical geotechnologies, technologies of underground mining of ores, stowing works in mines, technologies of mining workings, enrichment of uranium ores, hydrometallurgical processing of uranium ores, technology of underground mining of ore deposits, geotechnological methods of mining, geomechanical processes in rock masses

Viktor Myazin, doctor of technical sciences, head laboratory, N.A. Chinakal Institute of Mining SB RAS, professor, Mineral Processing and Secondary Raw Materials department, Transbaikal State University, Chita, Russia. *Sphere of scientific interests:* enrichment of ores, metal-bearing sands, man-made formations of mineral raw materials

Sokolova Ekaterina, postgraduate, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: heap leaching of valuable metals during processing of technogenic raw materials

Для цитирования

Бейдин А. В., Морозов А. А., Мязин В. П., Соколова Е. С. Технологическая линия рудосортировки забалансовых урановых руд, поражённых накопленными включениями крепёжного леса при подземных работах (на примере ПАО «ППГХО») // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 6–13. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-6-13.

Beydin A., Morozov A., Myazin V., Sokolova E. Technological line for ore sorting of out-balance uranium ores affected by accumulated inclusions of lasting wood during underground work (on the example of PJSC «Priargunskoye Industrial Mining and Chemical Association») // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. –13. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-6-13.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2022 г.
Статья принята к публикации: 29.03.2022 г.

УДК 50:504

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-14-20

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ – КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА**POTENTIAL ENERGY IS A CATEGORY OF SPACE**

Ю. В. Павленко, Забайкальский государственный университет, г. Чита
pavurva@mail.ru

Yu. Pavlenko, Transbaikal State University, Chita

Представлена теоретическая модель потенциальной энергии как мировое пространство, заполненное многообразными по конфигурации «дремлющими» энергетическими волнами низкой частоты колебаний. Установлено, что взаимодействие локально проявленных волновых процессов квантовой флуктуации, интерференции и дифракции на участках повышенной концентрации энергии при достижении аномальной пороговой частоты колебаний в 734 Гц формирует элементарные частицы, обладающие более плотной массой, повышенным энергетическим зарядом и другими характеристиками, свойственными барионной материи. Актуальность исследований заключается в целесообразности систематики, структурирования фундаментальных знаний о материи, её «истоков» для уточнения методологических принципов и значимости эволюции «первородной» энергии в естествознании. *Объектом исследования* является потенциальная энергия, которая представляется одной из важнейших методологических категорий в виде пространства. *Предмет исследования* – фундаментальные свойства потенциальной энергии, обеспечивающие существование и эволюцию материи Метагалактики. *Цель исследования* – рассмотреть виртуальные формы существования и эволюции энергии. Основная решаемая задача – уточнить значимость волновой квантовой флуктуации энергии. *Методологическим инструментом* решения проблемы являются многочисленные фундаментальные структурные уровни организации материи Вселенной, свидетельствующие о её полигенной энергетической сущности и эволюционной природе. Концепция системы научно обоснованных, взаимосвязанных и вытекающих друг из друга, логично увязанных научных взглядов базируется на многолетнем опыте мелко-среднемасштабных прогнозных исследованиях в старейшем горно-рудном регионе России – Восточном Забайкалье. Используются энциклопедические естественно-научные познания материи Вселенной, фундаментальные иерархические структуры её вещества, причинно-следственные связи функционирования энергетических систем, теоретические и практические модели вещества Земли, а также знания объективного восприятия мира, его законов и явлений путём сбора, компьютерной обработки эмпирических данных для решения поставленной задачи. Учтено, что диалектический материализм за пределами «видимости» (длины) световой (оптической) и электронной волн постепенно сменяется теоретическим (философским) материализмом, базирующимся на законах логики и фрактала. Физически незримую всепроникающую потенциальную энергию потребляют все материальные частицы, все неорганические и органические тела, без этой «пространственно питательной» энергии физическое существование исключено

Ключевые слова: модель потенциальной энергии, волновые процессы, квантовые флуктуации, интерференция, дифракция, частота колебаний, свойства потенциальной энергии, эволюция энергии, пространство, Вселенная

A theoretical model of potential energy is presented as a world space filled with “dormant” energy waves of low oscillation frequency, diverse in configuration. It has been established that the interaction of locally manifested wave processes of quantum fluctuations, interference and diffraction in areas of increased energy concentration upon reaching the anomalous threshold oscillation frequency of 734 Hz forms elementary particles with a denser mass, increased energy charge and other characteristics characteristic of baryonic matter. *The relevance of the*

research is observed in the expediency of systematics, structuring fundamental knowledge about matter, its “sources” to clarify the methodological principles and the significance of the evolution of “original” energy in natural science. *The object of the research* is potential energy, which is one of the most important methodological categories in the form of space. *The subject of the research* is the fundamental properties of potential energy, which ensure the existence and evolution of the matter of the Metagalaxy. *The purpose of the study* is virtual forms of the existence and evolution of energy, and the main task to be solved is to clarify the significance of the wave quantum fluctuation of energy. The methodological tool for solving the problem is the numerous fundamental structural levels of the organization of the matter of the Universe, indicating its polygenic energy essence and evolutionary nature. The concept of a system of scientifically based, interconnected and logically linked scientific views based on many years of experience in small-medium-scale predictive studies in the oldest mining region of Russia – Eastern Transbaikalia. Encyclopedic natural-science knowledge of the matter of the Universe, fundamental hierarchical structures of its matter, cause-and-effect relationships of the functioning of energy systems, theoretical and practical models of the Earth’s matter, as well as knowledge of the objective perception of the world, its laws and phenomena by collecting, computer processing of empirical data to solve the problem are used. . It is taken into account that dialectical materialism beyond the “visibility” (length) of light (optical) and electron waves is gradually being replaced by theoretical (philosophical) materialism based on the laws of logic and fractal. Physically invisible all-penetrating potential energy is consumed by all material particles, all inorganic and organic bodies, without this “spatially nourishing” energy, physical existence is excluded.

Key words: potential energy model, wave processes, quantum fluctuations, interference, diffraction, oscillation frequency, potential energy properties, energy evolution, space, the universe

*Коль видишь пространство и время
И с физикой, химией дружен,
Вступай в легендарное племя
Оно геологии служит!*

Введение. Согласно многолетним логически выстроенным теоретическим исследованиям информации по строению, свойствам и взаимодействию материи, физическая сущность эволюции Вселенной (космоса, мира) представляется движением энергии в многомерном времени фрактального пространства. Этот вывод может соответствовать одному из основных законов современного мироздания. При этом и время, и пространство являются основными категориями материи¹.

Исходные положения теории исследований базируются на других известных научных теориях. Они не противоречат логике вытекающих из следующих четырёх тесно взаимосвязанных между собой постулатов:

1) движение – способ существования материи, её свойства, проявления; внутреннее содержание, всякое взаимодействие, количественные, качественные изменения, переход материи из одного состояния в дру-

гое и прочие преобразования материального мира² [6; 7].

Скорость движения (перемещения) соответствует непостоянной скорости света (изменяется на 0,05 м/с в год), она пропорциональна плотности пространства [4; 10].

Частота колебаний – отношение количества повторений или возникновения событий (процессов) к промежутку времени, за которое они совершены. Частота колебаний волновой функции квантово-механического состояния имеет физический смысл энергии этого состояния, для выражения их в одних и тех же единицах используется переводный коэффициент – постоянная Планка ($6,626 \cdot 10^{-34}$ Дж·с). Граничная частота формирования материи, возможно, соответствует 734 Гц, ниже этой частоты твёрдая материя не образуется [3].

2) время – многомерная объективная характеристика изменчивости мира, пространства, форма бытия материи. Это категория

¹ Павленко Ю. В. Особенности формирования Вселенной // Вестник Забайкальского регионального отделения РАН. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 20–24.

² Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

гравитации. Время отражает характер существования и совершения событий, процессов в природе, их последовательность, длительность (единство прерывного и непрерывного), направленность, включая представления о прошлом, настоящем и будущем. Это мера всеобщего изменения тел, координата четырёхмерной «сплошной среды» (континуума)³, интервал энергетических процессов. Многомерность времени проявляется в процессах, происходящих в пространствах различной размерности. Время распространяется мгновенно, обладает, как и пространство, направленностью (знаком) и плотностью [15];

3) энергия в замкнутой по времени физической системе – скалярная физическая величина, мера различных форм движения, взаимодействия материи, перехода движения материи из одних форм в другие; способность тела совершать работу. Кроме потенциальной энергии взаимодействия тел или их частей между собой или с внешними полями и кинетической энергии движения, природе свойственна энергия всех видов полей, а также энергия внутренняя, связи, энтальпия, химическая, взрыва, вакуума и др.⁴ [1]; энергия сопоставима с ньютоновым временем. Она неустойчива, сохранить энергетическое равновесие удаётся лишь бесконечной в пространстве и во времени 11-мерной Вселенной;

4) пространство – это фрактальная геометрия интегральной формы существования энергии и многомерного времени. Фрактальная геометрия – это генетический код Вселенной, «самоподобие» иерархии материального мира. Пространство неоднородно, свойства и качества пространства – непрерывные величины. Пространство может изменяться, изгибаться, менять при этом свои внутренние характеристики, но оно абсолютно.

Единение энергии порождает гравитацию, материю и время. Материя существует в виде твёрдого вещества, лучистой энергии (излучения) и материального пространства, её виды могут переходить друг в друга⁵ [3]. Вид материи соответствует тому объёму пространства, в котором её свойства и качества

тождественны со свойствами и качеством пространства.

Актуальность исследования заключается в целесообразности систематики, структурирования фундаментальных знаний о материи, её «истоков» для уточнения методологических принципов и значимости эволюции «первородной» энергии в естествознании.

Объектом исследования является потенциальная энергия, которая представляется одной из важнейших методологических категорий в виде пространства.

Предметом исследования являются фундаментальные свойства потенциальной энергии, обеспечивающие существование и эволюцию материи Метагалактики.

Цель исследования – научно обосновать виртуальные формы существования и эволюции энергии.

Основная решаемая задача – уточнить значимость волновой квантовой флуктуации энергии.

Методологическим инструментом решения проблемы являются многочисленные фундаментальные структурные уровни организации материи Вселенной, свидетельствующие о её полигенной энергетической сущности и эволюционной природе. Концепция системы научно обоснованных, взаимосвязанных и вытекающих друг из друга, логично увязанных научных взглядов базируется на многолетнем опыте мелко-среднемасштабных прогнозных исследованиях в старейшем горно-рудном регионе России – Восточном Забайкалье.

Фактический материал. Использованы энциклопедические естественно-научные познания материи Вселенной, фундаментальные иерархические структуры её вещества, причинно-следственные связи функционирования энергетических систем, теоретические и практические модели вещества Земли, а также знания объективного восприятия мира, его законов и явлений путём сбора, компьютерной обработки эмпирических данных для решения поставленной задачи. Учтено, что диалектический материализм за пределами «видимости» (длины)

³ Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

⁴ Петрянов И. В. Беседа о самом необыкновенном в мире веществе // Детская энциклопедия. – М.: Педагогика, 1973. – Т. 3. – С. 401–426.

⁵ Петрянов И. В. Химия межзвездного пространства // Детская энциклопедия. – М.: Педагогика, 1973. – Т. 3. – С. 368–370.

световой (оптической) и электронной волн постепенно сменяется теоретическим (философским) материализмом, базирующимся на законах логики и фрактала.

Результаты исследования и их обсуждение. Потенциальная энергия по своим масштабам сопоставима с гигантскими размерами Вселенной. Она включает микромир физически невидимой (скрытой) энергетической основы Вселенной, наблюдаемой в виде энергии войд Метагалактики, а также незримые компоненты атомного вещества. Эти составляющие Вселенной, особенно при включении в гигасистему потенциальной энергии виртуальной энергии разума, свидетельствуют о ещё не структурированном, не систематизированном наукой разнообразии форм существования самой энергии. Присутствие скрытого «вещества» астрономы предположили ещё около 80 лет назад при анализе сильной гравитации нашей Галактики, в которой масса видимого вещества составляет не более 10 %. Скрытое вещество, не излучающее энергию, свойственно также видимым и спиральным галактикам. Во Вселенной видимое вещество составляет всего около 5 % её массы⁶.

Физически незримая энергия способна к невообразимым взаимопревращениям, не свойственным другим физическим системам. Эта система регулирует равномерный ход времени, состояние пространства, является безмерным и постоянным источником потенциальной энергии покоя, способной при самовозбуждении превращаться в другие формы энергии и взаимодействовать с различными формами материи. Поскольку энергетические действия создают противодействия, при любых превращениях потенциально заряженные зеркальные элементарные частицы приобретают ускорение, изменяют массу частиц незримого «вещества», являются источником электромагнитных волн (γ -квантов), сохраняя при этом энергию, заряд и даже парную странность (при сильных и ядерных взаимодействиях). Зеркально-зарядовые частицы при аннигиляции, превращаясь в фотоны и мезоны больших энергий (по

сути, в излучение), выделяют огромную энергию, провоцируя великий круговорот частиц и элементов в природе.

В гигасистеме теряют физический смысл такие фундаментальные свойства материи как масса и предельная скорость света, зато более привлекательной становятся экзотическая форма волновой энергии, широкое разнообразие которой способно бесподобно трансформироваться в другие формы. О величине её составляющих свидетельствуют Нобелевские лауреаты 1974 г. Шварц и Шерк. При обосновании струнной модели они выделили таинственную безмассовую частицу размерной доли 10^{-33} , назвав её гравитоном. В 2016 г. их американские коллеги (LIGO и VIRGO) в гравитационных волнах установили верхний предел массы гравитона с размерной долей 10^{-55} . Имеются сведения, что и электрон не является элементарной (неделимой) частицей, а состоит из более мелкой энергии, на что указывает обнаруженный у него дефект массы. Подобные удивительные факты продолжают множиться. Не исключено, что примерная граница фемто - атторазмерных величин (10^{-15} - 10^{-18} см) как-то согласуется с границей скорости распространения света. На ней же, в связи с переходом материи в иную форму существования, возможно, заканчиваются и основные законы известной нам физики⁷.

Свойства энергетических волн прогнозируются методом экстраполяции свойств известных элементарных частиц размером меньше 10^{-13} см, количество и разнообразие которых к фемторазмерности за полвека прогрессивно увеличилось с 40 до 350⁸. За внешней границей электромагнитной материи установлены зеркально-зарядовые, мгновенно живущие энергетические частицы, которые проявляют себя при внешнем возбуждении физического вакуума и в микросистемах [9]. При аннигиляции парных зарядовых частиц образуются виртуальные фотоны, которые вызывают волновые квантовые флуктуации и диссипацию энергии в виде излучения нейтрино⁹. Диссипация сопровождается переходом кинетической

⁶ Саймон и Жаклин Миттон. Астрономия. – М.: Росмэн, 1996. – 160 с.

⁷ Павленко Ю. В. Грани естествознания. – Чита: ЗабГУ, 2018. – 178 с.

⁸ Гаврусевич Б. А. Основы общей геохимии. – М.: Недра, 1968. – 328 с.: Саймон и Жаклин Миттон. Астрономия. – М.: Росмэн, 1996. – 160 с.

⁹ Петрянов И. В. Химия межзвездного пространства // Детская энциклопедия. – М.: Педагогика, 1973. – Т. 3. – С. 368–370.

энергии в энергию флуктуаций, превращением виртуальных частиц в частицы реальные¹⁰. В физическом вакууме, кроме того, возникают эффекты внутреннего трения и реальной кинематической вязкости, которые, возможно, являются причиной красного смещения спектра [11]. Одновременно формируется переменный энергетический заряд и связанные с ним необычные взаимодействия – при удалении от места флуктуации заряд не убывает (как у электрического заряда), а возрастает, стремясь сохранить нейтральную энергетическую целостность пространства. Это свойство подобно свойствам глюонов и кварков ядер. Энергетические флуктуации являются причиной всех взаимодействий и движения любых частиц, а также физических тел.

Ещё более загадочны взаимодействия частиц на невообразимо малых расстояниях (около 10^{-35} см), изменяющие свойства самого пространства-времени. Виртуальные частицы высоких энергий мгновенно искривляют вокруг себя пространство-время, образуют заполненные флуктуациями расстояний и промежутков времени сложные пенообразные структуры, проявляющиеся в мгновенно живущих “микроротовых норах” и “мостиках” пространства-времени¹¹.

Физическая скрытая энергия представляется своеобразным энергетическим “океаном” сверхвысокого вакуума плотностью около 10^{-30} г/см³, заполненного мельчайшими волновыми частицами, разнообразными по форме, размерам, амплитуде, частоте колебаний и с другими ещё неизвестными характеристиками. Размеры наиболее крупных виртуальных энергетических волн (частиц) могут соответствовать фамтодольности (10^{-17} см), а мельчайших – распространяться за пределы 10^{-55} . Эти относительно равномерно распространённые волны не ведают преград на своём пути и чрезвычайно отзывчивы на любые взаимодействия и взаимосвязи. Их свойства лежат в основе многочисленных явлений, видов, форм материи и исключают необходимость обоснования не-

известных науке гравитонов, которые могут представлять лишь один из видов таких волн.

К энергетическим частицам, возможно, относится и нейтрино (10^{-22} см) – самая загадочная элементарная частица с нулевой массой, длина свободного пробега которой со скоростью света, с одной стороны, превышает видимые размеры Вселенной, с другой – гипотетический срок её “жизни” может составлять только около 500 с. На эту элементарную частицу приходится всего 0,3...3 % всей материи Вселенной при её массе в 10 млн раз меньше массы электрона. Однако этих частичек в космосе в 50 млрд раз больше. Реликтовые нейтрино практически невозможно наблюдать, хотя их количество составляет примерно 350 частиц в 1 см³ каждого вида (электронного, мюонного, тау-нейтринного). Плотность солнечных нейтрино на Земле составляет около 6×10^{10} на 1 см² [2]. Она возникает в ядерных реакциях вместе с позитроном, а в реакциях β -распада вместе с электроном образует антинейтрино¹².

Скрытая материя обладает собственной энергией и гравитационным полем. Она характеризуется скалярным и векторным потенциалами; генератором вихрей является производная гравитации – градиент плотности. Вертикальный градиент плотности вызывает тангенциальные силы (силы Кориолиса), приводящие к вращению среды в горизонтальной плоскости, а горизонтальный градиент плотности – вертикальные движения (подъём, погружение). Поступательные и вращательные усилия кинетической энергии соответствуют сумме кинетических энергий (работе) всех материальных тел, входящих в систему. При взаимодействиях они изменяют механические характеристики и положение системы, а при ударе преобразуются в тепловую, звуковую, световую и другие формы энергии.

Самое замечательное свойство скрытой энергии заключается не столько в повсеместном распространении, сколько в присутствии в любом объёме пространства. Скрытая энергия обеспечивает сосуществование и

¹⁰ Федосеев И. Спин и тождественность частиц // Энциклопедия для детей. 2020. Т. 16. Физика. Ч. 2. Электричество и магнетизм. Термодинамика и квантовая механика. Физика ядра и элементарных частиц / гл. ред. В.А. Володин. М.: Аванта+, 2000. – С. 240.

¹¹ Громов С. Вакуум // Детская энциклопедия. – Изд. третье. – М.: Педагогика, 1973. – Т. 3. – С. 270.

¹² Петрянов И. В. Новое // Детская энциклопедия. – Изд. третье. – М.: Педагогика, 1973. – Т. 3. Вещество и энергия. – С. 508–512.

взаимодействие макро- и микромира, является энергетической основой Вселенной. Многообразие форм, видов этой материи и способов их взаимодействия лежит в основе разнообразия барионной материи. Эволюция скрытой потенциальной энергии Вселенной осуществляется иными формами движения материи: волновой, кинетической, взрывной, гравитационной, космическим излучением и атомно-молекулярной (электрической).

Фундаментальные свойства самовозбуждающейся потенциальной энергии, занимающей безграничное пространство, проявляются в виде взаимодействующих энергетических волн, совершающих некоторую работу. Частота колебаний «незрелых» малоамплитудных кратковременных микроволн самой разной формы и амплитуды, составляет менее 734 Гц [5]. Природное разнообразие, неоднородность волн напоминает штилевое состояние мирового океана, «неработоспособная» энергия которого способна возбуждаться при достижении порогового значения процессов интерференции и флуктуации волн.

Уникальная значимость потенциальной энергии лежит в основе великого разнообразия форм неорганической и органической материи как результат сложнейших интерференционных процессов энергетического взаимодействия и естественной эволюции систем, отвечающих требованиям оптимальной энергетики применительно к конкретным термодинамическим условиям.

Уровень упорядоченности разнородных энергетических волн начального этапа самоорганизации, самовозбуждения энергии, отвечающий начальному этапу или бифуркации формирования фундаментальных материальных частиц, соответствует частоте колебания более 734 Гц. В результате квантовой флуктуации и интерференции энергетических волн появляются новообразованные элементарные частицы, образующие электроны и атомные ядра.

На этом организационном уровне энергия путём обмена, согласования локальных энергетических противоречий методом би-

фуркации гармонизировала эволюционирующую потенциальную энергию, образовав из хаотичной волновой флуктуации новую материальную систему, энергетические свойства которой приведены в соответствие с изменившимися условиями эволюционирующего энергетического поля. Согласно закону композиции и пропорциональности, гармония, как атрибут всего сущего, гармонизировала совокупности элементов и процессов, а также их энергетически выверенные пропорции.

Интерференция и дифракция – результат внутреннего хаотичного движения волн. При этих процессах излучаются кванты, формируются разрозненные электроны, распространяющиеся в виде волн отрицательного заряда, взаимодействие волн локально повышает температуру самой среды и скорость их движения; с движением электронов возникло электромагнитное излучение. Согласующиеся по направлению потоки квантовой энергии и волнового пространства увеличивали его кинетическую энергию и, следовательно, величину гравитационной силы. Эта картина существования энергии сопоставима с буйством мирового океана на нашей планете.

Таким образом, теоритическая модель потенциальной энергии представлена мировым пространством, которое заполнено многообразными по конфигурации энергетическими волнами с низкой частотой колебаний. Взаимодействие локально проявленных волновых процессов квантовой флуктуации, интерференции и дифракции на участках повышенной концентрации энергии при достижении аномальной пороговой частоты колебаний в 734 Гц формирует элементарные частицы, обладающие более плотной массой, повышенным энергетическим зарядом и другими характеристиками, свойственными барионной материи. Физически незримую всепроникающую потенциальную энергию потребляют все материальные частицы, все неорганические и органические тела, без этой «пространственно питательной» энергии физическое существование их невозможно.

Список литературы

1. Вселенная. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 18.10.2021). Текст: электронный.
2. Гапонин А. В. Эволюция галактик и звёзд в галактиках. URL: <http://ukhtoma.ru/universe1.htm> (дата обращения: 09.07.2021). Текст: электронный.

3. Кто первый сказал о втении пространства? // Раздел интернет-проекта «Космическая Генетика». URL: <http://darkenergy.narod.ru/letru2b.html> (дата обращения: 09.07.2021). Текст: электронный.
4. Микроволновое фоновое излучение (реликтовое излучение). URL: <http://www.astronet.ru/db/msg/1188450> (дата обращения: 11.09.2021). Текст: электронный.
5. Потенциальная энергия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 09.01.2022). Текст: электронный.
6. Синергетика. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 27.08.2017). Текст: электронный.
7. Современные естественно-научные теории. URL: <http://www.rus-lib.ru/book/27/26/106-119.html> (дата обращения: 03.07.2021). Текст: электронный.
8. Физика. URL: <http://text.tr200.biz/=558871> (дата обращения: 19.05.2021).
9. CERN официально подтвердил открытие бозона Хиггса. URL: <http://mr7.ru/articles/56365> (дата обращения: 17.09.2021).
10. Kinney Ch., William H., Stojkovic Dejan. Measuring the cosmological bulk flow using the peculiar velocities of supernovae // *Journal of Cosmology and Astroparticle Physics*, 2011.
11. Paylas, 2014. URL: <http://myvideo.az/?video> (дата обращения: 10.05.2021).

References

1. *Vselennaya* (Universe). Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Date of access: 10/18/2021). Text: electronic.
2. Gaponin A. V. *Evolutsiya galaktik i zvozd v galaktikah* (Evolution of galaxies and stars in galaxies). Available at: <http://ukhtoma.ru/universe1.htm> (Date of access: 07/09/2021). Text: electronic.
3. *Razdel internet-proyekta "Kosmicheskaya Genetika"* (Section of the Internet project "Space Genetics"). Available at: <http://darkenergy.narod.ru/letru2b.html> (Date of access: 07/09/2021). Text: electronic.
4. *Mikrovolnovoye fonovoye izlucheniye (reliktovoye izlucheniye)* (Microwave background radiation (relic radiation)). Available at: <http://www.astronet.ru/db/msg/1188450> (Date of access: 09/11/2021). Text: electronic.
5. *Potentsialnaya energiya* (Potential energy). Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (Date of access: 01/09/2022). Text: electronic.
6. *Sinergetika* (Synergetics). Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Date of access: 08/27/2017). Text: electronic.
7. *Sovremennye yestestvenno-nauchnye teori* (Modern natural science theories). Available at: <http://www.rus-lib.ru/book/27/26/106-119.html> (Date of access: 07/03/2021). Text: electronic.
8. *Fizika* (Physics). Available at: <http://text.tr200.biz/=558871> (Date of access: 05/19/2021). Text: electronic.
9. *CERN ofitsialno podtverdil otkrytiye bozona Khiggsa* (CERN has officially confirmed the discovery of the Higgs boson). Available at: <http://mr7.ru/articles/56365> (Date of access: 09/17/2021). Text: electronic.
10. Kinney Ch., William H., Stojkovic Dejan. *Journal of Cosmology and Astroparticle Physics* (Journal of Cosmology and Astroparticle Physics), 2011.
11. Paylas (Paylas), 2014. Available at: <http://myvideo.az/?video> (Date of access: 09/17/2021). Text: electronic.

Информация об авторе

Information about the author

Павленко Юрий Васильевич, д-р геол.-минерал. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: мелко-среднемасштабное геологическое картирование, прогнозирование, поиски, разведка месторождений
payurva@mail.ru

Yuriy Pavlenko, doctor of geological mineralogical sciences, professor, Transbaikalian State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: small-medium-scale geological mapping, forecasting, prospecting, exploration of deposits

Для цитирования

Павленко Ю. В. Потенциальная энергия – категория пространства // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2022. Т. 28, № 3. С. 14–20. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-14-20.

Pavlenko Yu. Potential energy is a category of space // *Transbaikalian State University Journal*, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 14–20. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-14-20.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2022 г.
Статья принята к публикации: 18.03.2022 г.

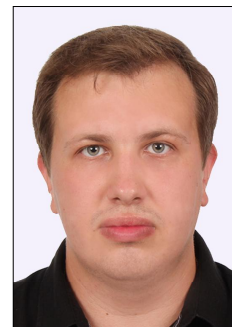
УДК 622.17, 550.84, 632.15
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-21-27

МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ГЕОХИМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ РИСКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОРОДНЫХ ОТВАЛОВ С ФАКТОРАМИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

MODELS AND METHODS OF GEOCHEMICAL ASSESSMENT OF THE RISK OF ROCK DUMPS INTERACTION WITH ENVIRONMENTAL FACTORS

И. А. Пшеничный, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
Институт информационных технологий и компьютерных наук, г. Москва
s160501@edu.misis.ru

I. Pshenichny, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National
Research Technological University "MISIS", Institute of Information Technology and Computer Science,
Moscow

Рассмотрены модели и методы геохимического тестирования и оценки влияния породных отвалов на факторы внешней среды. *Объектом* тестирования являлись пробы руд и пород в хвостохранилище, образованные при добыче порфиристо-медных руд открытым способом. *Целью* тестирования является оценка риска взаимодействия породных отвалов с факторами внешней среды, определение содержания вредных веществ в пыли, а также формирование дренажа кислых пород и выщелачиваемых металлов. *Задачей* тестирования является анализ среднего содержания серы и сульфида серы в отваловых породах и рудах, анализ кислотно-нейтрализующего потенциала в данных породах и потенциала нейтрализации кислоты, а также оценка риска взаимодействия породных отвалов с факторами внешней среды. По результатам показателей учета кислотных оснований, характеризующих количество кислото-продуцирующих (сульфидов) и кислото-нейтрализующих (карбонатов) минералов, а также их соотношения, выполнялась ускоренная прогнозная оценка риска образования кислых дренажных и шахтных вод. При помощи геохимического тестирования проб горных пород и отвалов определены содержания серы, сульфида серы, кислотно-нейтрализующего потенциала и потенциала нейтрализации кислоты. При помощи геохимического тестирования пород и руд проведена оценка влияния породных отвалов на внешнюю среду, определено содержание вредных веществ в пыли и влияние порфиристо-медных руд на формирование дренажных кислых пород и выщелачиваемых металлов. Полученные данные позволили определить уровень насыщения водотоков кислотными продуктами, наносящими вред внешней среде. На основании результатов геохимических тестов предложены варианты расположения породных отвалов и строительства горно-добывающих и перерабатывающих производств при разработке месторождения

Ключевые слова: хвостохранилище, геохимическое тестирование, породные отвалы, факторы внешней среды, токсичные микроэлементы, выщелачивание, порода, руда, сера, дренаж кислых пород

Models and methods of geochemical testing and evaluation of the influence of rock dumps on environmental factors are considered. *The object of testing* are samples of ores and rocks in the tailings dump formed during the extraction of porphyry-copper ores by an open method. *The purpose of testing* is to assess the risk of rock dumps' interaction with environmental factors, to determine the content of harmful substances in dust, as well as the formation of drainage of acidic rocks and leached metals. *The task of testing* is to analyze the average content of sulfur and sulfur sulfide in dump rocks and ores, to analyze the acid-neutralizing potential in these rocks and the potential for acid neutralization, as well as to assess the risk of rock dumps' interaction with environmental factors. Based on the acid base accounting indicators, characterizing the amount of acid-producing (sulfides) and acid-neutralizing (carbonates) minerals, as well as their ratios, an accelerated predictive assessment of the risk of acid drainage and mine water formation has been performed. With the help of geochemical testing of rock samples and dumps, the contents of sulfur, sulfur sulfide, acid-neutralizing potential and acid neutralization

potential are determined. With the help of geochemical testing of rocks and ores, the impact of rock dumps on the external environment has been assessed, the content of harmful substances in dust and the influence of porphyry-copper ores on the formation of acidic drainage rocks and leached metals are determined. The data obtained made it possible to determine the level of saturation of watercourses with acidic products harmful to environmental factors. Based on the results of geochemical tests, options for the location of rock dumps and the construction of mining and processing industries during the development of the deposit are proposed

Key words: *tailings storage, geochemical testing, rock dumps, environmental factors, toxic trace elements, leaching, rock, ore, sulfur, drainage of acidic rocks*

Введение. Ухудшение экологической обстановки часто связано с повышением концентрации металлов на территории добычи и переработки полезных ископаемых в почве и воде [14]. Самыми существенными в этом отношении являются процессы окисления и растворения сульфидов, приводящие к возникновению хорошо растворимых в воде сульфатов. Высвобождение элементов, в том числе и токсичных, при окислении сульфидов и их миграции в подземные воды может приводить к широкому рассеиванию компонентов с последующей концентрацией их в различных объектах окружающей среды. Кроме того, наблюдается рост содержания рудных элементов в почвах и растениях. Растения можно сравнивать с мощными насосами, которые перекачивают минерализованные растворы на поверхность, а отмирание зеленой массы растений приводит к повторному и часто более сильному загрязнению тяжёлыми металлами поверхностного слоя почвы, а ее сжигание – к загрязнению атмосферы. При разработке месторождений карьерами происходит значительное нарушение поверхности, а в местах отработки появляются большие отвалы. Использование технических ресурсов для строительных целей и дорожных покрытий также может привести к ухудшению экологической обстановки, которая способна проявиться через значительное время. Этим проблемам уделяется достаточно большое внимание. Раньше при оценке технико-экономических показателей эффективности обработки месторождений учитывали прежде всего количество и качество руды, а в настоящее время предусматривают еще и экологические последствия разработки месторождения и планируют затраты на охрану окружающей среды. Эти затраты могут быть настолько большими, что эксплуатация месторождений, даже достаточно крупных и богатых, оказывается порой нерентабельной [10].

В современных условиях актуален вопрос защиты факторов внешней среды. Уделяется недостаточное внимание проблеме отходов, влияющих на внешнюю среду при добыче полезных ископаемых. Чаще всего результатами таких мероприятий является большое количество скоплений различной породы и шлаков на земной поверхности, которые по объёмам могут существенно превышать количество добытых полезных ископаемых. Пыль, которая сдувается ветром с поверхности породных отвалов, насыщена химическими соединениями и влечет за собой загрязнение прилегающих территорий токсичными микроэлементами, а атмосферные осадки переносят их в водную среду [5; 8; 15]. Для предотвращения подобных явлений перед началом работ по добыче полезных ископаемых необходимо проводить геохимические тесты для определения состава руд и пород [11]. В этой связи вопросы геохимического тестирования являются актуальной научно-технической задачей.

Материалы и методы. Для прогнозной оценки влияния породных отвалов на внешнюю среду проводилось геохимическое тестирование пород и руд с целью определения вредно-содержащихся веществ в пыли, а именно – для оценки риска формирования дренажных кислых пород и выщелачиваемых металлов.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- 1) выполнить анализ среднего содержания серы и сульфида серы в отвальных породах и рудах;
- 2) провести анализ кислотно-нейтрализующего потенциала в данных породах и потенциала нейтрализации кислоты;
- 3) оценить риск воздействия породных отвалов на внешнюю среду.

Для получения достоверных данных необходимо исследовать состав пород и руд с целью определения вредных веществ, со-

держаться в пыли. Исследуемые образцы руд относят к порфирово-медному типу. Содержание сульфидов низкое (менее 1 % общей серы). Основными породообразующими минералами являются полевой шпат, кварц, слюда и серицит. Запасы состоят примерно из 80 % сульфидной руды и 20 % оксидной руды. Сульфидная руда представлена в основном халькопиритом и борнитом, а оксидная – в основном малахитом и азуритом. К числу сульфидных минералов относятся энаргит, блеклые руды и арсенопирит. Все эти минералы содержат мышьяк и сурьму, которые могут загрязнять промышленные концентраты [6].

Формирование кислых стоков и/или выщелачивание металлов при взаимодействиях породных отвалов, хвостов обогащения и забалансовых руд с атмосферными осадками характерно для разработки сульфидных месторождений во всех климатических зонах. Окисление сульфидных минералов при взаимодействии с кислородом воздуха и атмосферными осадками может приводить к образованию сульфатов, повышению кислотности дренажных вод и их выщелачивающих способностей по отношению к металлам [2; 9; 12]. Обязательным требованием по оценке воздействия горно-добывающей промышленности на окружающую среду является оценка риска образования дренажа кислых пород и выщелачивания металлов, позволяющая оптимизировать вопросы проектирования и размещения участков породных отвалов, хвостов обогащения, сбросов карьерных вод и т. д. [13]. При наличии существенных рисков формирования дренажа кислых пород и выщелачивания металлов предприятие обязано разработать план управления кислото-продуцирующими отходами и карьерными водами с целью минимизировать воздействия на окружающую среду [7]. Одним из основных механизмов управления дренажем кислых пород и выщелачивания металлов является проектирование породных отвалов и размещение хвостов обогащения с учетом прогноза образования дренажных кислых пород и выщелачивания металлов. Одним из методов предотвращения рисков является формирование породных отвалов с использованием карбонатных пород (прослойка или смешивание), нейтрализующих образующиеся кислотные воды и снижающие риск выщелачивания токсичных элементов.

Выщелачивание токсичных элементов может происходить и в нейтральных или слабощелочных условиях, что также должно быть учтено при формировании дренажа кислых пород и выщелачиваемых металлов.

Для формирования дренажа кислых пород и выщелачиваемых металлов необходимо как можно раньше выполнять комплекс ускоренных специальных геохимических тестов руд и пород по кислотно-щелочному балансу, а также производить оценку риска формирования дренажных кислых пород и выщелачиваемых металлов для всех типов горной массы, которые будут извлечены, нарушены или переработаны на обогатительных фабриках [1]. В дальнейшем при необходимости выполняются длительные (несколько месяцев) кинетические тесты во влажных камерах, моделирующие поведение руд и пород в природных условиях.

Для горно-добывающих предприятий рекомендуется проводить как статическое, так и кинетическое тестирование на постоянной основе по мере расширения геолого-разведочных работ или ввода в эксплуатацию новых участков месторождений [4].

Специальные ускоренные и длительные кинетические тесты выполняются по международно-признанным методикам для сопоставимости получаемых результатов и сравнения их с результатами для аналогичных месторождений.

Ускоренная прогнозная оценка риска образования кислых дренажных и шахтных вод выполняется по показателям учета кислотных оснований, характеризующих количество кислото-продуцирующих (сульфидов) и кислото-нейтрализующих (карбонатов) минералов, а также их соотношением [3].

Для оценки прогноза образования кислых дренажных вод и выщелачивания токсичных элементов проведено геохимическое тестирование руд и пород.

По составу руд выделено три типа: окисленные, переходные (смешанные) и сульфидные руды примерно в соотношении 30, 10 и 60 % соответственно, с учетом их геологического распространения.

Статистические геохимические тесты по оценке дренажа состоят из следующих показателей:

- 1) сульфид-серы (%S⁻²) (рис. а);
- 2) общая сера (%S) (рис. б);

3) коэффициент потенциала нейтрализации находится по следующей формуле (1):

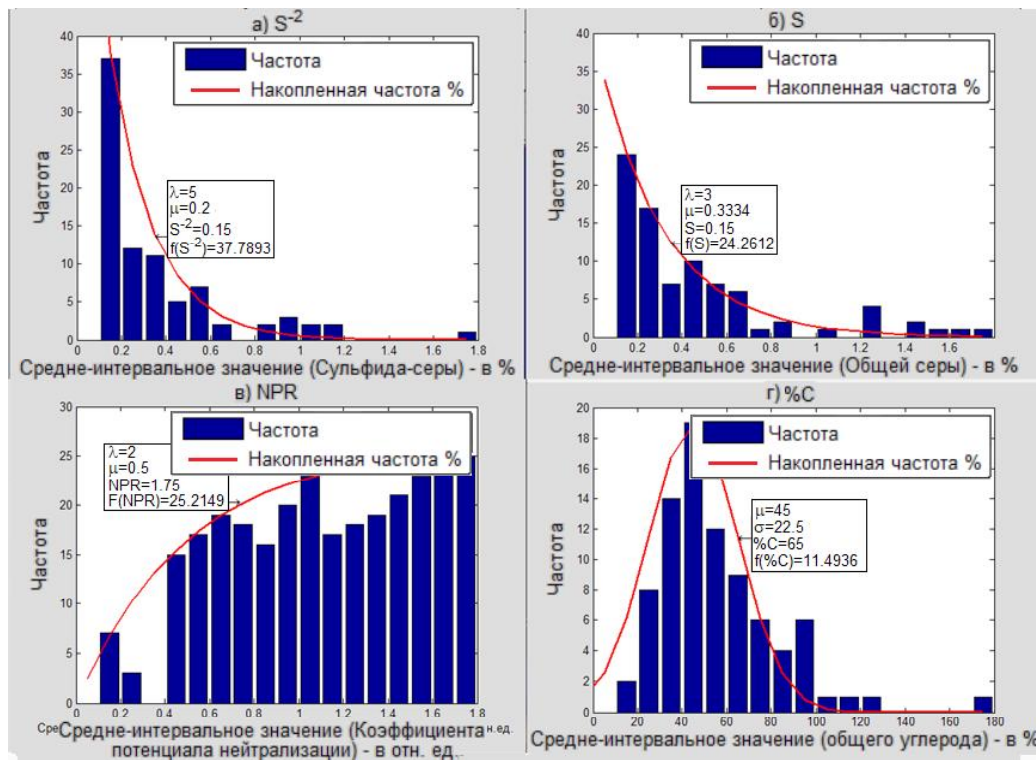
$$NPR = ANP/AGP, \quad (1)$$

где NPR – коэффициент потенциала нейтрализации;

ANP – потенциал нейтрализации кислоты;
 AGP – потенциал образования кислоты (рис. в).

Чем выше это соотношение, тем ниже риски образования дренажа кислых пород;

4) общий углерод (% C) (рис. г).

Распределение значений показателя потенциала нейтрализации кислоты для образцов отвальных пород (λ – параметр распределения, σ – среднеквадратичное отклонение, μ – математическое ожидание и параметр масштаба, $f(x)$ – функция вероятности/распределения) / Distribution of values of the acid neutralization potential indicator for samples of dump rocks (λ is the distribution parameter, σ is the standard deviation, μ is the expectation and scale parameter, $f(x)$ is the probability/distribution function)

Результаты расчетов данных, приведенные на рисунке, показывают, что исследованные образцы пустой породы относятся в основном к категории не формирующих кислотные дренажные стоки и вероятность образования таких стоков низкая.

Вследствие низкой вероятности формирования кислых дренажных стоков возможен слабый вынос химических микроэлементов из пустой породы. Концентрация таких элементов стабильна и постепенно уменьшается с течением времени.

Таким образом, по итогам статистических тестов можно определить, что риск воздействия породных отвалов на окружающую среду очень низок, однако статическое тестирование не всегда позволяет получить на-

дежную оценку кислотообразующих свойств пустой породы.

Нахождение кислотообразующих свойств при помощи расчетов приводит к завышению показателей за счет сульфидной серы некислотообразующих минералов. Кроме того, в окружающей среде отсутствуют жесткие условия для окисления пустой породы, способные за небольшой промежуток времени вызвать полноценное окисление сульфидных минералов. В связи с этим использование расчетов при оценке формирования дренажа приводит к завышению возможности формирования кислотных дренажных вод и стоков при складировании пустой породы в хвостохранилище.

Корректность применения расчетных значений подтверждается кинетическим тестированием за значительный промежуток времени, в процессе которого не произошло формирования кислых стоков. Для точной прогнозной оценки развития появления кислотных дренажных вод и стоков необходимо применять не только методы геохимического тестирования, но и методы прямого анализа, позволяющие изучить минеральный состав сульфидных минералов, а также их соотношения.

Заключение. Добыча полезных ископаемых вызывает ряд негативных факторов, влияющих на внешнюю среду, таких как пылеобразование, загрязнение почвы и водных массивов. В ходе выполненных исследований определено наличие в образцах из породных отвалов кислотно-основного и выщелачивающего потенциала руд и пород: нейтрально-образующие кислоты, необразующие кислоты и образующие кислоты. Эти данные требуют обязательного учета, так как могут привести к насыщению сопутствующих водотоков окисленными продуктами и будут иметь насыщенный голубой цвет. Об-

разование таких водотоков с голубой водой является подтверждением риска образования дренажных вод с содержанием токсичных элементов. Образование голубой воды в техногенных водотоках является результатом воздействия внешних факторов окружающей среды на горные породы, засоленные медным купоросом в зоне окисления рудных сульфидов. В процессе окисления сульфидных руд кислородом воздуха, поступающего в основном с атмосферными осадками, происходит обогащение подземных вод продуктами окисления, главным образом, сульфатами рудных металлов. Проведенное геохимическое тестирование по определению кислотообразующего и выщелачиваемого потенциала пород и руд, показало, что большинство образцов относятся к категории неокисляющих. Однако часть проб все же относится к кислотообразующим и для снижения рисков образования и воздействия дренажных вод на внешнюю и окружающую среду рекомендуется учитывать указанные факторы при планировании проектных работ по разработке месторождений.

Список литературы

1. Глазырина М. А., Фурманова В. В. Методы и оценка геохимических исследований Новороссийского района // Молодёжный вестник Новороссийского филиала Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2021. Т. 1. № 1. С. 13–19.
2. Джартаева И. Б., Масакбаева С. Р. Исследование факторов влияющих на процесс кучного выщелачивания медных руд // Polish Journal of Science. 2021. № 40. С. 13–16.
3. Зверева В. П., Фролов К. Р., Лысенко А. И. Химические реакции и условия минералообразования на хвостохранилищах Дальнего Востока России // Горные науки и технологии. 2021. Т. 6. № 3. С. 181–191.
4. Иванова О. И., Колпакова О. П., Мамонтова С. А., Ковалева Ю. П. Оценка рационального использования природных ресурсов при открытых горных работах // Вестник КрасГАУ. 2020. № 3. С. 11–19.
5. Игнатенко О. В., Носкова Н. В. Оценка воздействия золотодобывающего предприятия на атмосферный воздух // Труды Братского государственного университета. Серия «Естественные и инженерные науки». 2020. Т. 1. С. 254–259.
6. Лиманцева О. А., Рыженко Б. Н. Оценка факторов механизма формирования дренажных вод различных технологических типов руд месторождений медистых песчаников термодинамическим моделированием системы «вода – порода – газ» // Геологическая эволюция взаимодействия воды с горными породами: сб. материалов Четвёртой Всерос. науч. конф. с междунар. участием (г. Улан-Удэ, 17–20 августа 2020 г.) / Геологический институт СО РАН. Улан-Удэ: Бурят. науч. центр Сиб. отд-ния РАН, 2020. С. 394–397.
7. Лиманцева О. А., Рыженко Б. Н., Черкасова Е. В. Проявления кислотного дренажа на месторождении Павловское (Новая Земля) // Геохимия. 2019. Т. 64, № 5. С. 538–547.
8. Макаров Д. В., Кониная О. Т., Горячев А. А. Методы снижения пыления отвалов горнопромышленных отходов // Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых. 2021. № 4. С. 160–170.
9. Плохов А. С., Харько П. А., Пашкевич М. А. Исследование влияния хвостового хозяйства медно-колчеданного месторождения на поверхностные воды // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2021. № 4. С. 57–68.
10. Светлов А. В., Красавцева Е. А., Горячев А. А., Поторочин Е. О. Проблема переработки бедных руд и техногенных отходов, снижение негативного влияния на окружающую среду от деятельности предприятий горнопромышленного комплекса // Вестник Кольского научного центра РАН. 2020. Т. 12, № 3. С. 21–34.

11. Стась Г. В., Калаева С. З., Муратова К. М., Чистяков Я. В. К вопросу защиты окружающей среды от мелкодисперсной пыли горных предприятий // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2019. № 1. С. 92–109.
12. Таскина Л. В. Геохимия рудных элементов в шахтных водах Новоширокинского месторождения и их роль в загрязнении окружающей среды // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 6. С. 34–42.
13. Филатова О. Р. Проблемы прогноза развития кислотного дренажа при освоении сульфидсодержащих месторождений (на примере Чукотки) // Новое в познании процессов рудообразования: Труды молодых учёных, посвящённые 90-летию ИГЕМ РАН. М.: Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН, 2020. С. 148–151.
14. Krupskaya L. T., Bubnova M. B., Golubev D. A. An innovative solution to the problem of reclamation of the dusting surface of the tailings of a closed mining enterprise in the Primorsky territory // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Irkutsk Region, September 16–20, 2019). Irkutsk Region: IOP Publishing Ltd, 2020. P. 12–56.
15. Murzin M. A., Gorlenko N. V. Analyzing effects of dust from mining enterprises on the environment // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Krasnoyarsk, September 16–20, 2019) / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. P. 42–91.

References

1. Glazyrina M. A., Furmanova V. V. *Molodozhny vestnik Novorossiyskogo filiála Belgorodskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta im. V. G. Shuhova* (Youth Bulletin of the Novorossiysk Branch of the Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov), 2021, vol. 1, no. 1, pp. 13–19.
2. Dzhartayeva I. B., Masakbayeva S. R. *Polish Journal of Science* (Polish Journal of Science), 2021, no. 40, pp. 13–16.
3. Zvereva V. P., Frolov K. R., Lysenko A. I. *Gornye nauki i tehnologii* (Mining sciences and technologies), 2021, vol. 6, no. 3, pp. 181–191.
4. Ivanova O. I., Kolpakova O. P., Mamontova S. A., Kovaleva Yu. P. *Vestnik KrasGAU* (Bulletin of the KrasSAU), 2020, no. 3, pp. 11–19.
5. Ignatenko O. V., Noskova N. V. *Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Yestestvennye i inzhenernye nauki* (Proceedings of the Bratsk State University. Series “Natural and engineering sciences”), 2020, vol. 1, pp. 254–259.
6. Limantseva O. A., Ryzhenko B. N. *Geologicheskaya evolyutsiya vzaimodeystviya vody s gornymi porodami: sb. materialov Chetvortoy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiyem (g. Ulan-Ude, 17–20 Avgusta 2020 g.)* (Geological evolution of the interaction of water with rocks: Sat. materials of the Fourth All-Russian. scientific conf. with international participation (Ulan-Ude, dated by August 17–20, 2020) / Geological Institute SB RAS). Ulan-Ude: Buryat. scientific center of Sib. Department of the Russian Academy of Sciences, 2020, pp. 394–397.
7. Limantseva O. A., Ryzhenko B. N., Cherkasova Ye. V. *Geohimiya* (Geochemistry), 2019, vol. 64, no. 5, pp. 538–547.
8. Makarov D. V., Konina O. T., Goryachev A. A. *Fiziko-tehnicheskiye problemy razrabotki poleznykh iskopayemykh* (Physical and technical problems of mining), 2021, no. 4, pp. 160–170.
9. Plokhov A. S., Kharko P. A., Pashkevich M. A. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten* (Mining information and analytical bulletin), 2021, no. 4, p. 57–68.
10. Svetlov A. V., Krasavtseva Ye. A., Goryachev A. A., Potorochin Ye. O. *Vestnik Kolskogo nauchnogo tsentra RAN* (Bulletin of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2020. vol. 12, no. 3, pp. 21–34.
11. Stas G. V., Kalayeva S. Z., Muratova K. M., Chistyakov Ya. V. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle* (Proceedings of the Tula State University. Earth Sciences), 2019, no. 1, pp. 92–109.
12. Taskina L. V. *Vestnik Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal), 2020, vol. 26, no. 6. P. 34–42.
13. Filatova O. R. *Novoye v poznanii protsessov rudoobrazovaniya: Trudy molodykh uchonykh, posvyashchennyye 90-letiyu IGEM RAN* (New in the knowledge of ore formation processes: Works of young scientists dedicated to the 90th anniversary of IGEM RAS). M.: Institute of Geology of Ore Deposits, Petrography, Mineralogy and Geochemistry of the Russian Academy of Sciences, 2020, pp. 148–151.
14. Krupskaya L. T., Bubnova M. B., Golubev D. A. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (IOP Conference Series: Earth and Environmental Science) (Irkutsk Region, September 16–20, 2019). Irkutsk Region: IOP Publishing Ltd, 2020. P. 12–56.
15. Murzin M. A., Gorlenko N. V. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Krasnoyarsk, September 16–20, 2019) / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall). Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021, pp. 42–91.

Информация об авторе**Information about the author**

Пшеничный Илья Алексеевич, аспирант, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Институт информационных технологий и компьютерных наук, г. Москва, Россия. Область научных интересов: экологические проблемы горного производства факторами внешней среды: геохимическое тестирование, оценка рисков s160501@edu.misis.ru

Ilya Pshenichny, postgraduate, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Technological University "MISIS", Institute of Information Technology and Computer Science, Moscow Russia. Research interests: environmental problems of mining production by environmental factors: geochemical testing, risk assessment

Для цитирования

Пшеничный И. А. Модели и методы геохимической оценки риска взаимодействия породных отвалов с факторами внешней среды // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 21–27. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-21-27.

Pshenichny I. Models and methods of geochemical assessment of the risk of interaction of rock dumps with environmental factors // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 21–27. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-21-27.

Статья поступила в редакцию: 16.03.2022 г.

Статья принята к публикации: 25.03.2022 г.

УДК 913
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-28-35

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ В ГОРНЫХ СТРАНАХ: ГЛОБАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ON THE ISSUE OF NATURE MANAGEMENT IN MOUNTAIN COUNTRIES (GLOBAL AND REGIONAL ASPECT)

А. А. Томских, Забайкальский государственный университет, г. Чита
tomskih_aa@mail.ru

A. Tomskikh,
Transbaikal State University, Chita, Russia

Горы и человек образуют важную глобальную геохозяйственную систему, от которой зависит устойчивое развитие всей мировой цивилизации, что вводит проблему в категорию крайне актуальных. Научные и управленческие мероприятия, посвященные различным вопросам состояния и развития горных территорий, начали проводиться в России с 1990-х гг.: на конференции ООН по окружающей среде и развитию Повестки дня на XXI в. обсуждался вопрос «Рациональное использование уязвимых экосистем: устойчивое горное развитие». Существенный задел в этом отношении сформировался с того времени и в нашей стране, в регионе, где горы занимают около половины территории. *Объектом исследования* являются горные территории. *Предметом исследования* являются принципы организации природопользования в горах. *Цель исследования* – выявить специфику природопользования в горных странах для разработки систем природопользования. В горных территориях наряду с фундаментальными научными исследованиями с разным успехом осуществляется реализация результатов работ в практику и управление. В работе обозначена необходимость дальнейшего увеличения научных исследований по проблемам устойчивого развития горных территорий и их особого типа природно-хозяйственной среды – межгорных котловин. Для этого необходимы долгосрочные и многофакторные исследования; ученые должны быть готовы к сотрудничеству в междисциплинарных вопросах; руководители разного уровня должны уметь рационально применять научные результаты. В качестве прикладных аспектов в работе рассмотрены подходы к природопользованию на примере Алтая, Забайкалья и Кавказа. Рассматривается опыт аналогичных исследований горных стран Европы и СНГ. Здесь горы занимают существенную территорию и с ними связаны проблемы взаимоотношения человека и окружающей среды. Ставится задача продолжения исследований природно-хозяйственной специфики впадин региона в опыте бассейновой концепции в природопользовании, их районирования, структурно-функционального моделирования

Ключевые слова: устойчивое развитие, горные территории, горное природопользование, региональная стратегия развития, межгорные котловины, горные страны, практика, управление, окружающая среда, моделирование

Mountains and man form an important global geo-economic system, on which the sustainable development of the entire world civilization depends and it brings the problem into the category of extremely urgent. Scientific and management events devoted to various issues of the state and development of mountain territories began to be held in Russia since the 1990s: the issue “Rational use of vulnerable ecosystems: sustainable mountain development” was discussed at the UN Conference on Environment and Development of Agenda for the XXI century. A significant reserve in this regard has been formed since that time in our country, in a region where mountains occupy about half of the territory. The object of the research are mountainous areas. The subject of the research are principles of nature management organization in mountains. The purpose of the research is to reveal specificity of nature management in the mountain countries for development of systems of nature management. In mountain areas, along with fundamental scientific research, the results of the work are being implemented into practice and management with varying success. The article indicates the need for further increasing scientific research on the problems of sustainable development of mountain territories and their special type of natural

and economic environment-intermountain basins. This requires long-term and multifactorial research; scientists should be ready to cooperate in interdisciplinary questions; managers of different levels should be able to rationally apply scientific results. As applied aspects, the paper considers approaches to nature management on the example of Altai, Transbaikalia and the Caucasus. The experience of similar studies of mountain countries in Europe and the CIS is considered. Here the mountains occupy a significant territory and the problems of the relationship between man and the environment are connected with them. The task is to continue the research of the natural and economic specifics of the depressions of the region in the experience of the basin concept in nature management, their zoning, structural and functional modeling

Key words: *sustainable development, mountain territories, mountain nature management, regional development strategy, intermountain basins, intermountain basins, mountain countries, practice, management, environment, modeling*

Введение. С середины XX в. горная тема в научных исследованиях приобрела особое место. Интерес актуализировали, с одной стороны, уникальные экосистемы гор планеты, являющиеся до сих пор «кладовой» многих минеральных и водных ресурсов планеты. С другой, большое значение приобрел тысячелетний социальный опыт проживания народов в непростых природных условиях и их приемы адаптации, как биологической, так и хозяйственной. В то же время вызывает тревогу потенциал устойчивости природно-территориальных комплексов горных местностей к современным инструментам антропогенного влияния. Все это предмет исследований многих групп специалистов.

Объектом исследования являются горные территории.

Предметом исследования являются принципы организации природопользования в горах.

Цель исследования – выявить специфику природопользования в горных странах для разработки систем природопользования.

Методология исследования – комплексный, бассейновый, структурно-функциональный, ландшафтно-географический, био-социальный, управленческий подходы.

Забайкальский край – горный регион. Горы охватывают значительные территории. Спецификой является чередование горных хребтов и межгорных котловин разного типа. В понижениях, за редким исключением, сосредоточено практически все население и хозяйственная жизнь. Поэтому для Забайкалья крайне важно в стратегиях природопользования предусмотреть горно-котловинный фактор территориальной организации природно-хозяйственных систем. В последние годы в связи с освоением востребованных на мировом рынке ресурсов началось освоение ранее не используемых труднодоступных

территорий на севере края, что вновь ставит задачи вернуться к вопросам природно-хозяйственного районирования, структуры и стратегии природопользования, что и является целью нашей работы.

Способы аргументации. Исходными материалами для исследований послужила научная и техническая литература, программы и материалы конференций, экспедиции и личные наблюдения автора в течение нескольких десятилетий.

Результаты исследований. Еще в 1996 г. известный ученый-географ, Президент РГО В. М. Котляков поставил географической наукой проблему исследования гор в самом широком аспекте [17]. Задача возникла под влиянием состоявшейся в 1992 г. Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. В ряде принятых документов приоритетом признано устойчивое развитие гор во всем их многообразии [20].

Последовавшая за конференцией цепь научных горных мероприятий в западной Европе привела к тому, что ООН объявила 2002 год «Международным годом гор». Это явилось важнейшим решением для актуализации широких исследований прошлого, настоящего и будущего развития горных районов, а также выработке стратегических подходов к их устойчивому развитию [3].

Одним из первых отечественных научных мероприятий, посвященных горной тематике, стали конференции на Северном Кавказе и Алтае: «Экологические проблемы горных территорий» (Владикавказ, 1992); «Горы и человек: в поисках путей устойчивого развития» (Барнаул, 1996); «Горные регионы России: стратегия устойчивого развития в XXI веке: Повестка дня на XXI век» (Махачкала, 2002). Конференции констатировали важность изучения гор для нашей страны с точки зрения всех сторон устойчивого раз-

вития – природного, ресурсного, хозяйственного, культурного и др. Предложено принять участие в разработке важнейших документов, пионерных на тот период, Федеральной целевой программы перехода к устойчивому развитию горных регионов на 2003–2010 гг. «Концепции государственной политики перехода к устойчивому развитию горных регионов России на 2003–2010 гг.» и «Хартии горных народов России» [10].

Предложения российских ученых представлены на международном горном саммите 2002 г., прошедшем в Бишкеке, Кыргызстан. Здесь приняты несколько важнейших документов: «Доктрина международного партнерства по устойчивому развитию горных территорий», «Бишкекская горная платформа», «Центрально-Азиатская горная Хартия».

Как сказано в изданиях саммита, «Горная платформа» – центральный рамочный документ стран в активизации усилий в рамках ООН по развитию горных регионов. «Центрально-Азиатская горная Хартия» – ключевой документ по устойчивому развитию горных регионов для следующих поколений. «Доктрина...» – инструмент, предусматривающий создание глобальной сети национальных центров для совместного решения проблем, связанных с международной тематикой [1; 7].

В результате широкого международного привлечения к проблемам гор и горных стран стало более активно развиваться такое научное направление, как «монтология» (от англ. *Mountain* – «горы»). По анализу публикаций видно, что сложились такие ключевые темы горных исследований, как значение гор в глобальном контексте; культурное наследие гор; значение гор в обеспечении водой сельскохозяйственных площадей Земли; горы, как ключевые территории для биоразнообразия; горы – индикаторы климатических изменений; значимые аспекты развития горных территорий (население, здоровье, продовольствие, энергетика, хозяйство, транспорт, рациональное природопользование; взаимоотношения старых и новых моделей развития [6; 8; 25]. С 1981 г. действует Международное горное общество; издаются журналы, представляющие проблематику комплексного и междисциплинарного исследования горных территорий: «Журнал альпийских исследований» (*Journal of Alpine Research*, Франция);

«Горные исследования и развитие» (*Mountain Research and Development* – MRD, Швейцария); «Журнал горной науки» (*Journal of Mountain Science*, Китай); «Экомонт – журнал по исследованию и управлению охраняемыми горными территориями» (*Eco. mont – Journal of Protected Mountain Areas Research and Management*, Австрия) и журнал «Устойчивое развитие горных территорий» (Владикавказ, Россия) [13].

Горная тематика не уходит из исследований, последние международные горные конференции состоялись в Перте (Шотландия, 2015) и Инсбруке (Австрия, 2019). Одним из последних научных мероприятий в России стал круглый стол «Горная повестка России 2030» в 2018 г., проведенный в период празднования 100-летия Института географии РАН, где отмечена целесообразность продолжения и важность научных исследований по комплексной горной тематике [8].

Остановимся на некоторых, важных, по нашему мнению, аспектах природопользования в горных регионах.

Принципы организации природопользования в горах. По нашему мнению, здесь важны работы алтайского географа В. В. Рудского [21], который главным в своих исследованиях считал, что в основе системы природопользования должны лежать идеи опоры на уникальные эколого-географические сочетания природной среды гор (рис. 1). При этом ключевым направлением таких работ, по его мнению, должен стать поиск принципов и направлений рационального использования природно-ресурсного потенциала в процессе устойчивого социально-экономического развития. В основе таких исследований, по нашему мнению, справедливо ставится вопрос о их междисциплинарности [11; 12].

В разные годы в горных субъектах России принимались нормативные акты, регламентирующие особенности социально-экономического развития на таких территориях. Первыми, еще в 90-е гг. прошлого столетия, были представители Республики Алтай, которые приняли постановление федерального уровня развитию эколого-экономической зоны «Горный Алтай». Позже появились законы о горных территориях в республиках Северная Осетия-Алания и Дагестан. Разработан модельный законодательный акт о горных территориях для стран-участников СНГ (рис. 1).

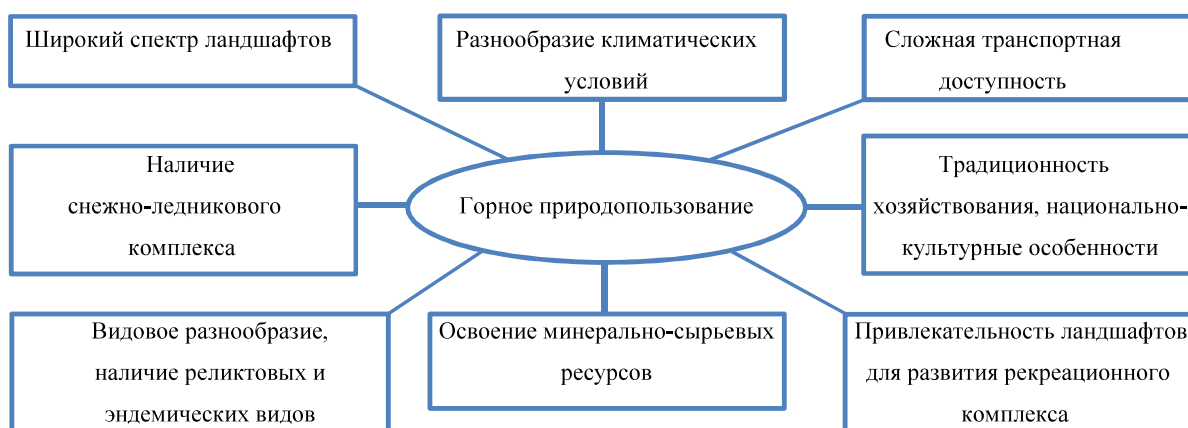

Рис. 1. Существенные черты природопользования горных стран (переработан автором) [21] /
Fig. 1. Essential features of nature management in mountain countries (revised by the author) [21]

Бассейновый подход в природопользовании. Бассейновый подход в природопользовании, по нашему мнению, является одним из ведущих для горных регионов мира [15]. Такой подход достаточно часто используется для отработки инструментария совершенствования управления природно-хозяйственными системами с целью их устойчивого развития. В вопросах бассейновой концепции выделяют такие важные направления, как структурно-функциональные, ландшафтно-географические, биосоциальные и управленческие. В основе последнего направления использование системного подхода в природопользовании на основе модели управления. В основном моделью таких территориальных систем относят бассейн реки.

По нашему мнению, в горных регионах такой моделью должна стать часть бассейна – межгорная котловина (впадина) [19]. О своеобразии и роли межгорных котловин Севера Забайкалья написано Т. Д. Александровой [2]. Она считает, что изучение этих своеобразных систем должно занимать особое место в географических исследованиях. Для горных территорий впадины становятся ядром хозяйственной жизни, с одной стороны, с другой – «очагами» конфликта между человеком и природной средой [9]. Пример тому – постоянное нахождение г. Чита, расположенной в Ингодинской межгорной котловине, в списке городов России с наибольшим загрязнением атмосферы и особой заботы федерального центра с точки зрения проекта «Чистый воздух».

Межгорные котловины и районирование. Важным вопросом управления процессами природопользования является применение инструментов районирования. Наши исследования показали, что впадины могут стать такой универсальной единицей в представленных ниже сетках для территории Забайкалья (см. таблицу).

Примеры учета такого подхода описаны для горных регионов Западной Европы. Там также главными хозяйственными территориями в горах являются долины. «Долина считается практически административной единицей в горных районах Австрии, Германии, Швейцарии» [1; 16; 24]. Поэтому ставится вопрос о разработке стратегий природопользования не только в целом для бассейнов, но и ядра – наиболее интенсивных зон природопользования в них – долин (впадин – авт.). В такой работе исследования сосредоточены на выделении ареаловотличными направлениями управления природопользования.

Структурно-функциональная модель межгорных котловин. Важное место в исследованиях особенностей природы котловин занимает их структурно-функциональная модель, которая приближает нас к пониманию схем природопользования. Для Забайкалья Т. Д. Александрова выделяла закономерности их освоения с юга на север [2]. По ее мнению, первоначально освоению подвергаются впадины южных регионов, где представлены широкие массивы для земледелия. Далее – районы с степных и лесостепных зон с сельскохозяйственным и рудным природопользованием. Наконец – северные регионы с очаговым (пионерным) горно-рудным освоением.

Межгорные котловины в структуре природно-хозяйственного районирования / I
intermountain basins in the structure of natural and economic zoning

Районирование				
природное [22]	бассейновое		природно-хозяйственное [4]	социально-экономическое [18]
	[15]	[23]		
Пояс	Регион	Бассейн	Зона	Область
Область	Область	Природно-хозяйственные арены	Область	Внутриобластной район
Провинция	Район		Котловины макро-мега-мезо-микро-нано-	Природно-хозяйственный округ
Макрогеохора (округ)		Природно-хозяйственный район		Район
Топогеохора (район)				Группировка местных советов
Мезогеохора (местность)				Местный совет
Микрогеохора (урочище, ареал)				

Более общие этапы в природопользовании выделяет Т. И. Косовцева [16]. Она говорит о первоначальном дискретном природопользовании территории «вширь». Вслед за ним наступает вектор – поднятия «вверх». Завершающим становится стадия вектора

«вниз» и концентрация населения и хозяйственной жизни в низинах (котловинах).

Структурно-функциональная модель представлена группой авторов в системе «типичный бассейн» для Кабардино-Балкарии (рис. 2) [5].

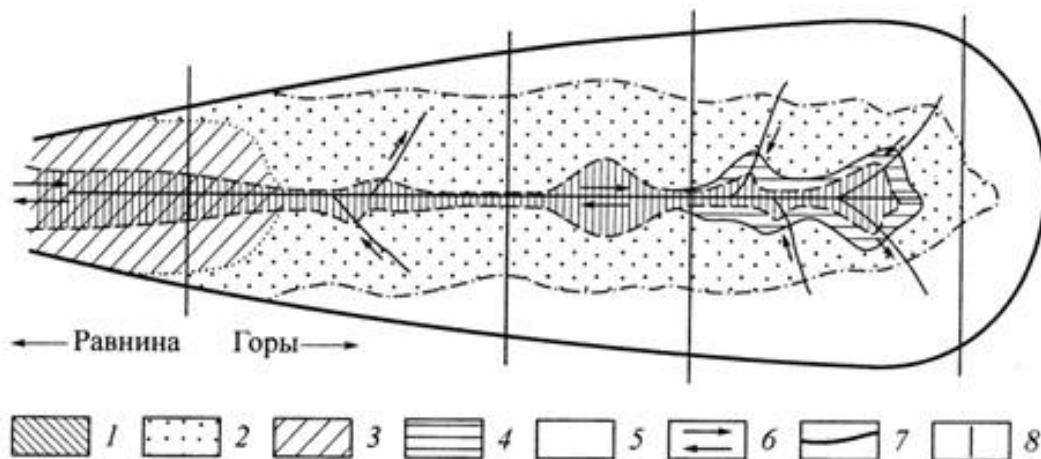

Рис. 2. «Типичный бассейн» (пространственная структура землепользования в пределах горной долины) [5]: 1 – «осевая зона сильных воздействий» на наиболее доступных участках; 2 – зона «адаптированного» (традиционного горного) землепользования; 3 – «зона вторжения» равнинного землепользования; 4 – зона «нового высокогорного землепользования»; 5 – труднодоступная «зона эпизодического природопользования»; 6 – направление антропогенных массоэнергетических потоков, объединяющее пространство разобщенных частей бассейна; 7 – границы бассейна; 8 – границы высотных поясов / Fig. 2. "Typical basin" (spatial structure of land use within a mountain valley) [5]: 1 – "axial zone of strong impacts" on the most accessible areas; 2 – zone of "adapted" (traditional mountain) land use; 3 – "invasion zone" of lowland land use; 4 – zone of "new high-altitude land use"; 5 – hard-to-reach "zone of episodic nature use"; 6 – direction of anthropogenic mass-energy flows that unites the separated parts of the basin; 7 – boundaries of the basin; 8 – boundaries of high-altitude zones

На схеме автором выделяются пять зон. Первая зона, территория наиболее значимых воздействий на среду, с всевозможными видами деятельности человека (сельское хозяйство, строительство, рекреация, транспорт). Вторая зона, так называемого «традиционного горного» природопользования представлена более щадящими среду видами деятельности, связанными, в основном, со скотоводством и лесоводством. Третья зона – территория концентрации сельскохозяйственной деятельности в предгорьях. В четвертой зоне сосредоточены современные, но эпизодические виды природопользования, связанные с рекреацией.

Необходимо учитывать, что в межгорных котловинах природно-хозяйственная среда специфична, что выражается в своеобразной концентричной организованности. Об этом говорят наши исследования по анализу антропогенной нагрузки Беклемишевской и Чарской котловин, работа Б. М. Ишмура-

това [14] для Минусинской котловины, отмечающая концентричную природу полос различного напряжения сельскохозяйственного использования территории. В ядре она совпадает с «осевой зоной сильных воздействий» «типичного бассейна».

Заключение. Таким образом, при разработке систем природопользования необходимо учитывать принципы организации природопользования в горах, идеи бассейнового подхода в природопользовании и природно-хозяйственного районирования. В то же время межгорные котловины в вопросах стратегического планирования в области устойчивого развития горных территорий должны рассматриваться как важные единицы природно-хозяйственного районирования. Здесь важным звеном становится их структурно-функциональная модель. Без учета их особенностей не будет полностью рассмотрена специфика природопользования в горных странах.

Список литературы

1. Абдулатипов Р. Г. Концепция и стратегия развития горных территорий Российской Федерации в современных условиях // Эффективное развитие горных территорий России. Горный форум – 2016: материалы междунар. науч.-практ. конф. Махачкала: Изд-во Дагестан. гос. ин-та народного хозяйства, 2016. С. 7–21.
2. Александрова Т. Д. Внутригорные котловины. М.: Наука, 1972. 118 с.
3. Баденков Ю. П. Устойчивое развитие горных территорий // Известия РАН. Серия Географическая. 1998. № 6. С. 7–21.
4. Бакланов В. Я., Поярков Б. В., Каракин В. П. Природно-хозяйственное районирование территории: общая концепция и сходные принципы // География и природные ресурсы. 1984. № 3. С. 7–15.
5. Белоновская Е. А., Коротков К. О., Саравайский А. А., Тишков А. А. Изучение и сохранение биоразнообразия в горных регионах // Известия РАН. Серия Географическая. 1999. № 6. С. 60–62.
6. Вайнгартнер Р., Гуня А. Н. Значение гор и необходимость участия в международных программах // Устойчивое развитие горных территорий. 2016. № 2. С. 120–126.
7. Выше гор могут быть только горы... (К итогам Бишкекского глобального горного саммита) // Природно-ресурсные ведомости. М.: Департамент международных организаций МИД России, 2000.
8. Гайрабеков У. Т., Гуня А. Н., Керимов И. А., Снытко В. А. Устойчивое развитие горных территорий: научно-практическая конференция в г. Грозном // Устойчивое развитие горных территорий. 2020. Т. 12, № 1. С. 182–187.
9. Глазырина И. П., Задорожный В. Ф., Напрасников А. Т. Методологические подходы // Периферия бассейна озера Байкал: социально-экономические проблемы развития территорий. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. С. 20–29.
10. Горные регионы России: стратегия устойчивого развития в XXI веке // Повестка дня на XXI век: материалы общерос. науч.-практ. конф. (21–24 октября 2002 г.) / [отв. ред. М. М. Магомедмирзаев]. Махачкала: [б. и.], 2003. 380 с.
11. Гуня А. Н. Локальные индикаторы устойчивого развития горных территорий // Грозненский естественно-научный бюллетень. 2016. № 4. С. 11–15.
12. Гуня А. Н. Тренды в изучении гор мира: сравнение международных горных конференций в Перте (2015) и Инсбурге (2019) // Человек в современном мире: экология, рекреация, туризм: материалы IV Кавказского экологического форума. Грозный: Чеченский гос. ун-т, 2019. С. 46–50.

13. Гуня А. Н., Хадзарагова Е. А., Хетагуров В. Н., Караев Ю. И. Междисциплинарные аспекты устойчивого развития горных территорий: Роль социокультурных факторов // Устойчивое развитие горных территорий. 2020. Т. 12, № 4. С. 609–619.
14. Ишмуратов Б. М. Агропроизводственный потенциал как мера сельскохозяйственной освоенности территории // Доклады Института географии Сибири и Дальнего Востока. 1971. № 29. С. 10–18.
15. Корытный Л. М. Бассейновая концепция в природопользовании. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2001. 163 с.
16. Косовцева Т. И. Динамика природопользования в Альпах // Известия Русского географического общества. 2004. Т. 136, вып. 2. С. 68–74.
17. Котляков В. М. Географическая наука в конце двадцатого столетия и перспективы Института географии РАН // Известия РАН. Серия Географическая. 1996. № 1. С. 8–20.
18. Медведкова Э. А. Социально-экономическое районирование Приангарья. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1985. 152 с.
19. Михайлов Ю. П. Некоторые вопросы низового экономического и административного деления Севера Забайкалья // Доклады Института географии Сибири и Дальнего Востока СО РАН. 1965. № 9. С. 44–52.
20. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / сост. М. Китинг. Женева: За наше общее будущее, 1993. 70 с.
21. Рудский В. В. Природопользование в горных странах (на примере Алтая и Саян). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 2000. 207 с.
22. Сочава В. Б. Геотопология как раздел учения о геосистемах // Топологические аспекты учения о геосистемах. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1974. С. 3–86.
23. Халатов В. Ю. Классификация горных котловин Армянского нагорья // География и природные ресурсы. 1993. № 4. С. 140–143.
24. Gramm V., Hoffmann Ch., Cattivelli V. Transmitting and Transforming (Agri)-Cultural Values of Mountain Farming: Farm-Based Educational Services in South Tyrol // Mountain Research and Development. 39(4). D21-D28. <https://doi.org/10.1659/MRD-JOURNAL-D-19-00009.1>.
25. Zimmermann A., Woman S. von D., Matthews-Stiefel S-L., Molden D. & B breath. A brief history of peer-reviewed mountain journals: how platforms for knowledge relevant to sustainable mountain development emerged // Eco.mont. July 2018. Vol. 10. Number 2. <http://epub.oeaw.ac.at/eco.mont>. <http://dx.doi.org/10.1553/eco.mont-10-2s84>.

References

1. Abdulatipov R. G. *Effektivnoye razvitiye gornyh territoriy Rossii. Gorny forum – 2016: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Effective development of mountain territories in Russia. Mountain Forum - 2016: materials of the international. scientific-practical. conf.). Makhachkala: Dagestan Publishing House. State Institute of National Economy, 2016, pp. 7–21.
2. Aleksandrova T. D. *Vnutrigornye kotloviny* (Intramountain basins). Moscow: Nauka, 1972. 118 p.
3. Badenkov Yu. P. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya* (News of the RAN. Series Geographic), 1998, no. 6, pp. 7–21.
4. Baklanov V. Ya., Poyarkov B. V., Karakin V. P. *Geografiya i prirodnyye resursy* (Geography and natural resources), 1984, no. 3, pp. 7–15.
5. Belonovskaya Ye. A., Korotkov K. O., Saravayskiy A. A., Tishkov A. A. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya* (News of the RAN. Series Geographic), 1999, no. 6, pp. 60–62.
6. Vayngartner R., Gunya A. N. *Ustoychivoye razvitiye gornykh territoriy* (Sustainable development of mountain areas), 2016, no. 2, pp. 120–126.
7. *Prirodno-resursnyye vedomosti* (Natural resource statements). Moscow: Department of International Organizations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2000.
8. Gayrabekov U. T., Gunya A. N., Kerimov I. A., Snytko V. A. *Ustoychivoye razvitiye gornykh territoriy* (Sustainable development of mountain territories), 2020, vol. 12, no. 1, pp. 182–187.
9. Glazyrina I. P., Zadorozhny V. F., Naprasnikov A. T. *Periferiya basseyna ozera Baykal: sotsialno-ekonomicheskiye problemy razvitiya territoriy* (Periphery of the Baikal Basin: Social and Economic Problems of Territorial Development). Novosibirsk: Publishing House of SO RAN, 2002, pp. 20–29.
10. *Povestka dnya na XXI vek: materialy obshcheros. nauch.-prakt. konf.* (21–24 oktyabrya 2002 g.) (Agenda for the 21st century: materials of all-Russian scientific-practical. conf. (October 21–24, 2002). Makhachkala: [b. i.], 2003. 380 p.

11. Gunya A. N. *Groznenskiy yestestvenno-nauchnyy byulleten* (Grozny natural-scientific bulletin), 2016, no. 4, pp. 11–15.
12. Gunya A. N. *Chelovek v sovremennom mire: ekologiya, rekreatsiya, turizm: materialy IV Kavkazskogo ekologicheskogo forum* (Man in the modern world: ecology, recreation, tourism: materials of the IV Caucasian Ecological Forum). Grozny: Chechen State University, 2019, pp. 46–50.
13. Gunya A. N., Khadzharagova Ye. A., Khetagurov V. N., Karayev Yu. I. *Ustoychivoye razvitiye gornyh territoriy* (Sustainable development of mountain territories), 2020, vol. 12, no. 4, pp. 609–619.
14. Ishmuratov B. M. *Doklady Instituta geografii Sibiri i Dalnego Vostoka* (Reports of the Institute of Geography of Siberia and the Far East), 1971, no. 29, pp. 10–18.
15. Ishmuratov B. M. *Doklady Instituta geografii Sibiri i Dalnego Vostoka* (Reports of the Institute of Geography of Siberia and the Far East), 1971, no. 29, pp. 10–18.
16. Kosovtseva T. I. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva* (Proceedings of the Russian Geographical Society), 2004, vol. 136, no. 2, pp. 68–74.
17. Kotlyakov V. M. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya* (News of the RAN. Series Geographic), 1996, no. 1, pp. 8–20.
18. Medvedkova E. A. *Sotsialno-ekonomicheskoye rayonirovaniye Priangariya* (Socio-economic zoning of the Angara region). Novosibirsk: Nauka, Siberian branch, 1985, 152 p.
19. Mikhaylov Yu. P. *Doklady Instituta geografii Sibiri i Dalnego Vostoka SO RAN* (Reports of the Institute of Geography of Siberia and the Far East of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences), 1965, no. 9, pp. 44–52.
20. *Programma deystviy. Povestka dnya na XXI vek i drugiye dokumenty konferentsii v Rio-de-Zhaneiro v populyarnom izlozhenii / sost. M. Kiting* (Program of action. Agenda for the 21st century and other documents of the conference in Rio de Janeiro in a popular presentation / comp. M. Keating). Geneva: For our common future, 1993, 70 p.
21. Rudskiy V. V. *Prirodopolzovaniye v gornyh stranah (na primere Altaya i Sayan)* (Nature management in mountainous countries (on the example of Altai and Sayan Mountains)). Novosibirsk: Nauka, Sib. Department, 2000, 207 p.
22. Sochava V. B. *Topologicheskkiye aspekty ucheniya o geosistemakh* (Topological aspects of the doctrine of geosystems). Novosibirsk: Nauka, Sib. department, 1974, pp. 3–86.
23. Khalatov V. Yu. *Geografiya i prirodnye resursy* (Geography and natural resources), 1993, no. 4, pp. 140–143.
24. Gramm V., Hoffmann Ch., Cattivelli V. *Mountain Research and Development* (Mountain Research and Development), 2019, 39(4). D21-D28. <https://doi.org/10.1659/MRD-JOURNAL-D-19-00009.1>.
25. Zimmermann A., Womann S. von D., Matthews-Stiefel S.-L., Molden D. & B. *Eco.mont* (Eco.mont), 2018, vol. 10. Number 2. <http://epub.oeaw.ac.at/eco.mont>. <http://dx.doi.org/10.1553/eco.mont-10-2s84>.

Информация об авторе**Information about the author**

Томских Андрей Александрович, д-р геогр. наук, доцент ВАК, профессор кафедры теории и методики профессионального образования, сервиса и технологий; директор, Институт управления развитием образования, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: территориальная организация научно-образовательных структур, региональная экономика, географические аспекты качества жизни, природопользование

Andrey Tomskikh, doctor of geographical sciences, associate professor, professor of the Theory and Methods of Professional Education, Service and Technologies department, director of the Institute of Educational Development Management of the Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: territorial organization of scientific and educational structures, regional economy, geographical aspects of quality of life, environmental management

Для цитирования

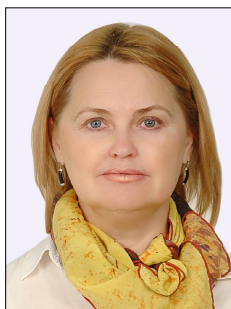
Томских А. А. Природопользование в горных странах: глобальный и региональный аспект // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 28–35. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-28-35.

Tomskikh A. On the issue of nature management in mountain countries (global and regional aspect) // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 28–35. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-28-35.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2022 г.
Статья принята к публикации: 30.03.2022 г.

«ПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК»: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В РАЗВИТИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

«RUSSIA'S TURN TO THE EAST»: NEW CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN THE DEVELOPMENT OF THE FAR EASTERN REGION

Д. А. Владимирова,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток
vladimirova.da@dvvu.ru

D. Vladimirova,
Far Eastern Federal University, Vladivostok

Е. Н. Давыборец,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток
westlake@yandex.ru

E. Davyborets,
Far Eastern Federal University, Vladivostok

И. В. Радиков,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург
ivirrad@gmail.com

V. Radikov,
St. Petersburg State University, St. Petersburg

Поворот России на Восток, в силу высокой практической значимости проблемы, является одной из самых обсуждаемых в российском политическом дискурсе последнего десятилетия. С течением времени позиции исследователей изменяются от пассивно-пессимистичных, основанных на множестве проблем в данной сфере, к более позитивным, опирающимся на конкретные достижения. Нам видится своевременным подвести промежуточные итоги. В статье авторы подытоживают десятилетний путь «восточного выбора» России. Сравнивают первоначальные планы и заявления политического руководства с конкретными результатами, которых удалось достичь методом «проб и ошибок». Авторы приходят к выводу, что громкие лозунги явились во-многом политическим ПР, рассчитанным на привлечение внимания международного сообщества и своих граждан, а также успешный запуск программы. Однако прорывного разворота России на Восток осуществлено не было. Первые шаги принесли некоторые показатели как в конкретных цифрах, так и нематериальных активах – позитивный взгляд на Россию со стороны реальных и потенциальных азиатских партнёров. *Объект исследования* – политика поворота России на Восток. *Предметом* выступают социально-экономические итоги этой политики для дальневосточного региона. Цель исследования – выявить и научно обосновать итоги социально-экономического развития дальневосточного региона, детерминированные поворотом России на Восток; определить новые вызовы и возможности его подъема. *Методология исследования.* Исследовательская концепция авторов основана на принципах историзма и состоит в том, что регион – это не исключительно автономный, а многофункциональный составной организм, развивающийся как на основе вертикальных (центр-регион), так и горизонтальных (межрегиональных, внутрирегиональных) взаимодействий, включенных в систему внутригосударственных и мирохозяйственных связей. В работе для определения уровня и динамики социально-экономического развития региона использовались *методы* ретроспективного, сравнительного и исторического анализа

Ключевые слова: поворот России на Восток, итоги, торгово-экономическое сотрудничество, страны АТР, имидж государства возможности, дальневосточный регион, Азия, информационный вакуум

Russia's "turn" to the East, due to the high practical significance of the problem, is one of the most discussed in the Russian political discourse of the last decade. Over time, the positions of researchers change from passive-pessimistic based on a variety of problems in this area, to more positive, and based on certain achievements. To date, it seems timely to summarize the interim results. In the article, the authors summarize the ten-year path of Russia's "eastern choice". They compare the initial plans and statements of the political leadership with the concrete results achieved over ten years of work, which was largely carried out by trial and error. The authors conclude that the loud slogans were largely political PR, designed to attract the attention of the international community and its citizens, in order to successfully launch the program. However, there was no breakthrough "turn" of Russia to the East. These were the first steps that brought certain indicators both in concrete figures and intangible assets – a positive view of Russia from real and potential Asian partners. *The object* of the study is the policy of "turning" Russia to the East. *The subject* is the socio-economic results of the policy of "turning" Russia to the East for the Far Eastern region. *The purpose of the study* is to identify the socio-economic results of the development of the Far Eastern region, determined by the "turn" of Russia to the East, to identify new challenges and opportunities for its rise. *Research methodology*. The authors' research concept is that a region is not an exclusively autonomous, but a multifunctional composite organism developing both on the basis of vertical (center-region) and horizontal (interregional, intraregional) interactions included in the system of intra-state and world economic relations. Methods of retrospective, comparative and historical analysis were used to determine the level and dynamics of socio-economic development of the region

Key words: *Russia's turn to the East, results, trade and economic cooperation, Asia-Pacific countries, the image of the state, opportunities, far eastern region, Asia, information vacuum*

Введение. В современном российском общественном сознании закрепилось утверждение, сформулированное в традиции русского политического максимализма о решительном, кардинальном повороте страны в Азию. Ряд авторов утверждает, что этот поворот на практике уже состоялся и продолжается в течение последних десяти лет. Другие полагают, что решение о повороте носит скорее пропагандистский характер, является своеобразной политической игрой в контексте отношений России и США. Третьи считают восточный выбор России вынужденным и неокончательным [8].

Выскажем по этому поводу несколько соображений.

Во-первых, Россия географически принадлежит к Азиатско-Тихоокеанскому региону, поэтому укрепление здесь своих позиций является стратегически важным направлением внешней политики государства. Активизация внимания к этому региону объясняется еще и тем, что он становится новым фокусом геополитики США. Здесь концентрируются войска и флот США, укрепляются старые и формируются новые военно-политические союзы. Долгосрочное противостояние США и Китая становится стратегической доминантой. В этих условиях дальнейшее развитие межгосударственного взаимодействия России и Китая, которое характеризуется как всеобъемлющее стратегическое партнер-

ство, является фундаментом не только региональной, но и международной стабильности.

Во-вторых, Россия официально обозначила стратегию поворота на Восток еще в сентябре 2012 г. в статье Президента РФ В. Путина, опубликованной в азиатском издании ведущей американской деловой газеты «The Wall Street Journal», США. Российский президент заявил в ней, что «наша страна исторически, географически – неотъемлемая часть АТР. Полноформатный выход на азиатско-тихоокеанское пространство мы рассматриваем как важнейший залог успешного будущего России, развития сибирских и дальневосточных регионов» [16]. Обострение противостояния России с Западом в 2013–2014 г. актуализировало российский поворот на Восток. По мнению С. Караганова, он приобрел «геополитические и даже цивилизационные черты» [7].

В-третьих, приоритетные направления внешней политики Российской Федерации в значительной степени определяют стратегию развития ее приграничных регионов. Выбор внешнеполитического вектора предначертан в конкретное историческое время теми или иными мотивами, которыми руководствуются лица, принимающие политические решения. Мотивы могут быть военно-политическими и тогда речь идет о преимущественном выстраивании инфраструктуры обеспечения военной безопасности, направленной на со-

здание пространства безопасности. Наряду с внешними компонентами этой инфраструктуры создается и развивается пограничная инфраструктура безопасности на территории своего государства. Ее строительство и функционирование в том или ином регионе становится политическим приоритетом и опосредованно содействует его общему развитию.

Когда мотивы носят экономический характер и предполагают развитие внешних отношений, связанность граничащих государств представляет необходимое условие и мощный импульс их развития, прочнее становится сотрудничество. Когда политические лидеры «мыслят функционально, а не политически, они сосредоточиваются на оптимизации использования земли, труда и капитала, территориальном размещении ресурсов и выходе на глобальные рынки» [20. С. 41].

Для развития отношений с граничащими государствами совершенствуется экономическая инфраструктура на своей территории. Как отмечает П. Ханна, «государственные расходы на материальную инфраструктуру, также называемые валовым накоплением основного капитала, например, мосты, дороги, и социальную инфраструктуру, такую как здравоохранение и образование, считаются инвестициями (а не потреблением), так как в долгосрочной перспективе экономят затраты и генерируют всеобщие блага для общества» [20. С. 34].

В-четвертых, освоение того или иного региона – это часть общей политики безопасности. Так, одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности на региональном уровне Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, принятая в 2009 г., определила «создание механизмов сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации путем сбалансированного территориального развития»¹. Развивая эту идею, Правительство России в 2015 г. утвердило

Концепцию развития приграничных территорий субъектов РФ, входящих в Дальневосточный федеральный округ, рассчитанную на десятилетие (2015–2025), где говорится, что данная Концепция направлена на «устойчивое развитие экономики и обеспечение социальной стабильности дальневосточных приграничных территорий, а также на формирование и развитие конкурентных преимуществ перед приграничными территориями сопредельных государств»². В условиях неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры данная Концепция «направлена на обеспечение национальных интересов Российской Федерации на территории Дальневосточного федерального округа»³.

Рынок Азии для России является чрезвычайно привлекательным. Это объясняется высоким уровнем экономического развития Азиатских стран, где имеются все необходимые условия для успешной международной интеграции: капитал, рабочая сила, технологии. Все три компонента могут быть задействованы для развития Дальнего Востока, который также представляет интерес в силу высокого ресурсного потенциала: обширная территория, богатые природные ресурсы. Очень высокая емкость рынка позволит России европейские санкции «спокойно игнорировать» [2]. Существует оптимистичный прогноз по поводу политики «восточного вектора»: «Успех в этом начинании превратит Россию в настоящую глобальную державу, имеющую высокий авторитет по всей её периферии, в Европе, на Ближнем Востоке, в Южной и Восточной Азии, а также в Арктике» [4].

Вместе с тем, для полноценного освоения всех регионов России нужны огромные финансовые затраты. Вопрос освоения всего дальневосточного пространства как пограничного поля, неоднократно актуализировался невзирая на то, что в российской политической элите глубоко укоренились западнические ориентации. Об этом и в

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/> (дата обращения: 3.01.2022). – Текст: электронный.

² Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (утв. распоряжением Правительства РФ от 28 октября 2015 г. N 2193-п). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71139078/> (дата обращения: 23.02.2022). – Текст: электронный.

³ Там же.

1990-е, и в начале 2000-х гг. говорили российские специалисты-востоковеды. Вместе с тем, комплексных активных действий, направленных на масштабные изменения, способных решительно преобразовать ситуацию, осуществлено не было. Рациональные модернистские аргументы в пользу действительного внешнеполитического поворота страны в сторону стремительно поднимающейся Азии не приобретали конкретных практических решений. Поскольку основные расходы на инфраструктурное развитие концентрировались в западной части России, на развитие Дальнего Востока не хватало денег.

Учитывая сформулированные положения и исходя из того, что одним из важных факторов роста для России является программа комплексного развития территории, а прогресс поворота России на Восток измеряется уровнем экономического сотрудничества, объект и предмет своего исследования мы сформулировали следующим образом. *Объект* – политика поворота России на Восток. *Предметом* выступают социально-экономические итоги этой политики для дальневосточного региона. *Цель* исследования – выявить и научно обосновать итоги социально-экономического развития дальневосточного региона, детерминированные поворотом России на Восток, определить новые вызовы и возможности его подъема.

Методология исследования. Исследовательская концепция авторов основана на принципах историзма и состоит в том, что регион — это не исключительно автономный, а многофункциональный составной организм, развивающийся как на основе вертикальных (центр-регион), так и горизонтальных (межрегиональных, внутрирегиональных) взаимодействий, включенных в систему внутригосударственных и мирохозяйственных связей. В работе для определения уровня и динамики социально-экономического развития региона использовались методы ретроспективного, сравнительного и исторического анализа.

Дальний Восток принял свою новую миссию по развороту России. Экономически и инфраструктурно регион развит сла-

бо. По сравнению с экономиками азиатских стран это регион-«карлик»: «Валовый продукт зауральских территорий... в 13,7 (!) раза меньше японского, ВВП всех субъектов Дальневосточного федерального округа не дотягивает до уровня Мьянмы, беднейшей страны Юго-Восточной Азии» [24]. Кроме того, в культурном плане Россия здесь чужая и мало кто рассматривал вопрос о сотрудничестве с ней. Она воспринималась в лучшем случае как транзитная территория и источник некоторых видов сырья [1].

Пример стремительного комплексного развития соседних азиатских территорий, ранее включавшихся в категорию стран «третьего мира», за последние десятилетия настоятельно требовал изменения вектора политики как от центра, так и от руководства региона. Изменить сложившееся положение дел могла лишь политика прорывного развития.

Дальний Восток обладает большим территориальным и ресурсным потенциалом, чем привлекает внимание мирового сообщества. Так, «на Дальнем Востоке России расположен ряд крупнейших в Азиатско-Тихоокеанском регионе месторождений угля, урана, олова, полиметаллов мирового значения, а также 81 % запасов алмазов, 51 % леса, 37 % пресной воды, 33 % водных биоресурсов, 32 % золота, 27 % газа, 17 % нефти от запасов всего Азиатско-Тихоокеанского региона»⁴.

За десятилетний период поворота на Восток на государственном уровне предприняты значительные усилия для укрепления позиций России в Азии в сфере экономики, политики, безопасности. Это политическое взаимодействие с партнёрами по региону, установление дипломатических отношений, усиление по экономической интеграции и воплощению идеи Большой Евразии. Подписаны десятки соглашений и совместных проектов с азиатскими странами. Для привлечения иностранных инвестиций и развития экономического сотрудничества основан ежегодный Восточный экономический форум, направленный на укрепление международных связей со странами АТР и создания привле-

⁴Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы / Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. – URL: <https://minvr.gov.ru/> (дата обращения: 25.02.2022). – Текст: электронный.

кательного инвестиционного имиджа Дальнего Востока.

Помимо непосредственных шагов в международном направлении, проведена внутренняя работа на территории ДФО, направленная на развитие и улучшение условий ведения бизнеса. Разработаны и запущены общеотраслевые программы – «Программа социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона», позднее «Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года». Первая программа изобилвала недоработками, на что указывает её низкая эффективность на практике. Программа имела декларативный характер при отсутствии инструментов реализации. Было заявлено, что нужно сделать, но не продумано, как это может быть реализовано. Как выразилась Валентина Матвиенко: «... прорыв мы наблюдаем по ту сторону дальневосточной границы – там, в странах Азии, растут новые ультрасовременные города, производства. А у нас программа, которая предлагается министерством, это программа рутинного развития, а не прорыва. Тем более, что исполнение показателей развития региона по итогам прошлого года не превышает пятидесяти процентов!»⁵.

Вторая Программа была более проработана, составлена с учетом прежних ошибок. Её реализация рассчитана на три этапа, на каждый из них разработан план мероприятий. Акцент в Программе сделан на социальную сферу – строительство объектов социальной инфраструктуры. Проблемы экономики планируется решать посредством строительства крупных предприятий промышленности и агропромышленного комплекса, развитием морских портов. Планируется создать туристический кластер и научно-образовательные комплексы. Запланировано строительство большого количества крупных инфраструктурных объектов.

В рамках восточной политики вышли специальные программы по развитию предпринимательства на Дальнем Востоке, благодаря которым создан особый режим

налогообложения и порядок инвестирования: Территории опережающего социально-экономического развития, Свободный порт Владивосток, Дальневосточный гектар. Существуют десятки программ по улучшению жизни в ДФО: программы социальной поддержки граждан на ДВ, Дальневосточная ипотека и пр. На Дальний Восток рассчитаны и общероссийские федеральные программы: «Программа переселения соотечественников в Россию», «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на период 2019–2025 годы» с сегментом «дальневосточный раздел» и др. Каждая программа – это сложный комплекс направлений и мер по развитию определенных сфер в ДФО. Ряд программ хорошо зарекомендовали себя и приносят положительные результаты. Например, это программы в сфере предпринимательства. Так, по данным на 2021 г., действуют 22 территории опережающего развития, в которых 2,6 тыс. резидентов реализуют проекты в различных областях [17]. Затраты на создание преференциальных зон окупались и бюджет получил 42 млрд р. дополнительных доходов, несмотря на льготный режим работы предприятий [17]. Другие программы не показали ожидаемых результатов и подвергаются корректировкам (Программа Переселения соотечественников, Дальневосточный гектар).

Одновременно с разработкой программ велась законодотворческая работа по правовому обеспечению предпринимательской деятельности на территории ДФО и улучшению инвестиционного климата – принято 45 федеральных законов и 215 нормативных актов [22. С. 53]. В целом правовой режим облегчил условия ведения бизнеса, влияя на общий инвестиционно-предпринимательский имидж Дальнего Востока.

«Поворот России на Восток» на протяжении всего периода проходит в условиях жесткой санкционной политики Запада, что укрепляет веру в значимость данного направления. Однако он сопровождается препятствиями разного уровня: не имеет прорывного характера, идет медленно, во-многом методом «проб и ошибок».

⁵ Цит. по: Авдеев Ю.А. Поворот на восток – всерьёз и надолго?.. Нужна ли «новая» Программа развития Дальнего Востока? // Форум переселенческих организаций. 24.01.2021. – URL: <https://migrant.ru/povorot-na-vostok-vseryoz-i-nadolgo-nuzhna-ili-novaya-programma-razvitiya-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 01.03.2022). – Текст: электронный.

В то же время, следует отметить и определенные результаты восточной политики. Они выражаются в количестве совместных с иностранными партнёрами экономических проектов, крупнейшими среди которых можно назвать «Силу Сибири», «Сахалин-1», «Сахалин-2», космодром «Восточный», строительство «Восточной нефтехимической компании», «Находкинский завод минеральных удобрений» и др. Результаты можно измерить и финансово-экономическими показателями. В экономику региона ежегодно привлекаются значительные объёмы инвестиций. К примеру, в 2020 г. привлечено 1,5 трлн р. За исследуемый период на Дальнем Востоке построено 417 предприятий, создано 84 тыс. рабочих мест [17]. До пандемии коронавируса имела место активизация иностранных туристических потоков. Так, в 2018 и 2019 гг. Дальний Восток ежегодно посещали около 7 млн человек, что принесло значительный доход территории⁶. Разработан и продвигается туристический бренд «Восточное кольцо».

Как результат развития исследуемой территории следует отметить нематериальный актив – имидж Дальнего Востока, взгляд на него как территорию возможного сотрудничества, которая может быть полезна для азиатских стран.

Основными торгово-экономическими партнёрами России на Дальнем Востоке в силу территориальной близости стали Китай, Южная Корея, Япония. Их доля во внешнеторговом обороте с ДФО в 2021 г. составила 34,7, 25,4 и 13,4 % соответственно [12. С. 103]. Россия и Дальний Восток, в частности, крайне заинтересованы в сотрудничестве с данными государствами, как высокоразвитыми, с передовыми технологиями, емкими рынками и большим инвестиционным потенциалом. Наше государство и дальневосточная территория, в том числе, не входят в перечень их крупнейших торговых партнёров. К примеру, торговля Китая с США в семь раз больше, чем с Россией. А доля Дальнего Востока в этом сотрудничестве ничтожно мала. КНР, Республика Корея и Япония, занимая стабильное экономическое положение и устойчивые ниши во внешнеэкономическом со-

трудничестве, могут обойтись без Дальнего Востока. Наша задача – заинтересовать их в своей экономико-инвестиционной привлекательности.

Сотрудничество в сфере торговли с Дальним Востоком установили Бельгия (экспорт – алмазы), Казахстан (импорт – руды и концентраты из драгоценных металлов), Объединенные Арабские Эмираты (экспорт – алмазы, золото), Индия (экспорт – алмазы, бурый и каменный уголь) и др. Всего 149 стран-контрагентов, с которыми субъекты ДФО совершали внешнеторговую деятельность [12. С. 100]. Исследуемая территория в силу ряда объективных причин, как территориального, так и экономического порядка, имеет большие возможности расширения внешнеторговых отношений [9. С. 144].

Среди наиболее острых проблем сотрудничества со странами АТР последних двух лет можно назвать падение курса рубля к доллару, рост транспортных расходов, а также пандемию коронавируса, что тормозит объёмы торгово-экономического оборота и снижает прибыль как зарубежных торговых предприятий, так и дальневосточных.

Проанализируем состояние торгово-экономических отношений исследуемой территории со своими крупнейшими партнёрами по бизнесу – Китаем, Республикой Корея и Японией.

Совместных российско-корейских проектов у нас немного. Наиболее крупные проекты с Южной Кореей на Дальнем Востоке – комплекс по производству минеральных удобрений стоимостью 6 млрд долл. США (п. Козьмино НГО), сотрудничество корпорации Hyundai Heavy Industries и компании Роснефть в высокотехнологичной сфере по созданию судостроительной супер-верфи (Большой Камень), гостиничный и сельскохозяйственный бизнес концерна Lotte (Приморье), создание индустриального парка компании LH Corporation в Приморском крае и др. Сдерживающим фактором для развития совместных проектов является отсутствие благоприятного инвестиционного имиджа Дальнего Востока, подразумевающего гарантию существенной прибыли при минимальных рисках; дефицит «историй успеха»;

⁶ Данные официального сайта Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. – URL: <https://minvr.gov.ru/> (дата обращения: 23.02.2022). – Текст: электронный.

ограниченный потребительский рынок территорий; недостаточно развитая энергетическая и транспортная инфраструктура [11]. Ситуация отягощается санкциями США, страны, к мнению которой Республика Корея относится чувствительно [11].

Более оживленно идет сотрудничество в торговой сфере, но и здесь показатели намного меньше, чем могли бы быть. Всего на Дальнем Востоке действует около 50 корейских компаний, что не соответствует потенциальным возможностям [10]. Среди экспортируемых товаров в Республику Корея – нефть и нефтепродукты, рыба и ракообразные; статьи импорта – круизные и грузовые суда, паромы, металлоконструкции из черных металлов. Одна из мотиваций Республики Корея во взаимодействиях с Россией – совместный контроль за своим северным соседом, с которым наше государство налаживает дипломатические отношения. Сотрудничество с Дальним Востоком может осложниться новыми санкциями против России в феврале-марте 2022 г., к которым присоединилась Южная Корея.

Инвестиции Японии в дальневосточных проектах составили 181 млн долл. США [15]. Объемы торговли последних лет варьировали в пределах 5 млрд долл. США. Среди экспортируемых товаров в Японию – нефтяные и углеводородные газы, нефть и нефтепродукты, каменный уголь и твердое топливо из него. Основные статьи импорта – кузова, запчасти и оборудование для автомобилей, двигатели внутреннего сгорания.

Потенциал российско-японского сотрудничества на Дальнем Востоке не раскрыт в полной мере. Страны проявляют интерес друг к другу. Россия за исследуемое десятилетие сделала ряд шагов на установление более тесных отношений. Дальний Восток очень заинтересован в японском технологическом опыте. Развитие инновационных направлений – желаемый курс развития дальневосточных территорий. Япония, как страна высоких технологий, чрезвычайно притягательна для России. Она, в свою очередь, проявляет интерес к России. Так, по инициативе Японии в 2018 г. проведены перекрёстные годы России и Японии с комплексом меропр-

ятий в политике, экономике, науке, культуре, искусстве. В 2021 г. Япония разработала и предложила новый проект торгово-экономического и технологического сотрудничества с ДФО и Арктикой, где обозначила желаемые направления – энергетика, рыбоперерабатывающая отрасль, сельское хозяйство, портовая и транспортная логистика и инфраструктура, развитие Северного морского пути, туризм, городская среда. В то же время, Япония – одна из немногих азиатских стран, поддерживающих санкции запада против России (наряду с РК, Сингапуром, Тайванем). В свете последних событий перспективы сотрудничества с этой страной проблематичны. До настоящего времени она находилась на третьем месте по объёмам экономического сотрудничества с Дальним Востоком России.

Следуя общемировой тенденции, на первое место в торгово-экономических отношениях с Россией в целом и восточного вектора, в частности, вышел Китай. Партнёрство России и КНР за исследуемый период приобрело высокий статус в политической риторике. Состоялось 38 встреч глав России и КНР. Еще до официального заявления о повороте России на Восток запущена Программа сотрудничества между Дальним Востоком и Северо-Востоком Китая⁷, в которой содержался перечень партнёрских проектов между двумя странами. Тем не менее, исследователи в целом дают невысокую оценку как самой программе, так и результатам её реализации [6]. Начальные этапы сотрудничества не работали на позитивную репутацию Дальнего Востока как территории надежной, которой можно доверять. Напротив, российская сторона не исполняла принятых на себя обязательств. Большая часть запланированных проектов осталась на бумаге. Кроме того, имели место репутационные издержки.

Следующая программа запущена в 2018 г. – «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 годы». Её отличием от предыдущей является, во-первых, локализация проектов только на территории Дальнего Востока (не на территории КНР); во-вторых,

⁷ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири и Северо-Востока Китайской Народной республики (2009-2018). – URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (дата обращения: 24.02.2022). – Текст: электронный.

предусмотрены чёткая ответственность и сроки по каждому направлению, расширена география сотрудничества со стороны Китая: если раньше упор делался на северо-восток этого государства, то теперь активно включились его южные и юго-восточные территории.

Показатели экономического и торгового сотрудничества КНР с ДФО высоки. Объём торгового оборота в 2021 г. составил 10,8 млрд долл. США [14], причём всё десятилетие разворота он неуклонно рос. Основными статьями экспорта стали каменный уголь и твёрдое топливо, руды и медные концентраты, нефть и нефтепродукты. Ввозятся на Дальний Восток вычислительные машины и их блоки, электронные телефоны, экскаваторы, бульдозеры и пр. В качестве резидентов СПВ и TOP 58 китайских предприятий имеют проекты на Дальнем Востоке общим объёмом инвестиций в 11,6 млрд долл. США [14]. С обеих сторон существуют твёрдые намерения развивать отношения далее, ставятся амбициозные задачи по многократному увеличению торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

В то же время, охарактеризовать его как успешное не представляется возможным в силу ряда причин. С начала установления партнерских отношений имел место страх неравноправного сотрудничества. Он имел вполне объективный характер исходя из опыта отношений КНР с рядом стран, а также неравного уровня экономического развития, учитывая экономическую изоляцию России в свете событий с Украиной, при отсутствии фактической конкуренции для Китая в торгово-экономическом сотрудничестве с нашим государством, он без труда теперь сможет диктовать жесткие условия.

Слабой стороной данного сотрудничества является то, что не удалось отойти от сырьевого вектора торгово-экономических отношений [18. С. 241], что актуализирует проблему сохранения ресурсов территории для будущих поколений. Проблема размещаемых на Дальнем Востоке китайских предприятий сопряжена с экологией. Это, с одной стороны, в ближайшем будущем отразится на экологии региона. С другой, плохо сказывается на социальном самочувствии населе-

ния ДВ, порождает протестные настроения, усугубляет проблемы оттока населения и заселения территории. Вопросом остаётся и целесообразность исследуемого сотрудничества для ДФО с позиции финансового благополучия территории и её развития. Так, увеличение прибыли нефтегазовых предприятий, чья доля составляет более 70 % экспорта в Китай, не отражается на росте доходов населения [3. С. 40]. Плохо отлажено информационное взаимодействие с населением Дальнего Востока. Местные власти не занимались информационной работой с гражданами в сфере политики разворота России на Восток. Информационный вакуум обростал слухами, порождая мифы и домыслы [23. С. 34]. На ряд проектов с участием иностранного капитала население отвечало протестами, что порождало психологическую напряженность. Такие явные недоработки в сфере PR-сопровождения реформ обусловили недовольство ими местных жителей. Граждане болезненно реагируют на очередные «взаимовыгодные» проекты с азиатскими соседями. Это порождает социальную напряженность и неудовлетворенность деятельностью властей и проводимой политикой «восточного вектора». С точки зрения брендинга территории, её население – первичное звено, с которого необходимо начинать работу по реализации тех или иных проектов [5. С. 22].

Несмотря на предпринятые меры, а также высокий ресурсный потенциал Дальнего Востока, практически все его субъекты, кроме Сахалинской области, остаются дотационными⁸. Дальний Восток получает большие дотации от федерального центра. Так, крупнейшие дотации в 2021 г. среди всех субъектов РФ получали Якутия (находится на первом месте, 97 млрд р.), Камчатский и Алтайский край, Бурятия. Доля безвозмездных поступлений с 2016 по 2020 гг. увеличилась с 30 до 44 % [21]. Регион всё ещё не имеет важного значения в экономике России, будь то промышленность, торговля или сельское хозяйство. Показатели экономического развития и темпы экономического роста отстают от средних показателей по России.

Проведенные реформы не смогли изменить устойчивой многолетней тенденции снижения без того низкой численности насе-

⁸ Данные официального сайта Министерства финансов РФ. – URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 28.02.2022). – Текст: электронный.

ления ДФО. В 2021 г. она составила 8,124 млн человек, что на 195 тыс. человек ниже, чем до объявления политики «восточного вектора» в 2012 г.⁹ На первых местах по убыли населения стоит Приморский, Хабаровский край и Амурская область. Рождаемость остаётся низкой. В абсолютном большинстве субъектов ДФО всё исследуемое десятилетие смертность превышала рождаемость¹⁰. Продолжается миграционный отток населения. Среди причин – низкий уровень и качество жизни населения, высокие цены на недвижимость, а также товары первой необходимости при невысоких заработных платах. «...всегда можно найти работу за ту же зарплату в другом регионе, где жизнь дешевле» [13]. Желающих приехать незначительное количество. Численности населения на Дальнем Востоке явно недостаточно для обеспечения региона необходимым количеством трудовых ресурсов и его устойчивого развития. Плотность населения остаётся крайне низкой, что актуализирует проблему территориальной целостности и национальной безопасности.

Одна из программ по привлечению населения на Дальний Восток – «Дальневосточный гектар», запущенная в 2016 г., больше заинтересовала жителей Дальнего Востока, нежели центральной России. Гектар в большинстве случаев берут местные граждане в качестве приусадебных участков, а также чтобы впоследствии продать или сдать в аренду или «на всякий случай». На 2021 г. выдано 94 тыс. участков. Но лишь каждый десятый участок берут жители других регионов России [19]. Результаты данной программы относительно внешней миграции весьма скромны. Это объясняется отсутствием финансовой поддержки по программе, инфраструктуры и дорог на предлагаемых участках. Согласно новой Программе по развитию Дальнего Востока, запланировано выделить 6,7 млрд р.

Таким образом, Дальний Восток последние годы постепенно преобразовывается, что меняет представление о нём как о «сером и отсталом». Внедряется имидж «территории новых возможностей». В то же время, переход от депрессивного региона к «территории будущего» еще не осуществлён. Без сотрудничества с Азиатскими странами невозможно развитие Дальнего Востока. За десять лет поворота России на Восток активировано мало ресурсов, а количество совершаемых ошибок обуславливает репутационные издержки как среди иностранных граждан, так и местных жителей. Не задан вектор устойчивого и стабильного развития, уровень и темпы его недостаточны для того, чтобы на Дальний Восток и Россию в целом взглянули по-новому, как на равного цивилизованного партнера.

В свете последних событий на Украине «восточный вектор» политики укрепил свою актуальность. Развитие ДФО имеет непосредственно экономические и стратегические цели для государства. Кроме того, это важная имиджевая задача. Азиатские партнёры России смотрят на страну через Дальний Восток. От того, каким он предстанет перед ними – высокоразвитым и технологичным либо активно торгующим своими полезными ископаемыми и инфраструктурно отсталым, будет зависеть имидж России в целом. Масштабы территориальных ресурсов России не соответствуют внутренним возможностям развития. Длительное время они оставались в резерве. Исходя из общемировой тенденции перенаселенности территорий и нехватки сырьевых ресурсов, такая позиция весьма зыбка. От того, насколько мудрая политика будет реализовываться на Дальнем Востоке, будет зависеть благополучие самой территории, развитие её сотрудничества с азиатскими соседями, а также самочувствие всей России, включая её положение на международной арене.

Список литературы

1. Беспалов А. Поворот России на восток: ожидания и реальность. Текст: электронный // Международный дискуссионный клуб Валдай. 01.07.2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-rossii-na-vostok-ozhidaniya-i-realnost/> (дата обращения: 27.02.2022).

⁹ Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/?http://www.gks.ru/> (дата обращения: 24.02.2022). – Текст: электронный.

¹⁰ Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. – URL: <https://primstat.gks.ru/> (дата обращения: 22.02.2022). – Текст: электронный.

2. Бордачёв Т. Причины и подводные камни поворота России на Восток. Текст: электронный // Русстрат: Институт международных политических и экономических стратегий. 12.09.2021. URL: <https://russtrat.ru/russkiy-geopoliticheskiy-kod/12-sentyabrya-2021-0010-6002> (дата обращения: 02.03.2022).
3. Ворона А. А., Иващенко И. А. Оценка современного инвестиционного сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке в условиях «Новой азиатской политики» // Бюллетень инновационных технологий. 2020. Т. 4, № 3. С. 39–46.
4. Грэм Т. Поворот России на Восток: перечень причин и следствий. Текст: электронный // Международный научно-общественный журнал: Мир перемен. 2019. 09.09. URL: <http://mirperemen.net/2019/09/povorot-rossii-na-vostok-perechen-prichin-i-sledstvij-2/> (дата обращения: 26.02.2022).
5. Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / под ред. Кейта Динни; пер. с англ. Веры Сечной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 336 с.
6. Зуенко И. Ю., Иванов С. А., Лун Ч., Ма Ю., Олейников И.В., Цинь Д. Программа сотрудничества восточных регионов России и Северо-Восточного Китая 2009-2018: итоги и дальнейшие перспективы // У карты Тихого океана. 2018. № 3. С. 3–26.
7. Караганов С. А. Поворот к Азии: история политической идеи // Поворот на Восток: развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / ред. И. А. Макаров. М.: Международные отношения, 2015. 447 с.
8. Козлов Л. Поворот России на Восток – иллюзия геополитического выбора. Текст: электронный // PrimaVedia.ru 21 апреля 2016. URL: <https://primamedia.ru/news/500879/> (дата обращения: 25.02.2022).
9. Кондратюк К. В. Внешняя торговля Дальневосточного федерального округа // Молодой ученый. 2017. № 2. С. 444–447.
10. Корейские компании могут принять участие в крупных девелоперских и градостроительных проектах на Дальнем Востоке. Текст: электронный // Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики: [офис. сайт]. 2021. 2 ноября. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/koreyskie-kompanii-mogut-prinyat-uchastie-v-krupnykh-developerskikh-i-gradostroitelnykh-proektakh-na-32626/> (дата обращения: 24.02.2022).
11. Лукин А. О совместных проектах Дальнего Востока России с Республикой Корея. Текст: электронный // ДВФУ. 23 мая 2018. URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/on_joint_projects_of_the_russian_far_east_with_the_republic_of_korea/ (дата обращения: 23.02.2022).
12. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона за 9 месяцев 2021 года // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. № 4. С. 100–108.
13. Питалев И. Почему Дальний Восток теряет население. Рейтинг покинутых регионов. Текст: электронный // РИА Новости. URL: <https://fedpress.ru/article/2881304> (дата обращения: 24.02.2022).
14. Представители южных и восточных территорий России и Китая обсудили перспективы инвестиций и торговли. Текст: электронный // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики: [офис. сайт]. 2021. 20 мая. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/predstaviteli-yuzhnykh-i-vostochnykh-territoriy-rossii-i-kitaya-obsudili-perspektivy-investitsiy-i-t-31965/> (дата обращения: 26.02.2022).
15. Проценко А. Япония представила России новый вид сотрудничества на Дальнем Востоке. Текст: электронный // Российская газета. 2021. 20 января. URL: <https://rg.ru/2021/01/20/reg-dfo/iaponiia-predstavila-rossii-novyy-vid-sotrudnichestva-na-dalnem-vostoke.html> (дата обращения: 26.02.2022).
16. Путин В. В. Владивосток-2012: российская повестка дня для форума АТЭС. URL: <http://okoplanet.su/first/136447-statya-vladimira-putina-vladivostok-2012-rossiyskaya-povestka-dlya-foruma-ates-the-wall-street-journal-ssha.html> (дата обращения: 23.02.2022). Текст: электронный.
17. Семёнов С. 20 крупнейших инвестиционных проектов Дальнего Востока, находящихся в стадии реализации в 2021 году. Текст: электронный // Вестник: строительство, архитектура, инфраструктура. 2022. 26 января. URL: <http://www.vestnikstroy.ru/articles/ratings/20-krupneyshikh-investitsionnykh-proektov-dalnego-vostoka-nakhodyashchikhsya-v-stadii-realizatsii-v/> (дата обращения: 27.02.2022).
18. Суходолов Я. А. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество // Российско-китайские исследования. 2020. Т. 4, № 3. С. 237–243.
19. Трутнев Ю. Программу «Дальневосточный гектар» будем поддерживать дальше. Текст: электронный // Гектар на Дальнем Востоке и в Арктике [офис. сайт]. URL: <https://xn--80aagvggieoeo2bo7l.xn--p1ai/news/detail?id=665> (дата обращения: 27.02.2022).
20. Ханна П. Коннектография. Будущее человеческой цивилизации. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2019. 432 с.
21. Церех Ю. Дальневосточные субъекты все больше впадают в экономическую зависимость. Текст: электронный // Ведомости. 2021. 21 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/07/21/878957-dalnevostochnie-subekti> (дата обращения: 02.03.2022).

22. Цуциева О. Т., Гоконаева А. Р. Инвестиционный климат Дальнего Востока: современное состояние и особенности инвестиционной привлекательности Дальневосточного федерального округа // Научное обозрение. Экономические науки. 2020. № 3. С. 52–56.

23. Шейбах В. В. Роль слухов в средствах массовой информации // Научные горизонты. 2021. № 7. С. 31–39.

24. Янов А. Десять лет спустя. Часть четвертая. Разворот на Восток. 2020. 19 мая. URL: <https://snob.ru/profile/11778/blog/167442/> (дата обращения: 01.03.2022). Текст: электронный.

References

1. Bepalov A. *Mezhdunarodny diskussionny klub Valday. 01.07.2019* (Valdai International Discussion Club. 07/01/2019). Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-rossii-na-vostok-ozhdaniya-i-realnost/> (date of access: 02/27/2022). Text: electronic.

2. Bordachov T. *Russtrat: Institut mezhdunarodnyh politicheskikh i ekonomicheskikh strategiy. 12.09.2021* (Russtrat: Institute of International Political and Economic Strategies. 09/12/2021). Available at: <https://russtrat.ru/russkiy-geopoliticheskiy-kod/12-sentyabrya-2021-0010-6002> (date of access: 03/02/2022). Text: electronic.

3. Vorona A. A., Ivaschenko I. A. *Byulleten innovatsionnyh tekhnologiy* (Bulletin of innovative technologies), 2020, vol. 4, no. 3, pp. 39–46.

4. Grem T. *Mezhdunarodny nauchno-obschestvenny zhurnal: Mir peremen. 2019. 09.09* (International Scientific and Public Journal: World of Change. 2019. 09.09). Available at: <http://mirperemen.net/2019/09/povorot-rossii-na-vostok-perechen-prichin-i-sledstvij-2/> (date of access: 02/26/2022). Text: electronic.

5. Dinni K. *Brending territoriy. Luchshiy mirovyye praktiki / pod red. Keyta Dinni; per. s angl. Very Sechnoy* (Dinni K. Branding of territories. Best world practices / ed. Keita Dinny; transl. from English. Vera Sechnoy). Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2013. 336 p.

6. Zuyenko I. Yu., Ivanov S. A., Lun Ch., Ma Yu., Oleynikov I. V., Tsin D. *U karty Tihogo okeana* (At the map of the Pacific Ocean), 2018, no. 3, pp. 3–26.

7. Karaganov S. A. *Povorot na Vostok: razvitiye Sibiri i Dalnego Vostoka v usloviyah usileniya aziatskogo vektora vneshney politiki Rossii / red. I. A. Makarov* (Turn to the East: the development of Siberia and the Far East in the context of the strengthening of the Asian vector of Russia's foreign policy / ed. I. A. Makarov). M.: International relations, 2015, 447 p.

8. Kozlov L. *PrimaVedia.ru 21 aprelya 2016* (PrimaVedia.ru April 21, 2016). Available at: <https://primamedia.ru/news/500879/> (date of access: 25.02.2022). Text: electronic.

9. Kondratyuk K. V. *Molodoy ucheny* (Young scientist), 2017, no. 2, pp. 444–447.

10. *Ministerstvo RF po razvitiyu Dalnego Vostoka i Arktiki: [ofits. sayt]. 2021. 2 noyabrya* (Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic: [official. website]. 2021. November 2). Available at: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/koreyskie-kompanii-mogut-prinyat-uchastie-v-krupnykh-developerskikh-i-gradostroitelnykh-proektakh-na-32626/> (date of access: 24.02.2022). Text: electronic.

11. Lukin A. *DVFU. 23 maya 2018* (FEFU. May 23, 2018). Available at: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/on_joint_projects_of_the_russian_far_east_with_the_republic_of_korea/ (date of access: 02/23/2022). Text: electronic.

12. *Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke* (Customs policy of Russia in the Far East), 2021, no. 4, pp. 100–108.

13. Pitalev I. *RIA Novosti* (RIA Novosti). Available at: <https://fedpress.ru/article/2881304> (date of access: 02/24/2022). Text: electronic.

14. *Ministerstvo Rossiyskoy Federatsii po razvitiyu Dalnego Vostoka i Arktiki: [ofits. sayt]. 2021. 20 maya* (Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic: [official. website]. May 20, 2021). Available at: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/predstaviteli-yuzhnykh-i-vostochnykh-territoriy-rossii-i-kitaya-obsudili-perspektivy-investitsiy-it-31965/> (date of access 26.02.2022). Text: electronic.

15. Protsenko A. *Rossiyskaya gazeta. 2021. 20 yanvarya* (Russian newspaper. 2021. January 20). Available at: <https://rg.ru/2021/01/20/reg-dfo/iaponiia-predstavila-rossii-novyj-vid-sotrudnichestva-na-dalnem-vostoke.html> (date of access: 02/26/2022). Text: electronic.

16. Putin V. V. *Vladivostok-2012: rossiyskaya povestka dlya dlya foruma ATEs* (Vladivostok-2012: Russian Agenda for the APEC Forum). Available at: <http://oko-planet.su/first/136447-statya-vladimira-putina-vladivostok-2012-rossiyskaya-povestka-dlya-foruma-ates-the-wall-street-journal-ssha.html> (date of access: 23.02.2022). Text: electronic.

17. Semonov S. *Vestnik: stroitelstvo, arhitektura, infrastruktura. 2022. 26 yanvarya* (Bulletin: construction, architecture, infrastructure. January 26, 2022). Available at: <http://www.vestnikstroy.ru/articles/ratings/20->

krupneyshikh-investitsionnykh-proektov-dalnego-vostoka-nakhodyashchikhsya-v-stadii-realizatsii-v-/ (date of access: 02/27/2022). Text: electronic.

18. Sukhodolov Ya. A. Rossiysko-kitayskiye issledovaniya (Russian-Chinese research), 2020, vol. 4, no. 3, pp. 237–243.

19. Trutnev Yu. *Gektar na Dalnem Vostoke i v Arktike [ofits. sayt]* (Hectare in the Far East and the Arctic [official. website]). Available at: <https://xn--80aagvgieoeoa2bo7l.xn--p1ai/news/detail?id=665> (date of access: 27.02.2022). Text: electronic.

20. Khanna P. *Konnektografiya. Buduscheye chelovecheskoy tsivilizatsii* (Connectography. The future of human civilization). Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2019, 432 p.

21. Tserekh Yu. *Vedomosti. 2021. 21 iyulya* (Vedomosti. 2021. July 21). Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/07/21/878957-dalnevostochnie-subekti> (date of access: 03/02/2022). Text: electronic.

22. Tsutsiyeva O. T., Gokonayeva A. R. *Nauchnoye obozreniye. Ekonomicheskiye nauki* (Scientific review. Economic sciences), 2020, no. 3, p. 52–56.

23. Sheybakh V. V. *Nauchnye gorizonty* (Scientific horizons), 2021, no. 7, p. 31–39.

24. Yanov A. *Desyat let spustya. Chast chetvertaya. Razvorot na Vostok. 2020. 19 maya* (Ten years later. Part four. Turn to the East. May 19, 2020). Available at: <https://snob.ru/profile/11778/blog/167442/> (date of access: 03/01/2022). Text: electronic.

Информация об авторе

Владимирова Диана Альбертовна, канд. ист. наук, доцент ВАК, профессор кафедры Тихоокеанской Азии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: международные отношения, миграционные процессы в странах Восточной Азии, культура стран Восточной Азии
vladimirova.da@dvfu.ru

Давыборец Елена Николаевна, канд. полит. наук, доцент ВАК, доцент кафедры Тихоокеанской Азии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: политические технологии, политическая система
westlake@yandex.ru

Радиков Иван Владимирович, д-р полит. наук, профессор ВАК, профессор кафедры российской политики, и.о. зав. кафедрой российской политики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия. Область научных интересов: международные отношения
ivirrad@gmail.com

Information about the author

Diana Vladimirova, candidate of historical sciences. associate professor, professor, Pacific Asia department, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. Research interests: international relationship, migration processes of East Asia countries, culture of East Asia countries

Elena Davybores, candidate of political sciences, associate professor, associate Professor of the Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. Research interests: political technologies, political system

Ivan Radikov, doctor of political sciences, professor, professor of Russian Politics department, St. Petersburg University, St. Petersburg State University, Research interests – international relations

Для цитирования

Владимирова Д. А., Давыборец Е. Н., Радиков И. В. «Поворот России на Восток»: новые вызовы и возможности в развитии дальневосточного региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 36–47. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-36-47.

Vladimirova D., Davybores E., Radikov V. «Russia's Turn to the East»: new challenges and opportunities in the development of the Far Eastern region // Transbaikalian State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 36–47. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-36-47.

Статья поступила в редакцию: 13.03.2022 г.
Статья принята к публикации: 21.03.2022 г.

УДК 327

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-48-56

**РАЗВИТИЕ ИНОСТРАННОГО ТУРИЗМА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ****DEVELOPMENT OF FOREIGN TOURISM IN THE RUSSIAN FAR EAST:
CURRENT TRENDS AND PROSPECTS**

Д. А. Владимирова,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток
vladimirova.da@dvfu.ru

D. Vladimirova,
Far Eastern Federal University, Vladivostok

Л. Н. Гарусова,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток
lgarusova@mail.ru

L. Garusova,
Far Eastern Federal University, Vladivostok

Е. Н. Давыборец,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток
westlake@yandex.ru

E. Davyborets,
Far Eastern Federal University, Vladivostok

Азиатский вектор политики России обусловил необходимость развития различных сфер экономики Дальнего Востока, одной из которых является туристическая. Туризм в современном мире – перспективная прибыльная отрасль, ставку на которую делают как высокоразвитые, так и развивающиеся страны. Благоприятные факторы туризма дальневосточной территории обусловили важность этого направления, возложив на него миссию локомотива экономики ДФО. От успехов в данной области во многом зависит экономическое развитие региона, повышение благосостояния населения, привлекательный имидж территории, а также благополучие России в целом. Авторы исследуют современное состояние туристической отрасли на Дальнем Востоке, проводят анализ современных тенденций её развития, выявляют проблемные моменты, требующие своего решения. Так, среди слабых сторон отрасли авторы называют негативный имидж России в мире, антироссийские санкции, сложные климатические условия, дороговизну и дальность перелётов, недостаточно развитую инфраструктуру территории и др., дают оптимистичный прогноз перспективам развития иностранного туризма, основанный на том, что в дальневосточном регионе реализуется множество крупных инвестиционных проектов, территория обладает большим природно-рекреационным потенциалом, имеется соседство с азиатскими государствами с высокой численностью населения и др. *Объектом* исследования выбран туризм на Дальнем Востоке. *Предметом* – современное состояние и перспективы развития иностранного туризма в ДФО. *Цель* исследования – выявить сильные и слабые стороны туристической отрасли на Дальнем Востоке, сделать прогноз её развития в условиях создания искусственных стен и барьеров вокруг России. *Методология исследования.* В качестве методологической основы в работе использован междисциплинарный подход, позволяющий комплексно исследовать экономические, социальные и культурные аспекты иностранного туризма на Дальнем Востоке России. Используются *общенаучные методы* – анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и др., позволяющие выявить не только фактологическую сторону проблемы – развитие туристической отрасли на ДВ, но и проследить её развитие в динамике и составить прогноз на будущее. Метод сравнительного анализа позволил выявить достоинства и недостатки ресурсной составляющей современного туристического бизнеса в регионе. Комплексное использование этих и других методов позволяет воссоздать объективную и динамичную картину предмета исследования

Ключевые слова: туризм, Дальний Восток России, факторы развития туризма, туристическая инфраструктура, туристский продукт, развитие территорий, доход, рабочие места, имидж регионов, развитие социальной сферы

The Asian vector of Russia's policy has necessitated the development of various spheres of the economy of the Far East, one of which is tourism. Tourism in the modern world is a promising profitable industry, which is relied on by both highly developed and developing countries. Favorable factors of tourism in the Far Eastern territory have determined the importance of this direction, assigning it the mission of the locomotive of the economy of the Far Eastern Federal District. The success in this area largely depends on the economic development of the region, improving the welfare of the population, an attractive image of the territory, as well as the well-being of Russia as a whole. The authors investigate the current state of the tourism industry in the Far East. The analysis of current trends in its development is carried out. Identify problematic issues that require their solution. So, among the weaknesses of the industry, the authors name the negative image of Russia in the world, anti-Russian sanctions, difficult climatic conditions, high cost and distance of flights, insufficiently developed infrastructure of the territory, etc. They give an optimistic forecast to the prospects for the development of foreign tourism, based on the fact that many large investment projects are being implemented in the Far Eastern region, the territory has a great potential for natural and recreational resources, there is a neighborhood with Asian states with a high population, etc. *The object of the study* is tourism in the Far East. *The subject of the study* is the current state and prospects for the development of foreign tourism in the Far Eastern Federal District. *The purpose of the study* is to identify the strengths and weaknesses of the tourism industry in the Far East, to make a forecast of its development. *Research methodology*. As a methodological basis, an interdisciplinary approach is used in the work, which allows a comprehensive study of the economic, social and cultural aspects of foreign tourism in the Russian Far East. General scientific methods are used – analysis, synthesis, induction, deduction, analogy, etc., which make it possible to identify not only the factual side of the problem – the development of the tourism industry in the Far East, but also to trace its development in dynamics and make a forecast for the future. The method of comparative analysis made it possible to identify the advantages and disadvantages of the resource component of the modern tourism business in the region. The complex use of these and other methods allows us to recreate an objective and dynamic picture of the subject of research

Key words: *Tourism, the Russian Far East, factors of tourism development, tourist infrastructure, tourist product, development of territories, income, jobs, image of regions, social sphere development*

Туризм – быстро развивающееся в мире перспективное направление, приносящее многим странам стабильный доход и способствующее развитию территорий. Согласно долгосрочному прогнозу UNWTO, в период 2010 и 2030 гг. количество международных туристов будет ежегодно увеличиваться на 3,3 % и к 2030 г. их число составит 1,8 млрд человек [1]. Среди стран, имеющих стабильную статью дохода от международного туризма – США, КНР, ряд европейских государств (Франция, Германия, Италия, Испания, Великобритания и др.), Тайланд, Вьетнам и др. Следуя многочисленным успешным примерам, последние годы сферу туризма активно осваивают государства с развивающейся экономикой. Так, страны Тихоокеанского региона, Азии, Ближнего Востока и Африки год от года увеличивают потоки въездного туризма. Для некоторых стран туризм составляет основную статью доходов и является ключевым фактором развития. «Туризм создает большое количество рабочих мест и дает мультипликативный эффект для роста экономики, затрагивая более 50 различных отраслей, включая промышленность, строительство, сельское хозяйство и другие

направления – такие, как патриотическое воспитание, имидж регионов, в том числе на международной арене» [10]. Специалисты отмечают, что 1 р., вложенный в развитие туризма, даёт 3...5 р. прибыли, а одно рабочее место в этой сфере влечёт создание до пяти рабочих мест в сопутствующих отраслях [13. С. 129].

Европа, имеющая доминирующее положение в сфере туризма, постепенно сдает позиции в связи с дороговизной посещения и износом туристских продуктов. Мощную динамику в туристической отрасли последние годы демонстрирует Азиатско-Тихоокеанский регион, в котором показатели средних прибытий опережают среднемировые значения. Следуя общемировой тенденции, исследуемое направление активно осваивает Дальний Восток России, как перспективную отрасль развития региона, способную при умелом управлении обеспечить его устойчивый рост. Руководство государства заявляет приоритетной задачей ДФО – сделать туризм одним из локомотивов дальневосточной экономики. Важным здесь является развитие социальной сферы – повышение уровня благосостояния населения, создание рабочих мест, привлечение жителей на Дальний Восток России.

Исходя из сложной для России международной ситуации, повлекшей трудные времена для экономики нашего государства и благосостояния российских граждан, вопросы, связанные с развитием Дальнего Востока и установлением партнёрских отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, являются чрезвычайно актуальными. Сфера туризма – одна из приоритетных областей развития экономики территории, имеющая для дальневосточного региона ряд сильных сторон и объективных преимуществ.

В настоящее время «многовековые усилия по утверждению цивилизованных взаимоотношений между неодинаковыми в культурном, религиозном и социально-политическом отношении людьми, общностями и государствами, приведшие к выработке гуманистических норм и принципов, не только получивших поддержку общественного мнения, но и зафиксированных в национальных законодательствах, международных договорах и декларациях, вновь подвергаются серьёзному испытанию» [15. С. 91]. В этих условиях развитие иностранного туризма становится способом снятия периодически возрастающего чувства политического страха и недоверия к нашей стране, имманентно встроенных в западный политический процесс. Знакомство с ценностями российской цивилизации, традициями и культурой, наконец, с гражданами страны может «развеять неприязненное отношение к россиянам, к разрушению образа русского человека как агрессивного варвара» [16. С. 48].

Исходя из изложенного, в качестве *объекта исследования* выбран туризм на Дальнем Востоке. *Предмет исследования* – современное состояние и перспективы развития иностранного туризма в ДФО. *Цель исследования* – выявить сильные и слабые стороны туристической отрасли на Дальнем Востоке, сделать прогноз её развития в условиях создания искусственных стен и барьеров вокруг России.

Методология исследования. В качестве методологической основы в работе использован междисциплинарный подход, позволяющий комплексно исследовать экономические, социальные и культурные аспекты

иностранного туризма на Дальнем Востоке России. Используются *общенаучные методы* – анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и др., позволяющие выявить не только фактологическую сторону проблемы – развитие туристической отрасли на ДВ, но и проследить её развитие в динамике, и составить прогноз на будущее. Метод сравнительного анализа позволил выявить достоинства и недостатки ресурсной составляющей современного туристического бизнеса в регионе. Комплексное использование этих и других методов позволяет воссоздать объективную и динамичную картину предмета исследования.

Существует ряд благоприятных объективных факторов, способствующих развитию туризма на Дальнем Востоке. Прежде всего, следует назвать тот факт, что регион обладает уникальным набором природно-рекреационных ресурсов¹. Дальний Восток богат биологическими – морскими и лесными, а также минеральными ресурсами. Природа чрезвычайно разнообразна, характеризуется необычностью форм и сочетаний. Многообразны и рекреационные ресурсы. По своим климатическим показателям Дальний Восток не уступает курортам Крыма и Кавказа, горы и порожистые реки – идеальное место для организации спортивного туризма. Регион богат памятниками природы, которые имеют всероссийское и мировое значение. В список объектов природного наследия Юнеско внесены долина Гейзеров на Камчатке, вулканы Камчатки и Курильских островов» [9]. С большим восхищением Дальний Восток описывают путешественники: «уникальный и самобытный», «завораживающая красота», «удивительная девственная природа», «красивейший в мире» и пр.

Протяженность территории, разнообразные природно-географические объекты, а также флора и фауна – хороший задел для развития разнообразных видов туризма на Дальнем Востоке. Так, распространёнными здесь являются познавательный, спортивный, экологический, шоп-тур, транзитный, этнографический, развлекательный, лечебно-оздоровительный, событийный [4. С. 69]. Для различных субъектов ДФО в связи с их

¹ Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока до 2024 года и на перспективу до 2035 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1I6eGqD.pdf> (дата обращения: 04.03.2022). – Текст: электронный.

природно-географическими особенностями характерны свои виды туризма. Последние годы повышается интерес иностранцев к морскому и круизному туризму, что обуславливает необходимость их развития [5].

Хорошим условием для экономического роста исследуемой территории является соседство с быстроразвивающимися государствами с высокой численностью населения и емкостью рынков, что с успехом можно задействовать и в туристической сфере. Так, в Национальной программе по Развитию Дальнего Востока до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. среди конкурентных преимуществ на первое место вышло «экономико-географическое положение в непосредственной близости к самому большому в мире и быстро растущему рынку Азиатско-Тихоокеанского региона, на долю которого в 2018 г. пришлось 60 % мирового внутреннего валового продукта, 64,6 % мировой торговли товарами и услугами, 26,3 % всего объема входящих прямых иностранных инвестиций и 51,4 % всего объема исходящих прямых иностранных инвестиций». Соседство территорий – благоприятный фактор для развития туризма между ними.

Существуют слабые стороны развития туризма для ДФО. Реалиями последнего времени стали такие отрицательные факторы как нестабильное положение России на международной арене и её неблагоприятный внешний имидж. Негатив освещения нашего государства в иностранных СМИ не вызывает желания её посетить. Дальний Восток зачастую в европейских СМИ позиционируется с отрицательной стороны как холодный, серый и отсталый [11]. Вдобавок отдаленность от Европы – дополнительный сдерживающий фактор привлечения европейских туристов. Расчет на страны Европы туристическая отрасль Дальнего Востока не делает.

Следуя проводимой политике последних десяти лет «поворота» России на Восток, ДФО активно налаживает сотрудничество с азиатскими странами. Наибольший интерес к нам проявляют Китай, Япония и Республика Корея во многом в силу территориальной близости. Расчет делается и на другие азиат-

ские государства. Несмотря на то, что большинство из них не выказывают неприязни по отношению к России, а также не вводят против неё санкций, напряженная обстановка – сдерживающий фактор для иностранных туристов. Важными условиями их привлечения являются безопасность, а также позитивный имидж государства, чему явно не способствуют вооруженные конфликты.

Два крупнейших партнера Дальнего Востока среди азиатских стран, с большим туристским потенциалом, – Япония и РК, взяли направление поддержки изоляционной политики против России. Это тормоз для развития иностранного туризма на исследуемой территории. Вместе с тем, отметим, что из-за международной ситуации в ближайшие годы прогнозируется увеличение внутренних туристических потоков с различных частей страны [3].

Предыдущих два года (2020, 2021) мощным препятствием международного въездного туризма, но, в то же время, благоприятным фактором развития внутреннего туризма на Дальнем Востоке стала пандемия коронавирусной инфекции. Внешние турпотоки сократились более чем на 80 % [17]. Заметно возрос внутренний туризм: россияне, не сумевшие выехать за рубеж, направились отдыхать в примечательные места на своей территории, где созданы комфортные условия для отдыха. Что касается развития туризма до пандемии, дальневосточную территорию ежегодно посещало около 7 млн иностранцев [12], что приносило значительный доход.

К слабым сторонам туризма на Дальнем Востоке следует отнести недостаточно развитую инфраструктуру территорий, в том числе туристическую (гостиницы, предприятия общественного питания, дорожные маршруты к туристическим объектам). Так, к примеру, плотность твердого дорожного покрытия здесь в четыре раза ниже, чем в среднем по стране [6. С. 103]. Хотя, необходимо отметить, что дело сдвинулось с «мертвой точки». Большая работа в данной сфере уже проделана. Прежде всего, проводится активная федеральная и региональная поли-

² Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока до 2024 года и на перспективу до 2035 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/NAISPU8QMRZUPd9LIMWJoeVhn116eGqD.pdf> (дата обращения: 04.03.2022). – Текст: электронный.

тика, направленная в том числе на развитие туризма: создание территорий опережающего развития и Свободного порта Владивосток, привлечение бизнеса в туристическую отрасль, консолидация совместных усилий предпринимателей и власти. В рамках национального проекта по поддержке развития туризма 25 % грантов приходится на ДВ [8]. Субсидии Ростуризма сделали путешествия на Дальнем Востоке более доступными для жителей центральной России и активизировали туристические потоки последних лет, что благоприятно сказывается на развитии инфраструктуры туризма, привлекая инвесторов и предпринимателей. Много проектов запущено и проходят стадию своего строительства. Почти в каждом субъекте ДФО запланировано возведение новых туристических объектов.

Так, на Чукотке планируется строительство туристического кластера «Арктическая Ривьера», а также туристические базы и центр наблюдения за дикими животными, который будет работать круглый год. В Сахалинской области запланирован горный курорт «Итуруп Резорт». На Камчатке реализуется масштабный проект «Три вулкана». В 2021 г. запланированы к реализации проекты на 20 млрд р., направленные на развитие внутреннего туризма на территории ДВ и Арктики и др. Всего в ДФО на базе ТОР и СПВ реализуется более 200 проектов в сфере туристической инфраструктуры на общую сумму 231 млрд р. [17]. Возводя инфраструктуру для туристов, одновременно решается проблема инфраструктурной обеспеченности территории в целом, так как ею пользуются люди, здесь проживающие, а также жители соседних территорий.

Согласно текущим тенденциям на дальневосточной территории – увеличение объемов туристических потоков, успешное привлечение инвесторов и активизация множества проектов строительства, в том числе объектов мирового уровня, ряд экспертов прогнозирует прорывное развитие сферы туризма в ближайшие годы [3]. Регион может стать одним из популярнейших мест отдыха для граждан России и стран АТР.

Тормозом к развитию туризма на ДВ является дороговизна авиабилетов и дальность перелётов при отсутствии прямых сообщений в ряд субъектов. Однако наметились некоторые сдвиги в решении проблем авиа-

перевозок. Так, в отдельных субъектах Дальнего Востока осуществляется строительство аэропортовой инфраструктуры: в Хабаровске построен новый пассажирский терминал, в Южно-Сахалинске и на Камчатке возводятся новые аэровокзалы и т. д. Планируется расширять географию авиасообщений в ряд субъектов региона. Согласно Национальной программе по развитию Дальнего Востока в целях обеспечения авиационной доступности на территории региона планируется реконструировать 40 аэропортов.

Указанные меры видятся чрезвычайно важными. Необходимо повышать транспортную доступность на всей территории Дальневосточного федерального округа, наладить стабильные транспортные перевозки. Во многих субъектах ДФО приходится добираться с пересадками, что осложняет развитие туризма. Также многие туристические объекты Дальнего Востока находятся в труднодоступных местах, что обуславливает вопросы доступного транспорта. Так, например, туристические маршруты диких земель Камчатки требуют специальной самоходной техники на гусеничном ходу либо воздушного сообщения вертолётами. Вместе с тем, экстремальный туризм в последние годы становится популярным. Туристов всё чаще привлекают не комфортные условия отдыха, а труднодоступные места для уединения, вдали от городской суеты [19].

Сдерживающим фактором не только по развитию туризма на ДВ, но и в целом торгово-экономического сотрудничества со странами АТР является недостаточная пропускная способность пунктов пропуска через границу государства. Но проблема активно решается посредством строительства дополнительных и модернизации существующих морских, железнодорожных, автомобильных и воздушных пунктов пропуска. По плану развития ДВ данная работа будет завершена к 2024 г. [18].

Определенную проблему в туристической отрасли Дальнего Востока составляет сезонность многих видов туризма, сопряженных со сложными в целом климатическими условиями. Среди негативных факторов: холод, перепад температур, снегопады, шторма, тайфуны и пр. В этой связи номерной фонд предприятий размещения большую часть года имеет низкую заполняемость, в то время как в сезон гостиниц не хватает по-

всемерно (два месяца в году) [14]. Эта проблема решается через общие механизмы развития туризма – налаживание системы информирования, популяризация региона, формирование его позитивного туристического имиджа, повышение транспортной доступности, оптимизация ценообразования. Хорошим вариантом решения проблемы является строительство закрытых туристических комплексов – аквапарков, центров развлечений закрытого типа и пр.

Слабые стороны туризма – это сдерживающий, но не абсолютный фактор, тормозящий его развитие. Есть немало примеров других территорий, имеющих в целом неблагоприятные условия для туризма, которые удалось преодолеть. В Монголии, для которой свойственен суровый климат (низкие температуры большую часть года, сильные ветра, а также кровососущие насекомые), слабо развитая инфраструктура на большей части территории, увеличиваются иностранные туристические потоки. Туристов привлекает первозданная природа в противовес своим «каменным джунглям». Или арктический регион с вечной мерзлотой, который также нашел свой туристский сегмент. Видится, что при умелом подходе можно красиво позиционировать любую территорию, если правильно актуализировать её сильные стороны и завуалировать недостатки, а может и превратить их в достоинства.

Иностранный туризм для Дальнего Востока является достаточно молодым. Регион пока не запечатлелся в сознании иностранцев как привлекательное место для отдыха. Информационное обеспечение туристических проектов и направлений в настоящее время развивается. Необходима системная работа по формированию туристического имиджа Дальнего Востока. Несколько последних лет власти региона озадачились этим вопросом. Намечена имиджевая стратегия ДФО, разработаны и продвигаются бренды как ДВ в целом, так и его субъектов. Организуются и проводятся мероприятия, направленные на популяризацию территории: туристические форумы, ярмарки, выставки, фестивали, онлайн-трансляции.

Важными для развития туризма на Дальнем Востоке являются созданные источники информирования: специальные туристические сайты субъектов ДФО, сеть туристско-информационных центров для

российских и иностранных туристов, сеть телевизионных и радиопрограмм для России и зарубежных стран, рекламно-информационные кампании в СМИ, рекламно-информационная продукция – календари, буклеты, каталоги, ознакомительные экскурсионные турпоездки для журналистов.

Среди источников информирования большую роль играет Восточный экономический форум, ежегодно проходящий во Владивостоке. Одно из направлений этого форума, которое, усилено в последние годы – позиционирование дальневосточных территорий как благоприятных мест для отдыха. С этой целью специально разработаны туристские продукты, которые популяризируются через печатную рекламную продукцию и демонстрацию видео на площадках субъектов ДФО. Реклама отвечает высоким стандартам качества и имеет воздействие не только на иностранные делегации форума, но и на местных жителей, которые имеют доступ на площадки последних несколько дней работы ВЭФ.

Посредством информационной работы саммит также способствует привлечению партнёров, в том числе инвесторов, готовых сотрудничать с ДФО в сфере развития инфраструктуры туризма. Это важное направление по созданию условий для отдыха людей и привлечению туристов. Так, на последнем саммите 2021 г. заключено соглашение о строительстве в Приморском крае, во Владивостоке, объектов мирового уровня – тематического парка развлечений, курортно-гостиничного комплекса «Парк Русский» площадью 50 га., гольф-клуба. Руководство Бурятии заключило соглашение о строительстве гостиницы, портовой инфраструктуры на о. Байкал, а также инфраструктуры курорта «Горячинск». Это примеры лишь двух субъектов ДФО, в то время как большинство из них, благодаря саммиту, привлекло на свою территорию выгодных партнёров и инвесторов.

Важным шагом в развитии иностранного туризма стало введение ставки НДС 0 %, что снизило его стоимость на 20 %, сделав более финансово доступным и притягательным. Наполняемость бюджета при этом обеспечивается за счёт увеличения туристических потоков, которые приносят прибыль территории через потраченные здесь средства. Так, средний иностранный турист тратит за по-

ездку на Дальний Восток 450 долл. США [2]. Специалисты предлагают принять ту же меру для внутреннего туризма, однако пока это в проекте.

Общий объем турпотока на Дальний Восток от масштабов общероссийского составил лишь 12 % [7]. Исходя из размеров исследуемой территории (41 % от территории России), такие показатели чрезвычайно малы. Но с учетом крайне низкой плотности и численности населения Дальнего Востока, отсутствия устойчивого туристического имиджа, а также небольшого периода становления отрасли, они вполне предсказуемы. Исходя из тенденции развития туризма до пандемии – устойчивый рост туристических

потоков из азиатских государств, привлечение внимания к территории большего числа иностранных партнеров, активизация инвестиционного строительства, в том числе объектов мирового уровня, а также возрастания значения Дальнего Востока для России как альтернативы европейскому сотрудничеству, расширяются горизонты его будущего. При развитии туризма на Дальнем Востоке уже в ближайшие годы он сможет продемонстрировать более прогрессивные показатели, став не только ключевым фактором экономического развития исследуемой территории, но также и инструментом сближения народов и государств.

Список литературы

1. Боголюбова Е. В. Современные тенденции и перспективы развития международного туризма. Текст электронный // Молодой ученый. 2017. № 37. С. 52–55. URL: <https://moluch.ru/archive/171/45573/> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Васильева Е. Турпоток на Дальний Восток увеличился по итогам 2018 года. Текст: электронный // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики: [офиц. сайт]. 08.02.2019. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/turpotok-na-dalний-vostok-uvlechilsya-po-itogam-2018-goda-21030/?sphrase_id=2527156 (дата обращения: 27.02.2022).
3. Верещака Е. Эксперты прочат Дальнему Востоку рывок в развитии туристической инфраструктуры. Текст: электронный // ТАСС. 26 октября 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12762117> (дата обращения: 28.02.2022).
4. Гомилевская Г. А., Иванова Д. А. Трансграничность как фактор развития международного туризма на Дальнем Востоке России // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2019. № 3. С. 63–81.
5. Гомилевская Г. А., Петрова Г. А. Морской туризм как составляющая туристского бренда «Восточное кольцо России» // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2017. № 3. С. 71–85.
6. Горячев И. А. Проблемы и перспективы развития устойчивого туризма в Дальневосточном федеральном округе // Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве: сб. статей по итогам Всерос. студ. науч. конф. М.: Рос. гос. ун-т туризма и сервиса, 2020. С. 102–106.
7. Дальний Восток – один из самых привлекательных, но при этом недоступных для туристов регионов. Текст: электронный // Росконгресс. 2 сентября 2021 г. URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2021-dalний-vostok-territoriya-neveroyatnykh-puteshestviy-novye-vozmozhnosti-dlya-turistov-i-investorov/discussion/> (дата обращения: 01.03.2022).
8. Дальний Восток – территория невероятных путешествий. Новые возможности для туристов и инвесторов. Текст: электронный // Росконгресс. 2 сентября 2021 г. URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2021-dalний-vostok-territoriya-neveroyatnykh-puteshestviy-novye-vozmozhnosti-dlya-turistov-i-investorov/discussion/> (дата обращения: 03.03.2022).
9. Дальний Восток: состав, географическое положение, особенности природы. Текст: электронный // InternetUrok. URL: <https://interneturok.ru/lesson/geografy/9-klass/prirodno-hozjajstvennye-regiony-rossii/dalний-vostok-sostav-geograficheskoe-polozhenie-osobennosti-prirody> (дата обращения: 04.03.2022).
10. Дмитрий Чернышенко оценил туристический потенциал Дальнего Востока. Текст: электронный // РИА Новости. 01.02.2021. URL: <https://ria.ru/20210201/turizm-1595459382.html> (дата обращения: 01.03.2022).
11. Красноперова Ю. В., Клименко А. О. Языковая реализация имиджа Дальнего Востока России в англоязычных СМИ // Амурский научный вестник. 2020. № 4. С. 49–58.
12. Леонид Петухов. Туристическая сфера становится все более привлекательной для инвесторов. Текст: электронный // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики [офиц. сайт]. 29.03.2019. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/leonid-petukhov-turisticheskaya-sfera-stanovitsya-vse-bole-privlekatelnoy-dlya-investorov-21562/?sphrase_id=2527155 (дата обращения: 05.03.2022).

13. Лехтянская Л. В., Римская Т. Г. Туризм – одно из приоритетных направлений экономического развития Дальнего Востока // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2. С. 126–130.
14. Ломидзе М. В АТОР назвали главные проблемы туристической индустрии на Дальнем Востоке. Текст: электронный // Прайм: Агентство экономической информации. 31 августа 2021. URL: <https://1prime.ru/tourism/20210831/834557752.html> (дата обращения: 02.03.2022).
15. Радиков И. В. Нетерпимость и ксенофобия как угроза стабильности и безопасности России // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1. С. 90–94.
16. Радиков И. В. Политический страх как фактор современной политики // Власть. 2017. № 4. С. 43–49.
17. Российский турист потянулся на Дальний Восток. Текст: электронный // EAOmedia. 26 октября 2021. URL: <https://eaomedia.ru/news/1182825/> (дата обращения: 01.03.2022).
18. Туристический кластер – один из инструментов развития Дальневосточного региона. Текст: электронный // Ассоциация по безопасности объектов туристической индустрии «Безопасность туризма». URL: https://www.tourismsafety.ru/news_one_4484.html (дата обращения: 03.03.2022).
19. Ходыкин М. Дальний приток: пандемия вскрыла проблемы и возможности туризма в ДФО. Текст: электронный // Известия. 27 февраля. 2021. URL: <https://iz.ru/1129142/maksim-khodykin/dalnii-pritok-pandemii-vskryla-problemy-i-vozmozhnosti-turizma-v-dfo> (дата обращения: 06.03.2022).

References

1. Bogolyubova Ye. V. *Molodoy ucheny* (Young scientist), 2017, no. 37. p. 52–55. Available at: <https://moluch.ru/archive/171/45573/> (date of access: 03/15/2022). Text: electronic.
2. Vasilyeva Ye. *Ministerstvo Rossiyskoy Federatsii po razvitiyu Dalnego Vostoka i Arktiki: [ofits. sayt]. 08.02.2019* (Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic: [official. website]. 02/08/2019). Available at: https://minvr.gov.ru/press-center/news/turpotok-na-dalniiy-vostok-velichilsya-po-itogam-2018-goda-21030/?sphrase_id=2527156 (date of access: 02/27/2022). Text: electronic.
3. Vereshchaka Ye. *TASS. 26 oktyabrya 2021* (TASS. October 26, 2021). Available at: <https://tass.ru/ekonomika/12762117> (date of access: 02/28/2022). Text: electronic.
4. Gomilevskaya G. A., Ivanova D. A. *Territoriya novyh vozmozhnostey. Vestnik VGUES* (Territory of new opportunities. Vestnik VGUES), 2019, no. 3, pp. 63–81.
5. Gomilevskaya G. A., Petrova G. A. *Territoriya novyh vozmozhnostey. Vestnik VGUES* (Territory of new opportunities. Vestnik VGUES), 2017, no. 3, pp. 71–85.
6. Goryachev I. A. *Biznes-tehnologii v turizme i gostepriimstve: sb. statey po itogam Vseros. stud. nauch. konf.* (Business technologies in tourism and hospitality: Sat. articles based on the results of the All-Russia. stud. scientific conf.). Moscow: Russian State University of Tourism and Service, 2020. S. 102–106.
7. *Roskongress. 2 sentyabrya 2021 g.* (Roscongress. September 2, 2021). Available at: <https://roscongress.org/sessions/eef-2021-dalniiy-vostok-territoriya-neveroyatnykh-puteshestviy-novye-vozmozhnosti-dlya-turistov-i-investorov/discussion/> (date of access: 01.03.2022). Text: electronic.
8. *Roskongress. 2 sentyabrya 2021 g.* (Roscongress. September 2, 2021). Available at: <https://roscongress.org/sessions/eef-2021-dalniiy-vostok-territoriya-neveroyatnykh-puteshestviy-novye-vozmozhnosti-dlya-turistov-i-investorov/discussion/> (date of access: 03.03.2022). Text: electronic.
9. *InternetUrok* (Internet Lesson). Available at: <https://interneturok.ru/lesson/geografy/9-klass/prirodno-hozjajstvennyye-regiony-rossii/dalniiy-vostok-sostav-geograficheskoe-polozhenie-osobennosti-prirody> (date of access: 04.03.2022). Text: electronic.
10. *RIA Novosti*. 01.02.2021 (RIA Novosti. 02/01/2021). Available at: <https://ria.ru/20210201/turizm-1595459382.html> (date of access: 03/01/2022). Text: electronic.
11. Krasnoperova Yu. V., Klimenko A. O. *Amurskiy nauchnyy vestnik* (Amur Scientific Bulletin), 2020, no. 4, pp. 49–58.
12. Leonid Petukhov. *Ministerstvo Rossiyskoy Federatsii po razvitiyu Dalnego Vostoka i Arktiki [ofits. sayt]. 29.03.2019* (Leonid Petukhov. Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic [offic. website]. 03/29/2019). Available at: https://minvr.gov.ru/press-center/news/leonid-petukhov-turisticheskaya-sfera-stanovitsya-vse-boleprivilekatelnoy-dlya-investorov-21562/?sphrase_id=2527155 (date of access: 05.03.2022). Text: electronic.
13. Lekhtyanskaya L. V., Rimskaya T. G. *Karelskiy nauchnyy zhurnal* (Karelian scientific journal), 2019, vol. 8, no. 2, pp. 126–130.
14. Lomidze M. *Praym: Agentstvo ekonomicheskoy informatsii. 31 avgusta 2021* (Lomidze M. Prime: Economic Information Agency. August 31, 2021). Available at: <https://1prime.ru/tourism/20210831/834557752.html> (date of access: 03/02/2022). Text: electronic.

15. Radikov I. V. *Obschestvo. Sreda. Razvitiye* (Society. Wednesday. Development), 2011, no. 1, pp. 90–94.
16. Radikov I. V. *Obschestvo. Sreda. Razvitiye* (Society. Wednesday. Development), 2011, no. 1, pp. 90–94.
17. EAOmedia. 26 oktyabrya 2021 (EAOmedia. October 26, 2021). Available at: <https://eaomedia.ru/news/1182825/> (Accessed: 03/01/2022). Text: electronic.
18. *Assotsiatsiya po bezopasnosti obyektov turisticheckoy industrii "Bezopasnost turizma"* (Association for the safety of objects of the tourism industry "Safety of tourism"). Available at: https://www.tourismsafety.ru/news_one_4484.html (date of access: 03.03.2022). Text: electronic.
19. Khodykin M. *Izvestiya*. 27 fevralya. 2021 (News. February 27. 2021). Available at: <https://iz.ru/1129142/maksim-khodykin/dalnii-pritok-pandemii-vskryla-problemy-i-vozmozhnosti-turizma-v-dfo> (date of access: 03/06/2022). Text: electronic.

Информация об авторе

Владимирова Диана Альбертовна, канд. ист. наук, доцент, профессор кафедры Тихоокеанской Азии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: международные отношения, миграционные процессы в странах Восточной Азии, культура стран Восточной Азии
vladimirova.da@dvfu.ru

Гарусова Лариса Николаевна, д-р истор. наук, профессор ВАК, профессор кафедры Тихоокеанской Азии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: международные отношения в АТР
lgarusova@mail.ru

Давыборец Елена Николаевна, канд. полит. наук, доцент ВАК, доцент кафедры Тихоокеанской Азии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: политические технологии, политическая система
westlake@yandex.ru

Information about the author

Diana Vladimirova, candidate of historical sciences. associate professor, professor, Pacific Asia department, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. Research interests: international relationship, migration processes of East Asia countries, culture of East Asia countries

Larisa Garusova, doctor of historical sciences, professor, professor of the Asia Pacific department, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. Research interests: international relations in the Asia Pacific region

Elena Davyborets, candidate of political sciences, associate professor, associate Professor of the Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. Research interests: political technologies, political system

Для цитирования

Владимирова Д. А., Гарусова Л. Н., Давыборец Е. Н. Развитие иностранного туризма на Дальнем Востоке России: современные тенденции и перспективы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 48–56. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-48-56.

Vladimirova D., Garusova L., Davyborets E. Development of foreign tourism in the Russian Far East: current trends and prospects // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 48–56. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-48-56.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022 г.
Статья принята к публикации: 25.03.2022 г.

УДК 323.2

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-57-62

**СОВРЕМЕННОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ****MODERN REFORM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: POLITICAL ANALYSIS**

Н. В. Зимина,
Забайкальский государственный университет, г. Чита
ziminanv2010@yandex.ru

N. Zimina,
Transbaikal State University, Chita

Статья посвящена современному состоянию реформирования местного самоуправления и непосредственного отношения политических партий к реформе местного самоуправления в России. *Предметом исследования* являются аспекты реформирования местного самоуправления в видении политических партий. *Цель исследования* – выявить и научно обосновать сущность муниципальной реформы в политическом дискурсе, посвященном проблемам конституционной реформы местной власти на современном этапе развития России. В работе использованы различные методы исследования: анализ, сравнительный метод, которые в большей мере позволяют определить понятийный аппарат, провести комплексный анализ современного состояния местного самоуправления в России в контексте муниципальной реформы. Начатая в 2019 г. реформа местного самоуправления затронула существенные конституционные устои местной власти, существующие с момента принятия Конституции РФ в 1993 г. В новых конституционно-правовых реалиях закреплена качественно новая модель местного самоуправления в нашей стране: изменилось место местной власти в вертикали государственной власти, территориальная основа местного самоуправления, структура органов местного самоуправления и порядок институционализации органов местного самоуправления и должностных лиц. Отношения представителей политических партий к данной муниципальной реформе полярны: члены партий неоднозначно оценивают последствия реформы местной власти. Результаты исследования могут быть полезны при проведении семинаров для муниципальных служащих и глав муниципальных образований, а также могут быть применены в работе членов политических партий и их региональных отделений, члены которых входят в законодательные (представительные) органы РФ и ее субъектов, в ходе законотворческой деятельности

Ключевые слова: конституционная реформа, муниципальная реформа, местное самоуправление, публичная власть, вопросы местного значения, территориальная основа местного самоуправления, политические партии, региональные отделения политических партий, муниципальный округ, система власти

The article is devoted to the current state of the problems of reforming local self-government and the direct relationship of political parties to the reform of local self-government in Russia. *The subject of the article* is the aspects of reforming local self-government in the vision of political parties. *The purpose of the article* is to study the essence of municipal reform in the party discourse devoted to the problems of constitutional reform of local government at the present stage of development of Russia. This article presents various methods, such as analysis, comparative method, which to a greater extent make it possible to define the conceptual apparatus, to conduct a comprehensive analysis of the current state of local self-government in Russia in the context of municipal reform. The reform of local self-government initiated in 2019 affected the essential constitutional foundations of local government that have existed since the adoption of the Constitution of Russia in 1993. In the new constitutional and legal realities, a qualitatively new model of local self-government in our country has been fixed: the place of local government in the vertical of state power, the territorial basis of local self-government, the structure of local self-government bodies and the procedure for institutionalization of local self-government

bodies and officials has changed. The attitude of representatives of political parties to this municipal reform is quite polar, party members do not unequivocally assess the consequences of the reform of local government. The results of the study can be useful in conducting seminars for municipal employees and heads of municipalities, and the results of the article can also be applied in the work of members of political parties and their regional branches, whose members are members of legislative (representative) bodies of Russia and its subjects, in the course of legislative activity

Key words: constitutional reform, municipal reform, local self-government, public authority, issues of local importance, territorial basis of local self-government, political parties, regional branches of political parties, municipal district, power system

Введение. Реформа – это поэтапное преобразование какой-либо сферы жизнедеятельности общества. Реформа местного самоуправления представляется необходимой, так как формирование новой модели местной власти является основой современной российской публичной власти. Политические деятели и представители партий неоднозначно оценивают итоги реформы, поэтому анализ видения проблемы государственного реформирования местного самоуправления вызывает научный интерес.

Актуальность проблемы заключается в том, что исследование качественно нового политического процесса реформирования местной власти и включение ее в систему публичной власти России требует детального анализа так как это новое явление для политической действительности еще не нашло отражения в современных политологических исследованиях.

Степень научной разработанности. Тему реформирования местной власти в разные годы изучали такие политологи, как Т. Е. Бейдина [1; 2], Ю. А. Юдин [4], Х. А. Гореликова [5], В. В. Мордасов [8], А. В. Паламарчук [4], В. В. Лапаева [3] и другие авторы. Из зарубежных исследований по проблемам муниципальной реформы и политического участия политических сил и партий наибольший интерес представляют работы таких авторов, как О. Оффердал [10], М. Липсет [9] и других.

Цель исследования – выявить и научно обосновать сущность муниципальной реформы в России на современном этапе через призму участия политических сил и партий в данной реформе.

Задачи исследования – определены постановкой целей и выражаются в необходимости установления процедуры участия политических сил и партий в муниципальной реформе в свете растущего исследовательского интереса к этому процессу.

Объект исследования – реформа местного самоуправления.

Предмет исследования – аспекты формирования местного самоуправления в видении политических партий.

В работе использованы различные *методы исследования*: анализ, сравнительный и нормативный методы, которые в большей мере позволили определить понятийный аппарат, провести комплексный анализ проблем участия политических сил и партий в муниципальной реформе.

Теоретическое значение исследования связано с определением специфики участия политических сил и партий в современной реформе местного самоуправления в российских условиях.

Проблемы в сфере муниципального управления в настоящее время достаточно очевидны. К ним можно отнести такие вопросы, которые требуют участия политических сил и партий как полное несоответствие полномочий органов местного самоуправления и их материальных возможностей, необходимых для реализации вопросов местного значения [3].

Оценки представителей политических сил и партий, связанные с изменениями конституционного статуса местного самоуправления, содержат различные категоричные суждения. Некоторые из них говорят об отказе законодателей от традиционных либеральных ценностей, но принятие правовых новелл всегда создает ситуацию неопределенности [5].

Практическое значение исследования связано с определением наиболее значимых аспектов процедуры реформирования местного самоуправления в современной России. Внесенные в 2019 г. поправки в законодательство о местном самоуправлении привели к новому витку реформы местного самоуправления в современной России. Де-

путаты Государственной Думы подготовили проект закона в сфере местного самоуправления, многие положения которого вступят в силу с 2023 г. и требуют детального научного анализа.

По мнению законодателей, для наиболее эффективной работы местных администраций необходимо внести кардинальные изменения в закон о местном самоуправлении. Изменения предлагается внести в законодательные акты, для того чтобы снизить напряженность в работе местной власти [2]. Предлагаемые изменения можно сгруппировать по некоторым аспектам.

Во-первых, включить органы местного самоуправления в систему публичной власти.

Во-вторых, законодательно определить с перераспределением полномочий между органами публичной власти.

В-третьих, ввести новый вид муниципального образования в России ранее не закрепленный в законах – муниципальный округ.

В-четвертых, детально проработать вопросы местного значения для конкретных муниципальных образований, предотвратить их дублирование, закрепить полномочия муниципальных образований и процедуру финансового обеспечения исполнения полномочий.

В-пятых, пересмотреть процедуру формирования представительных органов местного самоуправления в контексте формирования муниципальных округов.

Поставленная цель исследования должна достигаться через анализ предлагаемых поправок в законодательные акты.

Проведем анализ предлагаемых поправок и изменений законопроекта по реформированию местного самоуправления, которые получили название «поправки Клишаса-Крашенинникова» по фамилиям политиков, инициировавших проведение реформы местного самоуправления. Сенатор А. Клишас полагает, что проведение реформы местного самоуправления позволит в некоторой степени снять напряжение с органов местного самоуправления и перераспределить их полномочия между всеми органами публичной власти, вместе с бюджетными обязательствами. Согласно теории Т. Веблена о «праздном классе», бюджетные средства должны при этом распределяться поровну [8]. Депутат Государственной Думы П. Крашенинни-

ков предлагает внести поправки в законодательство о местном самоуправлении с целью урегулирования вопросов местного значения и модернизации структуры органов местного самоуправления, а также изменения роли и места муниципальных образований в системе территориальной организации местного самоуправления [8].

Первостепенной проблемой политических сил встала задача – включить органы местного самоуправления в систему публичной власти.

В мае 2019 г. принят ряд поправок в федеральный закон № 131, которые стали базой для конституционной реформы местного самоуправления. Т. Я. Хабриева предложила называть данную концептуальную идею реформирования местного самоуправления специальным термином «конституционная легитимация» местного самоуправления, то есть законодательное придание юридической силы местному самоуправлению в новом формате. Данная концепция распространяется на обновленную Конституцию Российской Федерации, некоторые подзаконные акты и позиции Конституционного Суда Российской Федерации [6]. Изменения, вносимые в гл. 8 Конституции Российской Федерации «Местное самоуправление», можно считать конституционной легитимизацией, которая все последние годы развивалась в отношении местного самоуправления и вылилась в создание единой системы публичной власти в стране.

Если говорить о местном самоуправлении именно как об уровне публичной власти, то эта идея не нова для российской конституционно-правовой практики. Еще в 1997 г. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 1-П от 24.01.1997 г. рассматривал местное самоуправление как уровень публичной власти, очевидно, указывает на то, что местное самоуправление «de-facto» всегда находилось в системе государственного управления и государственной публичной власти. Обращаясь к ст. 12 Конституции Российской Федерации, отмечаем явную правовую коллизию, в плане встраивания местного самоуправления в систему органов государственной власти. В статье закреплено положение о том, что местное самоуправление самостоятельно в пределах своих полномочий и не входит в систему органов государственной власти. В конститу-

ции закреплены два незыблемых принципа местного самоуправления, которые выражены в том, что местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно, и органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Этот правовой постулат в свете поправок в законодательство не выглядит безусловным и незыблемым. Данные поправки, очевидно, политизированы и направлены, скорее, на уничтожение самого близкого к местному населению уровню власти, нежели на правовое созидание в аспекте реформирования [6].

Местное самоуправление всегда было зависимым от государства и самостоятельность – во многом лишь юридическая фикция, при этом способная создавать барьеры для взаимодействия всех уровней власти в стране. Различные авторы видят роль местного самоуправления в публичной власти с разных ракурсов, так например, судья Конституционного суда Российской Федерации Н. Бондарь, отмечает высокий уровень интеграции ряда муниципальных образований в систему публичной власти, но законодательно это не закреплено и является лишь неким прецедентом [7]. Другие авторы (Т. Е. Бейдина и А. В. Новикова) отмечают необходимость полной интеграции местной и государственной власти с целью законодательного обновления публичной власти [2].

Главной новеллой федерального закона о местном самоуправлении стало введение одноуровневой системы местного самоуправления, в которой муниципальные образования могут создаваться в следующих видах: городской округ, муниципальный округ и внутригородская территория. Это отражает принцип централизации власти, что указывает на принципиально новое понимание местной власти законодателями.

Таким образом, очевидна необходимость пересмотра роли местного самоуправления, которое в свете новых конституционных поправок, представляет третий уровень публичной власти и рассматривается не как форма народовластия, а как форма самоорганизации населения, что низводит местное самоуправление к уровню территориального общественного самоуправления.

Практика муниципального строительства в России идет с опережением федерального законодательства, о чем высказываются и представители политических сил и

партий страны. Так А. Инджиев утверждает что, член федерального бюро политической партии «Яблоко» Г. Гришин заявил: «Тенденция на устранение альтернативной повестки и независимой политики, на дальнейшее выстраивание вертикали власти продолжается. Сейчас, по сути, происходит возврат к советской командно-административной системе. Нового создать наши власти ничего не могут, проще вернуться к старому» [6]. По его словам, выбранный способ для реформы тоже не удивителен, «сейчас все решения пишут поверх измененной конституции», времена имитационной демократии заканчиваются. Но тут нельзя однозначно быть уверенным, что и подготовку реформы бюрократия сможет завершить к 2023 г., и сама реформа успеет пройти до 2028 г. Член политического комитета политической партии «Яблоко» Э. Слабунова заявила, что «любые большие реформы связаны сейчас с президентскими выборами 2024 года»: «Цель власти – повысить управляемость на местах. Но на деле это приведет систему к состоянию турбулентности, хотя это только актуализирует для власти ее любимую поговорку «коней на переправе не меняют» [6].

Член центрального совета политической партии «Справедливой России – За правду» М. Емельянов пояснил, что в реформе глобального политического замысла не видно, даты подобраны именно такие, чтобы она прошла через все властные инстанции. Сам законопроект эсэр раскритиковал: «По сути дела, это обескровливание местного самоуправления, власть будет еще дальше от людей. Ненормально, когда для того, чтобы построить дорожку или посадить дерево, нужно ехать за разрешением несколько десятков километров. Это и сложно, и неэффективно. Чтобы местное самоуправление нормально работало, нужны не реформы, а финансы, потому что бюджеты у муниципалитетов весьма скромные» [4].

Лидер «Левого фронта» С. Удальцов напомнил: «Все последние годы власть целенаправленно сужает демократические права и свободы, а выборы и местное самоуправление – это тяжкая ноша для власти. Большое количество низовых избирательных кампаний – ее головная боль. Поэтому, видимо, хотят упростить транзит власти в 2024 г., чтобы от президентских выборов народ ничего не отвлекало» [4].

Глава Политической экспертной группы К. Калачев заявил: «По мнению авторов, законопроект устраняет противоречие между местной и региональной властью, а на самом деле, по сути, разрушает систему муниципальной власти. На деле оказывается, что самый низовой уровень власти вообще ликвидируется». Эксперт отметил, что инициатива может создать турбулентность власти, ведь любая реформа работает на дестабилизацию политической системы. Поскольку система строится не снизу и не учитывает мнение избирателя, то он фактически оказывается исключен из процесса. Власть выстраивает жесткую административную систему управления. Но при этом нововведения не соответствуют нашим международным обязатель-

ствам – той же Европейской хартии местного самоуправления, – отметил он. При этом Калачев считает, если переходный период стартует в 2023 г., то эта реформа наложится на президентскую кампанию. И, конечно, реформа местного самоуправления должна помочь в борьбе с оппозицией в непростой для власти период.

Заключение. Подводя итоги исследования, следует отметить, что привычная парадигма поселенческой основы местной власти сдвинется с привычной основы и потребует пристального внимания законодателей к выстраиванию новой парадигмы местного самоуправления. Любая реформа имеет двойное значение и свою уникальную роль в преобразовании страны.

Список литературы

1. Бейдина Т. Е., Бейдин С. В., Новикова А. В., Галынис К. И. Предложения по делегированию полномочий местного самоуправления как инновационная проблема с учетом международной и российской специфики // Вестник ЗабГУ. 2018. Т. 24, № 3. С. 115–125.
2. Бейдина Т. Е., Бейдин С. В., Новикова А. В., Кухарский А. Н. Местное самоуправление в Российской Федерации: организационно-правовые и кадровые проблемы // Вестник ЗабГУ. 2019. Т. 25, № 9. С. 37–45.
3. Бритвина К. М. Сравнительная характеристика российских и зарубежных моделей организации муниципальной власти // Молодой ученый. 2019. № 34. С. 148–151.
4. Власов В. А. Некоторые актуальные направления модернизации развития института местного самоуправления как публично-властной системы // Право и государство: теория и практика. 2019. № 41. С. 34–38.
5. Гореликова Х. А., Павлов Н. В. К вопросу конституционных изменений в сфере местного самоуправления // Молодой ученый. 2021. № 8. С. 82–84.
6. Инджиев А. А. Модернизация системы местного самоуправления в современных условиях // Актуальные исследования. 2021. № 15. С. 51.
7. Корсакова С. В. Муниципально-правовая политика как фактор модернизации местного самоуправления Российской Федерации // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 81–84.
8. Мордасов В. В. Проблемы развития местного самоуправления в России // Экономика и социум: современные модели развития. 2021. Т. 11, № 1. С. 103–116.
9. Lipset M. Political man: Social foundations of Politics; translated from the English by E.G. Handel, V. P. Gaydamak, A. B. Mateshuk. M.: Mysl, 2016. 612 p.
10. Offerdahl About local self-government in Scandinavia. URL: <http://www.polisportal.ru>, free (дата обращения: 12.03.2022). Текст: электронный.
11. Veblen T. B. Theory of the leisure class: Translated from English / Introduction and note by S.G. Sorokina; General ed. by V.V. Motylev. Stereotype Publishing House M.: LIBRIKOM, 2018. 368 p.

References

1. Beydina T. Ye., Beydin S. V., Novikova A. V., Galynis K. I. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal), 2018, vol. 24, no. 3. pp. 115–125.
2. Beydina T. Ye., Beydin S. V., Novikova A. V., Kukharsky A. N. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal), 2019, vol. 25, no. 9. pp. 37–45.
3. Britvina K. M. *Molodoy ucheny* (Young scientist), 2019, no. 34, pp. 148–151.
4. Vlasov V. A. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* (Law and state: theory and practice), 2019, no. 41. p. 34–38.

5. Gorelikova Kh. A., Pavlov N. V. *Molodoy ucheny* (Young scientist), 2021, no. 8, pp. 82–84.
6. Indzhiyev A. A. *Aktualnye issledovaniya* (Actual research), 2021, no. 15, pp. 51.
7. Korsakova S. V. *Sotsialno-politicheskiye nauki* (Socio-political sciences), 2018, no. 3, pp. 81–84.
8. Mordasov V. V. *Ekonomika i sotsium: sovremennyye modeli razvitiya* (Economy and society: modern models of development), 2021, vol. 11, no. 1, pp. 103–116.
9. Lipset M. *Political man: Social foundations of Politics* (Political man: Social foundations of Politics; translated from the English by E.G. Handel, V. P. Gaydamak, A. B. Mateshuk). Moscow: Mysl, 2016. 612 p.
10. *Offerdahl About local self-government in Scandinavia* (Offerdahl About local self-government in Scandinavia). Available at: <http://www.polisportal.ru>, free (date of access: 03/12/2022). Text: electronic.
11. Veblen T. B. *Theory of the leisure class* (Theory of the leisure class: Translated from English / Introduction and note by S.G. Sorokina; General ed. by V.V. Motylev. Stereotype Publishing House). Moscow: LIBRIKOM, 2018. 368 p.

Информация об авторе**Information about the author**

Зими́на Наталья Владимировна, канд. полит. наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и политики, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: государственное право, государственное управление, политико-правовой статус политических партий
ziminanv2010@yandex.ru

Natalia Zimina, candidate of political sciences, associate professor, State, Municipal Administration and Policy department, Economics and Management faculty, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: public law, public administration, political-legal status of political parties

Для цитирования

Зими́на Н. В. Современное реформирование местного самоуправления: политологический анализ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 57–62. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-57-62.

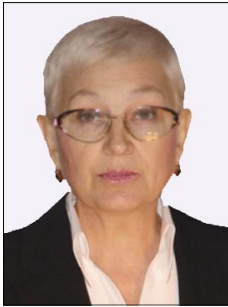
Zimina N. Modern reform of local self-government: political analysis // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 57–62. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-57-62.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации: 23.03.2022 г.

УДК 340.1(094)
УДК 322
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-63-71

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И
КОНФЕССИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

**REGULARITIES OF THE INTERACTION TRANSFORMATION BETWEEN THE STATE AND
CONFESSIONS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA**

Н. П. Романова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
rik-romanova-chita@mail.ru

N. Romanova,
Transbaikal State University, Chita

В. И. Младенов,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
mladenov.v@mail.ru

V. Mladenov,
Transbaikal State University, Chita

А. В. Жуков,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
artem_jukov68@mail.ru

A. Zhukov,
Transbaikal State University, Chita

Статья посвящена выявлению закономерностей трансформации взаимодействия государства и конфессий в досоветской России. *Объект исследования* – государственный подход к государственно-конфессиональным отношениям. *Предмет исследования* – влияние идей либерализма в области религиозного реформирования в России и Советском Союзе. *Цель исследования* – изучение концептуальных и практических аспектов религиозного реформирования в России и Советском Союзе. Установлено, что взаимодействие государственной и конфессиональной сферы в этот период развивалось в зависимости от направления реформаторской деятельности правителей, которые стремились подчинить религиозную сферу единому началу, олицетворением чего является формирование церковной концепции власти [5]. Новизна исследования связывается с обоснованием наличия двух тенденций, оказывающих влияние на конфессиональную политику государства, одна из которых связана со стремлением достичь большей степени религиозной свободы. Другая тенденция связана со стремлением к сохранению порядка, который реализуется в ряде ограничительных мер по отношению к иным религиям и протекционистских мер по отношению к православию. В статье доказывается, что в нач. XX в. указанные процессы существенно трансформировались, подвергаясь влиянию реформ, реализация которых в конечном итоге привела к началу эпохи либерализации, законодательно закрепившей нормы естественного права и конституционного строя

Ключевые слова: государственно-конфессиональное взаимодействие, церковная концепция власти, досоветская Россия, реформы конфессиональной сферы, православие, либерализация, закономерности, конфессиональная политика, религиозная свобода, ограничительные меры

The article is devoted to identifying patterns of transformation of interaction between the state and confessions in pre-Soviet Russia. *The object of the research* is the state approach to state-confessional relations. *The subject of the research* is the influence of liberalism's ideas on religious reform in Russia and the Soviet Union. *The purpose of the research* is to examine the conceptual and practical aspects of religious reform in Russia and the Soviet Union. The authors have revealed that the interaction between state and confessional spheres during this period has developed according to the direction of reformatory activity of rulers, who sought to bring the religious

sphere under a single principle, embodied in the formation of the church concept of power. *The novelty of the research* is associated with the justification of the existence of two trends influencing the confessional policy of the state, one of which is associated with the desire to achieve a greater degree of religious freedom. The other is related to the desire to preserve order, which is realized in a number of restrictive measures in relation to other religions and protectionist measures in relation to Orthodoxy. The article proves that in the early twentieth century these processes are significantly transformed, being influenced by the reforms, the implementation of which eventually led to the beginning of the era of liberalization, which legislated the norms of natural law and constitutional order

Keywords: *State-confessional interaction, church concept of power, pre-Soviet Russia, confessional reforms, Orthodoxy, liberalization, laws, confessional policy, religious freedom, restrictive measures*

Введение. Взаимодействие государства и конфессий определяется в основном традициями управления. Подходы власти к религиям основываются на реформаторской деятельности правителей.

Актуальность. Изменение подхода государства к взаимодействию с конфессиональной сферой обусловлена возросшим влиянием, которое оказывает религия на жизнь современного российского общества. Рост этого влияния, с одной стороны, является показателем развития прав и свобод личности, усиления автономии религиозной сферы, конструктивного взаимодействия между религиозными организациями, обществом и государством. С другой стороны, усиление влияния религии может стать причиной проблем, которые могут стать источником угроз личности обществу и государству. Это доказывает закономерность усиления внимания властей к проблемам религиозных объединений и требует формирования внятного подхода со стороны государства к регулированию государственно-конфессионального взаимодействия. В российском государстве накоплен определенный опыт, который оказывает существенное влияние на складывание современной проблематики государственно-конфессиональных отношений и поэтому нуждается в проведении научного анализа.

Объект исследования – государственный подход к государственно-конфессиональным отношениям.

Предмет исследования – влияние идей либерализма в области религиозного реформирования в России и Советском Союзе.

Цель исследования – изучение концептуальных и практических аспектов религиозного реформирования в России и Советском Союзе.

Теоретическая основа исследования составлена положениями теории социальной

эволюции религии, представленной исследованиями Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса.

Методологическая база исследования основана на принципах историзма и системности.

Научная новизна заключается в том, что в работе рассматривается реформирование государственного подхода к взаимодействию с конфессиональной сферой с учетом влияния идей либерализма и консерватизма.

Степень разработанности проблемы. Сфера государственно-конфессиональных отношений в России и Советском Союзе подробно изучена рядом авторов, среди которых выделяются Н. П. Аксаков, А. И. Введенский, Н. П. Гиляров-Платонов, Л. А. Тихомиров, Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев. Церковное реформирование исследовалось в советских публикациях (Е. М. Ярославский, Г. М. Платонов, Н. С. Гордиенко, П. А. Прокашев, П. Н. Зырянов, Б. Боровой, Е. В. Фоминых, С. Н. Савельев, Н. П. Красников). Проблемы современного законодательства в религиозной сфере обсуждаются А. Алексеевым, О. Ю. Васильевой, М. И. Одинцовым, М. А. Бабкиным, А. Л. Соловьевым, О. К. Шиманской, Н. А. Хаустовой и др. При этом такой аспект, как формирование государственного подхода к государственно-конфессиональным отношениям остается изученным недостаточно.

Результаты исследования заключаются в положении о том, что религиозный фактор в истории России является определяющим условием формирования правовой и политической сферы, так как представляет идеал византийской государственности, основанный на образе «наместника Иисуса Христа», в котором сплетаются функции духовной и светской власти. Поэтому государственно-конфессиональные отношения здесь

развиваются, подчиняясь влиянию реформаторских усилий верховной власти, стремящейся в подчинении религиозной сферы. Однако реформы нач. XX в., ставшие началом распространения идей веротерпимости и религиозного свободомыслия, изменили развитие религиозной сферы страны, закрепившей принцип свободы совести как основу законодательства, выстраиваемого на конституционной базе. При этом, несмотря на то, что реформирование религиозной сферы проходит в соответствии с правилом, согласно которому вслед за попытками реформ, влекущих за собой непредсказуемые последствия, вступали в действие механизмы контрреформы, направленной на возвращение традиций и порядка, идеалы свободомыслия сохранялись в обществе и служили основой для новых попыток либеральной реформации.

Обсуждение результатов исследования.

Правовая и политическая история России во многом определены их религиозной спецификой, решающее влияние на которую оказало христианство. При этом до начала X в. восточные славяне управлялись в рамках системы, выстроенной на почитании языческого пантеона и структуры власти, выстроенной по его аналогии. Такое положение дел не предполагало наличия веры в божественное происхождение княжеской власти, понимавшейся как земной институт [20. С. 207]. Однако целью религиозной реформы князя Владимира стало стремление обеспечить религиозную легитимацию государства, которая была невозможна в рамках религиозного многообразия и конъюнктуры решений народного вече. Поняв, что перестановки в языческом пантеоне не позволят отказаться от влияния вече, князь обратился к религиозно-политической концепции Восточно-Римской империи, в соответствии с которой он стал представлять собой наместником Бога на троне христианского государства [6. С. 73].

Одним из следствий реформы Владимира стало противостояние, обусловленное стремлением славян к сохранению свободы религиозного выбора, проявившееся первоначально в выступлениях волхвов и язычников, а затем – в появлении двоеверия и мистических сект, примерами которых являлись стригольники и иудействующие, не считавшие, что правитель русского государства может быть представителем Бога. Еще од-

ним следствием реформы Владимира стало формирование феодальной раздробленности, так как выведение власти из подконтроля земных институтов привело к росту сепаратизма среди князей. Они рассматривали свой удел только как вотчину, на территории которой пользовались как политическими, так и экономическими правами собственника, считая себя полновластными хозяевами этих земель [9. С. 71].

Развитие раздробленности привело к установлению монголо-татарской власти и появлению политического арбитра в лице монгольского хана, признаваемого как князьями, так и Церковью. Сакральный статус верховного владыки в лице хана унаследован московскими правителями в период царствования Ивана Грозного, когда Церковь закрепила за ним прерогативу светской и духовной власти. Московский царь, став «наместником Христа», получал единоличную власть, которая считалась условием, обеспечивающим общественный порядок, так как причиной этого было соответствие планам, которые, как считала Церковь, Бог определил для Российского государства. В свою очередь государство поддерживало Церковь и укрепляло ее статус в народном сознании. В частности, в это время формулируется новая концепция государственной власти в России, которая носит теологический характер и указывает на новую роль Москвы, становящейся мировым центром христианства, «Третьим Римом», превзошедшим в благочестии все другие государства и народы [15. С. 253].

XVII в. открыл для Российского централизованного государства новые возможности и новые проблемы, связанные с тем, что население не желало смириться с необходимостью религиозного единства, требуемого центральным правительством и Церковью. Эти настроения нашли отражение в Церковном расколе XVII в., который был инициирован реформой Патриарха Никона, стремившегося к унификации церковного обряда и преодолению остатков язычества. Идеологи раскола стали одними из первых религиозных мыслителей, которые осознанно формулировали концепцию государственной власти в государстве, которое считали подлинно православным. Как писал Н. А. Бердяев, религиозный раскол произошел не столько по вине темного обрядоверия, сколько по причине борьбы мнений о сущности право-

славного государства. Одну сторону здесь занимали те, кто считал Москву олицетворением православного царства, доказывая, что «Москва – Третий Рим», другую – их противники, для которых идеалом оставался евангельский образ Царствия Божия, как состояния души. Этот раскол внутри Церкви, как писал Н. А. Бердяев, стал определять все ее противоречивое развитие. Углубление этих противоречий было усилено реформой, проведенной Петром I, который не принял православную концепцию, перестав ориентироваться на идеологию «Третьего Рима» [3].

Причиной этого было то, что в соответствии с западноевропейскими идеалами, на которые он ориентировался, первичным был приоритет светской власти государства над личной волей монарха. Должность монарха подвергалась десакрализации, продолжением чего служил отказ от церковной концепции императора, как наместника Христа, а самой Церкви, как сакрального института. Многие представители теологической концепции власти утверждают, что именно эта реформа является главной причиной последующей деформации отношений между государством и Церковью. Однако, на наш взгляд, эта реформа довела до логического конца решение вопроса о том, чья воля, патриарха или монарха, должна превалировать в управлении российским государством. Особенностью петровского реформирования явилось то, что традиционная для России форма самодержавной власти стала наполнена Петром I западным секулярным содержанием, сутью которого был светский абсолютизм и нормы естественного права. Однако светские нововведения вступили в противоречие с традициями управления страной, которое вело к противостоянию и брожению в кругах, близких императору [8].

После его смерти реформы были свернуты. Начался период дворцовых переворотов и смуты, закончившейся только с приходом к власти Екатерины II, вынужденной вернуться к решению задач достижения социальной легитимации власти. Курс на установление конституционной монархии, который взяла Екатерина II, заключался в организации управленческой системы, где граждане были равны перед законом, обладали политическими свободами и управлялись правительством народного доверия. Важнейшей социальной мерой было распро-

странение свободы совести, которая понималась как веротерпимость [1; 21]. Однако депутаты Земского Собора не смогли договориться об условиях всеобщего равенства, что стало непреодолимой преградой для реализации принципа веротерпимости, напрямую увязанного с принципами православной концепцией власти [16. С. 34]. Таким образом, екатерининские реформы, имевшие антиклерикальную направленность, вели к упрочению союза, в котором самодержавие связывалось с православием и народностью. Реформаторские усилия Екатерины II были обречены на неуспех, причиной которого стало отсутствие политической стабильности и неуправляемые последствия, к которым могли привести эти реформы, угрожающие существующей государственной системе. Как только инициаторы реформ понимали, к каким негативным последствиям для стабильности всей государственной системы в целом они могут привести, реформаторские усилия сворачивались, происходила резкая смена политики, начинался поиск выхода из кризиса, заключавшийся в актуализации властных институтов [18. С. 229].

В период царствования Павла I произошел возврат к идее самодержавной власти, согласно которой император выступал в роли «наместника Христа», как единственного выразителя закона для подданных. Однако отвержение земных институтов, способных стать его поддержкой, привело императора к гибели [19]. Поэтому, наследуя престол, и готовя свои реформы, Александр I пытался создать идейную опору самодержавной власти и государству. Его целью было построение либерального общества, основанного на нормах естественного права. Однако к нач. 20-гг. XIX в. императору стало очевидно, что попытка проведения социальных и церковных реформ, основанная на обращении к общегуманистическим идеалам, провалилась. Прозападные настроения, которые получили распространение в обществе, испугали императора и он изменил свою политику, пытаясь сохранить существующее положение вещей. Теперь он обратился к Православию и предлагаемой им концепции власти, основанной на нормах божественного права, в этом видя силу, способную удержать страну от погрязания в хаос [12].

Начиная с этого времени и на протяжении всего XIX в., российские императоры

больше не стремились к проведению реформ, основанных на ценностях либерализма и нормах естественного права. Все это время властный и церковный дискурс постулирует идею о том, что особенностью России, в отличие от западноевропейских стран, являются специфические особенности управления социальной, культурной и религиозной жизнью [11. С. 134]. В частности, политика Николая I в отношении религиозной жизни характеризовалась стремлением к сохранению и укреплению всего, что представлялось ему исконным и чистокровно русским. Большие усилия предпринимались в отношении укрепления православной веры, что выражалось в стремлении к наведению порядка, установлению единообразия и разработкой системы наказаний за любые провинности, главным из которых было мздоимство. В результате проводимых реформ была сформирована так называемая «николаевская система» управления, в которой место Православия было определено в Своде Законов Российской империи, который провозглашал, что приоритетной является охрана православия, как господствующего исповедания; во имя этого значимым направлением является борьба с нежелательными религиями и идеями, а также поддержание абсолютизма, как способа управления; заботе о материальном благополучии священства; удалении клира от проблем управления Церковью [8. С. 49].

Таким образом, государство взяло под свой контроль все значимые для Церкви вопросы. В свою очередь Церковь оказалась призвана придавать государственному управлению религиозный смысл, а также корректировать политический курс государства в религиозной сфере. Александр II проводил политику ограничения прав католиков и мусульман, одновременно реализовывая мероприятия, направленные на усиление контроля государства за их деятельностью. При этом, проводимые им реформы частично облегчали положение иудеев и старообрядцев, которые существенно расширили свои гражданские права. Однако затем вновь произошел откат в сторону усиления консервативных мер, направленных на сохранение существующих порядков, осуществленный при Александре III [14].

Проводивший реформирование религиозной сферы К. П. Победоносцев, ставил перед собой задачу поставить религию под

контроль государства и сделать Православие оплотом консерватизма. Другие религии были поставлены в условия репрессий, что привело к тому, что значительное количество людей было лишено возможности вести религиозную жизнь в соответствии со своими убеждениями. При этом империя не могла проводить политику ужесточения этих сил доводя ее до бесконечности, что стало особенно ощутимо в период правления Николая II, который первоначально пытался следовать курсу своего отца, а затем под влиянием событий Первой Русской революции вынужден был дать населению России ряд гражданских и религиозных свобод [4].

Ситуация на религиозном пространстве страны в этот период характеризовалась доминированием Православия, которое являлось государственной религией, защищаемой законодательством и Императором, как Верховным блюстителем веры. Приоритет светской власти над Церковью достигался посредством включения ее в структуру Святейшего Правительствующего Синода. Однако в самой Православной Церкви существовал ряд проблем, следствием чего стала невозможность противостоять возросшему влиянию сектантов и иноверцев [2. С. 19].

Реформаторская деятельность Николая II началась с подписания Именного Высочайшего Указа Николая II в декабре 1904 г., который предполагал разработку закона о свободе вероисповедания под лозунгом «укрепления начал веротерпимости». В нем император постулировал необходимость проведения широких социальных реформ, которые были нацелены на устранение притеснений граждан в религиозной сфере. В данном указе официально обозначено право перехода из православия в иное исповедание, т. е. подданные российского императора впервые получили возможность выбора вероисповедания [7]. Впервые в российской истории реформаторская деятельность царя провозгласила отказ от богословской концепции власти и постулировала идеал конституционной монархии, основанной на принципах естественного права. Указ гарантировал населению ряд политических и гражданских свобод, первым и наиболее значимым среди которых была свобода совести, а в качестве института представительской власти теперь была Государственная Дума, выступавшая в качестве гаранта провозглашаемых гражд-

данских прав [11]. В содержании этого документа признавалось, что свободный выход из православной церкви не является угрозой ни для личности, ни для государства, поэтому открывал возможность для легализации своих религиозных предпочтений для католиков, старообрядцев и «сектантов», а также смягчал требования к рамкам деятельности мусульман и буддистов. Это означало установление в России порядка, при котором гарантировалась свобода религиозного выбора и отправления религиозных обрядов [10. С. 32].

Однако начавшаяся сразу после опубликования Указа пропаганда иноверия, в первую очередь протестантизма и католицизма, привела к тому, что число православных начало сокращаться и православие не могло составить этим конфессиям достойной конкуренции. Поэтому правительство вернулось к политике ужесточения контроля в отношении последователей неправославных вероисповеданий. Начались преследования верующих, в первую очередь, баптистов и адвентистов, которых обвиняли в политической неблагонадежности и симпатиях социалистическим идеям [2. С. 46].

Таким образом, попытка Церковного реформирования не имела окончательного успеха и за ней также последовали антиреформы, что подтверждает наличие определенной закономерности, характеризующей всю религиозную историю России, в которой можно наблюдать наличие двух тенденций, одна из которых связана со стремлением достичь большей степени религиозной свободы. Другая тенденция связана со стремлением к сохранению порядка, которое реализуется в ряде ограничительных мер по отношению к иным религиям и протекционистских мер по отношению к Православию [22].

Однако вопрос о том, является ли такая политика последнего императора его ошибкой и свидетельствует ли она о слабости его как правителя, является предметом дискуссии, на деле выходящей за пределы его жизнедеятельности, так как касается однотипных процессов, продолжающихся в религиозной сфере России уже на протяжении нескольких сот лет. На наш взгляд, качественным отличием процессов реформирования нач. XX в. была реализация проекта религиозного многообразия [17]. Законодательные акты начала

XX в. завершили формирование системы веротерпимости, а в 1917 г. Временное правительство впервые в истории законодательно утвердило нормы свободы совести в России. Последовавшие вслед за этим революционные события перевернули представления о религии в целом. Результатом глубоких изменений, произошедших в результате последствий воздействия реформ на общество, стала его демократизация и возможность проведения Поместного Собора, которая была реализована уже после февральской революции в 1917–1918 гг. В процессе проведения Поместного собора широкие круги общества получили возможность решить вопрос о новых формах взаимодействия между церковью и государством. Этот формат стало определять утверждение самостоятельной позиции Церкви в отношениях с властями, которое ознаменовалось восстановлением патриаршества [13. С. 75]. Следствием этого события стало произошедшее тогда обособление власти от проблем церковной жизни. Таким образом, изменение представлений о содержании государственно-конфессиональных отношений в российской истории было связано с началом реформ Николая II, основанных на нормах либерализма и естественного права, постулирующих установление конституционно-монархического строя.

Выводы:

1. Взаимодействие государственной и конфессиональной сферы в России во многом определяется традициями управления, влияние на которое длительное время оказывал христианский догмат о верховном правителе – «наместнике Иисуса Христа», в должности которого переплетались функции светской и духовной власти. В связи с этим формирование подходов власти к взаимодействию с религиями здесь развивается в зависимости от направления реформаторской деятельности правителей, которые стремятся подчинить религиозную сферу единому началу, олицетворением чего является формирование церковной концепции власти.

2. Процесс трансформации подходов государства к взаимодействию с конфессиональной сферой в досоветской России включает сочетание двух тенденций, одна из которых связана со стремлением достичь большей степени религиозной свободы, проявляющейся в формировании неподкон-

трольной государству среды. Другая тенденция связана со стремлением к сохранению порядка, которое реализуется в ряде ограничительных мер по отношению к иным религиям и протекционистских мер по отношению к православию.

3. Реформы сферы государственно-конфессионального взаимодействия происходят в соответствии с правилом весов, раскачиваясь от одной крайности к другой, и вызывая последствия, которые становится возможным преодолеть только приводя в действие контрреформы. Однако в нач. XX в. указанные процессы существенно трансформируются,

подвергаясь влиянию реформ Николая II, нацеленных на смягчение вероисповедной политики. Установление в России порядка, при котором гарантировалась свобода совести, религиозного выбора и отправления религиозных обрядов, несмотря на последующее проведение контрреформ, способствовало качественному изменению представлений о содержании государственно-конфессиональных отношений и в конечном итоге привело к началу эпохи либерализации, законодательно закрепившей нормы естественного права и конституционного строя.

Список литературы

1. Арсеньев К. К. Свобода совести и веротерпимость. СПб.: Тип. Общественная Польза, 1905. 292 с.
2. Бендин А. Ю. Указ о веротерпимости и его реализация в Северо-Западном крае Российской империи // Вестник РГГУ. 2009. № 17. С. 44–58.
3. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 220 с.
4. Боханов Н. А. Николай II. М.: Молодая гвардия, Русское слово, 1997. 446 с.
5. Дворниченко А. Ю. Центр и регионы России при «старом режиме»: диалектика развития взаимоотношений // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2010. С. 8–51.
6. Живов В. М. Разыскания в области истории и преемственности русской культуры. М.: Яз. славян. культуры, 2002. 758 с.
7. Забужный И. А. В защиту веры. СПб.: Тип. М. М. Стасюлинича, 1914. 256 с.
8. Карташев А. Церковь при Петре Великом // Очерки по истории Русской Церкви. М.: Терра, 1992. 569 с.
9. Котляр Н. Ф. Древнерусская государственность. СПб.: Алетейя, 1998. 443 с.
10. Кулиев Ф. М. Основные изменения в конфессиональном законодательстве Российской империи во второй половине XIX начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 231–234.
11. Морина Л. П. Христианская модель власти в политической истории России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Серия 6. Вып. 2. С. 134–142.
12. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. 424 с.
13. Пинюгина Е. В. Столетие поместного Собора и отголоски «церковной революции» 1917 г.: векторы политики памяти руководства РПЦ и церковной интеллигенции // Политическая наука. 1999. № 3. С. 70–90.
14. Римский С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ: (церковные реформы в России 1860–1870-х гг.). М.: Крутицкое Патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 1999. 567 с.
15. Свистунов М. Н. О влиянии Русской Православной Церкви на формирование основ русской цивилизации // Социально-гуманитарные знания. 2004. №1. С. 252–261.
16. Стенник Ю. В. «Наказ» Екатерины в оценке иерархов русской церкви // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2001. № 1. С. 34–38.
17. Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). М.: Рус. панорама; Калуга: Облиздат, 2003. 479 с.
18. Швецов Ю. П. О причине провала реформ Александра I // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 6. С. 229–231.
19. Шильдер Н. К. Полный комплект из 9 книг: 1) Александр Первый. Т. 1–4. 2064 с.; 2) Император Павел Первый. Т. 1–3. 800 с.; 3) Император Николай I: Его жизнь и царствование. Т. 1–2. 820 с. М.: Эксмо, 2009.
20. Ячменев Ю. В. Этико-политические ценности русского средневековья // Правоведение. 2001. № 3. С. 207–219.
21. Zhukov A., Bernyikevich T. Religious security of the Russian Federation as Reflection object of the philosophy and religious studies // MATEC Web of Conferences. electronic edition. 2018. S. 10003.
22. Zhukov A., Zhukova A. Methodological Features of Study and Development of «Ethnic Cultures» Images in China // IEJME: Mathematics Education. 2016. T. 11. № 5. С. 1321–1330.

References

1. Arsenyev K. K. *Svoboda sovesti i veroterpimost* (Freedom of conscience and religious tolerance). SPb. Type. Public Benefit, 1905. 292 p.
2. Bendin A. Yu. *Vestnik RGGU* (Bulletin of the Russian State Humanitarian University), 2009, no. 17, pp. 44–58.
3. Berdyayev N. *Istoki i smysl russkogo kommunizm* (Origins and meaning of Russian communism). Moscow: Nauka, 1990, 220 p.
4. Bokhanov N. A. *Nikolay II* (Nicholas II). Moscow: Young Guard, Russian word. 1997. 446 p.
5. Dvornichenko A. Yu. *Trudy Istoricheskogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo universiteta* (Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University), 2010, pp. 8–51.
6. Zhivov V. M. *Razyskaniya v oblasti istorii i predystorii russkoy kultury* (Research in the field of history and prehistory of Russian culture). Moscow: Yaz. Slavs. Culture, 2002. 758 p.
7. Zabuzhny I. A. *V zaschitu very* (In defense of faith). SPb.: Type. M. M. Stasyulinich, 1914, 256 p.
8. Kartashov A. *Ocherki po istorii Russkoy Tserkvi* (Essays on the history of the Russian Church). Moscow: Terra, 1992, 569 p.
9. Kotlyar N. F. *Drevnerusskaya gosudarstvennost* (Old Russian statehood). St. Petersburg: Aleteya, 1998, 443 p.
10. Kuliyeu F. M. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya* (Theory and practice of social development), 2011, no. 6, pp. 231–234.
11. Morina L. P. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* (Bulletin of St. Petersburg University), 2008, Series 6, Issue. 2, pp. 134–142.
12. Payps R. *Rossiya pri starom rezhime* (Russia under the old regime). Moscow: Nezavisimaya gazeta, 1993, 424 p.
13. Pinyugina Ye. V. *Politicheskaya nauka* (Political science), 1999, no. 3, pp. 70–90.
14. Rimskiy S. V. *Rossiyskaya tserkov v epohu velikih reform: (tserkovnye reformy v Rossii 1860–1870-kh gg.)* (The Russian Church in the era of great reforms: (church reforms in Russia in the 1860s–1870s). Moscow: Krutitsy Patriarchal Compound: Association of Church History Lovers, 1999, 567 p.
15. Svistunov M. N. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* (Social and humanitarian knowledge), 2004, no. 1, pp. 252–261.
16. Stennik Yu. V. *Vestnik Ulyanovskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta* (Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University), 2001, no. 1, pp. 34–38.
17. Fedorov V. A. *Russkaya pravoslavnaya tserkov i gosudarstvo. Sinodalny period (1700–1917)* (Russian Orthodox Church and State. Synodal period (1700–1917) Moscow: Rus. panorama; Kaluga: Oblizdat, 2003. 479 p.
18. Shvets Yu. P. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* (Proceedings of the Altai State University), 2008, no. 6, pp. 229–231.
19. Shilder N. K. *Polny komplekt iz 9 knig: 1) Aleksandr Pervy. T. 1–4; 2) Imperator Pavel Pervy. T. 1–3; 3) Imperator Nikolay I: Yego zhizn i tsarstvovaniye. T. 1–2.* (A complete set of 9 books: 1) Alexander the First. Vol. 1–4; 2) Emperor Paul the First. Vol. 1–3; 3) Emperor Nicholas I: His life and reign. Vol. 1–2). Moscow: Eksmo, 2009.
20. Yachmenev Yu. V. *Pravovedeniye* (Jurisprudence). 2001, no. 3, pp. 207–219.
21. Zhukov A., Bernyikevich T. *MATEC Web of Conferences. electronic edition* (MATEC Web of Conferences. electronic edition), 2018, pp. 10003.
22. Zhukov A., Zhukova A. *IEJME: Mathematics Education* (IEJME: Mathematics Education), 2016, vol. 11. no. 5, pp. 1321–1330.

Информация об авторе

Романова Нелли Петровна, д-р социол. наук, профессор ВАК, профессор кафедры управления персоналом, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, управление человеческими ресурсами
vromanow@yandex.ru

Младенов Василий Иванович, соискатель, кафедра философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: философия безопасности, религиоведение, культурология, социальные и психологические проблемы личности, религиозная безопасность
mladenov.v@mail.ru

Жуков Артем Вадимович, д-р филос. наук, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
artem_jukov68@mail.ru

Information about the author

Nelly Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, human resources management

Vasily Mladenov, applicant for scientific degree, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Research interests: philosophy of security, religious studies, cultural studies, social and psychological problems of the individual, religious security

Artem Zhukov, doctor of philosophical sciences, professor, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalie

Для цитирования

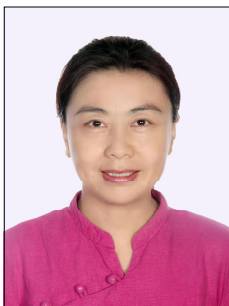
Романова Н. П., Младенов В. И., Жуков А. В. Закономерности трансформации взаимодействия государства и конфессий в дореволюционной России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 63–71. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-63-71.

Romanova N., Mladenov V., Zhukov A. Regularities of the interaction transformation between the state and confessions in the pre-revolutionary Russia // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 63–71. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-63-71.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2022 г.
Статья принята к публикации: 28.03.2022 г.

УДК 327

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-72-80

МОЛОДЕЖНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ПРОСТРАНСТВЕ ШОС: ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ КИТАЯ**YOUTH COOPERATION IN THE SCO SPACE: FROM PERSPECTIVE OF CHINA**

Чжао Фэнцай, Шанхайский политико-юридический университет, г. Шанхай
warmsnow123@yandex.ru

Zhao Fengtsai, Shanghai University of Political Science and Law; Shanghai

В странах Шанхайской организации сотрудничества проживает 800 млн молодых людей, что составляет почти половину молодого населения мира. Государства-члены ШОС, осуществляя свою деятельность в сфере геополитики и региональной безопасности, особое внимание уделяют вопросу долгосрочного развития молодежного сообщества на пространстве ШОС. *Объектом исследования* является молодежное сообщество на пространстве ШОС. *Предметом исследования* являются новые вызовы и новые возможности ШОС под углом зрения Китая. *Цель исследования* – научно обосновать возможность долгосрочного развития молодежного сообщества. *Задачи исследования* – актуализировать укрепление молодежных обменов в рамках ШОС; выявить новые вызовы и новые возможности молодежного сотрудничества. В данной статье автор анализирует политику Китая в области создания и расширения платформ молодежного обмена и сотрудничества, в том числе создания ряда брендовых проектов, таких как Лагерь молодежного обмена ШОС, Молодежный бизнес-инкубатор и т. д. Международные молодежные проекты содействуют развитию сотрудничества молодежи в таких областях, как образование, культура, туризм, спорт, средства массовой информации, информационные технологии и цифровая экономика. В постэпидемический период на фоне изменений международного ландшафта, а также активного развития цифровой экономики молодежное сотрудничество в рамках ШОС сталкивается с новыми вызовами, перед организацией открываются новые возможности

Ключевые слова: государства-члены ШОС, молодежное сотрудничество, Молодежные бизнес-инкубаторы, Шанхайский дух, один пояс, один путь, Китай, геополитика, региональная безопасность, брендовые проекты, новые вызовы

800 million young people live in the countries of the Shanghai Cooperation Organization, which is almost half of the young population of the world. The SCO member states, carrying out their activities in the field of geopolitics and regional security, pay special attention to the issue of the long-term development of the youth community in the SCO space. *The object of the study* is the youth community in the SCO space. *The subject of the study* is the new challenges and new opportunities of the SCO from the perspective of China. *The purpose of the study* is to scientifically substantiate the possibility of long-term development of the youth community. *The main directions of the study* are to actualize the strengthening of youth exchanges within the SCO; to identify new challenges and new opportunities for youth cooperation. In this article, the author analyzes China's policy in the field of creating and expanding youth exchange and cooperation platforms, including the creation of a number of branded projects, such as the SCO Youth Exchange Camp, Youth Business Incubator, etc. International youth projects promote the development of youth cooperation in areas such as education, culture, tourism, sports, media, information technology and the digital economy. In the post-epidemic period, against the background of changes in the international landscape, as well as the active development of the digital economy, youth cooperation within the SCO is facing new challenges, and new opportunities are opening up for the organization

Key words: SCO member states, Youth cooperation, Youth business incubators, Shanghai spirit, one belt, one road, China, geopolitics, regional security, brand projects, new challenges

Введение. ШОС с момента своего образования постоянно расширяет сотрудничество в сфере безопасности, политики, экономики, науки и техники, гуманитарных наук. ШОС является крупнейшей постоянно действующей международной межправительственной многосторонней организацией в Евразии, международным участником, оказывающим большое влияние на современную систему отношений между странами. Молодежное сотрудничество находится в центре внимания ШОС, является одним из ведущих направлений ее работы. Значение развития молодежного сотрудничества очевидно, среди 1,8 млрд молодых людей земного шара – самое большое число за всю историю человечества – почти половина проживают на пространстве ШОС – более 800 млн человек [2]. Молодежь вносит новации в деятельность ШОС, является движущей силой расширения сотрудничества, обеспечения региональной безопасности и стабильности, совместного противодействия новым угрозам и вызовам. Молодежное сотрудничество раскрывает огромный потенциал добрососедского сотрудничества между странами и народами ШОС. Как оценивает экс-генеральный секретарь ШОС Владимир Норов: «молодёжь с её энергией, новаторскими и смелыми идеями является важной опорой на пути дальнейшего развития ШОС в различных аспектах её деятельности» [3], что выносит рассматриваемую проблему в разряд чрезвычайно актуальных.

Объектом исследования является молодежное сообщество на пространстве ШОС.

Предметом исследования являются новые вызовы и новые возможности ШОС под углом зрения Китая.

Цель исследования – научно обосновать возможность долгосрочного развития молодежного сообщества.

Задачи исследования – актуализировать укрепление молодежных обменов в рамках ШОС; выявить новые вызовы и новые возможности молодежного сотрудничества.

Совместное обращение глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества к молодежи. Укрепление молодежных обменов в рамках ШОС является важнейшей задачей и одним из приоритетных направлений лидеров государств-членов ШОС. В июне 2018 г. на XVIII саммите ШОС в Циндао принято «Совместное обращение

глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества к молодежи». В документе сказано о сложной современной международной и региональной обстановке, подчеркнута необходимость совершенствования правовой основы в области международного сотрудничества, предложены скоординированные меры по противодействию и распространению радикальных деструктивных идеологий среди молодого поколения, в том числе предотвращение и пресечение террористической, сепаратистской и экстремистской пропаганды, подстрекательства к терроризму, а также вербовки через интернет [16]. «Обращение» стало мощным призывом к молодому поколению – призывом к просвещению, терпимости и сотрудничеству.

«Обращение» получило широкий отклик у представителей молодежи. Позже в рамках III Молодежного лагеря ШОС на международном форуме «Построение мечты на Шелковом пути» представители молодежи из 12 стран выступили с совместным ответным заявлением. Молодые люди выразили готовность способствовать дальнейшему продвижению «Шанхайского духа», призвали расширять сотрудничество и интеграцию усилий, защищать и беречь национальные ценности стран-участниц ШОС, выразили стремление к мировой стабильности и безопасности [8].

8–12 ноября того же года в г. Дунфан (провинция Хайнань, Южный Китай) под девизом «Молодежь ШОС против терроризма и экстремизма» состоялась первая ассамблея представителей молодежи стран ШОС, объединившая более 300 молодых людей из 14 стран ШОС [9]. На церемонии открытия генеральный секретарь ШОС Рашид Алимов подчеркнул важность молодежного движения в установлении гармонии между разными культурами, отметил, что «Обращение» придает новое содержание данному направлению, выводит на новый этап молодежные обмены и сотрудничество на пространстве ШОС [9].

Развитие молодежного обмена на пространстве ШОС. Молодежный комитет и Университет ШОС являются одними из важных механизмов для продвижения молодежного сотрудничества в рамках ШОС, значительный вклад принадлежит еще таким организациям как Секретариат ШОС, Деловой совет ШОС, Комитет ШОС по добрососедству, дружбе и сотрудничеству, а также другим молодежным

организациям, активно участвующим в программах молодежного сотрудничества. Проводя различные тематические мероприятия по обмену и устанавливая дипломатические отношения между странами-участницами ШОС, данные организации создают платформу для сотрудничества молодежи ШОС. Организованные Молодежным крылом Делового совета ШОС и Молодежной Лигой при Секретариате ШОС молодежные культурные обмены становятся все более активными и тесными, а содержание мероприятий – насыщенным и инновационным.

В контексте деятельности Молодежного совета ШОС и Университета ШОС ежегодно проводятся научные семинары, молодежные тематические форумы, фестивали искусств, кинофестивали, выставки декоративно-прикладного искусства и другие культурные и спортивные мероприятия. Ежегодный Международный культурный фестиваль «Студенческая весна стран БРИКС и ШОС» и спортивный Марафон ШОС стали традиционными мероприятиями по молодежному обмену. В рамках культурно-гуманитарного проекта Секретариата Шанхайской организации сотрудничества «ШОС – наш общий дом» проведены международные форумы и мероприятия, такие как «Модель ШОС», «Лидеры 21 века» и «Молодые лидеры ШОС». Главной целью проводимых мероприятий является раскрытие потенциала молодых лидеров, развитие их коммуникативных и организационных навыков, поощрение участия молодежи в управлении, принятии решений и развитии ШОС.

С 2016 г. успешно реализуется проект Международного сервиса «Молодежная карта ШОС» [6]. Кроме того, ежегодно для студентов и учащихся школ организуется «День открытых дверей», в ходе которого молодые люди могут посетить штаб-квартиру ШОС, лично познакомиться с дипломатами из разных стран, ознакомиться с их повседневной работой, узнать историю развития Шанхайской организации сотрудничества и национальные культурные традиции каждого государства-члена.

Проводимые мероприятия помогают молодому поколению интегрироваться в семью Шанхайской организации сотрудничества, создают коммуникационную платформу для сотрудничества молодежи. В рамках международных обменов молодые люди уз-

нают о культурах разных стран, изучают иностранные языки, знакомятся с традициями и обычаями различных этнических групп, их национальным мировоззрением и ценностями, что способствует формированию всесторонней гармоничной личности, повышению интеллектуального и физического потенциала, современные знания стимулируют интерес молодежи к образованию, науке, искусству и литературе. Увлекательные и красочные молодежные мероприятия заряжают позитивными эмоциями, привлекают большее число молодых людей присоединиться к делу ШОС, тем самым способствуют укреплению дружбы народов государств-членов.

Политика Китая: содействие развитию сотрудничества молодежи ШОС. Китай придает большое значение развитию молодежи на пространстве ШОС, активно продвигает программы молодежных обменов и сотрудничества. В 2014–2018 гг. Министерством образования Китая для учащихся начальных и средних школ из государств-членов ШОС организовались летние лагеря ШОС. Почти 1000 молодых людей побывали в Китае, познакомились с китайской историей и традиционной культурой, на месте прочувствовали стремление Китая к модернизации [11].

С 2014 по 2018 гг. Всекитайская Федерация молодежи в рамках тематических проектов «Молодежное предпринимательство – новая движущая сила развития Шелкового пути», «К мечте на Великом Шелковом пути – создание тесного молодежного партнерства», «Наследование Шанхайского духа, совместная работа для создания лучшего будущего» пригласила молодых лидеров из России, Казахстана и других государств-членов ШОС, стран-наблюдателей и стран-партнеров по диалогу, более 250 выдающихся представителей молодежи из различных отраслей приняли участие в мероприятиях, направленных на укрепление взаимопонимания и дружбы между молодыми людьми из стран ШОС, поддержание культурных обменов и расширение сотрудничества [17. С. 243].

10 июля 2015 г. на саммите ШОС в Уфе Председатель Си Цзиньпин заявил, что в целях укрепления молодежных обменов, начиная с 2016 г., Китай будет проводить Лагерь молодежных обменов в течение пяти лет подряд, в рамках которых молодые лидеры государств-членов ШОС примут участие в программах повышения квалификации

[15]. С 2017 по 2019 гг. около 800 представителей молодежи из 14 стран-членов, государств-наблюдателей и стран-партнеров ШОС приняли участие в работе международных Молодежных лагерей в Синьцзяне, Внутренней Монголии, Пекине, Шанхае, Шаньдуне (Циндао) и других местах.

Для участников Молодежного лагеря были организованы разнообразные мероприятия по обмену, в том числе круглые столы для молодых предпринимателей, тематические лекции, форумы молодежной культуры, семинар-презентации «Один пояс, один путь», тренинги командного взаимодействия, дискуссионные клубы и дружеские встречи. Основными темами работы Молодежного лагеря ШОС стали «Продвижение Шанхайского духа и создание молодежных партнерств», «Новая ШОС, новые партнеры» и «Новые возможности, новое будущее» [7].

Важной частью программы Четвертого молодежного лагеря ШОС стало проведение Международного Форума молодых предпринимателей «На Шелковом пути сбываются мечты», посвященного вопросам развития экономического и торгового сотрудничества, поиска новых возможностей для сотрудничества и развития молодых предпринимателей в Шанхайской организации сотрудничества.

В г. Циндао состоялась церемония открытия базы для молодежного предпринимательства ШОС, в рамках которой проведены обучающие программы для молодых предпринимателей, включающие тематические форумы, «дорожные шоу» проектов, совместные переговоры, лекции и семинары, тематические исследования и аналитические раунды [13]. Главным направлением работы базы для молодежного предпринимательства ШОС является создание платформы для углубленного сотрудничества между молодыми людьми из разных стран в области предпринимательства, формирование сети молодежных бизнес-инкубаторов на пространстве государств-членов ШОС, стимулирование инновационной деятельности и занятости молодежи ШОС, привлечение молодежи из стран ШОС к участию в реализации инициативы «Один пояс, один путь».

Регулярно проводимые Лагеря молодежного обмена Шанхайской организации сотрудничества по своему масштабу, количеству участников, обсуждаемым темам, широте содержания, глубине сотрудничества, а

также их влиянию и практической значимости намного превосходят ранее проводимые мероприятия для молодых руководителей. Лагерь молодежного обмена ШОС – это конкретная инициатива Китая, имеющая большое значение для установления прямых контактов между молодежью на пространстве ШОС. Как отметил директор Китайского международного центра молодежных обменов Ма Синмин: «Молодежные лагеря предоставляют молодежи из стран ШОС коммуникативную платформу для обмена и сотрудничества» [7].

Когда речь заходит о платформах сотрудничества, мы можем упомянуть еще один проект по развитию молодежи, в котором активно участвует Китай, а именно «Молодежный бизнес-инкубатор на пространстве государств-членов ШОС». Инновации не имеют границ, предпринимательская деятельность не имеет разницы во времени. В этом контексте движимые волной экономической глобализации многие амбициозные молодые люди решили начать свой собственный бизнес на рынке ШОС. Молодежный комитет ШОС прилагает все усилия для улучшения региональной бизнес-среды, создает платформы для молодежных инноваций и предпринимательства, оказывает поддержку предпринимательским проектам и содействует развитию сети молодежного бизнес-инкубатор на пространстве ШОС. Деятельность Молодежного комитета ШОС направлена на то, чтобы дать возможность молодым людям научиться преодолевать культурные барьеры, понимать деловую политику различных стран, адаптироваться к рыночной среде. Международные бизнес-инкубаторы содействуют обучению молодых предпринимателей, предоставляют молодым людям возможность получения практического опыта.

Российско-китайская акселерационная программа молодежных бизнес-инкубаторов запущена в 2016 г. на базе Тихоокеанского государственного университета в Хабаровске, двадцать китайских студентов приняли участие в 21-дневном тренинге «Российско-китайский студенческий бизнес-инкубатор» [7]. По результатам проведения первого российско-китайского студенческого бизнес-инкубатора принято решение о переводе проекта в ежегодный формат. В 2017 г. молодежные бизнес-инкубаторы открылись уже в девяти городах Китая и России, в 14-дневной про-

грамме приняли участие 135 китайских и российских студентов и молодых предпринимателей. В рамках мероприятия молодые новаторы разработали собственные проекты и представили их инвесторам. В результате подписано более 30 крупномасштабных инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций 320 млн долл. США [12].

В 2018 г. Китай и Россия расширили пространство проекта до 20 регионов и переименовали проект в «Международный инкубатор молодежного предпринимательства». В 2019 г. число городов-участников увеличилось до 24, а в мероприятии приняли участие более 300 китайских и российских молодых предпринимателей и студентов [12]. В ходе мероприятия акценты были сосредоточены вокруг вопросов образования в области предпринимательства и торгового сотрудничества, развития инновационных способностей и получения опыта взаимодействия. Международные обмены, деловые переговоры, практические стажировки, обучающие лекции и семинары, огромное многообразие форматов работы способствует сотрудничеству между молодыми людьми двух стран в области инноваций и предпринимательства и развивает будущие таланты для китайско-российского экономического и торгового сотрудничества.

Успешное сотрудничество между китайскими и российскими предпринимателями стало примером для молодежного сотрудничества ШОС. Как заявил бывший генсекретарь ШОС В. Норов: «Бизнес-инкубатор – это уникальная платформа. Молодые люди получают знания и возможность реализовать свои бизнес-идеи и бизнес-проекты на международном арене» [5]. 17 декабря 2020 г. в Циндао состоялась встреча по продвижению проекта «Международного инкубатора молодежного предпринимательства ШОС-2020». В мероприятии приняли участие представители организаций-членов Молодежного комитета ШОС, более 90 молодых предпринимателей из стран ШОС и иностранные студенты, обучающиеся в Китае [13].

В 2020 г. внезапная эпидемия коронавируса охватила весь мир, однако Китай продолжает проводить мероприятия по продвижению молодежного сотрудничества на пространстве ШОС. С 29 по 31 октября в Куньмине состоялось онлайн мероприятие «Молодежное предпринимательство ШОС

в эпоху цифровой экономики»; 5 декабря в Куньмине состоялся круглый стол на тему: «Развитие профессионального образования, инноваций и предпринимательства в странах ШОС»; 10 декабря 2020 г. в Циндао состоялась Международная конференция по трансферу технологий, прошел финал Молодежного конкурса инноваций и предпринимательства государств-членов ШОС, состоялась третья ежегодная молодежная конференция «Агора: видение SCOLAR», в которой приняли участие около 12 000 представителей из стран ШОС [1].

Председатель Си Цзиньпин на Совете глав государств-членов ШОС в 2017 и 2018 гг. заявил: «Китай совместно с другими странами готов содействовать развитию Университета ШОС, создавая единое пространство образования. Китай планирует организовывать и проводить молодежные лагеря по обмену, летние лагеря для учащихся начальных и средних школ и другие брендовые проекты, а также реализовывать такие мероприятия, как национальные фестивали культуры и искусства, женские форумы, профессиональные конкурсы, продвигать сотрудничество в области здравоохранения, ликвидации последствий стихийных бедствий, охраны окружающей среды, спорта и туризма» [14].

На Совете глав государств-членов ШОС 2020 г. Председатель Си говорил о создании гуманистического сообщества в рамках ШОС: «Мы должны содействовать взаимному обучению и обучению между цивилизациями, поддерживать обмены и сотрудничество в области образования, культуры, туризма, спорта, средств массовой информации и других областях. В следующем году Китай планирует провести Форум дружбы народов ШОС, в ближайшие три года китайская сторона готова предоставить 600 мест для молодежного обмена» [10].

За эти годы сотрудничество молодежи на пространстве ШОС значимо возросло, программы молодежного обмена доказали свою эффективность, именно поэтому Китай считает необходимым продолжать построение на пространстве ШОС общества, «где у всех молодых людей будет возможность для раскрытия своего потенциала, и в котором будут признаваться их способности и вклад в развитие своих стран и построение будущего» [4].

Взгляд в будущее: перспективы развития молодежного сотрудничества ШОС. Развитие сотрудничества молодежи в рамках ШОС продвигается быстрыми темпами, совершенствуются механизмы молодежных обменов, расширяются области сотрудничества, достигнутые результаты очевидны для всех. Однако вследствие влияния геополитических факторов, контрастности в уровне социально-экономического развития регионов, культурных и религиозных различий стран, ШОС по-прежнему сталкивается со многими проблемами в области развития молодежи.

Прежде всего, вопросы развития молодежи самих государств-членов ШОС нуждаются в дальнейшем изучении. Духовные и нравственные ценности, здоровье, образование, условия жизни молодежи, социальный статус, экономическое положение, брак и семья, занятость, преступность и другие тенденции развития молодежи нуждаются во всестороннем и глубоком исследовании и рассмотрении. Молодежь представляет собой основной стратегический ресурс, становится все более влиятельной силой, которую нельзя игнорировать в культурных, политических и гуманистических процессах международного сообщества. В связи с этим, понимание тенденций развития современной молодежи, изучение их ценностной парадигмы и самосознания в условиях глобализации обеспечивает более благоприятные условия для участия молодежи в международных взаимодействиях и обменах, создает более эффективную модель сотрудничества.

Во-вторых, необходимо далее расширять масштабы молодежного сотрудничества в рамках ШОС, развивать и совершенствовать построение долгосрочных механизмов сотрудничества. Судя по названным форматам сотрудничества, большинство из них по-прежнему ограничены участием выдающихся представителей молодежи, а мероприятия и механизмы диалога, которые могут быть осуществлены, недостаточны. Развитие молодежного сотрудничества требует не только вовлечения большего числа участников, но и многонаправленного, многопрофильного, многоуровневого, долгосрочного механизма сотрудничества.

Стратегия и направление развития молодежи должны идти в ногу со временем, своевременно реагировать и вносить кор-

рективы. Пандемия коронавируса нарушила повседневную жизнь сотен миллионов людей, оказала огромное влияние на экономическую, социальную и духовную жизнь людей, и, конечно, повлияла на молодое поколение.

По данным Международной организации труда, молодежь относится к группе наиболее пострадавших от пандемии коронавируса. Четверть трудоспособного населения мира — это молодежь, но и половина безработных в мире — это тоже молодежь. Молодые люди столкнулись с серьезными проблемами, пострадали с точки зрения физического и психического здоровья, а также профессионального развития. Однако, с другой стороны, пандемия дала стимул для развития цифровой экономики, развития информационных, коммуникационных технологий, дистанционного образования. По мнению экспертов, внедрение цифровых технологий позволит обеспечить устойчивое развитие мировой экономики, станет толчком развития крупномасштабной предпринимательской деятельности, придаст новый импульс социальному развитию. Что касается пространства ШОС, Владимир Норов в своем докладе отметил, что в ближайшие десятилетия евразийский макрорегион станет локомотивом мировой экономики, а пространство ШОС станет одним из центров мирового экономического развития. Этот регион является огромным рынком для совместных инновационных проектов в IT-индустрии и развития цифрового бизнеса [3].

Таким образом, развитие молодежного сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества не только сталкивается с новыми вызовами, но получает новые возможности и огромное пространство для сотрудничества. ШОС необходимо создать платформу для предпринимательских институтов разных стран, построить единое информационное пространство для того, чтобы молодые люди могли получить современное образование и повысить профессиональные навыки в области инноваций и предпринимательства.

Развитие молодежного сотрудничества — это будущее каждой страны, это будущее ШОС. Создание молодежного сообщества на пространстве ШОС позволит молодым людям раскрыть свой потенциал, реализовать свои таланты для развития и будущего строительства своих стран, внести свой вклад в

построение сообщества единой судьбы человечества. Это, несомненно, общая миссия участников ШОС. Как отметил Председатель Си Цзиньпин, главное в отношениях между странами – это духовная близость и чувства симпатии между народами [10]. Если молодые люди связаны сердцем и душой, дружба и гармония между странами переда-

ется из поколения в поколение, если молодые люди проявляют достаточную мудрость, дальновидность, храбрость и мужество, выражают стремление к сотрудничеству, «Шанхайский дух» взаимного доверия, взаимной выгоды, взаимного уважения к многообразию цивилизаций, стремления к совместному развитию будет развиваться и крепнуть.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта научного фонда Центра международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай), проект № 20SHJD022 «О молодежном сотрудничестве и развитии в рамках ШОС»

Список литературы

1. Благодарное письмо Циндаоского правительства секретариату ШОС. 2021. 16 января. Яз. кит. [青岛市政府向上合组织秘书长致感谢信]. URL: <http://chn.sectscsco.org/news/20210116/713081.html> (дата обращения: 10.01.2022). Текст: электронный.
2. Генсек В. Норов: Молодёжь является важной опорой на пути дальнейшего развития ШОС. 2020. 10 августа. URL: <https://kabar.kg/news/gensek-v.norov-molodezh-iavliaetsia-vazhnoi-oporoi-na-puti-dal-neishego-razvitiia-shos/> (дата обращения: 21.01.2022). Текст: электронный.
3. Генеральный секретарь ШОС В. Норов: Молодёжь с её энергией, новаторскими и смелыми идеями является важной опорой на пути дальнейшего развития ШОС. 2020. 08 ноября. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0811/c95181-9720387.html> (дата обращения: 20.01.2022). Текст: электронный.
4. Генсек ШОС В. Норов. Интервью 10 августа 2020 г. URL: <https://kabar.kg/news/gensek-v.norov-molodezh-iavliaetsia-vazhnoi-oporoi-na-puti-dal-neishego-razvitiia-shos> (дата обращения: 12.01.2022). Текст: электронный.
5. Генсек ШОС В. Норов: Молодёжь с её энергией, новаторскими и смелыми идеями является важной опорой на пути дальнейшего развития ШОС, интервью 10 августа 2020 г. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0811/c95181-9720387.html> (дата обращения: 10.01.2022). Текст: электронный.
6. Молодежная карта ШОС: старт в декабре. 2017. 23 октября. URL: <http://berlek-nkp.com/tadzhikistan/6355-molodezhnaya-karta-shos-start-v-dekabre.html> (дата обращения: 15.01.2022). Текст: электронный.
7. Новые возможности, новое будущее: открытие четвертого молодежного лагеря ШОС в Циндао. 2019. 27 апреля. Яз. кит. [新机遇 新未来——第四届“上合组织青年交流营”在青岛开幕]. URL: https://www.qingdaonews.com/content/2019-04/27/content_20335759.htm (дата обращения: 25.01.2022). Текст: электронный.
8. Отзывами и действиями создаем более блестящую ШОС. 2018. 19 июля. Яз. кит. [拿出自己的回答与行动,让上合更美好 新华网]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-07/19/c_1123151495.htm (дата обращения: 27.01.2022). Текст: электронный.
9. Первая ассамблея представителей молодежи стран ШОС состоялась на Хайнань. 2018. 09 ноября. Яз. кит. [上合组织国家青年代表大会在海南举行 凤凰网海南新闻网]. URL: http://hainan.ifeng.com/a/20181109/7017054_0.shtml (дата обращения: 25.01.2022). Текст: электронный.
10. Полный текст выступления Си Цзиньпина на 20-м заседании Совета глав государств-членов ШОС. 2020. 10 ноября. URL: http://russian.news.cn/2020-11/10/c_139506870.htm (дата обращения: 21.02.2022). Текст: электронный.
11. Приветственная речь заместителя министра образования Тянь Сюецзюнь на церемонии открытия Молодежного летнего лагеря. 2018. 10 июля. Яз. кит. [田学军出席上海合作组织中小学生学习来华夏令营欢迎仪式并致辞]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/moe_1485/201807/t20180710_342512.html (дата обращения: 20.02.2022). Текст: электронный.
12. Проект: Российско-китайский молодежный бизнес-инкубатор. URL: <https://www.ruy.ru/projects/rossiysko-kitayskiy-molodezhnyy-biznes-inkubator/> (дата обращения: 15.01.2022). Текст: электронный.
13. Прошло в Циндао совещание по презентации проектов Международного молодежного бизнес-инкубаторов стран ШОС. 2020. 17 декабря. Яз. кит. [上合组织青年创业国际孵化器2020项目推介会活动在青岛举行]. URL: <http://news.bandao.cn/a/443087.html> (дата обращения: 20.01.2022). Текст: электронный.

14. Си Цзиньпин принял участие в 20-м заседании Совета глав государств ШОС и выступил с важной речью, подчеркнув, что Шанхайская организация сотрудничества должна продвигать «Шанхайский дух», углублять солидарность и сотрудничество, а также способствовать строительству более тесного сообщества с общим будущим. 2020. 10 ноября. Яз. кит. [习近平出席上海合作组织成员国元首理事会第二十次会议并发表重要讲话强调上海合作组织要弘扬“上海精神” 深化团结协作推动构建更加紧密的命运共同体]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2020-11/10/c_1126723147.htm (дата обращения: 19.01.2022). Текст: электронный.

15. Си Цзиньпин принял участие в саммите ШОС в Уфе и выступил с важной речью, подчеркивая солидарность и взаимопомощь для совместного решения проблем и продвижения развития ШОС. 2015. 10 июля. Яз. кит. [习近平出席上海合作组织乌法峰会并发表重要讲话 强调团结互助共迎挑战 推动上海合作组织实现新跨越]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-07/10/c_1115889092.htm (дата обращения: 25.01.2022). Текст: электронный.

16. Совместное обращение глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества к молодежи. 2018. 10 июня. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20180610/443020.html> (дата обращения: 27.01.2022). Текст: электронный.

17. Чжао Чжинь. Молодежный обмен и сотрудничество в рамках ШОС // Отчет о развитии ШОС. 2019 год. Пекин: Изд-во исслед. обществ. наук. 2019. Яз. кит. [赵臻 上海合作组织框架下的青年交流与合作 上海合作组织发展报告 2019年 北京 社会科学文献出版社].

References

1. *Blagodarnoye pismo Tsindaoskogo pravitelstva sekretariatu ShOS. 2021. 16 yanvarya* (Letter of thanks from the Qingdao government to the SCO secretariat. 2021. January 16.). Available at: <http://chn.sectsco.org/news/20210116/713081.html> (Date of access: 01/10/2022). Text: electronic.. Text: electronic.

2. Gensek V. Norov: *Molodozh yavlyayetsya vazhnoy oporoy na puti dalneyshego razvitiya ShOS. 2020. 10 avgusta* (Youth is an important pillar on the path of further development of the SCO. 2020. August 10. Available at: <https://kabar.kg/news/gensek-v.norov-molodezh-iavliaetsia-vazhnoi-oporoi-na-puti-dal-neishego-razvitiia-shos/> (Date of access: 21.01.2022). Text: electronic.

3. Generalny sekretar ShOS V. Norov: *Molodozh s yeyo energiyey, novatorskimi i smelymi ideyami yavlyayetsya vazhnoy oporoy na puti dalneyshego razvitiya ShOS. 2020. 8 Noyabrya* (Young people with their energy, innovative and bold ideas are an important pillar on the path of further development of the SCO. November 08, 2020). Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0811/c95181-9720387.html> (Date of access: 20.01.2022). Text: electronic.

4. Gensek ShOS V. Norov. *Interviyu 10 avgusta 2020 g.* (Interview August 10, 2020 URL: <https://kabar.kg/news/gensek-v.norov-molodezh-iavliaetsia-vazhnoi-oporoi-na-puti-dal-neishego-razvitiia-shos/> (Date of access: 01/12/2022). Text: electronic.

5. Gensek ShOS V. Norov: *Molodozh s yeyo energiyey, novatorskimi i smelymi ideyami yavlyayetsya vazhnoy oporoy na puti dalneyshego razvitiya ShOS, interviyu 10 Avgusta 2020 g.* (Young people with their energy, innovative and courageous ideas are an important support for the further development of the SCO, interview August 10, 2020). Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0811/c95181-9720387.html> (Date of access: 01/10/2022). Text: electronic.

6. *Molodezhnaya karta ShOS: start v Dekabre. 2017. 23 Oktyabrya* (SCO Youth Card: start in December. 2017. October 23). Available at: <http://berlek-nkp.com/tadzhikistan/6355-molodezhnaya-karta-shos-start-v-dekabre.html> (Date of access: 01/15/2022). Text: electronic.

7. *Novye vozmozhnosti, novoye buduscheye: otkrytiye chetvertogo molodezhnogo lagerya ShOS v Tsindaoo. 2019. 27 Aprelya* (New Opportunities, New Future: Opening of the Fourth SCO Youth Camp in Qingdao. April 27, 2019). URL: https://www.qingdaonews.com/content/2019-04/27/content_20335759.htm (Date of access: 01/25/2022). Text: electronic.

8. *Otzyvami i deystvami sozdayem boleye blestyaschuyu ShOS. 2018. 19 Iyulya* (Through feedback and action, we create a more brilliant SCO. 2018. July 19). Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-07/19/c_1123151495.htm (Date of access: 01/27/2022). Text: electronic.

9. *Pervaya assambleya predstaviteley molodezhi stran ShOS sostoyalas na Khaynan. 2018. 09 Noyabrya* (The first assembly of youth representatives of the SCO countries was held in Hainan 2018. November 09). Available at: http://hainan.ifeng.com/a/20181109/7017054_0.shtml (Date of access: 01/25/2022). Text: electronic.

10. *Polny tekst vystupleniya Si Tszinpinga na 20-m zasedanii Soveta glav gosudarstv-chlenov ShOS. 2020. 10 Noyabrya* (Full text of Xi Jinping’s speech at the 20th meeting of the SCO Council of Heads of State. November 10, 2020). Available at: http://russian.news.cn/2020-11/10/c_139506870.htm (Date of access: 02/21/2022). Text: electronic.

11. *Privetstvennaya rech zamestitelya ministra obrazovaniya Tyan Syuyetszyun na tseremonii otkrytiya Molodezhnogo letnego lagerya. 2018. 10 Iyulya* (Welcome speech by Vice Minister of Education Tian Xuejun at the opening ceremony of the Youth Summer Camp. July 10, 2018). Available at: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/moe_1485/201807/t20180710_342512.html (Date of access: 20.02.2022). Text: electronic.

12. *Proyekt: Rossiysko-kitayskiy molodezhny biznes-inkubator* (Project: Russian-Chinese youth business incubator). Available at: <https://www.ruy.ru/projects/rossiysko-kitayskiy-molodezhnyy-biznes-inkubator/> (Date of access: 01/15/2022). Text: electronic.

13. *Proshlo v Tsindao soveshchaniye po prezentatsii proyektov Mezhdunarodnogo moldezhnogo biznes-inkubatorov stran ShOS. 2020. 17 Dekabrya* (A meeting was held in Qingdao to present the projects of the International Youth Business Incubators of the SCO countries. December 17, 2020. Available at: <http://news.bandao.cn/a/443087.html> (Date of access: 01/20/2022). Text: electronic.

14. *Si Tszinpin prinyal uchastiye v 20-m zasedanii Soveta glav gosudarstv ShOS i vystupil s vazhnoy rechyu, podcherknuv, chto Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva dolzhna prodvigat «Shankhayskiy duh», uglublyat solidarnost i sotrudnichestvo, a takzhe sposobstvovat stroitelstvu boleye tesnoye soobshchestvo s obschim buduschim. 2020. 10 Noyabrya* (Xi Jinping attended the 20th meeting of the SCO Council of Heads of State and delivered an important speech, emphasizing that the Shanghai Cooperation Organization should promote the “Shanghai Spirit”, deepen solidarity and cooperation, and promote building a closer community with a common future. November 10, 2020). Available at: http://www.xinhuanet.com/world/2020-11/10/c_1126723147.htm (Date of access: 01/19/2022). Text: electronic.

15. *Si Tszinpin prinyal uchastiye v sammite ShOS v Ufe i vystupil s vazhnoy rechyupodcherkivaya solidarnost i vzaimopomosch dlya sovmestnogo resheniya problem i prodvizheniya razvitiya ShOS. 2015. 10 Iyulya* (Xi Jinping attended the SCO summit in Ufa and delivered an important speech, emphasizing solidarity and mutual assistance to jointly solve problems and promote the development of the SCO. 2015. July 10). Available at: http://www.xinhuanet.com/world/2015-07/10/c_1115889092.htm (Date of access: 01/25/2022). Text: electronic.

16. *Sovmestnoye obrascheniye glav gosudarstv – chlenov Shanhayskoy organizatsii sotrudnichestva k molodezhi. 2018. 10 Iyunya* (Joint appeal of the heads of states - members of the Shanghai Cooperation Organization to the youth. 2018. June 10). Available at: <http://rus.sectsc.org/news/20180610/443020.html> (Date of access: 27.01.2022). Text: electronic.

17. Chzhao Chzhin. *Otchet o razviii ShOS. 2019 god* (Report on the development of the SCO. 2019 year). Beijing: Issled. societies. Sciences. 2019.

Информация об авторе

Information about the author

Чжао Фэнцай, доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка, Институт языков и культур при Шанхайском политико-юридическом университете, г. Шанхай, Китай. Область научных интересов: китайская культура и общество; международная политика
warmsnow123@yandex.ru

Zhao Fengtsai, doctor of humanitarian sciences, associate professor, Russian Language Department, Institute of Languages and Cultures, Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, China. Research interests: Chinese culture and society; international relations

Для цитирования

Чжао Фэнцай. Молодежное сотрудничество на пространстве ШОС: под углом зрения Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 72–80. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-72-80.

Zhao Fengtsai Youth cooperation in the SCO space: From perspective of China // Transbaikai State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 72–80. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-72-80.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2022 г.
Статья принята к публикации: 18.03.2022 г.

УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ВЕРЫ В НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ И ПРЕАКТИВНОГО ВИДЕНИЯ БУДУЩЕГО

STRATEGIC DEVELOPMENT MANAGEMENT BASED ON THE CONCEPT OF FAITH IN THE NEED FOR CHANGE AND A PROACTIVE VISION OF THE FUTURE

В. Г. Беломестнов,

Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ
b_v_g02@list.ru

V. Belomestnov,

East-Siberian State University of
Technology and Management, Ulan-Ude

И. В. Беломестнов,

ФГКУ Росгранстрой,
г. Москва,
ivanbelomestnov@gmail.ru

I. Belomestnov,

Rosgranstroy,
Moscow

Статья посвящена основам концепции управления стратегическим развитием на основе веры в необходимость и эффективность изменений, а также преактивного видения будущего. *Объектом исследования* является экономическая система государства. *Предметом исследования* являются организационно-экономические и управленческие отношения в процессе стратегического развития в период кризиса. *Цель исследования* заключается в разработке подходов к реализации концепции управляемого развития на основе веры в необходимость и эффективность изменений, а также преактивного видения будущего. *Задачи исследования*: проанализировать направления стратегических изменений в экономике и особенности современного кризиса; раскрыть тенденции и особенности промышленной, экологической и энергетической революции, как ключевых направлений стратегических изменений; выявить основные инновационные проблемы и политические риски целевого управления развитием. *Рассмотрены направления стратегических изменений в ключевых областях жизнедеятельности. Показано, что данные изменения все более приводят к кризисам, принимающим системный характер. Определена природа и последствия современного кризиса. Рассмотрены основы методологии проактивного управления и преактивного планирования. В качестве примеров управляемого развития на основе веры в необходимость и эффективность изменений показаны тенденции и особенности промышленной, экологической и энергетической революции. На примере энергетики выявлены основные инновационные проблемы и политические риски целевого управления развитием на основе веры в необходимость и эффективность изменений, а также преактивного видения будущего. Показана необходимость использования креативного потенциала, инновационных компетенций, предпринимательской и инновационной активности людей в управлении стратегическими преобразованиями. Выявлена необходимость для России построения новой экономической системы, в какой-то мере менее зависимой от внешнего воздействия, направленной на обеспечение экономической безопасности. Показано, что нужна консолидация интересов, готовность идти на компромисс ради реализации управляемого развития на основе веры в необходимость и эффективность изменений, а также преактивного видения будущего*

Ключевые слова: стратегические интересы, кризис, управление стратегическим развитием, вера в необходимость и эффективность изменений, преактивное видение будущего, проактивное управление, промышленная революция, «зеленая» экологическая революция, энергетическая революция, инновационные проблемы, политические риски, консолидация интересов, компромисс

The article is devoted to the basics of the concept of strategic development management based on the belief in the necessity and effectiveness of changes, as well as a proactive vision of the future. *The object of the research* is the economic system of the state. *The subject of the research* is organizational-economic and managerial relations in the process of strategic development during the crisis. *The purpose of the research* is to develop approaches to the implementation of the concept of managed development based on the belief in the necessity

and effectiveness of change, as well as a proactive vision of the future. *Research objectives* are the following: to analyze the directions of strategic changes in the economy and features of the current crisis; to reveal trends and features of the industrial, environmental and energy revolution as key areas of strategic change; to identify the main innovative problems and political risks of targeted development management. The directions of strategic changes in key areas of life are considered. It is shown that these changes are increasingly leading to crises that take on a systemic character. The nature and consequences of today's crisis are determined. The basics of the methodology of proactive management and proactive planning are considered. As examples of managed development based on the belief in the necessity and effectiveness of changes, the trends and features of the industrial, environmental and energy revolution are shown. On the example of the energy sector, the main innovative problems and political risks of targeted development management based on the belief in the need and effectiveness of changes, as well as a proactive vision of the future, are identified. The necessity of using the creative potential, innovative competencies, entrepreneurial and innovative activity of people in the management of strategic transformations is shown. The need for Russia to build a new economic system, to some extent less dependent on external influence, aimed at ensuring economic security, is revealed. It is shown that there is a need for consolidation of interests, a willingness to compromise for the sake of implementing managed development based on the belief in the need and effectiveness of changes, as well as a proactive vision of the future

Keywords: *strategic interests, crisis, strategic development management, belief in the necessity and effectiveness of change, proactive vision of the future, proactive management, industrial revolution, green environmental revolution, energy revolution, innovative problems, political risks, consolidation of interests, compromise*

Введение. В начале века в мировой экономике быстрыми темпами стали происходить стратегические изменения в ключевых областях жизнедеятельности. Эти изменения от локального уровня отдельных государств и регионов переросли в глобальные проблемы всего человечества и затронули практически все государства мира.

К основным из них можно отнести:

– изменение природной среды, возникшее как результат антропогенного влияния и последствий развития естественных процессов и проявившееся, прежде всего, в изменении климата и росте экологических угроз, нарастании количества и глубины природных катаклизмов, что потребовало изменения отношения к взаимодействию человека и экосистемы, поиска путей локализации и устранения вредного воздействия человека на природу;

– сокращение запасов исчерпываемых природных ресурсов поставило под сомнение наличие материальной базы экономической деятельности, потребовало активизации научных исследований и практических действий в области инновационного ресурсозамещения для локализации проблемы нехватки минерально-сырьевых, энергетических и других ресурсов, причем разработка эффективных решений данной проблемы находится лишь в начале пути;

– изменения технологической среды, появление новых технологических укладов,

этапов промышленной революции явились наглядным результатом ускорения темпов научно-технического прогресса и роста темпов инновационных изменений во всех областях деятельности, наряду с неоспариваемыми позитивными последствиями привели и к появлению негативных последствий, например в области цифровизации: зомбирование мышления социальными сетями, приобретение чрезмерных возможностей влияния на поведение людей; непродуктивная политика ограничения доступа к информации и общению, регулируемая цифровыми магнатами; в области искусственного интеллекта и автоматизации это быстрые темпы потери компетенций населением, последствием которой может стать массовая безработица, а также ряд других проблем, что потребовало постановки проблемы внедрения принципов управляемого научно-технического развития [2];

– изменения социальной среды, проявившиеся, прежде всего, в росте демографических и связанных с ними миграционных проблем, росте дифференциации доходов и качества жизни, неготовности социальных систем к глобальным кризисам, например к пандемии, изменении основных взглядов на этику и мораль в ряде государств и другие проблемы потребовали коррективы в социальных моделях государств;

– изменения политической среды, проявляющиеся в формировании новой много-

полярности и возникновении сопротивления этому процессу, приводящие к навязыванию политических ценностей другим государствам, в том числе методами экономического давления, потребовали коррективы в политических и экономических моделях государств.

Высокие темпы происходящих перемен, системные несоответствия и другие факторы привели к тому, что данные изменения все более приводят к кризисам, принимающим системный характер.

Современный кризис носит характер жесткого столкновения национальных и даже цивилизационных интересов. Он вызван примерно такими же эпохальными событиями как удачная попытка России развивать свои территории и обеспечить выход к морям во времена царствования Петра и Екатерины, не совсем удачный, но исторически важный опыт социальных преобразований и появления социально ориентированного общества в результате Великой Октябрьской революции, возникновения двухполярного мира и устранения гегемонии одного государства по результатам Великой отечественной войны.

Эти эпохальные изменения приводили к 20...30-летнему периоду достижения стабилизации отношений между государствами, относительной, пусть и хрупкой балансировке мировой экономической и социальной системы. В нашем случае надеяться на лучшее тоже не приходится, и период стабилизации даже в оптимистическом варианте может продлиться не менее четверти века.

Уход с рынков западных компаний, санкции и другие методы экономического давления могут значительно ухудшить условия деятельности отечественных отраслей материального производства и сферы услуг, приведут к коренным изменениям в банковской системе, изменят картину потребления, в том числе по бытовой и электронной технике, информационным сетям и услугам, в питании, одежде, косметике и т. д. Важнейшей проблемой для России является предстоящий в ближайшее время передел спроса на энергоресурсы при отказе от них США и Европы. Это также затронет бюджет России.

Важно, что мы теряем доступ к инновационным технологиям, высокопроизводительному оборудованию, эффективному производственному менеджменту и т. д., в одночасье заместить которые невозможно ни диверсификацией связей в сторону под-

держивающих нас азиатских партнеров, ни импортозамещением.

В условиях нарастания преобразований и кризисов во всех сферах и областях жизнедеятельности актуальной становится проблема управляемости развития, целевое прогнозирование перемен, в том числе на основе формирования видения будущего, принятого всеми заинтересованными сторонами, применения методов проактивного управления и преактивного планирования на основе веры в необходимость и эффективность изменений в достижении будущего.

Объектом исследования является экономическая система государства.

Предметом исследования являются организационно-экономические и управленческие отношения в процессе стратегического развития в период кризиса.

Цель исследования заключается в разработке подходов к реализации концепции управляемого развития на основе веры в необходимость и эффективность изменений, а также преактивного видения будущего.

Задачи исследования:

– проанализировать направления стратегических изменений в экономике и особенности современного кризиса;

– раскрыть тенденции и особенности промышленности, экологической и энергетической революции, как ключевых направлений стратегических изменений;

– выявить основные инновационные проблемы и политические риски целевого управления развитием.

Методология и методы исследования. Традиционные методы управления развитием базировались на реактивном подходе, т. е. реагировании на возможные проблемы, их локализации и возможности недопущения повторения. В современных условиях роста изменений во внешней и внутренней среде эти методы были дополнены проактивным управлением, нацеленным на предотвращение проблем, выявление «узких мест» и возможных «черных лебедей» [3].

Проактивное управление во многом основано на выборе модели планирования. Наиболее подходящими методами в условиях нарастания изменений и кризисов являются преактивное и интерактивное планирование. Преактивное планирование ориентировано на видение будущего, упреждение, высшую

степень активности в формировании изменений и приближении будущего.

Преактивность заключается в двух моментах:

– управление социально-экономической системой стремится учесть все будущие изменения, в том числе риски, спрогнозировать их и учесть в управлении;

– управленческие решения настроены на будирование изменений, их «провоцирование», решение возникающих проблем в режиме управляемости.

Интерактивное планирование – это соиздательная деятельность и проектирование будущего, основанная на знаниях прошлого и настоящего.

Результаты исследования. Основная идеология научно-технологического развития – это взгляд из будущего, управляемое видение будущего. Фёдор Слюсарчук, руководитель образовательного направления АНО «Университет НТИ 20.35», считает, что единственный способ «быть современным» – это жить в будущем, мыслить из будущего, договариваться и создавать будущее, а не заглядывать в него. Основным драйвером развития России в ближайшем веке будут технологии, создающие рынки будущего [4].

Авторы согласны с этим мнением, но хотел бы отметить, что понимание и видение будущего является субъективным мнением каждого из представителей человечества. И сколько людей – столько и мнений. Хотя, разумеется, существует общий тренд технологического развития общества, который может определить будущее, но остается проблема тупиковых ветвей инновационного развития [1].

В качестве примеров управляемого развития на основе веры в необходимость и эффективность изменений в будущем можно считать промышленную революцию.

Движущей силой четвертой промышленной революции являются цифровые технологии и искусственный интеллект, массовая персонализация и индивидуализация производства.

Облик промышленности ближайшего будущего определяется воздействием ряда научно-технических факторов:

– первое направление развития – цифровизация и применение систем искусственного интеллекта как обязательное условие ведения бизнеса;

– второе направление развития – экологизация общества и производства, которая привела к необходимости формирования экологически безопасных и клиентоориентированных стратегий;

– третье направление развития – повсеместное внедрение автоматизированных процессов, роботизация, «беспилотные» транспортные системы;

– четвертое направление – новые материалы и технологические решения, основанные на инновационных принципах;

– пятое направление заключается в том, что все перечисленное в совокупности ставит необходимость изменения компетенций персонала и отраслевых производственных систем в целом.

Революционные научно-технологические изменения совпали по времени с другими экономическими, политическими, экологическими и социальными проблемами, спонтанно, но целенаправленно охватившими весь мир, которые также привели к нарастанию системного процесса революционных изменений в данных областях.

Наиболее актуальной и действующей на все другие процессы в мировой социально-экономической системе является «зеленая» экологическая революция, сущность которой заключается в коренном изменении взглядов на симбиоз человека и природы.

Важность экологических проблем рассмотрена на ряде международных форумов и конференций, на которых подписаны соглашения об установлении квот на выбросы парниковых газов, обязательства по которым приняло большинство развитых государств мира. Тенденции развития мировой экономики в свете экологических ограничений выражаются также в глобальном внедрении альтернативной энергетики, электромобилей и др. Россия предполагает повысить энергоэффективность во всех отраслях экономики и развить поглощающую возможность экосистем, в том числе на создаваемых карбоновых полигонах [5].

Первым важным шагом экологических преобразований явился принцип декарбонизации, ведущий неизбежно к инициированию «энергетической революции» следствием которой станут:

– новая энергия (генерация и транспортировка);

– новое экономическое поле, с потерей позиции стран, основывающих свою экономику на добыче углеводородных ресурсов, в том числе Ближнего Востока, России, Венесуэлы, Норвегии и др.);

– новый уровень потребления общества, населения, бизнеса и государства (который заметно снизится на первых этапах реформ и может восстановиться не ранее чем через четверть века);

– новая система хозяйствования и жизнедеятельности общества, населения, бизнеса и государства;

– новая бизнес-модель корпораций и предприятий.

Основной проблемой целевого управления развитием на основе веры в необходимость и эффективность изменений и преактивного видения будущего является недоучет возможных проблем и рисков.

Например, в энергетике эксперты до последнего времени считали, что «доля возобновляемых источников энергии в выработке электроэнергии должна возрасти в 2050 г. как минимум до 70...85 %. При этом доля природного газа снизится до 8 %, тогда как доля угля уменьшится практически до 1 %» [6]. Однако темпы внедрения инноваций на транспорте и производственных системах всех отраслей, а также последние политические и природно-климатические события показывают, что данный сценарий имеет оптимистически завышенный вариант.

Очевидно, что произошел недоучет инновационных проблем и преград, например, до сих пор не разработаны аккумуляторы для электромобилей с требуемыми характеристиками, а также возникли сложности с запасами цветных металлов для их производства; возобновляемые источники энергии, солнечные батареи, ветрогенераторы и так далее в значительной мере зависят от погодных условий, не обеспечивают стабильности отпуска энергии, пока дороги и низкоэффективны по коэффициенту полезного действия и т. д.

Другим важным аспектом является неучет политических рисков и проблем, когда из-за глобального системного конфликта с ключевым поставщиком энергетических ресурсов – газа и нефти из России, многие страны мира (США, Евросоюз, Япония и др.) отказываются от поставок и ищут в стратегическом плане других поставщиков энергоресурсов, в тактическом периоде вынуждены вернуться к угольной и атомной энергетике, которая заведомо считается «грязной» и цель всей экологической революции – отказ от них.

Подобный откат в стратегии преобразований крайне неэффективен.

Выводы. Управление стратегическим развитием на основе концепции веры в необходимость и эффективность изменений и преактивного видения будущего основано при наличии креативно мыслящих людей, обладающих инновационными компетенциями, готовых проявить предпринимательскую и инновационную активность и реализовать свои идеи на практике.

Темпы инновационных преобразований, выражающиеся в промышленной, экологической и энергетической революции во многом зависят от применения методов проактивного управления и преактивного планирования будущего, веры в необходимость и эффективность изменений в его достижения и пошагового приближения к нему, локализируя негативные последствия кризисов и используя кризисы для корректировки целей и траектории развития.

В стратегическом плане России необходимо строить новую экономическую систему, в какой-то мере менее зависимую от внешнего воздействия, направленную на обеспечение экономической безопасности.

Для мировой экономики можно сделать вывод о том, что нужна консолидация интересов, готовность идти на компромисс ради будущего. Только в этом случае возможна реализация управляемого развития на основе веры в необходимость и эффективность изменений и преактивного видения будущего.

Список литературы

1. Беломестнов В. Г. Инновационная экономика России: институциональный подход // Проблемы современной экономики. 2019. № 4. С.30–34.
2. Беломестнов В. Г., Беломестнов И. В. Национальная инициатива сбалансированного научно-технического развития // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2020. №2. С. 4–12.

3. Николаев А. В. Управление изменениями в социально-экономических системах: монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2020. 248 с.

4. Слюсарчук Ф. Мифы и смыслы острова. URL: https://ntinews.ru/blog/inside_outside/mify-i-smysly-ostrova.html?Fbclid=IwAR3PkSsiZJOzJe-ind9hiVAyuqiLdqGWuVqfb6R Mv-F_KZevvQ1whfDw (дата обращения: 23.03.2022). Текст: электронный.

5. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 18.11.2021). Текст: электронный.

6. Юлкин М. А. Глобальная декарбонизация и ее влияние на экономику России // Центр экологических инвестиций. URL: http://downloads.igce.ru/news/Yulkin_M_A_ext_abstract_IGCE_06022019.pdf (дата обращения: 21.03.2022). Текст: электронный.

References

1. Belomestnov V. G. *Problemy sovremennoy ekonomiki* (Problems of modern economics), 2019, no. 4, pp. 30–34.

2. Belomestnov V. G., Belomestnov I. V. *Ekonomicheskii vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya* (Economic Bulletin of the East Siberian State University of Technology and Management), 2020, no. 2, pp. 4–12.

3. Nikolayev A. V. *Upravleniye izmeneniyami v sotsialno-ekonomicheskikh sistemah: monografiya* (Management of changes in socio-economic systems: monograph). Ulan-Ude: Publishing House of ESSTUU, 2020, 248 p.

4. Slyusarchuk F. *Mify i smysly ostrova* (Myths and meanings of the island). Available at: https://ntinews.ru/blog/inside_outside/mify-i-smysly-ostrova.html?Fbclid=IwAR3PkSsiZJOzJe-ind9hiVAyuqiLdqGWuVqfb6R Mv-F_KZevvQ1whfDw (date of access: 03/23/2022). Text: electronic.

5. *Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii s nizkim urovнем выбросов parnikovyykh gazov do 2050 goda* (Strategy for the socio-economic development of the Russian Federation with a low level of greenhouse gas emissions until 2050). Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf (date of access: 11/18/2021). Text: electronic.

6. Yulkin M. A. *Tsentr ekologicheskikh investitsiy* (6. Yulkin M. A. Center for environmental investments [Electronic resource]). Available at: http://downloads.igce.ru/news/Yulkin_M_A_ext_abstract_IGCE_06022019.pdf (date of access: 03/21/2022). Text: electronic.

Информация об авторе

Беломестнов Виктор Георгиевич, д-р экон. наук, профессор ВАК, заведующий кафедрой экономики, организации и управления производством, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: региональная экономика, инновации, инвестиции, управление социально-экономическими системами, экология
b_v_g02@list.ru

Беломестнов Иван Викторович, заместитель руководителя по проектной деятельности ФГКУ Росгранстрой, г. Москва, Россия. Область научных интересов: региональная экономика, инновации, инвестиции, управление социально-экономическими системами, экология
ivanbelomestnov@gmail.ru

Information about the author

Victor Belomestnov, doctor of economic sciences, professor, head of the Economics, Organization and Production Management department, East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia. Scientific interests: regional economics, innovations, investments, management of socio-economic systems, ecology

Ivan Belomestnov, deputy head for project activities, FGKU Rosgranstroy, Moscow, Russia. Scientific interests: regional economics, innovations, investments, management of socio-economic systems, ecology

Для цитирования

Беломестнов В. Г., Беломестнов И. В. Управление стратегическим развитием на основе концепции веры в необходимость изменений и проактивного видения будущего // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 81–87. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-81-87.

Belomestnov V., Belomestnov I. Strategic development management based on the concept of faith in the need for change and a proactive vision of the future // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 81–87. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-81-87.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2022 г.

Статья принята к публикации: 29.03.2022 г.

УДК 338.22.021.4

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-88-95

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

INVESTMENT POLICY OF THE STATE AS AN INSTRUMENT OF ECONOMIC GROWTH

В. Ю. Буров, Забайкальский государственный университет, г. Чита
burovschool1956@yandex.ru

V. Burov, Transbaikal State University, Chita

Инвестиционная политика играет определяющую роль в экономическом росте страны. *Объектом исследования* является инвестиционная политика государств. *Предметом исследования* являются механизмы экономического роста страны. *Цель исследования* – выявить и научно обосновать роль инвестиционной политики в экономическом росте страны. Определена роль инвестиционной политики государства как инструмента эффективного развития ведущих отраслей экономики, стабильного функционирования базовой инфраструктуры, достижения макроэкономической стабильности и стимулирования экономического роста. Представлен детальный анализ доли капитальных вложений в ВВП, индекса инвестиций в основной капитал за 2017–2021 гг., дана оценка инвестиционной политики, определяющей состояние развитых и развивающихся стран. Использованные методы корреляционно-регрессионного анализа позволили определить взаимосвязи между реальным ВВП, долей промышленного производства в ВВП и индексом инвестиций в основной капитал в странах с трансформирующейся экономикой. Установлено, что в подавляющем большинстве стран, увеличение инвестиций в основной капитал способствует ускорению экономического роста, а уровень экономического роста определяет инвестиционный потенциал стран. Определено, что неоднородность влияния инвестиций на уровень экономического роста в странах с трансформационной экономикой обусловлена их сырьевой ориентацией, недостаточным уровнем обоснованности и предсказуемости реализуемой инвестиционной политики государства. Доказано, что инвестиционная политика государства является важным инструментом для обеспечения макроэкономической стабильности и стимулирования экономического роста в условиях рецессии. Предложены условия для макроэкономического баланса, способствующие повышению деловой активности предприятий за счет целенаправленного влияния государственной инвестиционной политики на экономические процессы путем обеспечения качественной трансформации и инноваций национальной экономики. Полученные результаты показывают, что уровень влияния государственных инвестиций в отношении уровня экономического роста существенно варьируется в зависимости от уровня развития финансовых институтов в стране и инфраструктуры финансового рынка

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, инвестирование, промышленное производство, ВВП, инвестиционный потенциал, национальная экономика, регрессионная статистика, индекс инвестиций, деловая активность

The article defines the role of the state's investment policy as an instrument for the effective development of the leading sectors of the economy, the stable functioning of the basic infrastructure, achieving macroeconomic stability and stimulating economic growth. *The object of the study* is the investment policy of states. *The subject of the study* is the mechanisms of economic growth of the country. *The purpose of the study* is to identify and scientifically substantiate the role of investment policy in the economic growth of the country. A detailed analysis of the share of capital investments in GDP, the index of investments in fixed assets for 2017-2021 is presented, and the investment policy determining the state of developed countries and developing countries is also evaluated. The methods of correlation and regression analysis used made it possible to determine the relationship between real GDP, the share of industrial production in GDP and the index of investment in fixed assets in countries with a

transforming economy. It is established that in the vast majority of countries, an increase in investments in fixed assets contributes to the acceleration of economic growth, and the level of economic growth determines the investment potential of countries. It is determined that the heterogeneity of the impact of investments on the level of economic growth in countries with transformational economies is due to their raw orientation, insufficient level of validity and predictability of the implemented investment policy of the state. It is proved that the investment policy of the state is an important tool for ensuring macroeconomic stability and stimulating economic growth in a recession. It is proposed to create conditions for the macroeconomic balance that contribute to the increase of business activity of enterprises due to the purposeful influence of state investment policy on economic processes by ensuring qualitative transformation and innovation of the national economy. The results obtained show that the level of influence of public investment in relation to the level of economic growth varies significantly depending on the level of development of financial institutions in the country and the infrastructure of the financial market

Key words: investment, investment policy, investment, industrial production, GDP, investment potential, national economy, regression statistics, investment index, business activity

Введение. Инвестиционная политика государства играет важную роль в глубинных основах экономической деятельности. Значимость разработки разумной инвестиционной политики государства объясняет растущие вызовы и возросшие риски, нарушающие стабильность финансовой системы. Соответственно, возрастает потребность в государственной поддержке хозяйствующих субъектов, реализующих инвестиционные и инновационные проекты и использующих инновационные технологии. Вопросы изменения векторов инвестиционной политики государства и повышения ее эффективности актуальны в контексте процессов глобализации для активизации внутренних инвестиционных проектов, поскольку изменения мировых цен на товарных рынках осложняют ситуацию для финансово-экономического состояния отдельных субъектов и национальной экономики.

Одним из наиболее эффективных методов оживления инвестиционной деятельности в развитых и развивающихся странах является импорт международных инвестиций. Это связано с нехваткой финансовых ресурсов для реализации институциональных преобразований в финансово-бюджетной сфере, основанных на необходимости максимальной реструктуризации экономики в условиях усиления кризисных процессов и роста инфляции. В современных условиях в подавляющем большинстве развивающихся стран меняется положение значительного круга хозяйствующих субъектов за счет сокращения доли государственного сектора экономики. Эти изменения ставят вопрос о совершенствовании системы государствен-

ного управления инвестиционными процессами как основы ускорения экономического роста, повышения уровня конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Объектом исследования является инвестиционная политика государств.

Предметом исследования являются механизмы экономического роста страны.

Цель исследования – выявить и научно обосновать роль инвестиционной политики в экономическом росте страны.

Методология и методы исследования. В рамках проведенного исследования использовались комплексный подход, системный и логический анализ экономических явлений, методы сравнительного анализа и экономико-математического моделирования.

Разработанность проблемы. Построение механизмов инвестиционной политики привлекает внимание ученых развитых и развивающихся стран.

Государственные инвестиции относятся к категории расходов, непосредственно связанных с ускорением экономического роста. Однако их производительность во многом зависит от проводимой инвестиционной политики государства и источников финансирования инвестиций.

Согласно исследованию А. С. Филатова, эффективное использование инвестиционной политики с поддержкой государственного инвестирования способствует стабилизации макроэкономических процессов в стране [7]. Государственные инвестиции оказывают стабилизирующее влияние на потоки частных инвестиций, что позволяет стимулировать внутренний спрос в краткосрочной перспективе и увеличивать темпы

производства в долгосрочной перспективе. Одновременно стимулирующий эффект увеличения доли государственных инвестиций значительно усиливается за счет адаптивной денежно-кредитной политики. Неопределенность инвестиционной политики государства оказывает негативное влияние на экономическую активность.

В исследованиях И. Я. Чугунова и Н. Д. Пасичнова отмечается, что государственные инвестиции следует понимать как инструмент преодоления рецессии и стимулирования долгосрочного роста. В частности, констатируется, что во время экономического спада государственные инвестиции оказывают положительное влияние на производство, занятость, заработную плату и потребление; создают условия для роста спроса на рабочую силу в частном секторе, что приводит к повышению реальной заработной платы и увеличению потребления [8]. В среднесрочной перспективе увеличение государственных инвестиций увеличивает частные инвестиции, создавая эффект неблагоприятного предложения. Одновременно государственные инвестиции, финансируемые за счет формирования бюджетного дефицита, не увеличивают долю государственного долга в ВВП, поскольку они являются самофинансируемыми. В то же время, увеличение общественного потребления не стимулирует экономические процессы и приводит к увеличению доли государственного долга в ВВП.

В работе Е. Н. Смирнова и С. А. Лукьянова устанавливается причинно-следственная связь между уровнем неопределенности в инвестиционной политике государства и потоками прямых иностранных инвестиций. Обоснована важность предсказуемости инвестиционной политики государства для инвестиционных решений транснациональных корпораций, перераспределения государственных инвестиций между ведущими отраслями промышленности. Отмечается, что в условиях неопределенности инвестиционной политики государства взаимосвязь между стоимостью капитала и инвестициями снижается [6]. Необоснованность государственной инвестиционной политики, ее неопределенность и многовекторность приводят к снижению уровня чувствительности инвестиций к стоимости капитала, особенно для предприятий, зависящих от государственного финансирования, и в странах

с трансформационной экономикой и значительной долей государственного сектора.

В исследовании Abdul Abiad, Davide Furceri, Petia Topalova определено, что растущий уровень неопределенности в инвестиционной политике государства разрушает взаимосвязь между стоимостью капитала и инвестициями. Обосновывается, что развитие социальной и институциональной среды влияет на изменение архитектуры экономики. Соответственно, влияние государственных инвестиций на экономический рост варьируется в зависимости от уровня развития финансовых институтов [9]. В частности, динамичные экономические преобразования на данном этапе общественного развития привели к поиску сбалансированных подходов к инвестиционной политике, определению эффективных методов воспроизводства и развития научно-технического потенциала страны, что предполагает сочетание государственных и частных инвестиций.

Влияние государственных инвестиций касается и частных инвестиций. Поэтому в разных странах они различаются в зависимости от уровня риска нарушения безопасности частных инвестиций. Важной задачей стимулирования экономического роста является снижение воздействия рисков, обеспечение оптимального уровня государственных инвестиций.

Результаты исследования. На современном этапе развития общества инвестиционная политика государства играет важную роль, поскольку является эффективным инструментом развития ведущих отраслей экономики, стабильного функционирования базовой инфраструктуры, достижения макроэкономической стабильности и стимулирования экономического роста. Важна производительность государственных инвестиций, которую можно охарактеризовать как степень влияния их вовлеченности в изменение производительности капитала.

Формирование и реализация инвестиционной политики государства представляет собой комплекс шагов по выявлению тенденций в инвестиционной среде и прогнозированию инвестиционных условий, анализу и оценке проблем, препятствующих наращиванию инвестиционного потенциала, их структуре и направлениям изучения, показателям, механизмам реализации этой политики. Модель государственного управления инвести-

ционными процессами осуществляется на основе специальных методов прямого и косвенного финансового и управленческого регулирования.

Важным направлением инвестиционной политики государства как в развитых, так и в развивающихся странах является увеличение доли инвестиций в ВВП и направление их на поддержку пилотных секторов и проектов реального сектора экономики для стабилизации и оживления производства.

Оживление экономического роста в развивающихся странах предполагает оптимальное использование основных фондов, замену устаревших фондов новыми, более производительными и менее капиталоемкими. С этой точки зрения инвестиции в основной капитал, необходимые для обновления и расширения производства, являются важнейшим фактором оживления деловой активности и стимулирования экономического роста (табл. 1).

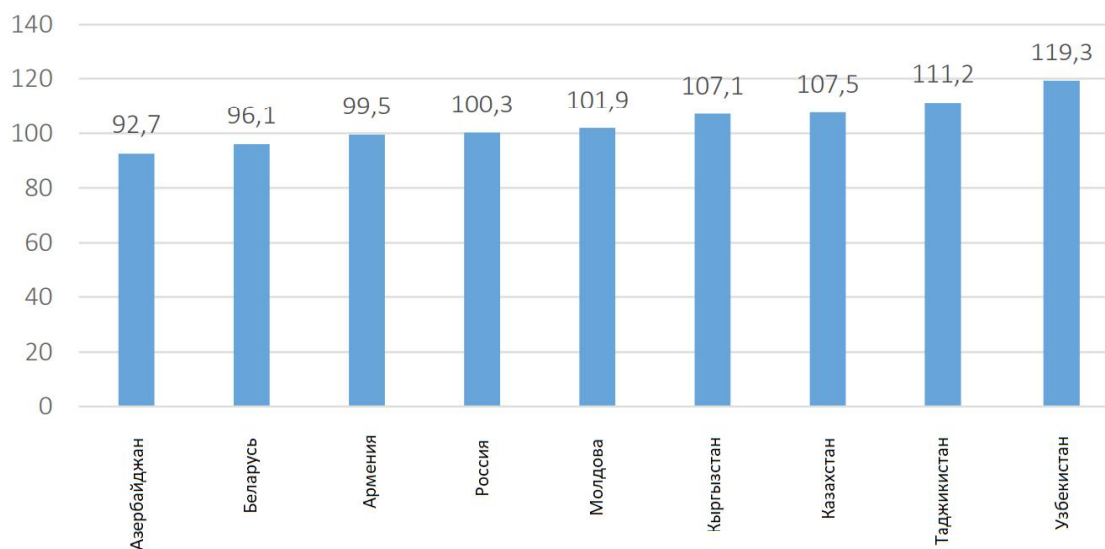
Таблица 1 / Table 1

*Индексы объема инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году /
Indices volume of investments in fixed assets, % compared to the previous year*

Страны / Countries	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Азербайджан / Azerbaijan	102,8	95,7	97,7	78,3	88,9
Армения / Armenia	102,4	104,4	104,6	87,5	98,8
Беларусь / Belarus	105,1	106,0	105,7	82,6	81,2
Казахстан / Kazakhstan	105,8	117,5	108,5	102,0	103,7
Кыргызстан / Kyrgyzstan	106,6	103,4	105,8	105,8	114,0
Молдова / Moldova	103,5	112,9	109,4	87,2	96,6
Россия / Russia	104,8	105,4	101,7	99,8	89,9
Таджикистан / Tajikistan	101,7	117,5	93,7	114,7	128,3
Узбекистан / Uzbekistan	119,4	129,9	133,9	104,1	109,4

Среди развивающихся стран за последние пять лет самые высокие темпы роста инвестиций наблюдаются в Кыргызстане,

Казахстане, Таджикистане, Узбекистане. На рисунке представлена динамика инвестиций в основной капитал в странах СНГ.

*Динамика инвестиций в основной капитал (% к предыдущему году) в среднем за 2015–2019 гг., % /
Dynamics of investments in fixed assets (% compared to the previous year) on average for 2015-2019, % [5]*

Одновременно на основе построенных моделей по годовым показателям 2017–2021 гг. наблюдается линейная зависимость между

реальным ВВП, долей промышленного производства в ВВП и инвестициями в основной капитал (табл. 2) [6].

Таблица 2 / Table 2

Показатели регрессионной статистики о взаимозависимости реального ВВП и индекса инвестиций в основной капитал, безразмерные величины / Indicators of regression statistics on the interdependence of real GDP and the index of investments in fixed assets, dimensionless quantities

Страны / Countries	Множественный коэффициент корреляции R / Multiple R	Коэффициент детерминации R-квадрат / R-square	Нормализованный R-квадрат / Normalized R-square	Стандартное отклонение / Standard deviation
Азербайджан / Azerbaijan	0,74	0,55	0,39	1,61
Армения / Armenia	0,90	0,82	0,76	1,54
Беларусь / Belarus	0,97	0,94	0,92	0,88
Казахстан / Kazakhstan	0,67	0,46	-0,27	5,19
Кыргызстан / Kyrgyzstan	0,22	0,05	-0,29	0,43
Молдова / Moldova	0,18	0,03	0,96	2,32
Россия / Russia	0,99	0,97	0,27	0,35
Таджикистан / Tajikistan	0,67	0,45	0,01	0,54
Узбекистан / Uzbekistan	0,51	0,26	0,85	1,06

Наиболее сильная корреляция между реальным ВВП и индексом инвестиций в основной капитал наблюдается в России, Беларуси, Украине и Армении. Самые низкие корреляции наблюдаются в Молдове, Кыргызстане и Узбекистане.

Таким образом, при росте индекса инвестиций в основной капитал на один процентный пункт реальный ВВП растет: Азербайджан – на 0,16 процентных пункта; Армения – на 0,40 процентных пункта; Беларусь – на 0,23 процентных пункта; Казахстан – на 2,42 процентных пункта; Молдова – на 0,04 процентных пункта; Россия – на 0,29 процентных пункта; Украина – на 0,58 процентных пункта [5].

При росте индекса инвестиций в основной капитал на один процентный пункт доля промышленной продукции в ВВП увеличивается: Азербайджан – на 1,18 процентных пункта; Армения – на 1,81 процентных пункта; Беларусь – на 3,66 процентных пункта; Казахстан – на 1,65 процентных пункта; Россия – на 1,51 процентного пункта; Узбекистан – на 1,49 процентные пункты.

Наиболее сильная корреляция между индексом инвестиций в основной капитал и долей промышленного производства в ВВП наблюдается в Узбекистане, Беларуси и Казахстане.

Неоднородность положительного влияния индекса инвестиций в основной капитал на долю промышленного производства в ВВП и реальном ВВП подтверждает позицию о негативном влиянии неопределенности в инвестиционной политике государства на уровень экономического роста. Это также определяется обоснованностью проводимой инвестиционной политики государства [8]. Поэтому важными задачами перехода к новой модели экономического роста в развитых странах и странах с формирующейся рыночной экономикой являются мобилизация инвестиций и их эффективное использование, обоснование социально-экономических секторов целевых инвестиций и конкретных целевых показателей для инвестиций с учетом глобализации.

В некоторой степени различия в инвестиционной политике развивающихся стран объясняются ее сырьевой ориентацией. В настоящее время в подавляющем большинстве развивающихся стран значительная доля приходится на иностранные инвестиции, которые осуществляются в основном недропользователями. Эти инвестиции оказывают низкий уровень мультипликативного эффекта на экономику [5].

Если проанализировать динамику вывоза капитала за рубеж, то можно отметить

наличие влияния состояния мировой экономики. Так, мировой экономический кризис 2008 г., а также начавшаяся в 2011 г. в странах Европейского союза рецессия повлекли за собой стремительный рост объема вывоза капитала из России. Нельзя отрицать присутствие политического фактора и неразрывно связанных с ним экономических действий отдельных государств и организаций. Так, политический кризис на Украине и последовавшие за ним взаимные санкции России и ряда зарубежных государств повлекли за собой резкий рост вывоза капитала в 2014 г. [7].

Как мы уже отмечали, одной из главных причин оттока капитала за рубеж является слабая инвестиционная привлекательность экономики России, что требует стабилизации правовой, социальной и экономической ситуации в стране, создания институциональных условий для инвестирования в целом. Благоприятный инвестиционный климат позволит привлечь новых инвесторов, уменьшить масштабы оттока капитала и обеспечить стабильное развитие экономики страны. Очевидно, что вывоз капитала из России за рубеж является устойчивой, хотя и достаточно волатильной тенденцией.

Таким образом, важной задачей инвестиционной политики в странах с трансформационной экономикой является повышение их инвестиционного потенциала. Успешная реализация цели инвестиционной политики государства требует, прежде всего, решения следующих задач:

- создание эффективной системы защиты и механизмов стимулирования сбережений населения и хозяйствующих субъектов;
- развитие институциональной поддержки инвестиционной деятельности;
- повышение уровня инвестиционной активности и совершенствование инфраструктуры финансового рынка.

Целесообразно провести целенаправленную инвестиционную политику государства, направленную на развитие приоритетных отраслей экономики, спектр которых должен быть более четко обоснован. Необходимость развития институциональной поддержки инвестиций обусловлена состоянием национальной экономики и влиянием мировой экономики. Для повышения инвестиционной активности необходимо создать конкретные макроэкономические условия, обеспечивающие увеличение загрузки про-

изводственных мощностей, оживление деловой активности, увеличение реальных доходов и стабильность валюты.

Специфика восстановления инфляции в преодолении общего экономического спада заключается в использовании краткосрочных инвестиций. Крупные и долгосрочные инвестиции требуют более длительного периода накопления капитала, более дешевого рынка долгосрочных кредитов или активного рынка акций. Важную роль в этом процессе играет уровень развития банковской системы и фондового рынка, что способствует привлечению дополнительного капитала в экономическое развитие. Венчурный капитал также играет определенную роль в активизации инвестиционной деятельности. В развивающихся странах венчурный капитал недостаточен и используется в основном на государственном уровне.

Одним из условий увеличения инвестиций является развитая инвестиционная инфраструктура, которая включает снижение транзакционных издержек, совершенствование отбора, сопровождения, реализации инвестиционных проектов в финансово-кредитных структурах, активизацию фондового рынка, создание механизмов привлечения средств физических лиц в инвестиционных целях, создание предприятий и вовлечение их в инвестиционные процессы в качестве участников.

В условиях вынужденной полной изоляции, действия ограничительных мер в отношении передвижения товаров и граждан происходит снижение предпринимательской, инвестиционной активности бизнеса и покупательской способности населения вследствие падения доходов, что по совокупности скажется на стремлении населения и предпринимателей компенсировать потери за счет теневой экономической деятельности.

Отток капитала из России за рубеж является устойчивой, хотя и достаточно волатильной тенденцией, и сократить его можно лишь за счет благоприятного инвестиционного климата, что позволит привлечь новых инвесторов и обеспечить стабильное развитие экономики страны.

Экономические условия и предпосылки для роста могут стать основой для увеличения инвестиций в основной капитал. Это позволит сохранить рост потребления, хотя и значительно медленнее. Рост потре-

бительского спроса обеспечивает текущую динамику производства, но устойчивый рост отрасли возможен только за счет интенсификации инвестиций. Росту инвестиционной активности будет способствовать усиление инвестиционной привлекательности стран (промышленный потенциал, эффективность программ инвестиционного развития, способность генерировать денежные потоки). В частности, повышение кредитного рейтинга страны может стать важным инструментом привлечения инвестиций.

Заключение. Проведенное исследование позволяет определить, что привлечение инвестиций в экономику рассматривается как важнейший инструмент ее конкурентоспособности и формирует перспективу ускорения экономического роста.

Важной задачей инвестиционной политики в странах с трансформационной экономикой на данном этапе является повышение их инвестиционного потенциала [1–4]. Результаты показывают, что в подавляющем большинстве стран увеличение инвестиций в основной капитал способствует ускорению экономического роста, а уровень экономического роста определяет инвестиционный потенциал стран. Неоднородность положительного влияния инвестиций на уровень экономического роста в развивающихся странах обусловлена их сырьевой ориентацией, влиянием теневой экономики и недостаточным уровнем обоснованности реализуемой инвестиционной политики государства. Одним из главных сдерживающих факторов эффек-

тивного использования инвестиций является политическая нестабильность, несовершенство институциональной поддержки в инвестиционной и налоговой сферах.

Раскрытие теоретических, методологических и практических аспектов формирования и внедрения государственной инвестиционной политики как инструмента экономического роста позволяет сделать вывод о том, что важными задачами перехода к новой модели экономического роста в странах с трансформационной и развитой экономикой являются не только мобилизация инвестиций, но и их эффективное использование. Разумная взаимосвязь между реальным ВВП, долей промышленного производства в ВВП и индексом инвестиций в основной капитал в страны с трансформирующейся экономикой и оценка факторов, определяющих государственную инвестиционную политику, указывают на необходимость реализации государственной инвестиционной политики, основанной на глобальных экономических циклах. На стадии стагнации, в условиях рецессии, целесообразно увеличивать долю государственных инвестиций в ВВП. На стадии развития и роста – рынок может саморегулироваться и активизировать инвестиционное развитие за счет частных инвестиций.

Будущие исследования должны проводиться в направлении поиска новых научных подходов и моделей для формирования и реализации инвестиционной политики государства с учетом особенностей развития общественных отношений [10].

Список литературы

1. Архипова Л. С., Гагарина Г. Ю., Архипов А. М. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции: монография. М.: Инфра-М, 2018. 104 с.
2. Асалиев, А. М. Человеческий капитал в контексте стратегии социально-экономического развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2017. № 6. С. 96–105.
3. Вылкова Е. С. Россия и мир во время и после пандемии COVID-19: вызовы и возможности: монография. СПб.: Изд.-полигр. ассоциация высш. учеб. заведений, 2020. 274 с.
4. Дробот Е. В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. 2020. № 4. С. 937–960. DOI: 10.18334/eo.10.4.111375.
5. Положенцева Ю. С., Степанова А. Р. Анализ инвестирования в машиностроительный комплекс РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 5. С. 131–137.
6. Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. Глобальные прямые иностранные инвестиции. Структурные изменения в условиях текущего кризиса // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 3. С. 1014–1026. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-21>.
7. Филатов А. С. Качество государственной поддержки инвестиционных проектов как драйвер экономического роста // Качество. Инновации. Образование. 2018. № 2. С. 56–61.
8. Чугунов И. Я., Пасичный Н. Д. Налоговые стимулы и консолидация в странах с формирующейся рыночной экономикой // Управление инвестициями и финансовые инновации. 2018. № 15(4). С. 113–122. DOI [http://dx.doi.org/10.21511/imfi.15\(4\).2018.09](http://dx.doi.org/10.21511/imfi.15(4).2018.09).

9. Abdul Abiad, Davide Furceri, Petia Topalova. The macroeconomic effects of public investment: Evidence from advanced economies // Journal of Macroeconomics. 2016. № 50. P. 224–240. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2016.07.005>.

10. Henry Aray, Janeth Pacheco-Delgado. Public investment allocation across Ecuadorian Provinces // Socio-Economic Planning Sciences. 2020. № 71. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2020.100830>.

References

1. Arkhipova L. S., Gagarina G. Yu., Arkhipov A. M. *Konkurentsia kak osnova ekonomiki: kontseptualnye podhody k issledovaniyu roli konkurentsii: monografiya* (Competition as the basis of the economy: conceptual approaches to the study of the role of competition: monograph). Moscow: Infra-M, 2018, 104 p.

2. Asaliyev, A. M. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* (Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics), 2017, no. 6, pp. 96–105.

3. Vylkova Ye. S. *Rossiya i mir vo vremya i posle pandemii COVID-19: vyzovy i vozmozhnosti: monografiya* (Russia and the world during and after the COVID-19 pandemic: challenges and opportunities: monograph). SPb.: Publishing House. association of higher textbook institutions, 2020, 274 p.

4. Drobot Ye. V. *Ekonomicheskiye otnosheniya* (Economic relations), 2020, no. 4, pp. 937–960. DOI: 10.18334/eo.10.4.111375.

5. Polozhentseva Yu. S., Stepanova A. R. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* (Innovative economy: prospects for development and improvement), 2021, no. 5, pp. 131–137.

6. Smirnov Ye. N., Lukyanov S. A. *Ekonomika regiona* (Economics of the region), 2021, vol. 17, no. 3, pp. 1014–1026 DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-21>.

7. Filatov A. S. *Kachestvo. Innovatsii. Obrazovaniye* (Quality. Innovation. Education), 2018, no. 2, pp. 56–61.

8. Chugunov I. Ya., Pasichny N. D. *Upravleniye investitsiyami i finansovye innovatsii* (Investment management and financial innovations), 2018. no. 15(4), pp. 113–122. DOI: [http://dx.doi.org/10.21511/imfi.15\(4\).2018.09](http://dx.doi.org/10.21511/imfi.15(4).2018.09).

9. Abdul Abiad, Davide Furceri, Petia Topalova. *Journal of Macroeconomics* (Journal of Macroeconomics), 2016, № 50, P. 224–240. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2016.07.005>.

10. Henry Aray, Janeth Pacheco-Delgado. *Socio-Economic Planning* (Sciences Socio-Economic Planning Sciences), 2020, № 71. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2020.100830>.

Информация об авторе

Information about the author

Буров Виталий Юрьевич, д-р экон. наук, зав. кафедрой экономической теории и мировой экономики (экономической безопасности), директор НИИ «Высшая школа экономики, управления и предпринимательства ЗабГУ», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: малое предпринимательство, теневая экономика и экономическая безопасность, инновации в экономике, цифровая экономика
burovschool1956@yandex.ru

Vitaly Burov, doctor of economic sciences, head of the Economic Theory and World Economy (Economic Security) department, director of the research institute "Higher School of Economics, Management and Entrepreneurship of ZabGU", Transbaikal State University, Chita, Russia. Research interests: small business, shadow economy and economic security, innovations in the economy, digital economy

Для цитирования

Буров В. Ю. Инвестиционная политика государства как инструмент экономического роста // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 88–95. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-88-95.

Burov V. Investment policy of the state as an instrument of economic growth // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 88–95. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-88-95.

Статья поступила в редакцию: 07.03.2022 г.

Статья принята к публикации: 23.03.2022 г.

УДК 631.145:339.5(571.54)
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-96-104

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

ASSESSMENT OF THE FOOD MARKET DEVELOPMENT IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT UNDER THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Е. Л. Дугина,
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ
Dugina2003@mail.ru

E. Dugina,
East Siberia State Technology and
Management, Ulan-Ude

Е. В. Доржиева,
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ
elendorg@mail.ru

E. Dorzhieva,
East Siberia State Technology and
Management, Ulan-Ude

О. В. Базарова,
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ
ouyna78@mail.ru

O. Bazarova,
East Siberia State Technology and
Management, Ulan-Ude

С. Ю. Бадмаева,
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления, г. Улан-Удэ
badmaeva0108@bk.ru

S. Badmaeva,
East Siberia State Technology and Management, Ulan-Ude

Л. Б. Гармаева,
Бурятская государственная сельскохозяйственная
академия им. В. Р. Филиппова, г. Улан-Удэ
garm.luda@mail.ru

L. Garmaeva,
Buryat State Academy of Agriculture, Ulan-Ude

Актуальность темы исследования обусловлена реализацией важной стратегической задачи – обеспечение стабильности экономического развития продовольственного рынка регионов Дальневосточного округа. Необходимо исследовать состояние особенностей развития процесса цифровой трансформации в агропродовольственной сфере и оценить его влияние на конъюнктуру продовольственного рынка. *Объект исследования* – продовольственный рынок регионов Дальневосточного округа. *Предмет исследования* – оценка развития продовольственного рынка. Обеспечение глобальной стратегической стабильности является первостепенной задачей современного развития рынка. Развитие глобальной цифровой трансформации российской экономики в условиях жесткой гиперконкуренции предполагает

создание новых адаптивных механизмов взаимодействия экономических субъектов, институтов с учетом сложившейся нестабильной ситуации в стране в рамках единого информационного пространства. Глобальная нестабильность, обусловленная неопределенностью экономического развития, требует разработки конструктивных стратегических решений, направленных на стабилизацию. Развитие процесса цифровизации охватывает многие виды и сферы деятельности и требует дополнительной поддержки и привлечения зарубежных инвестиций. Продовольственный рынок является одним из важных элементов системы продовольственного обеспечения населения основными продуктами питания. В условиях развития процесса цифровой трансформации необходимо исследовать влияние ряда факторов на развитие продовольственного рынка, в частности, состояние конъюнктуры рынка, уровень платежеспособного спроса населения на развитие продовольственного рынка регионов Дальневосточного округа. Цифровая трансформация оказывает существенное влияние на развитие системы продовольственного обеспечения. Это обусловлено внедрением современных инновационных технологий и созданием новых цифровых экосистем. Цифровизация предполагает минимизацию участия человека в осуществлении экономических процессов на основе использования современных цифровых технологий. В условиях пандемического кризиса развитие процесса цифровой трансформации становится необходимым условием функционирования предпринимательских структур в агропродовольственной сфере. Социальное десантирование, удаленная работа и обучение капитализовали тенденцию к слиянию цифровой и физической реальности. Цифровые каналы и сервисы дали возможность потребителям получить более широкий спектр услуг, в частности, в 2021 г. объемы электронной торговли выросли на 25 %, онлайн доставка еды – на 27 %

Ключевые слова: продовольственный рынок, цифровая трансформация, продовольственная безопасность, агропродовольственная сфера, цифровизация, продукты питания, агресурсный потенциал, структура потребления, Дальневосточный округ, регион

The relevance of the research topic is due, first of all, to the implementation of an important strategic task - ensuring the stability of the economic development of the countries of the world in the face of uncertainty and the socio-economic consequences of the pandemic crisis. Under these conditions, it is necessary to study the features of the digital transformation process development in the agri-food sector and assess its impact on the food market. Ensuring global strategic stability is a paramount task for the modern development of many countries. The development of the global digital transformation of the Russian economy in the context of fierce hypercompetition involves the creation of new adaptive mechanisms for the interaction of economic entities and institutions, taking into account the current unstable epidemiological situation in the country and in the world within a single information space. Global instability caused by the uncertainty of economic development requires the development of constructive strategic solutions aimed at stabilization. The development of the digitalization process covers many types and areas of activity and requires additional support and attraction of foreign investment. The food market is one of the important elements of the food supply system for the population with basic foodstuffs. In the context of the development of the digital transformation process, it is necessary to study the influence of a number of factors on the development of the food market. In particular, the state of the market situation, the level of effective demand of the population for the development of the food market in the regions of the Far Eastern District. The development of the digital transformation process has an inadequate impact on the development of the food supply system. This is due not only to the introduction of modern innovative technologies, the creation of new digital ecosystems. Digitalization involves minimizing human participation in the implementation of economic processes based on the use of modern digital technologies is quite remote. In a pandemic crisis, the digital transformation process development becomes a necessary condition for the functioning of business structures in the agri-food sector. Social paratroopers, remote work, training have capitalized on the trend towards the merging of digital and physical reality. Digital channels and services have enabled consumers to get a wider range of services, in particular, in 2021, e-commerce grew by 25 %, online food delivery by 27 %

Key words: food market, digital transformation, food security, agro-food sector, digitalization, food products, agro-resource potential, consumption structure, Far Eastern District, region

Введение. Потребители в условиях эпидемиологического кризиса активно используют цифровые технологии. Это определенным образом отражается на развитии розничной торговли продовольственными

товарами. Сокращается товарооборот в мелких торговых точках, поскольку потребители предпочитают приобретать продукты питания в дискаунтерах, гипермаркетах, супермаркетах по более низким ценам. Внедрение

цифровых технологий позволяет не только повысить информационную доступность для покупателей, но и улучшить качество и оперативность работы торговых организаций, снизить себестоимость, сократить потери на всех стадиях движения продовольственных товаров от производителей до потребителей.

Объект исследования – продовольственный рынок регионов Дальневосточного округа.

Предмет исследования – оценка развития продовольственного рынка.

Гипотеза исследования заключается в том, что активизация развития процесса цифровой трансформации в условиях глобальной экономической нестабильности требует разработки адаптивного механизма взаимодействия экономических субъектов продовольственного рынка регионов Дальневосточного округа.

Цель исследования – дать оценку состояния уровня обеспечения населения регионов Дальневосточного округа основными продуктами питания в условиях цифровой трансформации и предложить стратегические направления развития рынка продовольствия.

Задачи исследования:

– рассмотреть основные положения развития процесса цифровой трансформации в системе продовольственного обеспечения населения;

– выявить ограничения и особенности развития продовольственного рынка регионов ДВО;

– определить факторы, сдерживающие развитие межрегиональных продовольственных связей;

– дать оценку влияния ценовых факторов на структуру потребления основных продуктов питания населения регионов ДВО;

– разработать стратегические направления развития продовольственного рынка регионов Дальневосточного округа в условиях активизации процесса цифровой трансформации.

Степень разработанности проблемы обусловлена актуальностью ее исследования в последние годы.

Развитие процесса цифровой трансформации рассматривается в работах А. А. Алтухова, Г. И. Абдархманова, О. В. Демидкина, И. А. Кузнецова, В. В. Полякова, М. П. Глызина и др.

Социально-экономические аспекты развития цифровизации в агропродовольственной сфере освещены в трудах М. Л. Вартановой, Е. В. Дробот, А. Н. Семина, Е. А. Скворцовой, Ю. В. Мальковой и др.

Развитию продовольственного рынка посвящены исследования Р. Р. Ованесова, Е. Л. Дугиной, Е. В. Доржиевой, Е. Н. Киселевой, Ю. Б. Костровой, С. Ю. Нуралиева и др.

Е. Л. Дугина, Е. В. Доржиева методологически обосновывают тот факт, что в условиях нестабильной эпидемиологической ситуации в стране и в мире необходимо создавать конкурентоспособные межтерриториальные агроэкологические кластеры [1]. Это позволит радикальным образом трансформировать сложившуюся систему продовольственного обеспечения населения российских регионов в удовлетворении их потребностей в высококачественных продуктах питания по доступным ценам.

Методология и методика исследования. В процессе исследования влияния цифровой трансформации на развитие отраслей агропродовольственной сферы использованы методы теоретического переосмысления, познания, аналитического обобщения, статистической информации, нормативно-правовых актов и других информационных источников, необходимых для проведения исследования по указанной тематике.

Важным элементом приращения научных знаний и повышения значимости новизны проводимых исследований является актуализация развития цифровой трансформации в агропродовольственной сфере.

Использование современных цифровых платформ в системе продовольственного обеспечения населения продуктами питания способствует оптимизации бизнес-процессов, укреплению конкурентных позиций на рынке. Вместе с тем, в процессе цифровизации возникает ряд ограничений, сдерживающих реализацию бизнес-проектов. Прежде всего, недостает высококвалифицированных специалистов, способных разрабатывать и внедрять цифровые проекты. Кроме того, нет четкого механизма взаимодействия между организационными структурами в обеспечении и реализации современных цифровых технологий [2. С. 15].

В 2020 г. в развитии системы продовольственного обеспечения населения отмечалось очевидное преобладание платформен-

ной бизнес-модели над другими. Ускорение процесса цифровой трансформации предполагает, что в перспективе платформенная бизнес-модель будет постепенно уступать место экосистеме, которая предполагает колоссальную взаимовыгоду, в первую очередь, тем, кто строит экосистему, а также для тех, кто уже работает в рамках этой системы [3. С. 305]. Учитывая эти обстоятельства, следует подчеркнуть, что многим субъектам, чтобы войти в эту систему, необходимо не только время, но и существенные финансовые вливания. В этих условиях необходимо пересмотреть стратегию развития системы продовольственного обеспечения под ракурсом диверсификации, с учетом особенностей развития креативной экономики.

При создании экосистемы цифрового сельского хозяйства региона необходимо создавать соответствующие условия для ее адаптации и функционирования на основе современных инновационных технологий, осуществляющих финансирование цифровых инновационных проектов. Для успешной реализации новых инновационных проектов необходима интеграция единого информационного экономического пространства в системе продовольственного обеспечения населения.

Результаты исследования и их обсуждение. Развитие Дальневосточного региона требует пристального внимания со стороны государства. Богатый ресурсный потенциал этого экономического пространства необходимо рационально использовать. Однако значительная отдаленность от центра России, суровые природно-климатические условия, дефицит высококвалифицированных кадров, слабо развитая инфраструктура и ряд других факторов негативно отражаются на экономическом развитии Дальневосточного региона.

Выбор направлений экономического развития требует переосмысления и разработки конструктивных решений в процессе реализации «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации в 2017-2030 годы», направленной на достижение конкретных целей:

- расширение масштабов вовлечения экономических объектов и населения в информационное цифровое пространство;

- создание новых экосистем в разных отраслях агропродовольственной сферы с использованием современных цифровых технологий;

- подготовка и повышение квалификации работников, участвующих в освоении цифровых технологий и инструментов их использования [12].

На развитие процессов цифровой трансформации оказывают влияние ряд факторов, в большей степени внешних и внутренних. В качестве внешних факторов можно выделить неопределенность развития процессов глобализации, экономическую и политическую нестабильность в стране и мире, слабо развитую информационно-коммуникационную инфраструктуру.

К числу внутренних факторов следует отнести ограниченность финансовых ресурсов, существенные затраты по разработке и внедрению цифровых проектов, дефицит высококвалифицированных кадров, способных работать в новых условиях, использовать современные цифровые технологии [4. С. 218].

В системе продовольственного обеспечения процесс цифровой трансформации активно развивается в сельском хозяйстве, в сфере онлайн торговли продуктами питания. В перерабатывающей и пищевой промышленности создаются и внедряются цифровые проекты [9].

Внедрение цифровых технологий позволяет автоматизировать производственный процесс, исключая промежуточные стадии, это способствует более рациональному использованию ресурсов, созданию современной, более привлекательной инфраструктуры, способной удовлетворять новые потребности клиентов, партнеров¹ [5; 6].

Рассмотрим уровень цен на основные продукты питания населения в регионах Дальневосточного округа (табл. 1) [11].

Результаты исследования показывают, что наиболее высокий уровень цен на продукты питания отмечается в Чукотском автономном округе и Камчатском крае. По социально

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. – М.: Росстат, 2021. – 1112 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 02.03.2022). – Текст: электронный.

значимым продуктам (хлеб, молоко, сахар и др.) цены в разных субъектах Дальневосточного округа остаются примерно на одинаковом уровне. В регионах с суровыми природно-климатическими условиями вследствие высоких транзакционных издержек цены на мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, овощи, фрукты остаются достаточно высокими. Кроме того, ввоз продук-

тов питания из центральных регионов в Дальневосточный округ обходится гораздо дороже, чем ввоз импортного продовольствия из Китая. Так, например, ввоз продовольственных ресурсов из г. Новосибирск в г. Владивосток приводит к росту цен в два раза, поэтому продукты питания, произведенные из такого сырья, становятся неконкурентоспособными.

Таблица 1/ Table 1

Средние цены на основные продукты питания в регионах ДФО, р. /
Average prices for basic foodstuffs in the regions of the Far Eastern Federal District, r.

Основные виды продуктов питания / Main types of food	Республика Бурятия / The Republic of Buryatia	Забайкальский край / Transbaikal region	Еврейская АО / Jewish AO	Амурская область / Amur region	Приморский край / Primorsky Krai	Хабаровский край / Khabarovsk region	Сахалинская область / Sakhalin region	Магаданская область / Magadan Region	Республика Саха Якутия / The Republic of Sakha (Yakutia)	Камчатский край / Kamchatka Krai	Чукотский АО / Chukotka
Говядина / Beef	298	293	381	362	399	392	444	450	435	538	429
Свинина / Pork	265	306	312	344	322	339	367	355	363	419	532
Рыба / A fish	97	173	97	115	109	110	96	118	230	171	133
Макаронные изделия / Pasta	62	61	54	80	92	82	125	130	119	113	199
Хлебобулочные изделия / Bakery	71	71	96	47	76	99	148	111	98	128	102
Яйцо куриное / chicken eggs	78	69	72	66	81	75	81	105	86	101	193
Масло подсолнечное / Sunflower oil	94	100	97	112	105	106	111	111	126	112	172
Молоко / drinking milk	63	69	71	56	87	74	67	123	76	83	123
Сахар-песок / Sugar	53	52	50	60	57	61	65	61	68	66	103
ИТОГО / TOTAL	1081	1194	1230	1242	1328	1338	1504	1564	1601	1731	1986

Уровень жизни населения регионов Дальневосточного федерального округа существенно отличается. Это связано с развитием промышленности, сельского хозяйства, степенью занятости населения. Соответственно и уровень доходов населения по регионам ДВО существенно отличается. Рассмотрим уровень расходов населения на продукты питания в структуре доходов. Учитывая отдаленность населения регионов ДВО, цены на продукты питания значительно выше, чем в центре РФ (табл. 2) [11].

Результаты исследования показывают, что наиболее высокий уровень доходов

отмечается в Чукотском автономном округе, Магаданской области, Камчатском крае, республике Саха (Якутия). В то же время, в зависимости от уровня доходов меняется величина расходов на приобретение продуктов питания населением указанных регионов. Так, в регионах с наиболее высокими доходами населения удельный вес расходов на приобретение продуктов питания значительно ниже, чем в регионах с низким уровнем доходов. При этом следует заметить, что уровень цен на продукты питания существенным образом отличается вследствие высоких транзакционных издержек. Так, например,

наиболее высокий уровень расходов на приобретение продуктов питания отмечается в Забайкальском крае, он составляет 22 % в структуре потребительских расходов, в Магаданской области – 20 %, в Еврейской автономной области – 19 %. Наиболее низкий уровень расходов на приобретение продуктов питания населением отмечается в Чукотском автономном округе, он составляет 9 %,

в Амурской области – 15 %, в Хабаровском крае и Сахалинской области – 16 %. Низкий уровень расходов на приобретение продуктов питания населением Чукотского автономного округа объясняется тем, что население располагает наиболее высокими доходами и, соответственно, потребительскими возможностями.

Таблица 2 / Table 2

Соотношение расходов на приобретение продуктов питания в месяц с уровнем доходов населения / Ratio of spending on food purchases per month with the income level of the population

Регионы Дальневосточного округа / Regions of the Far Eastern District	Расходы на покупку продуктов питания, р. / Expenses for the purchase of food, in rubles	Доля расходов на продукты питания в структуре среднедушевых доходов населения, % / Share of expenditures on food in the structure of average per capita income, %
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous district	10 099	14
Амурская область / Amur region	4 662	15
Хабаровский край / Khabarovsk region	6 159	16
Сахалинская область / Sakhalin region	7 782	16
Республика Саха (Якутия) / The Republic of Sakha (Yakutia)	7 532	18
Республика Бурятия / The Republic of Buryatia	4 496	18
Приморский край / Primorsky Kray	6 298	18
Камчатский край / Kamchatka Kray	8 313	18
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	4 408	19
Магаданская область / Magadan Region	10 827	20
Забайкальский край / Transbaikal region	5 425	22

Для улучшения функционирования системы продовольственного обеспечения населения следует использовать опыт зарубежных стран и российских предприятий, организаций, активно внедряющих цифровые технологии [7. С. 60]. Используя опыт Сингапура, Японии, США, необходимо создавать вертикальные сити-фермы для производства продовольственной продукции. Внедрение новых инновационных технологий позволит на небольших площадях выращивать в 15...20 раз больше растений и собирать до 16 урожаев в год. Так как вертикальное земледелие не зависит от природно-климатических условий, использование этой технологии позволит сократить потребление воды для полива растений в 20...50 раз. Расположение вертикальных сити-ферм, в основном в пригородной зоне, позволит сократить время

между сбором урожая и доставкой овощной продукции в торговые центры и предприятия общественного питания. Эта технология позволит использовать меньше минеральных удобрений, биологически активных добавок и др. Сбор недоспелой продукции позволит сократить процесс созревания, улучшить вкус и полезность, сократить потери при хранении.

В Японии крупная вертикальная сити-ферма MiraiCorp, используя инновационные технологии, обеспечивает рост продуктивности в 50...100 раз, расход воды сокращается на 98 % по сравнению с традиционной фермой.

Использование опыта американской агрофирмы Aerofarms позволит увеличить урожайность овощных культур в 90 раз и получить 20...25 сборов урожая в год (20 идей агробизнеса).

Для эффективного функционирования продовольственного рынка регионов Сибирского и Дальневосточного округа необходимо создать адаптивный механизм конструктивного взаимодействия всех контрагентов.

Выводы. В условиях цифровой трансформации необходима новая маркетинговая стратегия развития продовольственного рынка, которая включает следующие направления:

- исследование предпочтений покупателей с учетом доходов населения;
- планирование и прогнозирование продовольственных потоков;
- расширение межрегиональных продовольственных связей на основе оптимизации;
- создание эффективной информационно-операционной деятельности;
- обеспечение продовольственной, транспортно-логистической, информационной безопасности системы товародвижения продуктов питания от производителя до потребителя.

В период пандемического кризиса наиболее уязвимыми оказались малообеспеченные слои населения. Усиление безработицы, снижение реальных доходов населения, рост цен на основные продукты питания – это привело к падению качества и уровня жизни населения². В этих условиях создание межтерриториальных агроэкологических кластеров будет способствовать развитию межрегиональных продовольственных связей, расширению взаимодействия между экономическими субъектами.

Таким образом, для улучшения функционирования системы продовольственного обеспечения населения регионов Дальневосточного округа необходимо:

- осуществлять устойчивую, согласованную продовольственную политику регионов ДВО;
- сбалансированно развивать межрегиональные продовольственные связи;
- координировать действия субъектов в процессе осуществления экономической продовольственной ценовой политики;
- на государственном уровне регулировать движения продовольственных потоков между регионами СФО и ДВО;
- создать страховые запасы для формирования резервного продовольственного фонда страны;
- сократить импорт продовольствия из Китая и расширить межрегиональные продовольственные связи с субъектами СФО.

Создание адаптивного механизма развития агроэкологического кластера в системе продовольственного обеспечения позволит эффективно использовать инструменты государственного регулирования развития агропродовольственной сферы.

В ближайшие годы в условиях цифровой трансформации эффективное использование агресурсного потенциала, расширение межрегиональных продовольственных связей позволит увеличить объемы внутреннего производства продовольствия, обеспечивая удовлетворение потребностей населения Дальневосточного региона в продуктах питания высокого качества и более доступных по цене.

Благодарности

Работа выполнена в рамках гранта «Молодые ученые Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления 2022»

Список литературы

1. Абдрахманова Г. И., Быховский К. Б., Веселитская Н. Н. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты // Доклад НИУ ВШЭ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 235 с.
2. Бурятияспром: [сайт]. URL: <https://www.burmp.ru/> (дата обращения: 01.03.2022). Текст: электронный.
3. Кокшарова Е. А. Цифровизация предприятий: анализ современных облачных решений и перспективы их развития // ModernScience. 2020. № 9–1. С. 304–309.

²Энциклопедия экономиста. – URL: <http://www.grandars.ru/> (дата обращения: 01.03.2022). – Текст: электронный.

4. Никитина Л. Н., Шиков П. А. Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы // Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2020. С. 216–220.
5. Совкомбанк [официальный сайт]. URL: <https://sovcombank.ru/> (дата обращения: 02.03.2022). Текст: электронный.
6. Пасмурцева Н. Н. Формирование организационно-методического механизма стратегического управления инновационным развитием предприятия в условиях цифровизации экономики // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2019. № 3. С. 78–84.
7. Почебут В. А. Цифровая трансформация как инструмент развития предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 9. С. 303–305.
8. Солдаткина О. В. Особенности оценки конкурентоспособности продовольственных товаров // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8. С. 59–66.
9. Суздаева Н. Н. Тенденции и потенциал цифровой трансформации предприятий в Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 3. С. 1047–1062.
10. Dugina E. L., Dorzhieva E. V., Alexeev S. G., Bulatova N. N. Role of clusters in development of the digital ecosystem of the agro-industrial complex // Sustainable Development of Traditional and Organic Agriculture in the Concept of Green Economy (SDGE 2021). URL: https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/pdf/2022/01/bioconf_sdge2022_05003.pdf (дата обращения: 01.03.2022). Текст: электронный.

References

1. Abdrakhmanova G. I., Bykhovsky K. B., Veselitskaya N. N. *Doklad NIU VShE* (Report of the National Research University Higher School of Economics). Moscow: Ed. house of the Higher School of Economics, 2021, 235 p.
2. *Buryatmyasprom*: [сайт] (Buryatmyasprom: [website]). Available at: <https://www.burmp.ru/> (date of access: 03/01/2022). Text: electronic.
3. Koksharova Ye. A. Modern Science (Modern Science), 2020, no. 9-1, pp. 304–309.
4. Nikitina L. N., Shikov P. A. *Materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Proceedings of the VI Intern. scientific-practical. conf.). N. Novgorod: Nizhegor. state tech. un-t im. R. E. Alekseeva, 2020, pp. 216–220.
5. *Sovcombank* [official website] (Sovcombank [official website]). Available at: <https://sovcombank.ru/> (date of access: 03/02/2022). Text: electronic.
6. Pasmurtseva N. N. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* (Bulletin of the Rostov State Economic University), 2019, no. 3, pp. 78–84.
7. Pochebut V. A. *Aktualnye voprosy sovremennoy ekonomiki* (Topical issues of modern economics), 2018, no. 9, pp. 303–305.
8. Soldatkina O. V. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Orenburg State University), 2013, no. 8, pp. 59–66.
9. Suzdaleva N. N. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* (Issues of innovation economy), 2021, vol. 11, no. 3, pp. 1047–1062.
10. Dugina E. L., Dorzhieva E. V., Alekseev S. G., Bulatova N. N. *Sustainable Development of Traditional and Organic Agriculture in the Concept of Green Economy (SDGE 2021)* (Sustainable Development of Traditional and Organic Agriculture in the Concept of Green Economy (SDGE 2021)). Available at: https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/pdf/2022/01/bioconf_sdge2022_05003.pdf (date of access: 03/01/2022). Text: electronic.

Информация об авторе

Дугина Евдокия Лазаревна, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник, профессор кафедры экономики, организации и управления производством, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: продовольственная безопасность, продовольственный рынок, конкурентоспособность предприятий продовольственного комплекса
Dugina2003@mail.ru

Доржиева Елена Викторовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры экономики, организации и управления производством, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: АПК, кластеры, агрокластеры, органическое сельское хозяйство
elendorg@mail.ru

Базарова Оюна Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры международного права и международных отношений, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: информационная экономика, цифровизация экономики, имитационное и мультиагентное моделирование, системная динамика, искусственный интеллект, социально-экономические процессы в региональных системах, межрегиональная интеграция, сложные системы, эконометрика, программирование в R
ouyna78@gmail.com

Бадмаева Светлана Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, организации и управления производством, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: экономика АПК, региональная экономика, государственная поддержка сельскохозяйственного производства
badmaeva0108@bk.ru

Гармаева Людмила Бургэдовна, старший преподаватель кафедры менеджмента, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: экономика агропродовольственного комплекса, агропродовольственный рынок, продовольственная безопасность
garm.luda@mail.ru

Information about the author

Evdokia Dugina, doctor of economic sciences, major research scientist, professor, Economics, Organization and Management of Production department, East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: food security, food market, competitiveness of enterprises of the food complex

Elena Dorzhieva, candidate of economic sciences, senior researcher, associate professor, Economics, Organization and Management of Production department, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: agro-industrial complex, clusters, agro-clusters, organic agriculture

Ouyna Bazarova, candidate of economic sciences, associate professor, International Law and International Relations department, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: information economy, digitalization of the economy, simulation and multi-agent modeling, system dynamics, artificial intelligence, socio-economic processes in regional systems, inter-regional integration, complex systems, econometrics, programming in R

Svetlana Badmaeva, candidate of economic sciences, associate professor, Economics, Organization and Management of Production department, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: economy of the agro-industrial complex, regional economics, state support of agriculture production

Lyudmila Garmaeva, senior lecturer, Management department, Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippova, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: agro-food complex economy, agro-food market, food security

Для цитирования

Дугина Е. Л., Доржиева Е. В., Базарова О. В., Бадмаева С. Ю., Гармаева Л. Б. Оценка развития продовольственного рынка регионов Дальневосточного округа в условиях цифровой трансформации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 96–104. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-96-104.

Dugina E., Dorzhieva E., Bazarova O., Badmaeva S., Garmaeva L. Assessment of the food market development in the Far Eastern Federal District under the conditions of digital transformation // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 96–104. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-96-104.

Статья поступила в редакцию: 16.03.2022 г.
Статья принята к публикации: 28.03.2022 г.

УДК 338.27

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-105-111

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОБЪЕМОВ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК НАВАЛОЧНЫХ ГРУЗОВ

ECONOMIC BASIS FOR FORECASTING THE VOLUME OF BULK CARGO SHIPPING

С. С. Марченко, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
г. Санкт-Петербург
march-serr@yandex.ru

S. Marchenko, St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg

Рассматривается актуальная проблема планирования и прогнозирования развития морских перевозок навалочных грузов. Особую значимость приобретает решение поставленной задачи в современных условиях пандемии COVID-19. *Объект исследования* – морские перевозки навалочных грузов. *Предмет исследования* – прогнозирование перевозок навалочных грузов. *Цель исследования* – создать экономико-математическую модель, которая будет служить методологической основой прогнозирования мирового объема морских перевозок навалочных грузов при принятии управленческих решений отечественными судоходными компаниями в области развития своего балкерного флота. *Методы исследования*: использованы общенаучные методы системного анализа и синтеза, методы математической статистики. Исследована совокупность статистических данных по мировым перевозкам морем трех основных навалочных грузов, в число которых входят железная руда, уголь и зерно. Сформирована линейная диаграмма, наглядно характеризующая структуру морских перевозок основных навалочных грузов, а также положительные тенденции в ее изменении за 37 лет. Дан анализ среднегодовых темпов прироста объемов морских перевозок рассматриваемых видов груза. Построено корреляционное поле по морским перевозкам основных навалочных грузов в целом за последние 39 лет. Разработана эконометрическая модель, характеризующая линейную связь между мировым объемом морских перевозок основных навалочных грузов с годом их осуществления, которая может иметь практическое применение отечественными судоходными компаниями в области планирования финансовых результатов. *Результаты исследования*: разработана экономико-математическая модель прогнозирования мировых объемов морских перевозок железной руды, угля и зерна, использование которой позволит определить предполагаемые объемы морских перевозок основных навалочных грузов на 2025 г., прирост последних по отношению к 2019 г. составит 2,4 %

Ключевые слова: морские перевозки, математическая модель, прогнозирование, навалочные грузы, планирование, судоходные компании, стратегия развития, рост объемов, экспертные оценки, пандемия COVID-19

This article deals with the actual problem of planning and forecasting the development of sea transportation of bulk cargoes; the solution of this problem in the modern conditions of the COVID-19 pandemic is especially significant. The author has created and researched a set of statistical data on the world sea transportation of the three main bulk cargoes, which include iron ore, coal and grain. A linear diagram with areas was formed, which visually characterizes the structure of sea transportation of the main bulk cargoes, as well as positive trends in its change over 37 years. The average annual growth rate of the maritime transportations of the considered cargo types was analyzed. A correlation field for sea transportations of the main bulk cargoes for the last 39 years has been constructed. An econometric model was developed, characterizing a linear relationship between the world volume of sea transportations of basic bulk cargoes and the year of their realization, which can be practically used by domestic shipping companies in planning their future financial results. The purpose of the research. Creation of an economic-mathematical model, which will be the methodological basis for forecasting the global volume of marine transportation of basic bulk cargoes when making management decisions by domestic shipping companies in the development of their bulk fleet. Methods. General scientific methods of system analysis and synthesis, methods of mathematical statistics are used in the given research. Results. The economic-mathematical model of forecasting the global volume of sea transporta-

tion of iron ore, coal and grain has been developed and used to define a possible value of sea transportation of the main bulk cargoes for 2025, which will increase by 2,4 % compared to 2019

Key words: sea transportation, mathematical model, forecasting, bulk cargoes, planning, shipping companies, development strategy, volume growth, expert assessments, COVID-19 pandemic

Введение. В структуре мировых морских грузоперевозок после нефти и нефтепродуктов особое место занимают навалочные грузы, к трем основным категориям которых относятся железная руда, уголь и зерно. Лидирующим по объему перевозок видом сухого навалочного груза является железная руда. Это обуславливается стабильными высокими объемами и темпами роста добычи железной руды, которая тесно коррелирует с объемами производства стали, возрастающими с конца 80-х гг. XX в. В начале 90-х гг. темпы роста объемов транспортировки железной руды уменьшились, но со временем возобновился стабильный положительный тренд.

Главными импортерами сырья являются страны Азии, экспортерами – Южная Америка, Австралия и Российская Федерация. В 2017 г. в Китае импорт железной руды увеличился на 5 % и составил 1,1 млрд т. Доля Китая достигла более 70 % мирового рынка, что делает его основным источником мирового спроса на железную руду [7]. Пандемия COVID-19 изменила ситуацию на китайском и в целом на мировом рынке основных сухих грузов, вследствие чего постепенно происходит переориентация грузопотоков в другие страны [9].

Морская транспортировка угля, который является вторым из крупнейших по мировому объему перевозок основных навалочных грузов, в последние годы имеет положительный темп прироста, поскольку он является более дешевым источником энергии по сравнению с другими энергоносителями. Основными странами-импортерами российского угля являются Китай, Южная Корея и Япония. Прогнозируется, что «грузооборот угля от основных стран-экспортеров к 2030 г. увеличится на 10 %» [2. С. 18].

Третье место в структуре мировых морских перевозок основных навалочных грузов занимает транспортировка зерна. Импорт российского зерна направлен в основном в Турцию, Египет и Иран. «Перевозками навалочных грузов занимаются специализиро-

ванные суда – балкеры (bulker)» [3. С. 52]. Эти грузовые транспортные суда отличаются стремительным повышением уровня технико-экономических характеристик [1]. Рынок транспортных услуг таких судов в последние годы отличается высокой активностью. Наибольшая доля мирового морского флота транспортных грузовых судов по критерию дедвейта приходится именно на балкеры и составляет примерно 40 %.

Значимым фактором, обеспечивающим востребованность и доходность балкерных судов на международном рынке транспортировки навалочных грузов является экономическая стабильность в таких странах как Китай, Япония и Индия, что, в свою очередь, объясняется связью объема спроса на железную руду и уголь с уровнем фрахтовых ставок на балкеры всех типоразмеров. Необходимо отметить и совместное влияние объемов спроса на каждый вид основного навалочного груза на фрахтовые ставки международного рынка морских перевозок, из чего следует, что мировые объемы морских перевозок основных навалочных грузов при построении прогнозных трендов необходимо рассматривать комплексно.

Объект исследования – морские перевозки навалочных грузов.

Предмет исследования – прогнозирование перевозок навалочных грузов.

Цель исследования – создать экономико-математическую модель, которая будет служить методологической основой прогнозирования мирового объема морских перевозок навалочных грузов при принятии управленческих решений отечественными судоходными компаниями в области развития своего балкерного флота.

Для эффективного управления балкерным флотом и своевременного его обновления или модернизации необходимо сформировать технологию прогнозирования тренда развития мирового объема морских перевозок основных навалочных грузов для возможности практического применения отечественными судоходными компаниями

и судостроительно-судоремонтными предприятиями в своей производственной деятельности с учетом стратегических возможностей и рисков.

Основой для успешной деятельности может стать экономико-математическая модель прогнозирования мировых объемов перевозок основных навалочных грузов морем. Целесообразно выполнить исследование развития мирового рынка морских перевозок железной руды, угля и зерна за последние 40

лет и выполнить экономическое обоснование основных тенденций их развития.

Результаты исследования. Как видно из представленной в табл. 1 статистической информации за 1980–2019 гг., составленной автором из различных источников [3; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 11], мировой объем морских перевозок основных навалочных грузов, таких как железная руда, уголь и зерно, за последние 40 лет увеличился в 4,6 раза, достигнув почти 3,23 млрд т.

Таблица 1 / Table 1

*Изменение мировых объемов морских перевозок основных навалочных грузов /
Changes in the global volume of sea transportation of major bulk cargo*

Год / Year	Объем перевозок, млн т / Transportation volume, million tons	Темп прироста к предыдущему году, % / Growth rate compared to the previous year, %
1980	700	–
1981	719	2,71
1982	681	-5,29
1983	653	-4,11
1984	745	14,09
1985	774	3,89
1986	752	-2,84
1987	788	4,79
1988	848	7,61
1989	875	3,18
1990	881	0,69
1991	927	5,22
1992	913	-1,51
1993	915	0,22
1994	950	3,83
1995	1021	7,47
1996	1019	-0,20
1997	1093	7,26
1998	1086	-0,64
1999	1100	1,29
2000	1207	9,73
2001	1251	3,65
2002	1299	3,84
2003	1383	6,47
2004	1489	7,66
2005	1672	12,29
2006	1713	2,45
2007	1840	7,41
2008	1946	5,76
2009	2022	3,91
2010	2259	11,72

Окончание табл. 1

Год / Year	Объем перевозок, млн т / Transportation volume, million tons	Темп прироста к предыдущему году, % / Growth rate compared to the previous year, %
2011	2392	5,89
2012	2594	8,44
2013	2761	6,44
2014	2988	8,22
2015	2961	-0,90
2016	3041	2,70
2017	3196	5,10
2018	3210	0,44
2019	3227	0,53
Среднегодовой темп прироста за 1981–2019 гг. / The average annual growth rate for 1981–2019.		4,1
Среднегодовой темп прироста за 2008–2019 гг. / The average annual growth rate for 2008–2019		4,9

Перевозки морским транспортом основных навалочных сухих грузов, таких как железная руда, уголь и зерно, за последние 40 лет имеют тенденцию устойчивого роста (рис. 1; 2). Из диаграммы с областями (рис. 1) можно увидеть как развивались морские перевозки каждого рассматриваемого вида навалочного груза за 1980–2017 гг. Наиболее интенсивно развивались перевозки угля морем, а наименее стремительно – мор-

ские перевозки зерна, представленные на диаграмме фиолетовым цветом.

Среднегодовой рост объема морских перевозок основных навалочных грузов за 1980–2019 гг. составил 4,1 %; за 2008–2019 гг. – 4,9 %. Наибольший удельный вес в структуре мирового объема морских перевозок основных навалочных грузов имеет железная руда – 46 %.

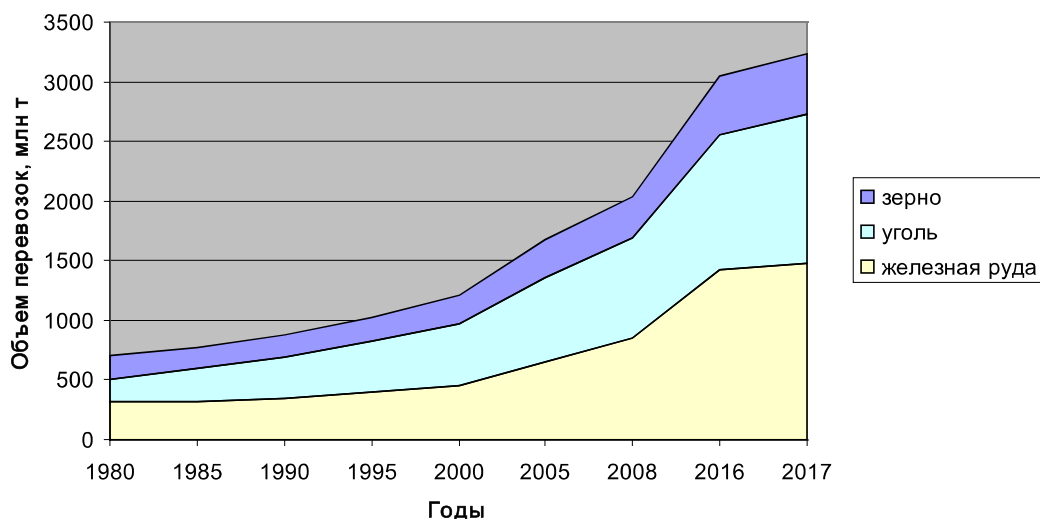

Рис 1. Изменения мировых объемов перевозок основных навалочных грузов морем (по годам) /
Fig. 1. Changes in global volumes of bulk cargo transportation by sea (by year)

На положительную тенденцию кроме роста объема спроса на транспортировку навалочных грузов оказывают влияние такие факторы как списание устаревших судов и

обновление номенклатуры грузов перевозимыми балкерами грузами, транспортировка которых осуществлялась универсальными сухогрузными судами. Наиболее значитель-

ный объем постройки новых судов в международном гражданском судостроении относится на сегмент строительства балкеров [7].

В результате проведенного исследования создана эконометрическая модель (рис. 2), описывающая связь изменения мирового объема морских перевозок основных навалочных грузов с временным периодом их осуществления:

$$y = 68,859x - 136136, \quad (1)$$

где y – мировые объемы морских перевозок навалочных грузов (железная руда, уголь и зерно), млн т;

x – год осуществления перевозок.

Рассчитан линейный коэффициент корреляции r , который для исследуемых статистических данных составил 0,94.

Реальный потенциал практической полезности эконометрической модели целесо-

образно оценить предприятиями судостроительной и судоходной отрасли с помощью t -критерия Стьюдента.

Расчетные значения t – критерия для параметров эконометрической модели составили 2860,3 и 16,7 и превосходят нормативное значение 2,0211 для 5 %-ного уровня значимости, из чего можно сделать вывод о практической значимости параметров. Проверка адекватности построенной эконометрической модели дополнена результатами корреляционного анализа (табл. 2). На основании соотношений Чэддока установлено, что корреляционная связь между переменными весьма высокая. Совпадение значений теоретического корреляционного отношения η и линейного коэффициента корреляции r доказывает, что налицо прямолинейная связь между объемом морских грузовых перевозок и годом их осуществления.

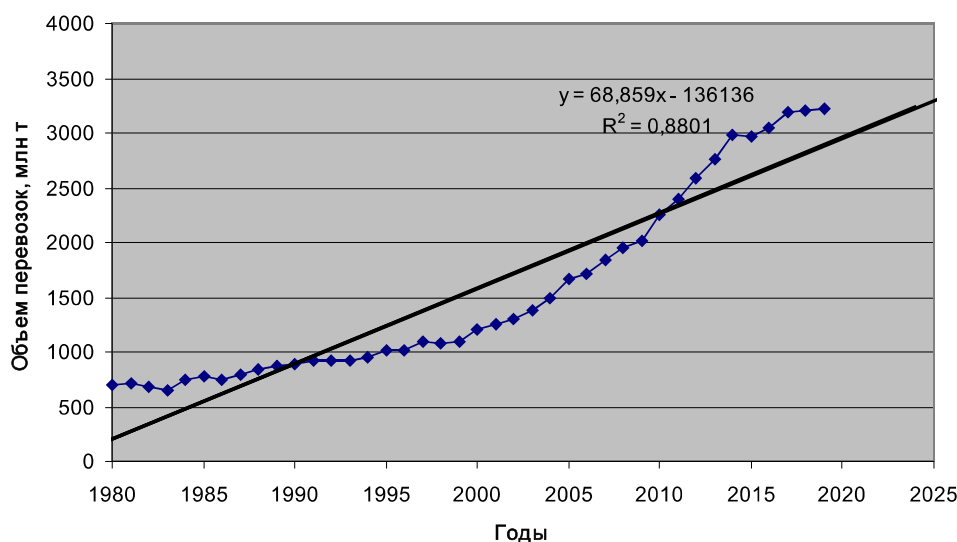

Рис. 2. Тренд развития мировых объемов морских перевозок основных навалочных грузов /
Fig. 2. The trend in the development of global volumes of sea transportation of major bulk cargo

Таблица 2 / Table 2

Оценка значимости коэффициента корреляции r /
Assessment of the significance of the correlation coefficient r

r	r^2	η	n	$t_{\text{расч}}$	$t_{\text{табл}} (a = 0,05)$
0,94	0,88	0,94	40	16,7	2,0211

Для оценки значимости коэффициента корреляции r рассчитан t -критерий Стьюдента (табл. 2). Определенные значения $t_{\text{расч}}$ больше нормативных значений t -критерия. Это говорит о значимости коэффициента

корреляции и существенности связи, что подтверждает адекватность и возможность практического прогнозирования объемов перевозок навалочных грузов с помощью построенной математической модели.

Выводы. Морской транспорт, благодаря экономической эффективности балкерного флота, выполняет ведущую роль одного из самых эффективных и перспективных способов транспортировки основных навалочных грузов (железная руда, уголь, зерно) на международном рынке.

По информации аналитического агентства HIS Markit, спрос на услуги судоходных компаний, обеспечивающих транспортировку основных навалочных грузов, в 2022 г. увеличится на 4,5 % [5].

Вследствие того, что Российская Федерация является одной из основных стран-экспортеров железной руды и угля, для отечественных компаний, ведущих свою деятельность в сфере логистики и транспортировки основных навалочных грузов, особенно актуальна проблема создания методологических основ и методических рекомендаций по прогнозированию изменений объема перевозок рассматриваемых грузов на перспективу.

В данной работе решена задача прогнозирования объемов перевозок основных навалочных грузов, которые будут способствовать принятию эффективных и своевременных решений по управлению балкерным флотом судоходными и транспортными компаниями.

Для решения поставленной задачи сформирована совокупность статистической информации, по данным которой проведено исследование изменений мирового объема перевозок основных навалочных грузов, в результате установлено, что в его структуре наибольший удельный вес занимает железная руда (46 %). Удельный вес угля и зерна в общей структуре составляет соответственно 39 и 15 %. Среднегодовой темп прироста

объема морских перевозок основных навалочных грузов за последние 40 лет составил 4,1 %, что говорит об их интенсивном развитии и положительной тенденции.

Основным результатом проведенного исследования является построение эконометрической модели, выполняющей роль универсального алгоритма прогнозирования мирового объема морских перевозок основных навалочных грузов на ближайшую перспективу. Эта модель может быть использована в практической деятельности отечественными судоходными компаниями, в составе флота которых значительное место занимают балкеры, а также судостроительные и судоремонтные предприятия при анализе возможностей использования производственных мощностей и формировании стратегии развития.

По разработанному алгоритму выполнен расчет прогнозируемого мирового объема морских перевозок основных навалочных грузов на 2025 г., который составил 3303,5 млн т, темп прироста последнего по отношению к 2019 г. составит 2,4 %, что говорит об устойчивом росте объемов данного вида перевозки.

Несмотря на то, что построенная прогнозная линия тренда имеет положительную динамику, необходимо производить корректировки ожидаемых объемов морских перевозок навалочных грузов методом экспертных оценок, использование которых позволит повысить точность прогнозных величин, учесть риск воздействия таких факторов как экономическая ситуация в основных странах-импортерах, возникновение новых международных экологических стандартов, влияние пандемии COVID-19.

Список литературы

1. Купцов Н. В. Исследование актуальных размерений балкеров для технологического проектирования морских портов // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. 2017. Т. 9, № 2. С. 323–336. DOI: 10.21821/2309-5180-2017-9-2-323-336.
2. Купцов Н. В. Перспективы развития морских портовых угольных терминалов России // Транспорт Урала. 2016. № 1. С. 16–23. DOI: 10.20291/1815-9400-2016-1-16-23.
3. Логачев С. И., Чугунов В. В., Горин Е. А. Мировое судостроение: современное состояние и перспективы развития. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Мор Вест, 2009. 544 с.
4. Логачев С. И., Чугунов В. В. Мировое судостроение: современное состояние и перспективы развития. СПб.: Судостроение, 2001. 312 с.
5. Порт-новости. URL: [Portnews.ru/comments/print/3119/?backurl=/comments/](https://portnews.ru/comments/print/3119/?backurl=/comments/) (дата обращения: 16.02.2022). Текст: электронный.
6. Review of Maritime Transport, 2019 // UNCTAD/RMT/2019.

7. Review of Maritime Transport, 2017 // UNCTAD/RMT/2017.
8. Review of Maritime Transport, 2018 // UNCTAD/RMT/2018.
9. Review of Maritime Transport, 2020 // UNCTAD/RMT/2020.
10. Chiroșcă A. M., Rusu L. Sea state characteristics and the maritime traffic in the European seas // 20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2020 (Albena, 18–24 августа 2020 г.). Sofia: СТЕФ92 Технолоджи, 2020. P. 863–870. DOI 10.5593/sgem2020/3.1/s15.111.
11. Zubkov V., Sirina N. Improvement of Cargo Transportation Technology in Rail and Sea Traffic // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1116 AISC. P. 1110–1119. DOI 10.1007/978-3-030-37919-3_109.

References

1. Kuptsov N. V. *Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S. O. Makarova* (Bulletin of the State University of Marine and River Fleet named after Admiral S. O. Makarov), 2017, vol. 9, no. 2, pp. 323–336. DOI 10.21821/2309-5180-2017-9-2-323-336.
2. Kuptsov N. V. *Transport Urala* (Transport of the Urals), 2016, no. 1, pp. 16–23. DOI 10.20291/1815-9400-2016-1-16-23.
3. Logachev S. I., Chugunov V. V., Gorin Ye. A. *Mirovoye sudostroyeniye: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya*. 2-ye izd., dop. i pererab. (World shipbuilding: current state and development prospects. 2nd ed., add. and reworked). St. Petersburg: Mor West, 2009, 544 p.
4. Logachev S. I., Chugunov V. V. *Mirovoye sudostroyeniye: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya* (World shipbuilding: current state and development prospects). St. Petersburg: Shipbuilding, 2001, 312 p.
5. *Port-novosti* (Port news). Available at: Portnews/ru/comments/print/3119/?backurl=/comments/ (date of access: 02/16/2022). Text: electronic.
6. UNCTAD/RMT/2017 (UNCTAD/RMT/2017).
7. UNCTAD/RMT/2018 (UNCTAD/RMT/2018).
8. UNCTAD/RMT/2019 (UNCTAD/RMT/2019).
9. UNCTAD/RMT/2020 (UNCTAD/RMT/2020).
10. Chiroșcă A. M., Rusu L. *20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2020* (Albena, 18–24 августа 2020 г.) (20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2020 (Albena, 18–24 августа 2020 г.)). Sofia: СТЕФ92 Technology, 2020, pp. 863–870. DOI 10.5593/sgem2020/3.1/s15.111.
11. Zubkov V., Sirina N. *Advances in Intelligent Systems and Computing* (Advances in Intelligent Systems and Computing), 2020, vol. 1116 AISC, pp. 1110–1119. DOI 10.1007/978-3-030-37919-3_109.

Информация об авторе

Information about the author

Марченко Сергей Сергеевич, канд. экон. наук, доцент, доцент Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург, Россия. Область научных интересов: экономика судостроительной промышленности, модернизация судов
march-serr@yandex.ru

Sergey Marchenko, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia. Research interests: economics of shipbuilding industry, modernization of vessels

Для цитирования

Марченко С. С. Экономические основы прогнозирования объемов морских перевозок навалочных грузов // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 105–111. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-105-111.

Marchenko S. Economic Basis for Forecasting the Volume of Bulk Cargo Shipping // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 105–111. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-105-111.

Статья поступила в редакцию: 15.03.2022 г.
Статья принята к публикации: 21.03.2022 г.

УДК 332.025.12

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-112-125

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ**INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC GROWTH: THEORETICAL SUBSTANTIATION**

М. А. Урманчиева, Забайкальский государственный университет, г. Чита
urmancheevama@mail.ru

M. Urmancheeva, Transbaikal State University, Chita

Статья посвящена обоснованию теоретических основ исследования институциональных факторов развития экономики. *Объект исследования* – процесс экономического роста. *Предмет исследования* – теоретические основы исследования институциональных факторов. *Цель работы* заключается в изучении теоретических основ исследования институциональных факторов экономического роста. Тема исследования является достаточно разработанной, огромное число специалистов изучали данную проблему. *Теоретическая основа исследования* представлена нормативно-правовыми источниками и работами таких зарубежных и отечественных специалистов, как Д. Норт, У. Нил, Т. Веблен, Дж. М. Ходжесон, Т. Эггертссон, С. Ю. Кузьменко, П. М. Нуреев, М. Н. Антоненко, А. Родригез-Поза, М. Старпер. На основе обобщения результатов отечественных и зарубежных исследований показана роль институциональных факторов в социально-экономическом развитии России

Ключевые слова: институт, институционализм, институциональные факторы, институциональная система, экономическое развитие, факторы экономического роста, информационное обеспечение, экономические агенты, принцип противовесов, рыночная конкуренция

The article is devoted to the research of the theoretical basis of the institutional factors of economic development. *The object of the research* is the process of economic growth. *The subject of the research* is the theoretical foundations of the study of institutional factors. *The purpose of the work* is to study the theoretical foundations of the study of institutional factors of economic growth. The research topic is quite developed, a huge number of specialists have studied this problem. The theoretical basis of the research is presented by regulatory and legal sources and works of such foreign and domestic specialists as D. North [8], W. Neal [6], T. Veblen, J. M. Hodgson, T. Eggertsson, S. Y. Kuzmenko, P. M. Nureyev, M. N. Antonenko, A. Rodriguez-Pose, M. Starper [10]. Based on the generalization of the results of domestic and foreign studies, the role of institutional factors in the socio-economic development of Russia

Key words: institute, institutionalism, institutional factors, institutional system, economic development, economic growth factors, information support, economic agents, the principle of counterweights, market competition

Введение. В условиях современной действительности фундаментальной основой экономической науки является институциональный подход, который демонстрирует высочайшую степень значимости, так как в нём сосредоточен колоссальный исследовательский потенциал. Широкие перспективы

при использовании институционального подхода открываются в контексте организации исследовательской деятельности для разработки проблем, имеющих место в области экономического развития. Такое развитие событий обусловлено тем, что институциональная система, которая сформировалась в

современном обществе, является ключевым фактором, от которого, прежде всего, зависят темпы, качественные характеристики, ключевые направления деятельности и фундаментальные механизмы экономического развития. Влияние, которое оказывает институциональная система на указанные аспекты, является более весомым в сравнении с тем влиянием, которое могут оказать традиционные источники роста, в том числе природные, трудовые и капитальные ресурсы.

Объект исследования – процесс экономического роста.

Предмет исследования – теоретические основы исследования институциональных факторов.

Цель работы заключается в изучении теоретических основ исследования институциональных факторов экономического роста.

Тема исследования является достаточно разработанной, огромное число специалистов изучали данную проблему. *Теоретическая основа исследования* представлена нормативно-правовыми источниками и работами таких зарубежных и отечественных специалистов, как Д. Норт [7], У. Нил [4], Т. Веблен, Дж. М. Ходжесон, Т. Эггертссон, С. Ю. Кузьменко, П. М. Нуреев, М. Н. Антоненко, А. Родригез-Поза, М. Сторпер [8].

Согласно сформировавшейся ключевой позиции, институциональная система, по мнению специалистов, в первую очередь является обусловленной тенденцией исторического развития комплекса специально организованных социальных институтов, которые в ходе своего функционирования находятся в состоянии тесной взаимосвязи, зависят друг от друга, накладывают на свою деятельность взаимные ограничения, в результате чего можно говорить о том, что они в своей деятельности формируют уникальное и целостное явление.

Чтобы определить влияние, которое институциональная система оказывает на экономику, следует указать, что оно многоаспектно. Приступив к анализу источников экономической литературы, мы поставили цель – изучить и обобщить представленные позиции, выделить наиболее существенные, так как они оказывают наиболее существенное воздействие на экономическое развитие в целом.

Институциональная система заключается в следующем:

– выполняет информационное обеспечение экономических агентов – при реализации этого процесса последние получают все требующиеся для эффективной предпринимательской деятельности данные, на основе полученной информации они могут воплотить различные инвестиционные проекты. В результате создаются условия для минимизации производственных издержек и трансакционных затрат;

– формирует продуктивный механизм взаимодействия экономических агентов, формирует необходимые условия и предпосылки для эффективного распределения производственных факторов и результатов производственной деятельности;

– выявляет наиболее продуктивные механизмы защиты для обеспечения сохранности рыночной конкуренции, не допуская монополизации рынка;

– создает условия и принимает меры для соблюдения принципов открытости, прозрачности и предсказуемости реализуемой экономической деятельности для субъектов предпринимательства, инвесторов, собственников и в целом общественной системы;

– уточняет имущественные права;

– структурирует экономическую среду, устанавливает запреты и границы осуществления экономическими агентами их деятельности, накладывает на их действия ограничения, что, в конечном счете, направлено на обеспечение предсказуемости реализуемой деятельности;

– создает условия и оказывает содействия в осуществлении структурной оптимизации субъектов хозяйственной деятельности, достижении наилучшего количественного баланса крупных средних и малых предприятий, раскрывает положительные аспекты в хозяйственной деятельности таких субъектов и минимизирует негативные проявления в их деятельности, обеспечивая поступательный рост синергетического эффекта, достигаемого в результате взаимодействия данных субъектов;

– формирует мотивацию, стимулы для осуществления субъектами трудовой деятельности, нацеливает субъекты на функционирование с достижением максимальной эффективности, обеспечение высокой конкурентоспособности и динамичности общественного воспроизводства;

– накладывает ограничения на деятельность субъектов хозяйственной системы, устанавливает социальные экологические рамки и ограничения, одновременно с этим предоставляет возможность воспользоваться новыми перспективами в деятельности и поступательном развитии;

– создает условия для обеспечения эволюции и стабильного экономического развития, обеспечивает для этого сравнительно небольшие изменения, но не позволяет выбиваться за установленные институциональные рамки, обеспечивая адекватную защиту от возможного воздействия деструктивных факторов;

– создает условия для соблюдения принципа взаимных сдержек и противовесов; накладывает ограничения на полномочия, делегированные органам исполнительной власти в экономическом секторе деятельности, выполняя функции гаранта защиты собственности и сохранения рыночной конкуренции.

Экономическое развитие происходит в результате влияния всего комплекса рассмотренных факторов. Их с наиболее обобщенной позиции необходимо признать особенными явлениями, от существования которых зависит возможность формирования положительной макроэкономической динамики. Факторы, свидетельствующие о экономическом развитии, на практике могут проявляться в широком разнообразии форм: материальные и материально-интеллектуальные объекты, производственные и финансовые ресурсы, различные виды социально-экономических взаимоотношений и институциональные взаимодействия, различные противоречия и интересы.

Основоположником новой институциональной теоретической концепции является Д. Норт, по мнению которого за институтами следует признать статус ключевых факторов, во многом определяющих аспекты функционирования экономических систем с точки зрения долгосрочного развития, в результате динамическая теоретическая концепция в своей основе должна содержать модель институциональных изменений [1].

Согласно Д. Норт, институты выступают в качестве особого свода «правил игры», признаваемых в обществе, поэтому речь идет о рамках, которые при их установлении, определяют порядок развития взаимоотношений

в обществе, обеспечивают структуризацию обычной жизнедеятельности людей, создают условия для минимизации степени её неопределенности, устанавливают формальные законы и неформальные нормы, которые соблюдаются в обществе.

Обращая внимание на влияние формальных и неформальных правил, на поведение экономических агентов, Д. Норт отмечает отсутствие взаимосвязи между ними. По мнению Д. Норта, внимание должно уделяться изучению причин, обуславливающих следование тем или иным правилам, а также понимание того, почему одним правилам следуют, а другим нет.

Основа концепции Д. Норта – институциональные изменения, которые связаны с трансформацией как отдельных институтов, так и институциональной структуры общества под влиянием различных факторов. Действия людей приводят к созданию и изменению институтов, а последние накладывают ограничения на поведение.

Подобное толкование институционального фактора получило распространение в рамках расширенной трактовки, когда обращается внимание не только на принятые в обществе правила, существующие стандарты поведения, но и на стереотипы мышления. Такой позиции в трактовке институциональных факторов придерживались У. Нил и Т. Веблен, который характеризовал институты именно с позиций «привычного образа мысли, руководствуясь которым живут люди». Институциональный фактор может быть определен с точки зрения узкой трактовки, учитывая «рамки» поведения, ограничивающие действия индивидов и структурирующие взаимоотношения между ними. В рамках данного подхода неучтенными остаются, например, аспекты, связанные со стереотипами мышления, поскольку предполагается, что в некоторых случаях они не нуждаются в нормативном обеспечении.

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что одной из основных функций институционального фактора необходимо признать «рамочную», состоящую в уменьшении неопределенности взаимодействий между группами населения за счет установления правил. Именно институциональный фактор позволяет задавать ограничения для хозяйствующих субъектов в той или иной хозяйственной деятельности, при этом харак-

тер этих ограничений зависит от типа правил. Например, соблюдение формальных правил обеспечивается за счет «санкций государства», в то время как неформальных — за счет «силы обычая». Тем самым результаты экономических взаимодействий определяются не только исходя из имеющегося потенциала экономических агентов, но и из институционального фактора [5]. Поэтому обеспечение условий для соблюдения этих правил может оказывать влияние и на эффективность использования потенциала [10].

При изучении этого вопроса Дж. М. Ходжесон пришёл к выводу, что институтами являются в первую очередь интегрированные комплексы традиций и рутин, формирующиеся в результате постепенного развития обычаев и их дальнейшего слияния.

Точку зрения, которая характеризуется своей максимальной четкостью и определенностью, озвучил в своих работах Т. Эггертссон. По мнению специалиста, институциональная теория в процессе своего развития нацелена на изучение и разрешение ключевой задачи, стоящей перед экономикой. В частности, речь идёт о том, чтобы дать ответ на вопрос, по какой причине одни страны обладают потенциалом и способностями, позволяющими им с достижением наивысшего уровня эффективности организовать свою экономическую жизнь, а другие государства, несмотря на все предпринимавшие ими усилия, не в состоянии создать условия для своего экономического роста, более того, они испытывают серьёзные страдания от бедности даже тогда, когда наблюдается ситуация изобилия [3].

Наряду с иностранными авторами понятную категорию «институт» сделали объектом пристального интереса и исследователи из России.

В частности, видный российский социолог С. Ю. Кузьменко, занимавшаяся исследованием вопроса институционализма, пришла к выводу о том, что институты — это, прежде всего, формы организации производства, распределения, обмена и потребления; кроме того, речь идёт о сформировавшихся за период исторического развития традициях и обычаях, юридических нормах, когда имеется в виду совокупность правовых норм, особый характер мышления субъектов хозяйственной деятельности, действующие поведенческие правила, мотивы и стимулы, форма

выражения которых заключается в специфических чертах, характерных для данной конкретной институциональной системы; также имеется в виду особый механизм экономического взаимодействия, особый стиль мышления и поведения в условиях пребывания в системе общественных групп, отличающихся своей стабильностью.

Осуществив детальную аналитическую оценку теоретических источников, а также проанализировав практику проведения экономических реформ в нашей стране, одновременно с этим обеспечив надлежащий учёт опыта других мировых государств, мы можем сделать вывод о том, что в настоящий момент в роли фундаментального фактора, определяющего характеристики и тенденции развития современной экономики, выступает именно институциональная система. На этом основании напрашивается вывод, согласно которому вне зависимости от непосредственного влияющего фактора, который определяет параметры взаимодействия людей и достигаемые таким образом результаты, своё действие он будет оказывать исключительно через институты [2].

Столь весомое влияние институциональной системы с точки зрения реализации процесса современного экономического развития определяется влиянием следующих причин:

– предъявляются наиболее строгие требования к качественным характеристикам человеческого капитала, что в свою очередь провоцирует возникновение существенных трансформаций в современных образовательных учреждениях, учреждениях системы здравоохранения и других подобных организациях, призванных в ходе своего функционирования создать условия для достижения позитивной динамики качества жизни граждан;

– так как современная экономическая система, прежде всего, нацелена в сферу инноваций, то для этого необходимо внедрить в практическую деятельность эффективную систему институциональной поддержки, где в будет действовать продуктивный механизм защиты прав собственности, а также будет проведена планомерная работа, направленная на устранение чрезмерных административных барьеров и одновременное развитие конкуренции;

– отмечаются тенденции развития специализации и системы распределения

труда, предъявляются всё более жёсткие требования к деятельности учреждений, на практике осуществляющих функции регулирования;

– экономические отношения, которые складываются в настоящий момент, также становятся всё более сложными, что обуславливает возникновение новых рисков и для того чтобы нивелировать их негативное влияние, следует усовершенствовать деятельность институтов управления рисками; требуется организовать и реализовать эффективный мониторинг для отслеживания особенностей течения широкого круга процессов экономического социального экологического порядка;

– информация и информационные технологии играют приоритетную роль, в результате чего фиксируется тенденция поступательного роста значимости системы учреждений, занимающихся оказанием информационных услуг для информирования заинтересованных субъектов о деятельности организаций, а также предоставляющие гарантии того, что эти сведения будут максимально надежными и одновременно прозрачными;

– современная экономическая система находится в состоянии диверсификации, что определяется качественными характеристиками и уровнем стабильности институциональной среды.

Многие мировые государства всё ещё относятся к категории экономически отсталых, а темпы их развития являются неудовлетворительными. Учитывая, что вся экономическая деятельность осуществляется на условиях соблюдения принципов финансовой, промышленной, технологической и информационной открытости, представить весомые аргументы, объясняющие возможность подобного развития неоклассической парадигмы, не представляется возможным. Свободные рыночные отношения открывают колоссальные перспективы с позиции привлечения капитала, внедрения в деятельность инновационных технологий, что, как может показаться на первый взгляд, формирует прочные основы для экономического развития отстающих государственных экономик, устранения чрезмерной дифференциации между странами, относящимися к отсталым и государствам с высоким уровнем промышленного развития.

Представленные положения имеют непосредственное отношение к Российской

Федерации, так как потенциал страны является колоссальным, Россия – одна из богатейших стран мира, на её территориях сосредоточен огромный массив разнообразных природных ресурсов, но при этом практическая реализация этого потенциала находится на минимальной отметке.

За 70 лет существования Советского Союза практически полностью утрачен динамический потенциал и качественные характеристики экономического роста, что выступило ключевым фактором, предопределившим необходимость кардинальных экономических трансформаций. Вместе с тем, период перехода от плановой экономики к рыночным взаимоотношениям зафиксировал устойчивые отрицательные изменения. Так, во времена экономического реформирования Россия едва сумела выбраться из глубочайшего социально-экономического кризиса, основными формами проявления которого явился спад производства, снижение инвестиционной активности практически до нулевой отметки, падение трудовой производительности и общей эффективности производственной деятельности, были практически полностью утрачены конкурентные преимущества, уровень жизни российского населения также ухудшился весьма существенно.

До экономического реформирования наша страна на международной арене обладала статусом одной из наиболее крупных экономических держав. Опередить по объему экономического потенциала СССР смогли только США. Эти тенденции наблюдались вплоть до конца 1990-х гг., но к этому времени кардинально изменилась ситуация в стране. Согласно статистике, совокупный объем российского ВВП составлял лишь 10,1 % от показателя ВВП США, в результате Россия смогла занять лишь 10 позицию в рейтинге.

В течение первых семи лет рыночного реформирования, как оценивают специалисты, Россия потеряла не менее 50 % от своего ВВП. Зафиксирована тенденция падения объема промышленного производства до 40 %. Падение объема инвестиций составило 20 % в сравнении с показателем 1988 г. Наблюдалось снижение удельного веса производства товаров в структуре ВВП с 60,5 до 37,9 % [12]. Производственный спад отмечен во всех отраслях российской экономики. Наиболее явные отрицательные тенденции наблюдались в секторе лёгкой, в целлюлоз-

но-бумажной промышленности, в секторе машиностроения, в отрасли химической и нефтехимической промышленности.

Некоторые изменения стали прослеживаться по завершении финансового кризиса 1998 г., когда начали фиксироваться предпосылки возобновления экономического роста, расширился поток инвестиционных вливаний, отмечались преобразования в социальном секторе.

Основными источниками, предотвратившими возможность экономического роста, стали рыночные факторы. За счёт девальвации российского рубля снизился объём спроса на иностранную продукцию, в результате отмечен рост спроса на продукцию российских предприятий. Были установлены высокие цены на ряд фундаментальных статей российского экспорта, когда речь шла о натуральном сырье. Российские банки начали проводить активную работу по привлечению кредитных ресурсов, направляемых из развитых государств, установив сравнительно невысокие ставки. Общая доля инвестиций в это время в структуре общего перечня факторов роста составляла лишь 10...15 %. В это время практически не наблюдалось весомого влияния со стороны факторов научно-технического прогресса. Посему доля России на международных рынках наукоемкой продукции в то время составляла не более 1 %, тогда как этот показатель в США составлял не менее 36 %, в Японии – около 30 % [6].

Удельный вес импортных ресурсов в структуре товарного обеспечения розничной торговли начал демонстрировать поступательный рост, начиная с 30 % в 1999 г. до почти 50 % в 2008 г. Этот показатель уже долгое время превышает все даже самые лояльные нормативы, сколь бы то ни было адекватно обеспечивающие надлежащую государственную экономическую безопасность.

Представители научного сообщества, анализируя причины развития кризиса, пришли к выводу, что экономическое развитие может быть сведено к нулю под влиянием широкого круга отрицательных факторов. Специалисты указали на разрыв экономических связей, распад единого государства и на тенденцию стремительного падения мировых цен на энергетические ресурсы, структурный дисбаланс, который требовал своего устранения после падения коммунистического режима.

Подобные тенденции развития, по нашему мнению, сформировались по причине наличия объективных несовершенств и низкого уровня развития институционального сектора, структурный состав которого отличается недостающими элементами, институциональная система не в состоянии соответствовать содержанию реализуемых на практике реформаторских мероприятий. Ситуацию во многом усугубил факт консервации институциональных преобразований в 2000-е гг. Существовавшая в тот период институциональная система самим фактом своего существования воздвигла практически непреодолимый барьер, не позволяющий адекватным образом наладить процесс национального экономического развития.

Возникшая проблема институциональных реформаций не могла быть в полной мере исключена из перечня ключевых факторов, определяющих необходимость рыночных преобразований. Всё переходное время, когда российская экономика пребывала в состоянии переориентации на рыночные рельсы, также одновременно было посвящено кардинальному преобразованию институциональной системы, в результате чего удалось учредить базовые экономические социальные и политические институты. Такого рода мероприятия были направлены на создание различных корпораций, системы финансовых структур, а также органов государственного регулирования.

В процессе разработки российской институциональной системы в качестве ключевого метода её создания выступила методика импорта институтов из развитых мировых государств. В условиях российской объективной действительности она смогла продемонстрировать максимальный уровень эффективности, более того, в контексте наблюдавшейся ситуации применить другие методики попросту не представлялось возможным. Выдвигая аргументы, свидетельствующие о целесообразности использования такого подхода, Е. Гайдар на первом этапе рыночного реформирования выступил с заявлением, согласно которому нет смысла здесь изобретать что-либо новое, лучше обратиться к традиционным признанным и одновременно доказавшим свою эффективность методикам. По нашему мнению, в целом подобная позиция имеет право на существование, однако при этом зарекомендо-

вавшие себя методики в других государствах необходимо адаптировать к условиям российских реалий. В случае простого заимствования методика не оправдывает ожидание на становление рыночных взаимоотношений. В конечном счете сформировались существенные институциональные дисфункции, не преодоленные до настоящего времени.

Процесс исторического развития наглядно свидетельствует о том, что, желая оперативно преодолеть основные этапы исторического развития за сравнительно непродолжительный период, избранный таким образом политический курс «оперативного преодоления» практически никогда не позволяет достичь положительных результатов. Это утверждение справедливо по отношению к нашей стране, территория которой является колоссальной, региональная дифференциация является еще более существенной, когда одновременно наблюдается широчайшее разнообразие климатических и культурно-исторических факторов. Мы считаем, что положительные результаты могут быть достигнуты, только если будет реализована работа по воплощению эволюционного варианта развития институциональной системы, когда будет исключена сама возможность революционных преобразований и потрясений, а вся деятельность будет осуществляться в стремлении к неукоснительному соблюдению принципов осторожности и поступательного движения при внедрении в практическую деятельность новых институтов, сформировавшихся в ходе естественного исторического развития социокультурной среды.

Вместе с тем, ряд представителей научного сообщества в своих работах указывают, что сформировавшиеся в сознании российского народа культурные стереотипы во многом осложняют процесс рыночного реформирования, воздвигая существенный барьер.

П. М. Нуреев, говоря о российском экономическом менталитете, выделяет такие его характеристики как общинность, стремление к коммуне, когда человек воспринимает сам себя как часть единого целого. Здесь на вершине пирамиды значимости находятся традиции перераспределения ресурсов, индивиды стремятся к смирению и послушанию, моральные ценности абсолютированы, тогда как материальные интересы отведены на второй план [2].

М. Н. Антоненко считает, что труд для российского народа не является фундаментальной ценностью: «труд – это наказание человека за отступничество. Оно дается как испытание и страдание» [11]. Кроме того, по его мнению, богатство – это, прежде всего, своего рода излишек и избыток, который человеку удалось накопить сверх того, что ему отвёл Бог. Посему богатство является ярким признаком морального несовершенства человека, это блага, которые человек, безусловно, приобрёл незаконным путём, «не по правде» [9].

Согласно позиции, характерной в целом для российской национальной культуры, успех – это, прежде всего, удача, которую поймал за хвост человек или её следствие, в результате чего он получает возможность стремительно обогатиться и речь вовсе не идёт о результате, полученном человеком в итоге долгосрочного и интенсивного труда. Также, согласно российскому менталитету, успех – это результат, достичь которого удалось по мере использования личных связей, тогда как вовсе не имеется в виду, что успех является следствием развития объективно протекающих процессов. В силу чего в нашей культуре такие категории как собственность, бережливость, накопительство в большинстве случаев воспринимаются в негативном ключе.

Особо следует акцентировать внимание на том, что по мере реализации рыночных реформ наблюдается ситуация столкновения вновь устанавливаемых формальных и существовавших в долгое время неформальных правил; одновременно в состоянии противоборства находятся также вновь возникающие неформальные и старые, существовавшие долгое время формальные правила и установки. В конечном счёте, в нашей стране всё это спровоцировало развитие такой ситуации, когда неформальные отношения стали занимать лидирующую позицию, тогда как деятельность формальных институтов отодвинулась на второй план. Ещё одна весьма значимая специфическая черта заключалась в том, что сформировавшиеся в то время неформальные отношения не являлись истинно рыночными, так как они демонстрировали большое количество признаков, присущих также не рыночным системам.

В роли фундаментального направления деятельности в рамках институционального

преобразования в нашей стране выступил этап приватизации собственности, когда наблюдалась тенденция постепенного перехода от всеобъемлющего сосредоточения в руках государства всей сложно структурированной и многоуровневой системы собственности. По мере поступательной приватизации государственного имущества колоссальное число объектов смогло попасть в руки частных собственников. Так, согласно статистическим данным, собранным к концу 1998 г., не менее 80 % от общей численности субъектов хозяйственной деятельности уже функционировали как предприятия, где форма собственности была негосударственной. Так, распределение по отраслям экономики в то время по этому показателю было следующим: сельскохозяйственный сектор – не менее 94 % предприятий; сектор торговли и общепита – 90 %; строительный сектор – 85 %; промышленный сектор – 79 %. Общая численность предприятий, где собственность была смешанной, едва насчитывала 6 %, а объекты государственной и муниципальной собственности насчитывали лишь 12 % [12].

Несмотря на, казалось бы, значительные положительные преобразования, в ходе приватизации объекты государственной собственности в большинстве своём были переданы в руки инсайдеров, в силу чего Россия так и не получила эффективного частного собственника, утратила свои позиции, значимость и роль государственного сектора, потребовалось достичь наилучшего баланса между государственным и частнособственным сектором. Эти существенные нюансы выступили в роли ключевых факторов, в силу влияния которых процесс экономического развития приобрёл инертные черты, а сама по себе работа, направленная на переход к функционированию в условиях рыночной экономики, была реализована с использованием максимально болезненных и одновременно деформирующих способов, возникла ситуация глубокой трансформационной рецессии.

К 2000 г. в перечень указанных институциональных проблем добавились новые сложности. Зафиксирована ситуация неоправданного сужения социальной базы, на основе которой была бы получена возможность создать продуктивные экономические институты, осуществляя указанный процесс демократическими способами, в частности,

путём политической конкуренции, путём проведения честных выборов и путем использования процедуры политического представительства. Одновременно с этим потребуются указать, что факторы, создававшие барьеры, не позволявшие сформировать тенденцию устойчивого роста спроса на продуктивные социальные институты в течение предыдущих периодов времени, не утратили своего влияния, так как оно все еще прослеживалось, но в несколько изменённом формате. Так, согласно оценкам ряда специалистов, в 90-е гг. наблюдалась ситуация практического воплощения модели «олигархического капитализма», в условиях современной объективной действительности имеется множество оснований, чтобы говорить о реализации такой модели, название которой «государственный капитализм». Вместе с тем, приоритетную значимость демонстрирует другой аспект. Речь идёт о том, что при воплощении указанных моделей на практике постепенно сформировались и в настоящее время весьма активно действуют мощные политические силы, цель влияния которых заключается в том, чтобы всеми возможными способами поддерживать и обеспечивать воспроизводство такой институциональной системы, эффективность которой стремится к нулю.

На этом основании можно сделать вывод, что в середине 2000-х гг. основное направление институционального преобразования собственности претерпело кардинальные изменения. Реализуемый до этого момента политический курс в отношении объектов государственной собственности начал утрачивать свои позиции и в конечном итоге базовым политическим курсом стала тенденция к интернационализации государственной собственности. Если проанализировать динамические показатели сбыта, которые наблюдались в государственном секторе экономики РФ, можно выделить следующие аспекты: наблюдалась тенденция устойчивой интеграции государственных активов в крупные холдинговые предприятия; в значительной степени расширена сфера деятельности государства в результате осуществления операций поглощения, слияния и использования методов вертикальной интеграции; государственные компании в ходе своего функционирования получили возможность получать разнообразные преференции льготы.

В 2007 г. сложилась такая ситуация, когда общий удельный вес акционерных обществ, в ходе деятельности которых именно государство уполномочено реализовать на практике реальный корпоративный контроль, составляла более 50 % от общего числа хозяйственных обществ с государственным участием. С наиболее обобщенной позиции удельный вес акций отечественных компаний, сосредоточенный в руках государства, согласно данным статистики, на 2006 г. установился на отметке 29,6 %, к началу 2007 г. показатель существенно повысился и составил уже 35,1 %, в 2008 г. в руках государства сосредоточился ещё больший объём акций. По оценкам специалистов, он составлял не менее 45 %. По данным 2009 г., совокупный удельный вес государственного имущества в структуре общего массива составлял уже не менее 75 % [12].

Были учреждены новые государственные корпорации, в числе которых «Роснано-тех», «Ростехнологии», «Росатом» и др.

По итогам производства таких мероприятий созданы условия для поступательного увеличения экономических и финансовых рисков. Прежде всего, такое развитие событий обусловлено тем, что на практике наблюдалось использование так называемого индивидуального принципа, в силу влияния которого корпорации осуществляли свою деятельность за пределами общих правовых норм, тогда как только при их соблюдении свою деятельность вправе осуществлять другие субъекты хозяйственной деятельности; ещё одним негативным фактором явилось то, что предварительно не была проведена работа по созданию продуктивных механизмов контроля, которые бы использовались для мониторинга целевого использования и сохранностью государственного имущества, что в конечном итоге позволило бы соблюсти принцип прозрачности и соответствия фактической деятельности таких корпорации тем целям, что изначально предусматривались в их уставе.

Ещё одной институциональной специфической чертой, характерной для данного периода времени, наряду с ситуацией роста прямого вмешательства государства в экономическую жизнь, следует назвать поступательную замену со стороны государства рыночных механизмов распределения доходов и ресурсов, механизмы государственной бю-

рократии и предпринимательские структуры слились в единый механизм при построении административной вертикали и в ходе централизации политической власти. Таким образом, данные аспекты еще более усугубили ситуацию, и национальная экономика стала максимально неэффективной, были наложены существенные ограничения на процесс практического воплощения потенциально существующих возможностей становления на рельсы экономического развития с позиции долгосрочной перспективы.

Алгоритм взаимодействия в системе «государство – собственность», который стал соблюдаться в рамках практической деятельности с начала 2000-х гг., прежде всего, был нацелен на то, чтобы обеспечить слияние государственной собственности с вертикалью власти. В силу подобного развития событий частная собственность попала в вынужденную ситуацию подчинения власти, тогда как сам по себе процесс взаимодействия государственных и частных форм собственности обустроивался не по горизонтали, на условиях конкурентного взаимодействия, а по вертикали. В конечном итоге, рыночная конкуренция ослабла до минимального значения, частный сектор был подавлен, механизмы рыночного функционирования были практически полностью разрушены, в силу чего экономика стала попросту неэффективной.

В этот период, осознав ошибки, государственный сектор стал обращать гораздо более пристальное внимание на возможность использования финансовых и управленческих методов регулирования. Наблюдалась ситуация повсеместной бюджетной экспансии, а государственные корпорации в ходе своего функционирования сосредоточили в своих руках колоссальные объёмы денежных ресурсов. Аккумуляция денежных средств осуществлялась за счёт мощного притока дешёвых денег, который начал заполнять страну в течение нескольких лет, предшествующих кризису. Основным результатом, которого удалось достичь в ходе использования на практике данного политического курса, можно назвать ситуацию развязывания инфляции и последующее торможение процесса институционального реформирования.

Государство, которое в существенной степени смогло расширить сферу своего прямого вмешательства в экономическую

систему, практически полностью свело на нет возможность использования в деятельности методов и принципов саморегулирования и стимулирования рынка. Данные аспекты ещё раз негативно повлияли на ситуацию, в результате чего инвестиционный климат значительно ухудшился, так как наблюдалась ситуация стремительного роста возможных инвестиционных рисков, накладывались серьёзные ограничения на капиталовложения, а инвестиции в большинстве своём вливались в систему спекулятивных финансовых рынков. Лидирующую позицию заняли прямые инвестиции, в результате чего на второй план отошли инвестиции в сырьевые ресурсы, объекты недвижимости, торговый сектор и лишь в определенном объёме в сектор производства продуктов питания. Объём инвестиций, который направлялся в сектор промышленности высоких технологий, был минимальным.

В течение анализируемого периода сложилась такая ситуация, когда не наблюдалось развития ряда ключевых институтов рынка, которыми является институт защиты собственности, институт защиты прав акционеров и кредиторов, институт управления имуществом и институт финансовой несостоятельности. Здесь также потребуются отдельно подчеркнуть ситуацию несоответствия механизмов законодательного и нормативного обеспечения развития экономических институтов реалиям того времени, а также формальные и неформальные институты существенно отставали от обстоятельств, характерных для экономической обстановки анализируемого периода [9].

Ещё одна весьма существенная специфическая черта, присущая процессу институционального развития РФ, заключается в том, что повсеместно наблюдается в практической деятельности ситуация двойных стандартов. Так, по отношению к разным участникам рынка используются различные нормы и правила, в результате формируется прочная стена, не позволяющая создать благоприятные институциональные условия, чтобы уже под их влиянием запустить в действие факторы экономического развития.

Анализируя состояние правоприменительной деятельности, можно заключить, что в этой сфере присутствует большое количество не получивших адекватного регулирования институциональных проблем. В суще-

ственной степени раздвинуты возможности неоднозначного и избирательного толкования норм экономического законодательства. В результате события развиваются так, когда фиксируется тенденция роста неопределённости последствий, возникающих в результате принятия экономических решений для предпринимательской деятельности, посему исключается возможность предугадывания реакции правительства, становится всё более жёстким порядок взаимодействия и взаимоотношений между властными структурами и предпринимательским сектором. На этом основании можно отметить, что все представленные факторы формируют тенденцию поступательного расширения рисков, с которыми субъекты сталкиваются в области соблюдения их прав собственности и в процессе ведения предпринимательской деятельности.

В современной российской действительности прослеживается весьма занятная институциональная черта, когда речь идёт о существующих институтах развития. Решение о создании таких институтов государством принято в его стремлении к становлению на рельсы оперативного развития, но в обход действующих объективных рыночных законов. По мнению правительства, в структуре национальной экономики присутствуют такие секторы, которые с позиции государственного развития являются фундаментальными, а также существуют другие секторы, они показывают недостаточную степень своего развития, в результате нужно сформировать условия для их более динамичной трансформации и именно так будут заложены основы для достижения максимальных темпов экономического роста. Практически все институты развития в нашей стране осуществляют свою деятельность в относительно небольших масштабах, тот объём средств и ресурсов, которые сосредоточены в их руках, не позволяет в полной мере решить все стоящие перед этими институтами задачи. Отдельно следует отметить низкую эффективность и непрозрачность деятельности таких структур. Наблюдается ситуация недостаточного развития институтов собственности и рынка, тенденция преобладания государственных институтов, при осуществлении операций перераспределения финансовых ресурсов совершаются массовые хищения, значительная доля потенциально продуктив-

ных проектов не получает возможности своей реализации, так как нередко большую выгоду можно извлечь за счёт инвестиций в иностранную недвижимость, в сравнении с той, что может быть получена при направлении средств в развитие реального производства.

Ещё одна серьёзная проблема в том, что российская технологическая база в настоящее время находится в таком состоянии. Современный российский промышленный сектор не в состоянии обеспечить адекватную организацию массового производства всех инноваций, открытых в результате научного развития. По сложившейся за долгие годы традиции, алгоритм продвижения из научно-исследовательского сектора в производственный неэффективен, оказывается негативное влияние на деятельность институтов развития.

Значимая особенность современных институтов развития в том, что в этом процессе государство принимает на себя долю рисков, имеющих место при воплощении проектов, устанавливаются менее жёсткие налоговые и экономические рамки для таких предпринимателей, в этих целях могут быть созданы, в том числе и особые экономические зоны. На практике всё осложняется по той причине, что далеко не во всех случаях государство прикладывает необходимые силы и проводит адекватную работу для решения этих задач. Существующий порядок принятия решений о выборе объектов инвестирования и поддержки является весьма сложным и непрозрачным, высокие бюрократические барьеры, тенденция избирательного принятия решений в отношении претендентов на получение финансового обеспечения, не разработана эффективный алгоритм координации. Эти и многие другие факторы формируют обширный перечень недостатков современных институтов развития.

В руках государственных институтов с точки зрения деятельности в системе преобразований сосредоточен колоссальный потенциал, позволяющий в случае его правильного раскрытия выполнять ключевую функцию, но только тогда, когда эти преобразования будут эффективны с социально-экономической точки зрения. Достичь подобного результата представляется возможным если изначально будет проведена адекватная работа по достижению наилучшего уровня развития институтов демократии и гражданского общества. Потребуется достичь наилучшего

баланса между этими институтами и институтами рынка, что в свою очередь накладывает существенные ограничения на возможность государственного участия в экономической жизни. Фиксируется тенденция поступательного расширения масштабов вмешательства государства в экономический сектор, что существенно сдерживает динамику развития частного сектора, накладываются ограничения на деятельность институтов конкуренции, не получают возможности своей адекватной реализации другие естественные законы жизни в условиях рынка.

Барьеры, не позволяющие России встать на рельсы устойчивого экономического развития, заключаются в усилении коррупции. Специалисты отмечают, что масштабы отечественной коррупции являются беспрецедентными, так как ничего подобного за весь долгий период исторического развития государства не наблюдалось. Результаты исследований, проведённых иностранными и российскими специалистами, единогласно указывают, что масштабы коррупции в современной России колоссальны. Это явление демонстрирует системные черты. Наблюдается тенденция активного государственного вмешательства в деятельность субъектов хозяйственной системы, в результате чего государственный аппарат получает возможность извлечь колоссальную по своим объемам «административную ренту», именно она является ключевой статьёй доходов государственной бюрократии.

Достичь сколь бы то ни было положительных изменений в борьбе с коррупцией в нашей стране не представится возможным до того момента пока не будут разработаны и внедрены в практическую деятельность эффективные демократические институты, а государство будет находиться под полным контролем общества. Считаем необходимым отдельно заметить, что в настоящий момент государственные структуры в своей деятельности становятся все менее прозрачными, институты гражданского общества и независимые СМИ, борющиеся с коррупцией, сталкиваются с проблемами, многие из них закрываются.

Российская Федерация показывает существенное отставание по качеству анализируемых институтов не только в сравнении с показателями, достигаемыми в странах с высоким уровнем социально-экономическо-

го развития, но и в сравнении с показателями в большинстве развивающихся стран. Наглядно проследить эту тенденцию можно проанализировав деятельность различных институтов, в том числе института рынка и собственности, правительства и государственного регулирования, корпоративного управления, политической и правовой поддержки, рыночных преобразований, человеческого капитала и социального развития, экологического регулирования и т. д.

В силу проблем и несовершенства институциональной системы в целом возникают колоссальные объёмы транзакционных издержек, за счёт них падает уровень потенциальной привлекательности РФ для инвесторов, сформированы негативные условия для выхода на рынок новых предприятий и расширения деятельности уже функционирующих. В целом необходимость совершенствования институциональной системы показывает высочайший уровень своей актуальности, когда осуществляется постановка задач, связанных с обеспечением эффективной диверсификации экономики, требуется поставить её на рельсы инновационного развития, необходимо повсеместно создавать высокотехнологичные и наукоемкие производства.

После анализа взаимосвязей между процессами экономического развития и существующей институциональной системой Российской Федерации, имевших место до кризиса, получены результаты, свидетельствующие о том, что наблюдается серьёзное и нечасто встречающееся на международной арене противоречие – сочетание высоких темпов экономического роста и низкие качественные характеристики институциональной системы.

По нашему мнению, в ходе разработки государственной программы долгосрочно-

го экономического развития страны необходимо пристальное внимание обращать на имеющие место взаимосвязи глобального уровня, которые складываются между институтами и процессами экономического развития. Если проанализировать передовой международный опыт, то следует отметить, что рассчитывать на формирование устойчивой тенденции дальнейшего эффективного развития страны тогда, когда не будет проведена кардинальная институциональная модернизация, не приходится, так как этот процесс является нецелесообразным с экономической позиции. Вместе с тем, придерживаясь позиции о том, что можно сформировать тенденцию долгосрочного роста, избрав для этого особый, характерный именно для России, путь, также неправильно в силу большого числа рисков. Подобная экспериментальная по сути своей деятельность, как можно наглядно отследить по накопленному в ходе исторического развития России практическому опыту, зачастую провоцирует возникновение серьёзных негативных последствий.

Правильный политический курс позволит получить возможность в максимальной степени приблизить институциональную систему России к аналогичным системам западных стран, преобразовать деятельность ключевых институтов, отталкиваясь от высоких международных стандартов, одновременно обеспечивая сохранность всех наилучших сторон, характерных для институциональной структуры РФ. Именно так может быть получена возможность в дальнейшей перспективе устранить тенденцию институционального отставания, сформировать комплекс благоприятных условий, на основе которых впоследствии Россия сможет встать на путь устойчивого экономического развития.

Список литературы

1. Аджемоглу Д. Олигархическое против демократического общества // Журнал Европейской экономической ассоциации. 2018. № 2. С. 1–44.
2. Аджемоглу Д., Найдю С., Рестрепо П., Робинсон Дж. Демократия действительно вызывает рост // Национальное бюро экономических исследований. 2017. № w20004.
3. Аджемоглу Д., Джонсон С., Робинсон Дж. Подъем Европы: атлантическая торговля, институциональные изменения и экономический рост // American economic review. 2015. № 1. С. 546–579.
4. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 5–56.
5. Вольчик В. В., Оганесян А. А. Институты, информация и институциональная структура экономики // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2010. Т. 1. № 2. С. 30–42.

6. Коутсворт Дж. Х. Неравенство, институты и экономический рост в Латинской Америке // Журнал латиноамериканских исследований. 2018. № 5. С. 545–569.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 180 с.
8. Родригес-Поца А. и Сторпер М. Лучшие правила или более сильные сообщества? О социальных основах институциональных изменений и их экономических последствиях // Экономическая география. 2009. Т. 82, вып. 1. С. 1–25.
9. Родрик Д., Субраманиян А. и Требби Ф. Правило институтов: примат институтов над географией и интеграцией в экономическом развитии // Журнал экономического роста. 2017. № 9 (2). С. 131–165.
10. Рябов И. В., Смирнова О. О., Агапова Е. В. Влияние институциональных факторов на экономический рост // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2013. № 5–6. С. 39–46.
11. Algan Y. & Cahuc P. Доверие, рост и благосостояние: новые данные и последствия для политики // Handbook of Economic Growth. 2019. № 2. С. 49–120.
12. Ogilvie S., Carus AW. Институты и экономический рост в исторической перспективе // Handbook of Economic Growth. 2017. № 2. С. 403–513.

References

1. Adzhemoglu D. *Zhurnal Yevropeyskoy ekonomicheskoy assotsiatsii* (Journal of the European Economic Association), 2018, no. 2, pp. 1–44.
2. Adzhemoglu D., Naydu S., Restrepo P., Robinson Dzh. *Natsionalnoye byuro ekonomicheskikh issledovaniy* (National Bureau of Economic Research), 2017, no. w20004.
3. Adzhemoglu D., Dzhonson S., Robinson Dzh. *American economic review* (American economic review), 2015, no. 1, pp. 546–579.
4. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* (Theory of the leisure class). Moscow: Progress, 1984, pp. 5–56.
5. Volchik V. V., Oganesyana A. A. *Journal of Economic Regulation* (Journal of Economic Regulation), 2010, Vol. 1, no. 2, pp. 30–42.
6. Koutsvort, Dzh. Kh. *Zhurnal latinoamerikanskih issledovaniy* (Journal of Latin American Studies), 2018, no. 5, pp. 545–569.
7. Nort D. *Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomik* (Institutions, institutional changes and the functioning of the economy). Moscow.: Nachala, 1997, 180 p.
8. Rodrigues-Poza A., Storper M. *Ekonomicheskaya geografiya* (Economic geography), 2009, vol. 82, no. 1, pp. 1–25.
9. Rodrik D., Subramanyan A. i Trebbi F. *Zhurnal ekonomicheskogo rosta* (Journal of Economic Growth), 2017, no. 9 (2), pp. 131–165.
10. Ryabov I. V., Smirnova O. O., Agapova Ye. V. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow* (Economics: Yesterday, Today and Tomorrow), 2013, no. 5–6, pp. 39–46.
11. Algan Y., & Cahuc, P. *Handbook of Economic Growth* (Handbook of Economic Growth), 2019, no. 2, pp. 49–120.
12. Ogilvie S., Carus AW. *Handbook of Economic Growth* (Handbook of Economic Growth), 2017, no. 2, pp. 403–513.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Урманчева Мария Андреевна, аспирант, кафедра экономики и бухгалтерского учета, Забайкальский государственный университет; главный контролер-ревизор контрольно-ревизионного отдела в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системы Управления Федерального казначейства по Забайкальскому краю, г. Чита. Россия. Область научных интересов: институциональная система, экономическое развитие
 urmancheevama@mail.ru

Maria Urmancheeva, postgraduate, Economics and Accounting department, chief controller-auditor, Control and Audit department in the field of Law Enforcement Agencies and the Judicial System, Federal Treasury Department, Transbaikalian Region, Chita, Russia. *Research interests:* institutional system, economic development

Для цитирования

Урманчиева М. А. Институциональный фактор роста экономики: теоретическое обоснование // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 112–125. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-112-125.

Urmancheeva M. Institutional factors of economic growth: theoretical substantiation // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 112–125. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-112-125.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022 г.

Статья принята к публикации: 28.03.2022 г.

Персоналии

**ОПАРИН ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ,
ЧЛЕН РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Член-корреспондент РАН (1997), доктор физико-математических наук (1988), профессор (2008). Геофизик, геомеханик. Специалист в области нелинейной геомеханики и горной геофизики, физических процессов горного производства.

Родился 10 декабря 1951 г. в пос. Могзон Хилокского р-на, Читинской обл. Окончил геолого-геофизический факультет Новосибирского государственного университета (НГУ; 1974), аспирантуру Вычислительного Центра СО АН СССР (1978).

В Сибирском отделении с 1974 г.: стажер-исследователь, младший (1976-1980) и старший (1980-1985) научный сотрудник, зав. лабораторией (с 1985), зам. директора (1998-2003), директор (2003-2013) Института горного дела им. Н. А. Чинакала СО РАН, зав. отделом экспериментальной геомеханики (2011). Создал Читинский филиал ИГД СО РАН, базовую для ИГД СО РАН кафедру геомеханики на ГГФ НГУ, а также Горный научно-образовательный Центр ИГД СО РАН. Является научным руководителем этого центра.

В. Н. Опарин – выдающийся ученый в области горных наук, обогативший трудами перво-степенной значимости фундаментальные основы безопасной отработки месторождений полезных ископаемых в условиях больших глубин. Полученные им теоретические и экспериментальные результаты в области нелинейной геомеханики и геофизики во многом определяют современные направления развития в горном деле – в том числе и для геотехнологий будущего, геотехнологий реакторного типа.

Важнейшие результаты научных исследований В. Н. Опарина связаны с разработкой теоретических основ геомеханической интерпретации геофизических данных, созданием комплексов измерительных приборов диагностики напряженно-деформированного состояния массивов горных пород и контроля геомеханических процессов. Им сделан (в соавторстве) ряд научных открытий принципиальной значимости в решении проблемы освоения больших глубин для сложных горно-геологических условий: явление зональной дезинтеграции горных пород вокруг подземных выработок (открытие СССР № 400, 1991 г.); явление знакопеременной реакции горных пород на динамические воздействия от землетрясений, горных ударов и взрывов; эффект самоорганизации геоматериалов с образованием ячеистых структур в виде пассивного ядра и активной несущей оболочки; эффект аномально низкого трения в геосредах; поршневой механизм протекания нелинейных массо-газообменных и физико-химических процессов в углепородных и нефтегазовых пластах при динамических на них воздействиях (землетрясения, взрывы, вибровоздействия с поверхности Земли).

В. Н. Опариным впервые методами физического моделирования доказано, что очаговые зоны катастрофических событий на критических стадиях деформирования способны переходить в акустически активные состояния, характеризующиеся конвергенцией резонансных частот по системе геоблоков и усилением амплитуды их колебаний за счет перехода накопленной упругой энергии структурных элементов в кинетическую. Установлено безразмерное энергетическое условие такого перехода. Теоретически предсказано и экспериментально обнаружено существование в массивах горных пород нелинейных упругих волн маятникового типа, получено отвечающее им кинематическое уравнение, учитывающее структурно-иерархический фактор напряженных геосред и наличие трансляционной компоненты движения геоблоков в стесненных условиях. Это позволило описать ряд экспериментальных фактов, ранее не находивших объяснения в рамках традиционных теоретических представлений. Среди них – количественную связь между динамико-кинематическими характеристиками нелинейных деформационно-волновых, газодинамических и иных эмиссионных процессов на угольных шахтах Кузбасса и рудниках Сибири, индуцированных землетрясениями и мощными технологическими взрывами, а также вибро-волновыми воздействиями при разработке нефтегазовых месторождений. С этой целью В. Н. Опариным впервые установлена аналитическая операторная связь между физико-химическим уравнением Ленгмюра и выведенным им

кинематическим уравнением для волн маятникового типа, с экспериментальным определением соответствующих калибровочных коэффициентов.

Достигнутыми научными результатами В. Н. Опарина с соавторами заложены геомеханические основы технологий обработки мощных пологих залежей полиметаллических руд в условиях больших глубин системами с твердеющей закладкой выработанного пространства, что позволило решить важную научную проблему безопасной добычи медно-никелевых руд Талнахско-Октябрьского месторождения. Практическое использование основополагающих геомеханических открытий позволило решить крупную проблему стабилизации объемов добычи полиметаллических руд на месторождениях Норильского горно-металлургического комбината.

Фундаментальный вклад внесен также в разработку геомеханических и технических основ увеличения нефтеотдачи пластов в виброволновых технологиях, развитие новых методов и информационных технологий в экспериментальной геомеханике. Отмеченные геомеханико-геофизические открытия позволили В. Н. Опарину впервые дать количественное описание известных стратифицированных по сейсмическим скоростным характеристикам разрезов Земли и Луны, а также выдвинуть «геокрекинговую модель» происхождения месторождений углеводородного ряда, сопряженных территориально с магматогенными, верифицированную на примере месторождений полезных ископаемых юга Западной Сибири.

В. Н. Опарин создал Сибирскую научную школу по нелинейной геомеханике, получившую в 2008 г. государственную поддержку (НШ – 3803.2008.5: «Развитие основ нелинейной геомеханики для решения задач эффективности и безопасности добычи и обогащения полезных ископаемых, создания энергонасыщенных импульсных и вибрационных машин и шахтных вентиляторов»).

В. Н. Опарин является одним из основных инициаторов и разработчиков технологической платформы России «Твердые полезные ископаемые», входит в ее наблюдательный совет. Он принял активное участие в разработке перспективных программ СО РАН научного и технологического обеспечения социально-экономического развития Кемеровской области и Забайкальского края, а также «Стратегии развития Сибирского отделения Российской Академии наук до 2025 г.» (раздел научно-технологического обеспечения наращивания сырьевой базы, развития горно-добывающей промышленности и подготовки горно-геологических и технологических кадров высшей квалификации для Сибирского региона).

По результатам выполненных научных исследований, технических и технологических разработок им лично и в соавторстве опубликовано около 500 научных работ, в том числе 50 изобретений, 18 монографий, более 450 научных статей. По данным Web of Science и РИНЦ, В. Н. Опарин – один из наиболее высокоцитируемых ученых России в области горных наук. Им подготовлено более 15 докторов и кандидатов наук.

В. Н. Опарин имеет большой опыт научно-организационной работы: в разные годы был членом Президиума СО РАН, заместителем председателя Научного совета РАН по проблемам горных наук (по ныне), членом Бюро ОУС №3 СО РАН, председателем ученого и диссертационного докторского советов ИГД СО РАН; председателем подсекции по физико-техническим наукам НИСО СО РАН; Вице-президентом НП «Горнопромышленники России» и сопредседателем Высшего горного совета по Сибирскому федеральному округу. В качестве члена Президиума СО РАН исполнял обязанности координатора горных наук в СО РАН, куратора институтов городского куста НИИ СО РАН.

В. Н. Опарин с 2003 по 2017 гг. – главный редактор журнала «Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых», член редколлегии монографической серии «Интеграционные проекты СО РАН». В настоящее время он является членом редколлегий ряда российских и зарубежных научных журналов: «Горный информационно-аналитический бюллетень» (ГИАБ МГУ г. Москва), «Journal of Lioning Technical University» (КНР), «Journal of Rock Mechanics and Geotechnical Engineering» (JRMGE, КНР), «Науків праці Укр. НДМУ» (НАН Украины), «Механика и машиноведение» (МОН РК, Казахстан), «Вестник Юго-Западного государственного университета» (г. Курск), «Вестник Забайкальского государственного университета» (г. Чита), «Известия Тульского государственного университета», International Journal of Mineral Processing and Extractive Metallurgy (U.S.A.), Journal of Deep Underground Science and Engineering (China, CUMT) и других изданий.

В. Н. Опарин – сопредседатель или член оргкомитетов многих ежегодно проводимых в России и за рубежом научных конференций, семинаров, симпозиумов и конгрессов (Китай, Тайвань, Австралия, Германия, Киргизия, Казахстан, Украина и др.). В 2011 г. им совместно с выдающимися китайскими учеными основана новая китайско-российская конференция на тему: «Нелинейные геомеханико-геодинамические процессы при отработке месторождений полезных ископаемых на больших глубинах» (1-я состоялась в апреле 2011 г. в Китае).

Научные достижения и прикладные разработки В. Н. Опарина отмечены многими российскими и зарубежными наградами, среди них: диплом «Человек года – 1998» (АВІ – Американский биографический институт, биография В. Н. Опарина помещена в 7-е издание книги «500 лидеров влияния», США); медаль Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени; Золотая медаль им. акад. Ж. С. Ержанова (НАН Казахстана); серебряная медаль им. П. Л. Капицы (Ассоциация авторов научных открытий, Санкт-Петербург); медаль «За особые Заслуги перед Кузбассом» 3-й степени и Ценный подарок Губернатора Кемеровской области; Ценный подарок Государственной Думы Российской Федерации; Почетная грамота Правительства Российской Федерации; Почетные грамоты РАН, СО РАН; Почетный Знак «Горняцкая Слава» (I, II, и III степеней). Почетный Знак «Ученый года – 2011» и др. В. Н. Опарин – действительный член Академии горных наук (РФ), Нью-Йоркской Академии наук, Академии инженерных наук Серби. Лауреат Государственной стипендии Президиума РАН для выдающихся ученых России.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ:

Геомеханические процессы взаимодействия породных и закладочных массивов при отработке пластовых рудных залежей. Новосибирск, 1997. 175 с. (в соавт.).

Скважинные геофизические методы диагностики и контроля напряженно-деформированного состояния массивов горных пород. Новосибирск, 1999. 335 с. (в соавт.).

Мировой опыт автоматизации горных работ на подземных рудниках Новосибирск, 2007. 99 с. (в соавт.).

Методы и измерительные приборы для моделирования и натурных исследований нелинейных деформационно-волновых процессов в блочных массивах горных пород. Новосибирск, 2007. 320 с. (в соавт.).

Зональная дезинтеграция горных пород и устойчивость подземных выработок. Новосибирск, 2008. 278 с. (в соавт.).

Современная геодинамика массива горных пород верхней части литосферы: истоки, параметры, воздействие на объекты недропользования. Новосибирск, 2008. 449 с. (в соавт.).

Современное состояние, проблемы и стратегия развития горного производства на рудниках Норильска. Новосибирск, 2008. 372 с. (в соавт.).

Методы и системы сейсμοдеформационного мониторинга техногенных землетрясений и горных ударов. В 2-х томах. Новосибирск: Том 1. 2009. 304 с.; Том 2. 2010. 261 с. (в соавт.).

Геомеханические и технические основы увеличения нефтеотдачи пластов в виброволновых технологиях. Новосибирск, 2010. 404 с. (в соавт.).

Принципы построения радиочастотных систем навигации для бестраншейных технологий прокладки подземных коммуникаций. Новосибирск. 2011. 138 с. (в соавт.).

Каноническая шкала иерархических представлений в горном породоведении. Новосибирск, 2011. 264 с. (в соавт.).

Деструкция земной коры и процессы самоорганизации в областях сильного техногенного воздействия. Новосибирск, 2012. 632 с. (в соавт.).

Современные технологии сооружения протяженных скважин в грунтовых массивах и технические средства контроля их троектории. Новосибирск, 2016. 237 с. (в соавт.).

Геомеханические поля и процессы: экспериментально-аналитические исследования формирования и развития очаговых зон катастрофических событий в горнотехнических и природных системах. В 2-х томах: Новосибирск: Том 1. 2018. 549 с.; Том 2. 2019. 543 с. (в соавт.).

Новые методы и информационные технологии в экспериментальной геомеханике. Новосибирск, 2021. 292 с. (в соавт.).

**Перечень требований и условий публикации статей в научном журнале
«Вестник Забайкальского государственного университета»**

1. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Согласие на публикацию необходимо подтвердить личной подписью каждого автора в конце статьи. Рекомендуемый объем статьи – 0,5...1 печ. л. (8...16 с.). В объем рукописи включены аннотация и список литературы. Публикация статьи платная – 335 р. за одну страницу машинописного текста (интервал 1,5; размер шрифта – 14). Оплата производится после утверждения текста статьи редакционным советом. Для сотрудников ЗабГУ, аспирантов и докторов всех вузов публикация статей – за счет средств университета. Почтовые услуги за пересылку авторского экземпляра составляют 200 р. (реквизиты для оплаты можно найти по ссылке http://zabgu.ru/php/page.php?query=rekvizity%27_zabgu в платеже необходимо отметить «за услуги РИК»). Копию квитанции об оплате высылать на электронный адрес rik-romanova-chita@mail.ru.

1.2. Редакционная коллегия оставляет за собой право на научное и литературное редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. За точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор. Присланные рукописи авторам не возвращаются.

1.3. Редакция научного журнала «Вестник Забайкальского государственного университета» осуществляет независимое рецензирование статей. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в редакцию (с пометкой «исправленная») в течение 10 дней, в противном случае она будет отклонена. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается заново.

1.4. Материалы статьи предоставляются:

- а) по электронной почте: rik-romanova-chita@mail.ru;
- б) на почтовый адрес: 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30, Забайкальский государственный университет, редакция журнала «Вестник Забайкальского государственного университета»;
- в) непосредственно в редакцию (корпус 01, каб. 320).

По вопросам публикации статей обращаться к главному редактору журнала – Романовой Нелли Петровне – по тел.: (3022) 21-88-73; факс (3022) 41-64-44; E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru

2. Комплектность и форма предоставления авторских экземпляров

2.1. Предоставляемые материалы должны содержать:

- научное направление;
- шифр УДК;
- фамилию, имя, отчество автора (соавторов) (полностью) (на русском и английском языках);
- название статьи (на русском и английском языках);
- аннотацию – 200–250 слов (на русском и английском языках). В аннотации должны быть отражены: введение, актуальность, объект, предмет, цель, задачи, методология и методы исследования, разработанность темы, результаты исследования, выводы. По аннотации читатель должен определить, стоит ли обращаться к полному тексту статьи для получения более подробной, интересующей его информации;
- ключевые слова или словосочетания – не менее 10 (на русском и английском языках);
- основную часть. Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, актуальность, объект, предмет, цель, задачи, методология и методы исследования, разработанность темы, результаты исследования, выводы.
- список литературы (не более чем 5-летней давности) 15 источников (правила оформления см. в п. 2.4);
- сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, занимаемая должность, место работы, город, страна, контактный телефон и e-mail, почтовый адрес с индексом (для отправления журнала) (на русском и английском языках);
- научные интересы автора (авторов) (на русском и английском языках);
- цветную фотографию автора (авторов) на белом фоне (деловой стиль) в электронной версии в формате *.JPG, *.BMP или *.TIFF, размер файла до 1 МВ;
- рецензию научного руководителя, консультанта или специалиста, занимающегося темой заявленного исследования (оригинальная или электронная версия). В рецензии должна быть указана контактная информация рецензента;
- экспертное заключение о возможности опубликования статьи в открытой печати (сканированная копия) (образец – на сайте www.zabgu.ru);
- результат оригинальности текста, проверенного на плагиат желательным образом в системе «Антиплагиат» (info@antiplagiat.ru) (необходимо предоставить сведения об оригинальности текста).

2.2. Общие правила оформления текста

Статью на электронном носителе следует сохранять под именем, соответствующим фамилии первого автора, набирается в программе Microsoft Office Word.

Рекомендуется соблюдать следующие установки:

Параметры страницы: верхнее и нижнее поля – 2,5 см, левое – 3 см, правое – 1 см; ориентация – книжная; перенос – автоматический. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – на нижнем поле. Шрифт – Times New Roman, размер – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Формат бумаги – А4.

Для акцентирования элементов текста рекомендуется использовать курсив. Выделение текста жирным шрифтом и подчеркивание не допускается.

2.3. Формулы, рисунки, таблицы

При использовании формул (кроме заголовка статьи и аннотации) рекомендуется применять Microsoft Equation 3 при установках: элементы формулы – курсивом; для греческих букв и символов – шрифт Symbol, для остальных элементов – Times New Roman (использование букв русского алфавита в формуле нежелательно). Размер символов: обычный – 14 пт, крупный индекс – 10 пт, мелкий индекс – 7 пт, крупный символ – 18 пт, мелкий символ – 14 пт. Экспозиции элементов формул в тексте следует оформлять в виде формул. Пояснение значений символов и числовых коэффициентов рекомендуется приводить непосредственно под формулой в той же последовательности, в которой они даны в формуле. Формулы следует нумеровать порядковой нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках, например, $A = a:v, (1)$. Ссылки в тексте на порядковые номера формул оформляют в скобках, например, ... в формуле (1).

Рисунки необходимо выполнять с разрешением 300 dpi; предоставлять в виде отдельных файлов с расширением *.JPG, *.BMP, *.TIFF и распечаткой на бумаге формата А4 с указанием имени файла. Изображения должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Схемы и графики выполнять во встроенной программе MS Word или в MS Excel с предоставлением исходного файла. Рисунки следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Рисунки необходимо предоставлять в цветном виде. Название рисунков должно быть на русском и английском языках.

Таблицы должны иметь тематические и нумерационные заголовки и ссылки на них в тексте. Тематические заголовки должны отражать их содержание, быть точными, краткими, размещены над таблицей. Таблицу следует располагать непосредственно после абзаца, в котором она упоминается впервые. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу. Заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы; при необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф.

Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman или Symbol, 12 кегль. Таблицы не нужно прикреплять в отдельных документах. Заголовок и содержание таблиц предоставлять на русском и английском языках. Английская версия содержания таблиц оформляется через слэш (/).

2.4. Список литературы

Ссылки на источники в тексте статьи следует оформлять в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в списке литературы, который для оригинальной статьи – не менее 10 источников.

Список литературы необходимо составлять в алфавитном порядке. Алфавитный порядок ссылок нумеруется. Не допускается выносить ссылки из текста вниз полосы. В списке литературы не должно быть наименований учебной литературы, диссертаций и литературы без авторства (конституция, законы, о них только говорится в тексте). Самоцитирование не допускается. В списке должны быть не менее двух источников на иностранном языке.

Нормативные документы, законы, постановления и т.д. оформляются в виде подстрочных источников на соответствующей странице статьи.

Список литературы предоставлять в двух вариантах: на русском языке (ГОСТ 7.0.5. – 2008. Библиографическая ссылка), а также НЕОБХОДИМО повторять русскоязычный список литературы полностью в романском алфавите (для зарубежных баз данных), согласно следующим требованиям:

– авторы (транслитерация), название источника (транслитерация, курсивом; в круглых скобках перевод на английский язык), выходные данные с обозначениями на английском языке либо только цифровые. Заглавия статей опускаются, т.к. в аналитической системе они не используются (достаточно указать название журнала) (подробная информация оформления библиографического списка см. на сайте www.zabgu.ru).

Пример описания статьи из журналов:

Polyanchikov Yu.N., Bannikov A.I., Kurchenko A.I. Vestn. Saratovsk. Gos. Tekhn. Univ. (Saratovsk State Technical University), 2007, no. 1 (23), P. 21-24.

Материалы конференций:

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalina I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma «Novye resursoberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi» (Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact"). Moscow, 2007, P. 267-272.

Книги (монографии, сборники, материалы конференций в целом):

Nenashev M.F. Poslednee pravitel'stvo SSSR [Last government of the USSR]. Moscow, Krom Publ., 1993. 221 p.

Ссылка на Интернет-ресурс:

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 February 2011)

2.5. Правила транслитерации

На сайте <http://www.translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2022

Том 28, № 3

Главный редактор Н. П. Романова
Литературный редактор Т. Р. Шевчук
Технический редактор И. В. Петрова
Подписано в печать 30.03.2022
Дата выхода в свет 31.03.2022
Форм. бум. 60 x 84 1/8
Печать цифровая
Уч.-изд. л. 12,9
Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–100 экз.)

Бум. тип. № 2
Гарнитура основного
текста «Pragmatica»
Усл. печ. л. 15,2
Заказ № 21297

Отпечатано в ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

672039, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30